Для отзыва

С. ПРОКОПОВИЧЪ

АГРАРНЫЙ КРИЗИСЪ
И МѢРОПРІЯТІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

107786

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛЬНОТИЧНОЇ
АКАДЕМІЇ

Изданіе М. и С. САБАШНИКОВЫХЪ. Москва.—1912.

„Прот 38“

ТИПОГРАФІЯ В. И. ВОРОНОВА. МОСКВА, МОХОВАЯ, Д. КН. ГАГАРИНА.

Гл. I. Крестьянское малоземелье [1]).

По обслѣдованію 1905 г., въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи насчитывается всего 395.192.443 десятины, [2]) въ томъ числѣ:

Казенныхъ земель	138 086,168 дес.
Надѣльныхъ	138.767 587 „
Частныхъ лицъ и учрежденій.	118.338,688 „

Земли частныхъ лицъ и учрежденій слагаются изъ слѣд. категорій.

Въ частной собственности . .	101 735,343 дес
Удѣльныхъ земель	7 843,015 „
Церковныхъ	1 871,858 „
Монастырскихъ	739,777 „
Городскихъ	2 042,570 „
Войсковыхъ	3 459,240 „
Иныхъ учрежденій	646,885 „

Въ частной собственности находится всего 101,735,343 дес., въ томъ числѣ принадлежитъ:

Обществамъ и товариществамъ	15 778,677 дес.	въ	74,648 владѣн.
Отдѣльнымъ лицамъ: до 20 дес.	3 215,253 „		515,746 „

[1]) Извлеченія изъ настоящей работы и предварительныя сводки собраннаго мною матеріала печатались въ 1905—1909 гг. въ „Нашей Жизни“ и „Товарищѣ“, другихъ повременныхъ изданіяхъ и въ формѣ брошюръ. (Аграрный вопросъ и аграрное движеніе, 1905; Аграрный вопросъ въ цифрахъ, 1907; Сколько въ Россіи земли и какъ мы ею пользуемся, 1907 г.)

[2]) Безъ киргизской и калмыцкой степей, въ которыхъ считается 13 608.304 дес.

отъ	20	до	50	дес	3.301,004 дес.	въ 103,237	владѣн.
„	50	„	200	„	7 806,756 „	76,265	„
„	200	„	500	„	9 519,739 „	29,800	„
„	500	„	1000	„	9 816,246 „	13,982	„
„	1000	„	5000	„	23.771,821 „	12 054	„
„	5000	„	10 000	„	7.604,750 „	1,098	„
	свыше		10 000	„	20.798,504 .	699	„

Надѣльныхъ земель числится 138.767,587 дес., въ томъ числѣ:

	Всего	На дворъ.
Бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ	38 415,480 дес	6,7 дес.
„ государственныхъ . . .	66 290,378 „	12.5 „
„ удѣльныхъ	4.144,862 „	9,5 „
Башкиръ и тептерей	8 972,089 „	28,2 „
Колонистовъ	3 190,203 „	20,2 „
Чиншевиковъ.	109,690 „	2.6 „
Резешей	71,827 „	5,3 „
Прибалтійскихъ крестьянъ	2 483,807 „	36,9 „
Казаковъ	14 689,498 „	52,7 „

Мы видимъ изъ этой таблицы, что хуже всего обезпечены чиншевики юго-западнаго края, резеши Бессарабской губ., бывшіе помѣщичьи и удѣльные крестьяне. Чиншевиковъ и резешей мало, и въ общей экономіи страны эти двѣ группы крестьянъ не имѣютъ большого значенія. Малоземелье русскихъ крестьянъ обусловлено, главнымъ образомъ, тѣмъ недостаточнымъ надѣломъ, который получили въ 1861 г. помѣщичьи крестьяне, а также всѣмъ направленіемъ политики правительства послѣ отмѣны крѣпостного права, приведшей къ скопленію населенія на недостаточныхъ земельныхъ надѣлахъ. При крѣпостномъ правѣ крестьяне обычно должны были работать на помѣщи 3 дня въ недѣлю; поэтому, землею они надѣлялись въ такомъ количествѣ, которое можно было обработать въ остальные 3 дня. Отъ этого-то количества земли, дававшаго работу половинѣ рабочей силы крестьянской семьи, при освобожденіи были отрѣзаны въ пользу помѣщиковъ значительные участки, такъ называемые отрѣзы или отбои. Какъ велики были эти отрѣзы, можно судить на основаніи свѣдѣній о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія до и послѣ освобожденія крестьянъ:

	До 1861 г	Послѣ 1861 г.	Разница. въ %
15 нечерноземныхъ губерній	13.944.000 д.	13 390 000 д	—4,0%
21 черноземная и восточная .	14 016 000 „	10 709.000 „	—23,6%
9 западныхъ	7.737.000 „	10.901 000 „	+40,9%

Особенно велики были отрѣзы въ черноземныхъ губерніяхъ. Въ западныхъ губерніяхъ крестьяне получили даже значительныя прирѣзки: польское возстаніе 1863 г. побудило правительство приложить всѣ усилія для привлеченія крестьянъ на свою сторону; прирѣзкою помѣщичьей земли правительство разсчитывало снискать симпатіи крестьянъ.

Такимъ образомъ, помѣщичьи крестьяне вышли на волю съ совершенно недостаточнымъ надѣломъ. Нѣсколько лучше были надѣлены удѣльные крестьяне и гораздо лучше— государственные, которые не знали барщины и получили все то количество земли, которое они обрабатывали. Всего крестьяне получили земли въ надѣлъ:

	Число душъ м. г. въ 1860 г.	Десятинъ.	На 1 душу м. п
Помѣщичьи	11.907,000	38 415 000	3,23
Удѣльные	870,000	4.145,000	4,76
Государственные	10 347,000	66 290,000	6,41
Всего	23.124,000	108.850,000	4,71

Слѣдовательно, до трудовой нормы, по которой были надѣлены государственные крестьяне, помѣщичьи и удѣльные крестьяне недополучили около 40 милл. десятинъ земли. Подъ вліяніемъ этихъ разныхъ условій надѣленія крестьянъ землею и дальнѣйшаго разслоенія деревни за истекшія 40 лѣтъ, въ настоящее время встрѣчаются среди крестьянъ дворы съ самыми различными нормами земельнаго обезпеченія. По статистикѣ 1905 г.138.767.587 дес.надѣльной земли принадлежитъ 12.277.355 дворамъ,—на дворъ, слѣдовательно, приходится въ среднемъ 11,33 дес. Уклоненія отъ этой средней весьма велики. Къ сожалѣнію, въ силу нѣкоторыхъ особенностей статистики землевладѣнія 1905 г., онѣ не поддаются точному учету, равно какъ невозможно также точное исчисленіе дѣйствительной средней.

Во-первыхъ, въ этой статистикѣ даны свѣдѣнія только о среднихъ размѣрахъ крестьянскаго двора въ каждой общинѣ, но нѣтъ свѣдѣній о дѣйствительныхъ размѣрахъ каждаго индивидуальнаго двора. Если въ сельскомъ обществѣ, напр., 5 дворовъ имѣютъ по 4 дес., и 5—по 10 дес., то въ статистикѣ 1905 г. эта община фигурируетъ, какъ община изъ 10 дворовъ, имѣющихъ по 7 дес. на дворъ. Подобный способъ исчисленія земельной обезпеченности крестьянскихъ дворовъ искусственно увеличиваетъ число среднихъ дворовъ за счетъ малоземельныхъ и многоземельныхъ. Другими словами, въ дѣйствительности уклоненія отъ средняго размѣра крестьянскаго двора,— 11,33 дес., — гораздо значительнѣе, чѣмъ въ статистикѣ землевладѣнія 1905 г. Во-вторыхъ, свѣдѣнія о числѣ крестьянскихъ дворовъ, заключающіяся въ этомъ изданіи Центр. Статистическаго Комитета, повидимому, значительно ниже дѣйствительныхъ. Сравнимъ число дворовъ на надѣльной землѣ по статистикѣ 1905 г. съ данными о числѣ крестьянскихъ дворовъ въ сельскихъ обществахъ по послѣднимъ конскимъ переписямъ:

	Губернія.	Конскія переписи годъ.	Конскія переписи ч. дворовъ.	Стат. землевлад. ч. дворовъ въ районѣ кон. пер.	1905 г. дополнит. ч дворовъ
I	Курская	1900	308.605	335 271	
	Орловская . . .	1905	275 654	287 166	
	Тульская	1905	200 496	214 063	
	Рязанская	1905	279 569	280.906	
	Тамбовская . . .	1905	393 962	405 953	
	Воронежская . .	1905	373 128	388.570	
II	Симбирская . . .	1905	244 775	244.870	
	Саратовская . .	1905	344 019	351 126	
	Пензенская . . .	1905	227.997	240.960	
	Казанская	1005	373.502	374.574	
	Нижегородская .	1905	262.908	264.711	
III.	Самарская . . .	1905	393 826	337.111	
	Оренбургская . .	1905	170.940	228 057	
	Астраханская . .	1905	67 103	72.099	
V.	Бессарабская . .	1904	286.343	284.636	
	Херсонская . . .	1904	275.294	294 297	
	Таврическая . .	1904	138.433	132.876	
	Екатеринославск.	1904	238.452	270.824	
	Донская обл. . .	—	—	—	330 548

Губерніи.	Конскія переписи годъ	ч. дворовъ	Стат. землевлад ч дворовъ въ районѣ кон. пер	1905 г дополнит. ч. дворовъ.
V. Подольская . . .	1906	434 836	458.764	
Кіевская	1906	506 446	362 953	
Волынская . . .	1906	341 675	292.387	
VI. Харьковская . .	1900	319 685	364 100	
Черниговская . .	1900	307 232	367 369	
Полтавская . . .	1900	373 978	446.876	
VII Владимірская . .	1906	232 278	243.011	
Московская . . .	1906	208 247	210.570	
Калужская . . .	1906	171.232	172.015	
Тверская	1906	286 855	302.888	
Ярославская . .	1906	184.897	198.619	
Костромская .	1906	241 618	239.787	
VIII. Могилевская . .	1906	200 292	198.283	
Минская	1906	223 322	213.924	
Витебская	1906	153 175	138.566	
Смоленская . . .	1906	227 423	215.930	
IX Вятская	1905	491.047	482.470	
Уфимская	1905	324 397 [1]	278.380 [1]	40 368
Пермская . . .	1905-6	458 351 [2]	457.130 [2]	63 336
X Вологодская . .	1906	203 589 [3]	213 664 [3]	24.375
Архангельская .	—	—	—	55.149
XI. Олонецкая	1906	59.748	59.323	
Новгородская . .	1900	208 934	214.813	
Петербургская .	1900	101.688	106.504	
Псковская . . .	1906	63 118 [4]	52 885 [4]	106.032
XII Виленская	1906	157 347	94 420	
Ковенская	1906	125 699	110 400	
Гродненская . .	1906	169.513	91 692	
XIII. Лифляндская . .	1906	31 881	22 498	
Курляндская . .	1906	31 646	28.281	
Эстляндская . .	1900	32 503	11 605	
Всего . .		11.727 658	11.657,547	619,808

Въ большинствѣ губерній,—центрально-черноземныхъ, средневолжскихъ, промышленныхъ, — число дворовъ по статистикѣ 1905 г. нѣсколько выше, чѣмъ по конскимъ переписямъ. Явленіе это вполнѣ понятно, такъ какъ при производствѣ конскихъ переписей регистрируются только наличные дворы, а по ста-

[1]) 5 уѣздовъ. [2]) 10 уѣздовъ. [3]) 8 уѣздовъ. [4]) 4 уѣзда.

тистикѣ 1905 года регистрировались всѣ крестьянскія семьи, имѣющія право на надѣльную землю, хотя бы и не ведущія хозяйства и не живущія въ деревнѣ. Эти безхозяйственныя крестьянскія семьи, имѣющія землю, но не ведущія хозяйства, естественно должны были увеличивать число дворовъ по статистикѣ 1905 г. противъ данныхъ конскихъ переписей. Однако, въ нѣкоторыхъ губ. эта разница слишкомъ велика и вызывается какими-то иными причинами. Таковы:

Губерніи.	Конскія переписи. ч дворовъ.	Статист. 1905 г. ч. дворовъ
Оренбургская	170 940	228 057
Харьковская	319.685	364 100
Черниговская	307 232	367 369
Полтавская	373 978	446 876

Съ другой стороны, въ цѣломъ рядѣ губерній по конскимъ переписямъ крестьянскихъ дворовъ значится больше, чѣмъ по статистикѣ землевладѣнія 1905 г. Таковы, прежде всего, западныя губерніи:

Губерніи.	Конскія переписи ч. дворовъ.	Статист. 1905 г ч. дворовъ.
Кіевская	506.446	362 953
Волынская	341 675	292 387
Минская	223.322	213 924
Витебская	153 175	138 566
Смоленская	227 423	215 930
Виленская	157 347	94 420
Ковенская	125 699	110.400
Гродненская	169 513	91 692
Псковская.	63 118	52 885

Въ этихъ 9 губерніяхъ статистика 1905 г. показала число крестьянскихъ дворовъ почти на 400.000 менѣе, чѣмъ ихъ числится по конскимъ переписямъ. Въ сводномъ томѣ статистики землевладѣнія 1905 г. указывается, что по Кіевской губ. пропущены 20.550 дворовъ чиншевиковъ (стр. 168). Вѣроятно, и по другимъ западнымъ губерніямъ сдѣлана та же ошибка. Повидимому, однако, здѣсь дѣло не въ однихъ лишь чиншевикахъ. Аналогичное расхожденіе данныхъ наблюдается также по прибалтійскимъ губерніямъ:

	Конскія переписи.	Статист. 1905 г.
Лифляндская губ. . .	31.881 дв	22 498 дв
Курляндская „ . .	31.646 „	28.281 „
Эстляндская „ . .	32 503 „	11.605 „

Вѣроятно, въ конскихъ переписяхъ учтены дворы не только крестьянъ-собственниковъ, но и крестьянъ-арендаторовъ крестьянской земли. Въ заволжскихъ и уральскихъ губ. мы также находимъ преуменьшеніе числа крестьянскихъ дворовъ статистикою 1905 г.:

	Конскія переписи.	Статист 1905 г
Самарская губ	393,826 дв	337,111 дв.
Вятская „ . . .	491,047 „	482,470 „
Пермская „	458,351 „	457,130 „
Уфимская „	324,397 „	278,380 „

Тутъ, повидимому, рѣшающее значеніе имѣлъ неучетъ статистикою 1905 г. дворовъ пришлыхъ крестьянъ-арендаторовъ, приселившихся къ сторожильческимъ селеніямъ. Такимъ образомъ, данныя „Статистики землевладѣнія 1905 г.“ далеки отъ статистической точности. Однако, за отсутствіемъ другихъ свѣдѣній, мы вынуждены пользоваться этою явно-неудовлетворительною работою Центральнаго Статистическаго Комитета [1]). Мы должны лишь помнить, что въ этомъ изданіи, во-первыхъ, значительно уменьшено по отдѣльнымъ районамъ число крестьянскихъ дворовъ, живущихъ на надѣльной землѣ, и, во-вторыхъ, уменьшено число мало и многоземельныхъ дворовъ и увеличено число среднихъ.

Чтобы выяснить дѣйствительный характеръ крестьянскаго землевладѣнія, раздѣлимъ всѣ дворы по даннымъ 1905 г. на

[1]) Тотчасъ послѣ появленія этого изданія я указывалъ въ печати („Товарищъ“ отъ 13 марта 1907 г.), что въ напечатанномъ въ немъ исчисленіи земельнаго фонда, собраннаго правительствомъ для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ, сдѣлана „ошибка“ въ 17 милл. десятинъ. Центр. Стат. Комитетъ сознался въ своей ошибкѣ, но попытался объяснить ее невѣрными свѣдѣніями, сообщенными ему лѣснымъ департаментомъ. Несоотвѣтствіе этого объясненія истинѣ было показано мною на примѣрѣ Архангельской губ. („Товарищъ“ отъ 17 марта 1907 г).

пять группъ: владѣющихъ до 5 дес. надѣльной земли, отъ 5—8 дес., 8—20 дес., 20—50 дес. и свыше 50 дес. Мы получимъ тогда слѣд таблицу:

	Число дворовъ съ надѣломъ:					
Губерніи:	до 5 дес.	отъ 5— 8 дес.	отъ 8— 20 дес.	отъ 20— 50 дес	свыше 50 дес.	всего дворовъ.
I. Курская . .	105,945	106,608	121,346	1,055	317	335,271
Орловская .	54,472	158,789	72,693	1,089	123	287,166
Тульская .	60,223	114,489	38,663	536	152	214,063
Рязанская .	74,783	137,279	68,240	570	34	280,906
Тамбовская	101,568	161,495	141,825	961	104	405,953
Воронежск.	56,462	83,702	239,380	8,322	704	388,570
II. Симбирская	61,439	115,634	67,120	625	52	244,870
Саратовская	74,000	79,669	184,568	12,889	—	351,126
Пензенская.	55,398	86,286	98,046	1,158	72	240,960
Казанская .	32,496	151,973	187,986	2,032	87	374,574
Нижегород.	63,744	104,995	94 183	1,789	—	264,711
III. Самарская	17,391	12,840	176,896	122,835	7,149	337,111
Оренбурская	14,350	4,824	26,859	107,088	74,936	228,057
Астраханск.	1,304	3,354	24,821	34,133	8,487	72,099
IV. Бессарабск.	161,389	46,466	69,680	6,549	552	284.636
Херсонская.	80,321	107,967	97,746	7,855	408	294,297
Таврическая	8,466	16,020	88.648	17,801	1,941	132,876
Екатериносл	53,674	72,756	128,728	15,294	372	270,824
Донская обл.	90,017	28,777	11,088	142,795	57,871	330,548
V. Подольская.	360,471	81,106	17,123	54	10	458,764
Кіевская . .	201,456	94,776	61,879	4,667	175	362,953
Волынская.	79,613	107,312	97,106	7,995	361	292,387
VI. Харьковская	132,270	100,128	130,741	890	71	364,100
Черниговск	144,502	122 806	98,450	1,493	118	367,369
Полтавская	250,849	129,489	65,462	1,018	58	446,876
VII. Владимірск.	43,342	70,667	122,688	5,987	327	243,011
Московская	49,246	77,405	83,438	476	5	210,570
Калужская.	21,526	84,680	64,366	1,421	22	172,015
Тверская. .	44,529	99,732	153 244	4,853	530	302,888
Ярославск.	41,223	96,466	60.390	513	27	198,619
Костромская	30,006	76,870	128,044	4,799	68	239,787
VIII. Могилевск.	19,323	81,821	96,435	639	65	198,283
Минская . .	26,339	92,375	85,814	9,312	84	213,924
Витебская. .	3,485	25,363	97,400	12,133	185	138,566
Смоленская.	11,100	93.444	108,456	2,750	180	215,930
IX. Вятская. .	12,078	30,312	330,024	110,055	1	482,470

Губерніи	Число дворовъ съ надѣломъ: до 5 дес.	отъ 5— 8 дес.	отъ 8— 20 дес	отъ 20— 50 дес.	свыше 50 дес.	всего дворовъ.
Уфимская. .	32,404	40,529	175,189	48,767	21,859	318,748
Пермская. .	88,088	23,743	260 876	142,708	5,051	520,466
X. Вологодск.	29,794	36,617	95.431	74,535	1,662	238,039
Архангельск.	28,306	13,140	13,227	476	—	55,149
XI. Олонецкая .	1,413	779	3,103	17,813	36,215	59,323
Новгородск.	10,369	20,462	158,832	24,000	520	214,183
Петербургск.	14,545	29,915	57,366	4,306	372	106,504
Псковская.	1,645	59,755	96,771	746	—	158,917
XII. Виленская .	2,915	21,868	57,570	11,743	324	94,420
Ковенская.	4,756	8,318	78,418	18,746	162	110,400
Гродненск.	4,185	3,336	62,816	20,731	624	91,692
XIII. Лифляндск.	3	127	288	15,703	6,377	22,498
Курляндск.	—	65	5,388	20,654	2,174	28,281
Эстляндск. .	427	272	2,193	7,151	1,562	11,605

Суммируя по-губернскія данныя, мы получили для 50 губ. Европ. Россіи слѣд. таблицу:

до 5 дес.	2 857.650 дв	или	23,3%
отъ 5 „ 8 „	3.317,601 „	„	27,0
„ 8 „ 20 „	4.807,044 „	„	39,1
„ 20 „ 50 „	1.062,504 „	„	8,7
свыше 50 „	232,556 „	„	1,9

Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—Олонецкой, Орловской, Гродненской, Кіевской, Харьковской, Астраханской, Симбирской, Самарской, Уфимской и Оренбургской — встрѣчаются надѣлы въ 300 дес. и болѣе на дворъ Съ другой стороны, въ нашъ счетъ не вошли безземельные батраки и арендаторы. Правильное хозяйство, при современномъ уровнѣ техники, невозможно на участкѣ меньшемъ 8 дес.; на маломъ участкѣ невозможно прокормиться самому и прокормить скотъ. Какъ показываетъ опытъ введенія травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ Московской губ. и перехода на хуторское хозяйство въ западныхъ губерніяхъ, крестьяне, имѣющіе менѣе 8 дес. на дворъ, не могутъ вводить въ свое хозяйство серьезныхъ улучшеній. Поэтому мы можемъ считать, что дворы, имѣющіе менѣе 8 дес. земли, страдаютъ явнымъ малоземельемъ. Такихъ малоземельныхъ дворовъ оказывается ровно половина.

Особенно велико количество малоземельныхъ дворовъ въ слѣд. губерніяхъ:

	до 5 дес.	отъ 5—8 дес
Цент.-черноземныя губ.	23,7%	39,9%
Средне-волжскія „	19,4	36,5
Бессар и Херсон. „	41,8	26,7
Юго-западныя „	57,6	25,4
Малороссійск. „	44,8	29,9
Москов.-промышл „	16,8	37,0

Частновладѣльческихъ земель въ собственности крестьянъ находится 13.714.937 дес., въ томъ числѣ куплено:

крестьянскими обществами и товариществами 11.383,358 дес.
отдѣльными крестьянами до 20 дес. . . . . 2.331,579 „

или въ среднемъ 1,12 дес. на дворъ, если предположить, что вся эта земля находится въ собственности дворовъ, живущихъ на надѣльной землѣ. Извѣстно, что въ западной полосѣ крестьяне часто выселяются на купчую землю; поэтому, далеко не всѣ эти 13.700 000 дес. принадлежатъ надѣльнымъ дворамъ. Извѣстно также, что землю покупаютъ по преимуществу состоятельные крестьяне, а не малоземельные. Надобно предполагать поэтому, что только незначительная доля купчей земли находится въ рукахъ дворовъ, владѣющихъ менѣе 8 дес. надѣльной земли.

Эта норма—8 дес. на дворъ—слишкомъ мала. Если въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ на такомъ клочкѣ земли можно жить и хозяйничать, то въ сѣверныхъ и восточныхъ губерніяхъ 8 дес. на хозяйство безусловно недостаточно. Сдѣлаемъ, поэтому, еще другой расчетъ. Къ циркуляру комитета по землеустроительнымъ дѣламъ отъ 12 іюня 1907 г. приложено „Расписаніе временныхъ предѣльныхъ нормъ количества земли на 1 дворъ, при покупкѣ ея съ содѣйствіемъ землеустроительныхъ комиссій“. Нормы эти равняются тройному высшему или указному надѣлу 1861 года. Въ самомъ циркулярѣ изложены соображенія, которыми руководствовался комитетъ при ихъ выработкѣ. По словамъ циркуляра, „пригодность этихъ нормъ, въ основѣ своей покоящихся на принципѣ со-

дѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи именно такого количества земли, которое достаточно для обезпеченія средней семьѣ необходимаго пропитанія, жилища и одежды и для уплаты лежащихъ на землѣ повинностей, провѣрена за послѣдніе годы практикой крестьянскаго банка, примѣнявшаго эти нормы при распродажѣ земель, купленныхъ за собственный счетъ". Такимъ образомъ, крестьянъ, владѣющихъ землею въ размѣрѣ, низшемъ нормы, мы должны признать малоземельными. Какъ велико ихъ число?

Пользуясь статистикой землевладѣнія 1905 г., мы можемъ дать приблизительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Въ этой статистикѣ мы находимъ, по каждой губерніи и уѣзду, указаніе числа дворовъ, владѣющихъ 1 дес. и менѣе, 1—2 дес., 2—3 дес. и т. д., до 10 дес., потомъ 10—15 дес., 15—20 дес., 20—25 дес., а также количества земли, принадлежащаго всѣмъ дворамъ одной категоріи. Въ „Расписаніи временныхъ предѣльныхъ нормъ" минимальная норма равняется $8^1/_4$ дес., максимальная—21 дес. Часть этихъ нормъ отвѣчаетъ подраздѣленіямъ статистики землевладѣнія 1905 г.,—напр., 9 и 15 дес., но гораздо чаще встрѣчаются другія подраздѣленья, отсутствующія въ статистикѣ землевладѣнія,—напр., $9^3/_4$, $10^1/_2$, 12, $13^1/_2$ десятинъ. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ мы могли опредѣлить количество малоземельныхъ дворовъ и количество принадлежащей имъ земли только приблизительно, путемъ слѣдующаго примѣрнаго расчета: если для какого-либо уѣзда, — напр., Калужскаго или Тимскаго, — дана норма $9^3/_4$ дес., мы брали все число дворовъ, владѣющихъ землею до 9 дес. на дворъ, и прибавляли къ нему $^3/_4$ числа дворовъ, владѣющихъ отъ 9—10 дес. на дворъ; если дана норма въ $13^1/_2$ дес., напр., для большинства уѣздовъ Витебской губ., — мы брали все число дворовъ, владѣющихъ до 10 дес., и присоединяли къ нему $^7/_{10}$ числа дворовъ, владѣющихъ отъ 10—15 дес. на дворъ. Такимъ образомъ, мы опредѣлили приблизительное число малоземельныхъ дворовъ и количество принадлежащей имъ земли. Наши цифры нѣсколько меньше дѣйствительныхъ, такъ какъ средній размѣръ надѣльнаго землевладѣнія на дворъ ниже средней нормы, установленной комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ.

Губерніи	Норма землеустр. к-та. Десят.	Всего дворовъ.	Въ томъ числѣ малоземельныхъ.
I. Курская	8¼—10½	335,271	223,124
Орловская . . .	9—13½	287,166	251,751
Тульская . . .	8¼—9¾	214,063	184,888
Рязанская . . .	8¼—12	280,906	237,098
Тамбовская . .	9—10½	405,953	333,899
Воронежская . .	9—12	388,570	212.786
II. Симбирская . .	9¾—12	244,870	224 145
Саратовская . .	12—21	351 126	283,037
Пензенская . .	8¼—12	240,960	177,383
Казанская . . .	9—12	374,574	302 250
Нижегородская .	9¾—15	264,711	229,732
III. Самарская . . .	12—21	337,111	125,157
Оренбургская .	15	228,057	32,954
Астраханская .	21	72,099	32 597
IV. Бессарабская .	10½—13½	284,636	253,643
Херсонская . .	9—16½	294,297	253,873
Таврическая . .	9—19½	132,876	109,024
Екатеринославская	12—13½	270,824	210,080
Донская обл. . .	9—13½	330,548	121,773
V. Подольская . .	9—10½	458,764	449,373
Кіевская	9—12	362,953	319.748
Волынская . . .	9—10½	292,387	228,320
VI. Харьковская . .	9—13½	364,100	318,705
Черниговская .	8¼—13½	367,369	340,852
Полтавская . .	8¼—10½	446.876	389,071
VII. Владимірская .	10½—13½	243,011	191,578
Московская . .	9—10½	210,570	166,760
Калужская . . .	9¾—12	172,015	144,623
Тверская . . .	12—15	302,888	257,089
Ярославская . .	10½—16½	198,619	194,778
Костромская . .	12—18	239.787	257,992
VIII. Могилевская . .	12—16½	198,283	185,067
Минская	15	213,924	189,944
Витебская . . .	13½—16½	138,566	108,303
Смоленская . .	10½—13½	215,930	194,030
IX. Вятская	12—21	482,470	146,118
Уфимская . .	15	318,748	207,276
Пермская . . .	15—21	520,466	305,513
X. Вологодская . .	13½—21	238,039	158,878

	Губерніи	Норма землеустр. к-та Десят.	Всего дворовъ.	Въ томъ числѣ малоземельныхъ
	Архангельская .	21[1])	55,149	54,740
XI.	Олонецкая . . .	21	59,323	5,714
	Новгородская .	16½—21	214,183	167,038
	Петербургская .	9¾—16½	106,504	92,698
	Псковская . . .	13½—18	158,917	152,937
XII.	Виленская . . .	13½	94,420	51,684
	Ковенская . . .	12	110,400	39,362
	Гродненская . .	12—13½	91 692	27,811
XIII	Лифляндская .	12 [2])	22,498	233
	Курляндская .	12 [2])	28,281	1,135
	Эстляндская . .	12 [2])	11,605	1,232

По этому расчету число малоземельныхъ дворовъ опредѣляется въ 9,114,795 дв., или 74,24% всего числа крестьянскихъ дворовъ на надѣльной землѣ. Особенно великъ % малоземельныхъ дворовъ въ слѣд. губерніяхъ:

Центрально-земледѣл губ	75,5 %
Средневолжскія	82,0 „
Новороссійскія (безъ Донской обл.) .	84,1 „
Юго-западныя	89,5 „
Малороссійскія	89,0 „
Московско-промышленн.	88,7 „
Бѣлорусскія	88,3 „
Архангельская	99,3 „
Приозерныя	77,6 „

Путемъ подобныхъ же приблизительныхъ расчетовъ можно опредѣлить также число десятинъ земли, потребное для дополненія малоземельныхъ крестьянъ до принятыхъ выше нормъ— общей нормы 8 дес. для всѣхъ губерній или нормъ, приняты комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ. По произведеннымъ нами расчетамъ, малоземельнымъ крестьянамъ недостаетъ слѣдующаго количества десятинъ:

---

[1]) Согласно нормѣ сосѣднихъ уѣздовъ Вологодской губ.
[2]) Согласно нормѣ Ковенской губ.

	Губерніи.	До 8 десят. нормы	До нормы, прин. земдеустр. комитет.
		Десятинъ.	Десятинъ.
I	Курская	663,176	744,266
	Орловская	477,858	1.096,742
	Тульская	465,926	593,284
	Рязанская.	553,318	840,754
	Тамбовская	702,647	1 142,446
	Воронежская	402,919	529,793
II	Симбирская	464,023	1 016,116
	Саратовская	500,796	1 693,713
	Пензенская	386,422	722,362
	Казанская	342,183	1.217,324
	Нижегородская	457,657	1 259,990
III	Самарская	106,187	574,149
	Оренбургская	109,963	294,056
	Астраханская	12,467	187,350
IV.	Бессарабская	854,472	1 569,712
	Херсонская	498,425	1 429,856
	Таврическая	60,141	2.096,879
	Екатеринославская . .	368,281	1 561,207
	Донская обл.	541,469	758,660
V	Подольская	1.950,963	2 487,846
	Кіевская	1.107,302	1.446,327
	Волынская	502,790	879,934
VI	Харьковская	747,482	1 399,000
	Черниговская	856,916	3.134,624
	Полтавская	1 548,423	1 716,082
VII	Владимірская	337,142	1 051,042
	Московская	324,919	564,516
	Калужская	203,052	544,763
	Тверская	346,322	1.394,923
	Ярославская	317,479	1 150,279
	Костромская	235,500	1.616,888
VIII.	Могилевская	190,994	1.150,917
	Минская	233,920	1.398,139
	Витебская	41,236	415,342
	Смоленская	157,496	821,803
IX.	Вятская	95,595	401,529
	Уфимская	254,689	1.263,436
	Пермская	517,125	2.375,913
X.	Вологодская	204,291	1.304,199

Губерніи		До 8 десят. нормы	До нормы, прин землеустр. комит.
		Десятинъ	Десятинъ
	Архангельская	151,710	826,969
XI.	Олонецкая	6,327	55,542
	Новгородская	73,173	2 862,532
	Петербургская	114 523	552,126
	Псковская	52,609	908,877
XII	Виленская	43,525	201,312
	Ковенская	37,187	124,944
	Гродненская	31,766	84,360
XIII.	Лифляндская	252	927
	Эстляндская	2,564	5,430
	Курляндская	123	876
	Всего·	18 655,125	51.470,776

Такимъ образомъ, согласно этимъ двумъ подсчетамъ число малоземельныхъ дворовъ и количество недостающей имъ до нормы земли равняются:

	По 8 десят. нормѣ.	По нормѣ землеустроит. комит
Число малоземельн дворовъ.	6 175,251 дв.	9 114,795 дв.
Въ % ко всему числу дворовъ	50,3 %	74,2 %
Имъ недостаетъ земли до нормы	18 655,125 д	51.470,776 дес.

Безземельные дворы въ этотъ счетъ не вошли. Вообще нашъ расчетъ,— какъ это видно изъ сдѣланныхъ выше оговорокъ,—скорѣе преуменьшаетъ, чѣмъ преувеличиваетъ размѣры земельной нужды крестьянъ.

Гл. II. Доходность крестьянскаго хозяйства.

Доходность сельскаго хозяйства опредѣляется тремя главными факторами: 1) количествомъ обрабатываемой земли, 2) урожайностью полей и продуктивностью скотоводства и 3) высотою цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Попытаемся опредѣлить вліяніе всѣхъ этихъ факторовъ на бюджетъ крестьянской семьи.

Чѣмъ выше производительность сельскаго хозяйства, тѣмъ въ меньшемъ количествѣ земли нуждается крестьянинъ. Какъ сильно колеблется урожайность полей въ разныхъ странахъ, можно видѣть изъ слѣд. таблицы. Въ 1901—1906 гг. средній сборъ пшеницы съ десятины посѣва равнялся [1]):

Въ Даніи [2]) . . .	193,6 пуд.	Въ Румыніи . .	87,0 пуд
„ Бельгіи . . .	153,2 „	„ Болгаріи [4]) .	81,9 „
„ Голландіи .	147,5 „	„ Венгріи [5]) . .	80,5 „
„ Англіи [3]) . .	146,3 „	„ Австріи . . .	67,8 „
„ Германіи . .	127,4 „	„ Италіи . . .	60,0 „
„ Швеціи . .	114,0 „	„ Испаніи. . .	59,8 „
„ Норвегіи . .	104,6 „	„ Сербіи . . .	57,5 „
„ Франціи . .	90,5 „	„ Россіи. . . .	42,6 „

[1]) Вычислено на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ „Сборникѣ стат.-экон. свѣдѣній по сельскому хозяйству“, годъ второй, 1908

[2]) За 1902—6 гг.

[3]) Вмѣстѣ съ Шотландіей и Ирландіей.

[4]) За 1903—4 гг.

[5]) За 1901—5 гг.

Очевидно, малоземелье — понятіе относительное. Участокъ земли, совершенно недостаточный для прокормленья семьи крестьянина на томъ уровнѣ производительности, на которомъ стоитъ земледѣліе въ Россіи, можетъ сдѣлать крестьянина состоятельнымъ человѣкомъ въ условіяхъ германскаго, бельгійскаго или датскаго сельскаго хозяйства. Поэтому въ основѣ всѣхъ сужденій о малоземельѣ долженъ лежать учетъ доходности крестьянскаго хозяйства. Учетъ этотъ тѣмъ болѣе необходимъ, что во время споровъ о принудительномъ въ пользу крестьянъ отчужденіи частновладѣльческой земли былъ выдвинутъ въ ряду другихъ также тотъ аргументъ, что на своей надѣльной землѣ крестьянинъ зарабатываетъ менѣе, чѣмъ на частновладѣльческой. Если не ошибаемся, честь этого открытія принадлежитъ бывшему министру земледѣлія А. С. Ермолову. Въ матеріалахъ, собранныхъ комиссіей объ оскудѣніи центра, на основаніи земско-статистическихъ изслѣдованій доходность надѣльной земли въ 27 губ. Европейской Россіи исчислена въ слѣдующихъ цифрахъ.

	Валовой доходъ	Расходъ.	Чистый доходъ.
1 дес. пахоты	11,78 р.	7,65 р.	4,13 р.
1 д. всей надѣльной земли	8,99 „	5,22 „	3,77 „

Въ земскихъ статистическихъ сборникахъ обстоятельныя данныя собраны только по доходности пашни и сѣнокоса; свѣдѣнія о доходности прочихъ угодій немногочисленны и ненадежны. Поэтому, мы остановимся только на доходности пахотной земли. Такъ какъ подъ посѣвомъ у крестьянъ ежегодно находится всего 61% всей пахотной земли, то посѣвная десятина, по этимъ даннымъ, приноситъ:

	Валовой доходъ.	Расходъ.	Чистый доходъ.
1 дес. посѣва .	19 р 31 к.	12 р. 54 к.	6 р 77 к.

Въ настоящее время мы располагаемъ болѣе точными данными о доходности крестьянскихъ посѣвовъ. По расчетамъ П. Соковнина [1]), средняя валовая доходность посѣвной десятины

[1]) Культурный уровень крестьянскаго полеводства, 1906, стр. 17.

на надѣльной землѣ въ 46 губ. [1]) за 1883—1900 гг. составляла 30 р. 55 к. Г. Соковнинъ, при учетѣ доходности земли, взялъ весь валовой сборъ съ десятины, безъ вычета сѣмянъ. Сѣмена въ среднемъ составляютъ 19,2% валового сбора хлѣбовъ. Уменьшая на эту величину валовой доходъ съ десятины, мы получимъ, что десятина посѣва даетъ въ среднемъ 24 р. 68 к. Далѣе по свѣдѣніямъ, собраннымъ комиссіей объ оскудѣніи центра, обработка и уборка 1 десятины частновладѣльческой земли подъ хлѣбами обходится въ 15 руб., аренда десятины частновладѣльческой земли подъ одинъ посѣвъ—7 руб. 90 коп. Слѣдовательно, крестьяне выручаютъ съ десятины посѣва:

	По даннымъ ком. о центрѣ	По даннымъ г. Соковнина.
На надѣльной землѣ	19 р. 31 к.	24 р. 68 к
„ арендной землѣ	11 „ 41 к.	16 „ 78 „
Въ частновлад. хозяйствѣ .	15 „ —	15 „ —

Итакъ, и по даннымъ г. Соковнина, и по даннымъ комиссіи объ оскудѣніи центра, надѣльная земля даетъ крестьянамъ больше, чѣмъ частновладѣльческая. Г. Ермоловъ вычитываетъ изъ этихъ цифръ обратный выводъ. Сопоставивъ заработки на десятинѣ частновладѣльческаго посѣва (15 руб.) съ валовой доходностью десятины надѣльной земли (8 руб. 99 к.), г. Ермоловъ говоритъ: „Отсюда мы вправѣ заключить, казалось бы, безспорно, что трудъ крестьянъ по обработкѣ частновладѣльческихъ земель, при большей интенсивности хозяйства на нихъ, оплачивается гораздо лучше, нежели тотъ же трудъ, приложенный ими къ своимъ надѣльнымъ или арендованнымъ ими землямъ“[2]). Ошибка, сдѣланная г. Ермоловымъ, столь элементарна, что мы можемъ на ней не останавливаться. Получивъ этотъ „цифирный“ аргументъ въ защиту частнаго землевладѣнія, г. Ермоловъ поспѣшилъ воспользоваться имъ во всю. Сдѣлавъ подсчетъ всѣхъ доходовъ и заработковъ, получаемыхъ крестьянами отъ земледѣлія, онъ пришелъ къ заключенію, что передача даромъ всей частновладѣльческой земли въ руки кресть-

[1]) Безъ прибалтійскихъ губ и Донской области.

[2]) А Ермоловъ. Нашъ земельный вопросъ, СПБ. 1906, стр. 40.

янъ уменьшитъ ихъ валовой доходъ на 300 мил. р. въ годъ [1]). Общая же потеря народнаго хозяйства отъ этой операціи составитъ „свыше милліарда рублей въ годъ“ [2]). „Я привелъ расчеты, говоритъ г. Ермоловъ въ концѣ своей книгѣ, изъ которыхъ можно было видѣть, что крестьяне въ дѣйствительности болѣе потеряютъ, нежели выиграютъ, въ случаѣ даже безвозмездной передачи имъ тѣхъ земель, на которыхъ ведется нынѣ улучшенное помѣщичье хозяйство, въ области которыхъ крестьяне имѣютъ заработковъ на большую сумму, чѣмъ сколько могутъ принести имъ тѣ же земли въ ихъ рукахъ“ [3]).

Вдохновленный выводами г. Ермолова, гр. Салтыковъ написалъ цѣлую книжку подъ краснорѣчивымъ заглавіемъ: „Голодная смерть подъ фирмою дополнительнаго надѣла“.

Попробуемъ подсчитать и мы, что дала бы крестьянамъ передача имъ даромъ всей частновладѣльческой земли и во что обошлась бы эта операція народному хозяйству. Такъ какъ всѣ такого рода расчеты могутъ носить только примѣрный характеръ, то, для упрощенія расчетовъ, мы ограничимся подсчетомъ результатовъ передачи въ руки крестьянъ однѣхъ только посѣвныхъ площадей. По даннымъ 1900 г., земли Европейской Россіи, за исключеніемъ неудобныхъ [4]), слѣдующимъ образомъ дѣлились по угодьямъ:

	Казенныя.	Частн. и учрежд.	Надѣльныя.
Всего	138 086 168 дес.	118 338.688 дес	138.767 587 дес.
Подъ лѣсомъ . . .	107 257 000 „	40 258.000 „	9.661 000 „
Въ сельско-хозяйственной эксплуатаціи	4 300 000 „	64.914.000 „	116 093 000 „
Подъ посѣвомъ . .	21.556.230 дес.		49 720 641 „

[1]) Ibid, стр 56.

[2]) Ibid, стр. 58; ср его же, La Russie agricole devant la crise agraire, Paris 1907, стр. 33

[3]) Ibid, стр. 271; также В. Гурко, Наше государственное и народное хозяйство, 1909, стр. 43.

[4]) Площадь неудобныхъ земель взята по даннымъ 1881 г.

Мы видимъ отсюда, что на казенныхъ земляхъ преобладаютъ лѣса. Напротивъ, на надѣльныхъ земляхъ лѣсовъ нѣтъ почти вовсе. Частновладѣльческія земли въ отношеніи лѣсистости занимаютъ среднее положеніе между казенными и надѣльными. Далѣе, обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайная распаханность надѣльныхъ земель. Площадь посѣвовъ на надѣльныхъ земляхъ въ $2^1/_4$ раза превышаетъ площадь посѣвовъ на частновладѣльческихъ и казенныхъ земляхъ.

Уже изъ этихъ цифръ видно, что земледѣліемъ у насъ занимаются по преимуществу крестьяне. Но, кромѣ того, часть частновладѣльческихъ земель скуплена крестьянами: по статистикѣ 1905 г, крестьянами трудового типа — сельскими обществами, крестьянскими товариществами и отдѣльными крестьянами, владѣющими до 20 дес. — куплено всего 13.714.937 дес. Далѣе, въ 1900 г., крестьяне арендовали 19.507.000 дес. казенной и частновладѣльческой земли [1]). На купчихъ крестьянскихъ земляхъ врядъ ли имѣется много лѣса, на арендуемыхъ нѣтъ его совершенно. Предположимъ, что на купленыхъ крестьянами земляхъ % запашки вдвое менѣе, чѣмъ на надѣльныхъ. Для арендуемыхъ земель этотъ процентъ извѣстенъ: въ 1881 г. подъ посѣвами было 52,2% арендуемыхъ крестьянами земель. Въ такомъ случаѣ площадь посѣва въ крестьянскихъ хозяйствахъ будетъ равняться:

---

[1]) Мы считаемъ эту цифру, установленную комиссіей объ оскудѣніи центра, болѣе близкой къ дѣйствительности, чѣмъ цифру проф. Корышева. Корышевъ насчиталъ для 50 губ 49 800.000 дес. арендуемой земли. Вся площадь эксплуатируемыхъ земель, принадлежащихъ всѣмъ владѣльцамъ, кромѣ крестьянъ трудового типа, равнялась въ 1900 г. приблизительно 55.500.000 дес. Слѣдовательно, расчетъ г Корышева предполагаетъ, что въ собственномъ хозяйствѣ всѣхъ частныхъ владѣльцевъ эксплуатируется только 5.700.000 дес. Невѣрность этого предположенія очевидна. По подсчетамъ проф. А. А. Мануилова, въ 183 уѣздахъ земскихъ губ количество арендуемой крестьянами земли достигаетъ 20% надѣльной площади. Эта цифра даетъ для 50 губ. 22,4 мил. десятинъ аренды, т.-е почти столько же, сколько насчитала комиссія объ. оскудѣніи центра.

На надѣльныхъ земляхъ	49 721 000	дес.
„ купчихъ „	2 743.000	„
„ арендуемыхъ „	10 183 000	„
	62.647.000	дес

Въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ посѣвами занято 8 630.000 дес, или $12,_1{}^0/_0$ всей площади посѣвовъ Европейской Россіи и $40,_0{}^0/_0$ посѣвовъ на частновладѣльческихъ земляхъ [1]). Часть этихъ $8^1/_2$ милл. десятинъ обрабатывается крестьянскимъ инвентаремъ, и только незначительная площадь—менѣе 2 милл. десятинъ — находится подъ интесивною культурою, съ корнеплодами и травосѣяніемъ.

Такимъ образомъ, размѣры посѣвныхъ площадей и получаемый крестьянами съ нихъ доходъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Число десятинъ.	Валовой доходъ съ 1 десят.	Всего.
Посѣвы на надѣльной землѣ	49.721.000	24 р. 68 к	1.294,814 000 р.
„ куплен. крестьянами	2.743.000		
„ аренд крестьянами	10.183.000	16 „ 78 „	170.871 000 „
„ землевладѣльцевъ	8 630 000	15 „ —	129 450,000 „
Всего:	71.277.000		1.595.135.000 р

Если бы вся эта земля была въ собственности крестьянъ, они выручили бы 1.759.116.000 р.,—на 164 мил. рублей болѣе. Сверхъ того, доведеніе на частновладѣльческой землѣ площади посѣва до крестьянской нормы, — съ 24% до 43%,—увеличило бы сборъ хлѣбовъ почти на 169 мил. рублей, такъ что общій доходъ крестьянъ отъ этой операціи составилъ бы 333 мил. рублей. Что потеряли бы отъ нея землевладѣльцы? По расчетамъ Р. Э. Ленца [2]) и П. Н. Соковнина [3]), урожайность частно-

[1]) По даннымъ П. А. Вихляева, въ 27 губ. Евр. Россіи собственнымъ инвентаремъ землевладѣльцевъ обрабатывается менѣе 38,7% всей площади посѣва на частновладѣльческихъ земляхъ. Очерки изъ русской сельско-хозяйственной дѣйствительности, 1901, стр. 79.

[2]) Результаты сельскаго хозяйства въ Россіи, Юрьевъ. 1902, стр. 24.

[3]) Культурный уровень крестьянскаго полеводства, стр. 53.

владѣльческихъ земель выше урожайности надѣльныхъ на 20%. Пониженіе культуры этихъ земель до уровня крестьянскаго хозяйства нанесетъ ущербъ народному хозяйству приблизительно на 43 мил. рублей въ годъ [1]). Кромѣ того, въ пользу крестьянъ отошло бы отъ землевладѣльцевъ 164 мил. руб.,—всего землевладѣльцы потеряли бы 207 мил. руб. Народное хозяйство въ цѣломъ отъ этой перемѣны не потеряло бы, а выиграло, такъ какъ крестьяне получили бы отъ нея на 126 мил. рублей болѣе, чѣмъ потеряли бы землевладѣльцы. Такимъ образомъ, эта операція не ослабила бы производительныхъ силъ русскаго сельскаго хозяйства.

Еще разъ оговариваемся, что мы оперируемъ сейчасъ только съ посѣвомъ 16 основныхъ хлѣбовъ. Нѣкоторыя спеціальныя техническія культуры и скотоводство въ расчетъ не приняты. О нихъ рѣчь будетъ ниже Введеніе ихъ въ расчетъ мало измѣнитъ конечный итогъ нашихъ выкладокъ.

Гдѣ же тотъ милліардъ, потерю котораго для народнаго хозяйства предвѣщаетъ г. Ермоловъ? Гдѣ убытки крестьянъ на 3—500 мил. рублей въ годъ отъ уничтоженія частновладѣльческаго хозяйства? Г. Ермоловъ насчиталъ, что крестьяне зарабатываютъ въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ 685 мил. руб. въ годъ. Какъ получилась эта цифра? Въ основѣ ея лежитъ расчетъ комиссіи объ оскудѣніи центра. Эта комиссія, предположивъ, что всѣ частновладѣльческія земли эктплуатируются въ собственномъ хозяйствѣ частныхъ собственниковъ, насчитала 500 мил. рублей заработковъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Мы знаемъ уже, что эта предпосылка невѣрна. Изъ частновладѣльческихъ и казенныхъ земель эксплуатируется:

	Подъ посѣвомъ	Подъ проч. угодьями.
Землевладѣльцами	8 630 000 дес.	27 352 000 дес.
Крестьянами	12 926.000 „	20 300 000 „

[1]) По этому расчету, общая производительность культуры 16 основныхъ хлѣбовъ равняется 1.801 800 000 руб; по другому расчету (см. Опытъ исчисленія народнаго дохода въ „Трудахъ Имп. Вольнаго Эконом. Об-ва“ за 1906 г.) она равняется 1.762.200 000 р. Разница=39,6 мил. р или 2,3%

Слѣдовательно, сумма заработковъ крестьянъ, принятая комиссіей объ оскудѣніи центра, должна быть уменьшена на 60% и составитъ только 200 мил. рублей. Къ 500 мил. комиссіи г. Ермоловъ прибавилъ отъ себя 185 мил. руб., — расходы на годовыхъ рабочихъ, пастуховъ, конюховъ, садовниковъ, приказчиковъ, считая по 5 р. съ 37 мил. десятинъ частновладѣльческой земли (съ паромъ) [1]). Въ расчетахъ комиссіи о центрѣ мы находимъ графу: „заработокъ въ лѣсахъ, садахъ, бахчахъ, огородахъ, поляхъ, лугахъ"—около 112 мил. р. Очевидно, тутъ уже учтены „годовые рабочіе" г. Ермолова.

По нашимъ расчетамъ, посѣвъ 16 хлѣбовъ въ собственномъ хозяйствѣ даетъ земледѣльцамъ 256 мил. руб. валового дохода Какимъ образомъ, при подобной доходности земледѣлія въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ, заработокъ крестьянъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ можетъ равняться 685 мил руб.?

Ошибочность расчетовъ г. Ермолова столь легко показуема, что намъ незачѣмъ было бы тратить время на подробное ихъ опроверженіе, если бы этими расчетами, — или аналогичными имъ и столь же ошибочными,—не оправдывалась политика правительства по аграрному вопросу. Г. Стишинскій прямо ссылался въ первой Государственной Думѣ на расчеты г. Ермолова, „большого знатока сельскаго хозяйства". Въ правительственномъ сообщеніи отъ 20 іюня, — въ томъ самомъ сообщеніи, отвѣтъ на которое послужилъ поводомъ къ роспуску Госуд. Думы,—мы читаемъ. „Отчужденіе частновладѣльческихъ земель не увеличитъ крестьянскіе достатки а, наоборотъ, разоритъ все государство и обречетъ само земельное крестьянство на вѣчную нищету и даже голодъ... Не землевладѣльцамъ нанесло бы ущербъ принудительное отчужденіе отъ нихъ земель, а самому крестьянству. Землевладѣльцы получатъ за свою землю выкупъ по справедливой оцѣнкѣ, т.-е. превратятъ свое земельное имущество въ деньги, которыя будутъ приносить имъ одинаковый и даже болѣе вѣрный доходъ, нежели хозяйство на землѣ. Пострадаетъ отъ предположенной мѣры земледѣльческое сословіе.

---

[1]) Ермоловъ, стр. 50—51.

Болѣе обезпеченные крестьяне лишатся части своей земли, малоземельные получатъ незначительную прибавку. Все крестьянство лишится заработковъ во владѣльческихъ экономіяхъ и, слѣдовательно, лишится значительной части получаемыхъ имъ нынѣ денежныхъ средствъ Такимъ образомъ, мѣра эта ввергла бы все населеніе страны въ безысходную нищету".

Всѣ эти утвержденія,—отъ первой строки до послѣдней,—прямо противорѣчатъ, какъ мы видѣли выше, дѣйствительному положенію дѣлъ въ русской деревнѣ.

Но мы не можемъ ограничиться простымъ опроверженіемъ ошибочныхъ расчетовъ г. Ермолова и ложныхъ утвержденій правительственнаго сообщенія отъ 20 іюня. Изъ-за этихъ официальныхъ и офиціозныхъ хитросплетеній передъ нами вырастаетъ вопросъ о производительности сельскаго хозяйства въ Россіи, его производительныхъ силахъ и доходности. Къ сожалѣнію, наша статистика не даетъ намъ точныхъ цифръ по этимъ вопросамъ. По цѣлому ряду отраслей народнаго хозяйства мы располагаемъ только приблизительными свѣдѣніями. Поэтому, мы не можемъ дать точнаго статистическаго учета народнаго дохода; мы вынуждены ограничиться примѣрнымъ, приблизительнымъ его расчетомъ.

По приблизительнымъ расчетамъ [1]), сельское хозяйство въ 50 губ. Европ. Россіи даетъ слѣдующій доходъ:

Хлѣба	1 458.411.000 руб.
Торогово-пром. растенія.	384.096.000 „
Скотоводство	762 400.000 „
Прочія отрасли сельск. хоз.	133.400 000 „
Всего . .	2.738 300.000 руб.

Попытаемся опредѣлить долю землевладѣльцевъ и крестьянъ въ этой суммѣ. Мы знаемъ, что подъ посѣвами въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ состоитъ 8.630.000 дес.,— 12, 1% всей посѣвной площади. Урожайность частновладѣльческихъ полей на 20% выше крестьянскихъ,— слѣдовательно, на долю земле-

[1]) См. Опытъ исчисленія народнаго дохода, напечатанный мною въ „Трудахъ Имп. Вольнаго Эконом. О-ва", за 1906 г.

владѣльцевъ приходится 14,% 2 дохода отъ земледѣлія. Такъ какъ частновладѣльческій хлѣбъ цѣнится всегда нѣсколько выше крестьянскаго, то мы можемъ повысить ихъ долю до 15%. Посѣвъ свекловицы почти исключительно на частновладѣльческихъ земляхъ не увеличиваетъ этого %, такъ какъ другія торгово-промышленныя растенія, особенно ленъ и конопля, сѣются по преимуществу въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Валовой доходъ землевладѣльцевъ отъ полеводства равенъ, слѣдовательно, 276 мил. руб. Сюда нужно прибавить арендную плату за арендуемыя крестьянами земли,—19 507.000 дес.,—по 5,1 руб. въ среднемъ, согласно даннымъ комиссіи объ оскудѣніи центра,—всего 100 мил. руб. Итого, землевладѣльцы получаютъ отъ земли 376 мил. рублей

Количество скота, по даннымъ Ц С. К., въ 1900 г. равнялось:

	Владѣльч.	Крестьянск	Всего
Лошадей	3.009.543	16.672 226	19.681.769
Крупн рогат. скота	6 031.456	26 881 772	32 913 228
Овецъ, барановъ и козъ	9 473.184	40 170 226	49.643.410
Свиней.	1 880 848	9 489.663	11 370 511

Чрезмѣрная распаханность надѣльной земли сильно затрудняетъ крестьянамъ занятіе скотоводствомъ: у крестьянъ не хватаетъ ни выгоновъ лѣтомъ, ни сѣна зимою. Благодаря этому крестьянскій скотъ всегда живетъ впроголодь Въ частновладѣльческихъ экономіяхъ, гдѣ % распаханныхъ земель меньше, скотоводство поставлено лучше. Мы можемъ принять, поэтому, что скотъ въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ даетъ на 50% болѣе дохода, чѣмъ въ крестьянскомъ; тогда мы получимъ, что отъ скотоводства землевладѣльцы имѣютъ 190 мил. руб. Прочія отрасли хозяйства,—принимая, что все сѣно и солома, продаваемыя въ армію и города, продаются землевладѣльцами, а съ садовъ, виноградниковъ и огородовъ 15% дохода идетъ также въ пользу землевладѣльцевъ,—даютъ въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ 43 мил. руб. Изъ доходовъ землевладѣльцевъ надобно вычесть 200 мил. руб. заработной платы. Итакъ, всего получаютъ

	Крестьяне	Землевладѣльцы
Земледѣліе	1.567 м. р.	276 м р.
Аренда земли	—100 „ „	100 „ „
Скотоводство	572 „ „	190 „ „
Прочія отрасли с. х. .	90 „ „	43 „ „
Заработная плата . . .	200 „ „	—200 „ „
Всего:	2 329 м р.	409 м. р.

Повторяемъ, расчетъ этотъ носитъ примѣрный характеръ. Весь онъ построенъ на предположеніяхъ, хотя и оправдываемыхъ имѣющимися въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніями, но все же предположеніяхъ, а не точныхъ статистическихъ данныхъ. Впрочемъ, у насъ есть возможность провѣрить соотвѣтствіе нашихъ цифръ дѣйствительности.

По даннымъ переписи 1897 г. сельскимъ хозяйствомъ занимается въ уѣздахъ (за вычетомъ частныхъ землевладѣльцевъ) всего 32.787.000 душъ мужского пола. Такъ какъ въ сельскомъ населеніи на100 душъ м. п. приходится 108 душъ женскаго пола, то число душъ обоего пола, живущихъ сельскимъ хозяйствомъ, равняется 68.196.960. Сюда надобно прибавить 960.665 душъ обоего пола, живущихъ земледѣліемъ въ городахъ. Итого 69.157.625 душъ обоего пола, получающихъ 2.329 м. р дохода. Слѣдовательно, на одного человѣка приходится 33 р. 68 к. дохода. Сравнимъ этотъ выводъ съ данными Ф. А. Щербины о бюджетахъ воронежскихъ крестьянъ [1]). Такъ какъ въ среднемъ на крестьянскій дворъ приходится 11,3 дес. (1905 г.), то мы остановимся на данныхъ г. Щербины относительно хозяйствъ съ 5—15 дес. на дворъ. Изъ доходовъ мы исключимъ: доходъ отъ сѣна, соломы и мякины, потребляемыхъ въ собственномъ хозяйствѣ крестьянами, такъ какъ доходъ этотъ носитъ оборотный характеръ; доходъ отъ сдачи надѣльной земли,—такъ какъ для другихъ крестьянскихъ семей аренда земли является статьею расхода, доходы отъ личныхъ промысловъ, торгово-промышленныхъ предпріятій и сдѣльныхъ работъ. Изъ дохода отъ продажи скота мы вычли расходъ на покупку скота; изъ до-

[1]) Крестьянскіе бюджеты. Воронежъ, 1900 г.

хода отъ хлѣбовъ—расходъ на сѣмена. Сдѣлавъ всѣ эти поправки, мы получимъ дохода на 1 душу обоего пола:

Отъ земледѣлія	18 р. 80 к.
„ скотоводства и птицы	10 „ 75 „
„ сада и огорода	1 „ 18 „
Всего . . .	30 р. 73 к.

Цифра эта меньше полученной нами. Но не слѣдуетъ забывать, что въ вышеприведенномъ учетѣ дохода воронежскаго крестьянина отсутствуетъ доходъ отъ заработковъ въ частновладѣльческихъ экономіяхъ. Г. Щербина включилъ эти заработки въ графу „личные промыслы“, смѣшавъ ихъ такимъ образомъ съ внѣ-земледѣльческими заработками. Личные промыслы даютъ, по расчетамъ г. Щербины, 6 р. 73 к на душу обоего пола. По нашимъ расчетамъ, земледѣльческіе заработки даютъ 2 р 89 к. на душу. Слѣдовательно, доходъ средняго воронежскаго крестьянина отъ сельскаго хозяйства равняется 33 р. 62 к.,—т.-е. почти совпадаетъ съ исчисленнымъ нами доходомъ средняго русскаго крестьянина Это подтвержденіе нашихъ выводовъ данными г. Щербины сообщаетъ имъ высокую степень вѣроятности.

По тѣмъ же даннымъ Ф. А. Щербины, расходъ крестьянской семьи значительно превышаетъ ея доходъ отъ сельскаго хозяйства. Мы исключили изъ валоваго расхода расходъ на сѣмена, сѣно, солому и мякину, на покупу скота и наемъ рабочихъ, аренду земли, уплату податей и кредитныя операціи За этими исключеніями, одна душа обоего пола средней крестьянской семьи расходуетъ:

На пищу	19 р. 46 к.
„ жилище	3 „ 83 „
„ одежду	5 „ 50 „
„ ост. матеріальн. нужды	1 „ 43 „
„ религіозныя нужды	2 „ 51 „
„ скотъ и птицу	10 „ 64 „
„ инвентарь и сбрую	1 „ 24 „
Итого . . .	44 р. 61 к.

Сюда надобно еще прибавить

аренда земли	1 р. 47 к
казен., земск и мірскіе сборы [1])	2 „ 76 „
Всего	48 р. 84 к.

Такимъ образомъ, по расчетамъ г. Щербины, 15 р. 22 к или 31,2% расходнаго бюджета должно быть добыто крестьянами помощью не-земледѣльческихъ заработковъ. Наше земледѣльческое населеніе ежегодно недобираетъ, по вышеприведеннымъ расчетамъ, болѣе милліарда рублей. Часть этого дефицита покрывается кустарными, ремесленными и друг мѣстными промыслами крестьянъ, дающими около 200 милл. руб. въ годъ, и рыболовствомъ, дающимъ болѣе 100 милл. р.; сюда же надобно прибавить доходъ отъ отхода крестьянъ на фабрики и въ города. Но всѣ эти промысловые доходы покрываютъ только часть дефицита. Для сытаго существованія крестьянству не хватаетъ около полумилліарда рублей въ годъ; благодаря этому бѣднѣйшіе слои деревенскаго населенія хронически недоѣдаютъ. Въ годы хорошихъ урожаевъ деревнѣ живется сытнѣе, въ годы неурожаевъ—хроническое недоѣданіе превращается въ острый голодъ.

---

[1]) По „Опыту приблизит. исчисленія размѣровъ народнаго дохода по разнымъ его источникамъ", за 1903 г.

Гл III. Аграрное движеніе въ 1905 г.

Въ этомъ году, какъ и въ послѣдующихъ, въ Россіи не было единаго, однороднаго аграрнаго движенія. Въ каждой мѣстности движеніе вызывалось своими особыми мѣстными условіями и преслѣдовало свои особыя мѣстныя цѣли. И только два раза — осенью 1905 г. и лѣтомъ 1906 г., — эти мѣстныя аграрныя движенія слились въ единый аграрный потокъ, охватившій полъ-Россіи. Всѣ разнообразныя формы аграрнаго движенія могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ типамъ: 1) движенія, имѣвшія цѣлью удовлетвореніе непосредственной матеріальной нужды крестьянъ путемъ захвата чужого имущества и 2) движенія, имѣвшія цѣлью улучшеніе условій производительной дѣятельности крестьянъ путемъ сельскохозяйственныхъ стачекъ. Особнякомъ стоятъ немногочисленные случаи непосредственнаго захвата частновладѣльческой земли.

Началось аграрное движеніе еще въ концѣ 1904 г., когда крестьянами были произведены массовыя порубки лѣса въ Дмитріевскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ и Мглинскомъ уѣздахъ. Продолжались эти порубки и въ началѣ 1905 г. Въ ночь на 15 февраля крестьяне пріѣхали съ подводами на хуторъ купца И. А. Черничина въ Дмитріевскомъ у., разбили замки на амбарахъ и увезли весь сложенный въ нихъ овесъ. Это событіе послужило какъ бы сигналомъ къ тому, чтобы поднялись и крестьяне другихъ селеній и стали „разбирать“ экономіи. Въ 5 дней были разграблены десятки экономій, на пространствѣ 150 кв. верстъ. 19 февраля движеніе перекинулось въ сосѣдній Сѣвскій уѣздъ, потомъ въ Дмитровскій, Трубчевскій и Глухов-

скій уѣзды. „Большею частью, по словамъ корреспондента „Русскихъ Вѣдомостей“ А. Н. Максимова, крестьяне предупреждали заранѣе владѣльца, что явятся къ нему тогда-то, при чемъ иногда приходила предварительно небольшая группа, осматривала экономію и уже послѣ этого заявляла, что крестьяне придутъ въ извѣстный день. Въ назначенный день недалеко отъ усадьбы зажигался ометъ соломы, куль или просто большой пукъ соломы на длинной жерди, и по этому сигналу собиралась толпа крестьянъ съ подводами; подводъ иногда съѣзжалось до 500—700. Въ одномъ случаѣ (въ Романовкѣ) сигналъ былъ данъ набатнымъ звономъ. Собравшись, крестьяне направлялись на экономію, подходя къ ней, дѣлали нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей, ломали замки у амбаровъ, нагружали хлѣбъ на подводы и уѣзжали. Присутствіе хозяина или управляющаго нисколько ихъ не смущало; они дозволяли ему быть свидѣтелемъ происходящаго, не отгоняли отъ себя, но въ то же время и не вступали съ нимъ ни въ какія объясненія. Грабили, главнымъ образомъ, зерновой хлѣбъ; другіе продукты увозились въ рѣдкихъ случаяхъ; поэтому, никакихъ другихъ построекъ, кромѣ хлѣбныхъ амбаровъ, обыкновенно не трогали; въ Прилѣпахъ крестьяне разграбили хлѣбъ, но не тронули сахарнаго завода; у Петровскаго—то же самое· увезли хлѣбъ и оставили въ покоѣ винокуренный заводъ. Въ дома обыкновенно не заглядывали. Денегъ не требовали, за исключеніемъ, кажется, одного случая, когда явившіеся для предварительнаго осмотра шестеро крестьянъ потребовали у владѣлицы усадьбы денегъ и получили по рублю. Былъ единичный случай насилія: въ М. - Витичѣ былъ легко раненъ урядникъ, пролежавшій съ недѣлю въ больницѣ. Вообще, крестьяне старались вести себя сдержанно и не выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ. Это имъ не всегда удавалось. Иногда, подъ вліяніемъ возбужденія, опьяненія или особенно обостренныхъ отношеній, страсти разгорались и тогда уже происходилъ разгромъ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова“. Такъ была разгромлена и сожжена усадьба въ Гламазинѣ, вмѣстѣ съ винокуреннымъ заводомъ, Хинельскій винокуренный и Михайловскій сахарный заводы. Въ Трубчев-

скомъ уѣздѣ движеніе началось также съ массовыхъ порубокъ лѣса; въ началѣ марта было разгромлено нѣсколько экономій. Въ с Алешанки крестьяне собрали сельскій сходъ для обсужденія вопроса о необходимости получить отъ владѣльцевъ извѣстное количество хлѣба подъ работу; съ этою цѣлью весь сходъ явился на хуторъ, но когда въ выдачѣ хлѣба крестьянамъ было отказано, они самовольно разобрали 1.500 пуд. хлѣба. Въ хуторѣ Высокомъ крестьяне разграбили значительное количество хлѣбныхъ запасовъ (свыше 3,000 пуд.) и часть хозяйственнаго инвентаря. Хлѣбъ равномѣрно распредѣлялся между крестьянами: былъ составленъ списокъ, кому сколько причитается хлѣба по числу душъ въ семьѣ, и каждый бралъ столько хлѣба, сколько ему было назначено.

Когда послѣ у крестьянъ спрашивали, чего они хотѣли, они отвѣчали: „мы хотѣли и хотимъ ѣсть". Это былъ бунтъ людей, рѣшившихъ прибѣгнуть къ насилью, чтобы достать хлѣба и дровъ.

Въ серединѣ марта № „Биржевыхъ Вѣдомостей", въ которомъ описывались безпорядки въ Курской губ, попалъ въ Бирюченскій уѣздъ, Воронежской губ. Этого газетнаго сообщенія оказалось достаточно, чтобы вызвать взрывъ: крестьяне разобрали сосѣднюю экономію.

Лѣсныя порубки часто происходили на земляхъ спорныхъ, оспаривавшихся крестьянами у владѣльцевъ, напр., въ Балашовскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ. Крупнымъ центромъ порубочнаго движенія въ началѣ 1905 г. была Витебская губ. Тамъ крестьяне сосѣднихъ деревень съѣзжались обыкновенно огромными толпами (человѣкъ въ 800), въ заранѣе опредѣленный день, и вырубали лѣсъ наголо, въ пень; при этомъ были случаи нанесенія побоевъ подвернувшимся подъ руку сельскимъ властямъ—урядникамъ, сотскимъ и т. п. Въ им. Сивергофъ на подобной порубкѣ былъ пойманъ одинъ крестьянинъ; приставъ и урядникъ его тяжко избили, урядникъ „тушилъ о его лицо папиросы и спички"; въ народѣ распространился слухъ объ этихъ истязаніяхъ, и народъ пошелъ „выручать" его. Разбушевавшаяся толпа разгромила Сивергофъ и еще 5 имѣній,

переломала мебель, поубивала скотъ [1]). Были вызваны войска; число убитыхъ и раненыхъ неизвѣстно, арестовано было до 500 человѣкъ. Крестьяне Люцинскаго и Рѣжицкаго уѣздовъ оправдывали свои порубки ссылкою на „люстраціонные“ акты, по которымъ лѣсъ не долженъ продаваться выше извѣстной цѣны. Когда въ 1863 г. мѣстные крестьяне надѣлялись землею и писались „люстраціонные“ акты, помѣщикамъ было вмѣнено въ обязанность, за неимѣніемъ у крестьянъ лѣсовъ, продавать имъ лѣсъ не дороже опредѣленной цѣны. Такса была установлена на первыя 9 лѣтъ. По истеченіи этого срока такса не была возобновлена.

---

[1]) Аналогичные разгромы имѣли мѣсто и въ другихъ губерніяхъ. Въ Балтскомъ у. въ ночь на 1-е мая въ имѣніи Абамелекъ-Лазарева объѣздчикъ убилъ при задержаніи лошадей на потравѣ крестьянина. Толпа крестьянъ разгромила усадьбу. Въ томъ же у. 5 мая сынъ землевладѣльца Войтенко во время загона крестьянскихъ лошадей съ потравы стрѣлялъ и ранилъ двухъ крестьянъ. Утромъ 6-го мая толпа крестьянъ человѣкъ въ 150 неожиданно появилась въ усадьбѣ, убила молодого Войтенку, домъ сожгла и разгромила усадьбу. Въ Павловскомъ у. въ концѣ мая въ экономіи кн. Васильчикова помощникъ управляющаго, заарестовывая крестьянскихъ лошадей, пасшихся на экономическомъ лугу, застрѣлилъ одного изъ крестьянъ. На слѣд. день пріѣхалъ становой приставъ для дознанія, къ 6 ч. вечера собрались свидѣтели. Нѣсколько часовъ свидѣтели и собравшаяся толпа ожидали допроса. Наконецъ, собравшіеся начали требовать ареста убійцы,—насъ де за потравы и мелкія кражи въ тюрьму сажаютъ, а убили крестьянина — убійцу не арестуютъ. Полиція, испугавшись, скрылась подъ видомъ отъѣзда на сосѣдній хуторъ, управляющій бѣжалъ. Толпа рѣшила, что убійцу скрываютъ; начала искать его, ворвалась въ домъ и кончила полнымъ разгромомъ имѣнія—Въ августѣ, въ Александровскомъ у. въ экономіи Буцкаго осетинъ убилъ крестьянина. Собравшаяся толпа требовала выдачи осетина для самосуда. Буцкій отказалъ и заперся въ домѣ. Толпа начала осаждать домъ, бросать въ окна камни. Осажденные дали изъ оконъ три выстрѣла; нѣсколько человѣкъ было ранено. Толпа разсвирѣпѣла, но отступила. Буцкій съ сыномъ и осетинами вышли въ этотъ моментъ изъ дому и, угрожая ружьями, ушли въ поле. Толпа разгромила домъ.

Самовольная рубка лѣса производилась крестьянами въ январѣ—апрѣлѣ 1905 г. въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-землед губ	— Скопинскомъ, Дмитріевскомъ, Сѣвскомъ, Трубчевскомъ
Средневолжскія	— Балашовскомъ, Алатырскомъ, Чембарскомъ, Нижнеломовскомъ
Юго-западныя	— Каменецкомъ.
Малороссійскія	— Новгородсѣверскомъ, Мглинскомъ, Городнянскомъ, Новозыбковскомъ. Кобелякскомъ, Харьковскомъ.
Московско-промышл	— Волоколамскомъ, Рузскомъ, Макарьевскомъ (Костр)
Бѣлорусскія	— Двинскомъ, Рѣжицкомъ, Люцинскомъ, Полоцкомъ, Городокскомъ, Борисовскомъ, Игуменскомъ, Быховскомъ
Сѣверныя	— Вологодскомъ
Приозерныя	— Псковскомъ
Литовскія	— Лидскомъ.

Всего въ 29 уѣздахъ. Гораздо рѣже встрѣчалась разборка экономій—всего въ 8 уѣздахъ.

Центр.-землед губ.	— Дмитріевскомъ. Сѣвскомъ, Дмитровскомъ, Трубчевскомъ, Бирюченскомъ.
Малороссійскія	— Глуховскомъ, Новгородсѣверскомъ
Бѣлорусскія	— Двинскомъ.

Съ появленіемъ весны возникла новая форма нарушенія правъ собственности землевладѣльцевъ — самовольная пастьба скота. Она наблюдалась, по нашимъ свѣдѣніямъ, въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-землед. губ.	— Скопинскомъ
Средневолжскія	— Царицынскомъ.
Малороссійскія	— Новозыбковскомъ, Городнянскомъ, Хорольскомъ. Лебединскомъ
Бѣлорусскія	— Пинскомъ, Горецкомъ.

Въ началѣ 1905 г. начались и сельскохозяйственныя стачки,— въ февралѣ въ Прибалтійскомъ краѣ, въ мартѣ въ юго западныхъ губерніяхъ.

Въ Прибалтійскомъ краѣ движеніе началось съ Юрьевскаго уѣзда, Лифляндской губ. и Вейсенштейнскаго уѣзда, Эстляндской губ. Мызные рабочіе требовали сокращенія рабочаго

дня и повышенія заработной платы. Въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Мекгофъ и Кастеръ, чтобы скорѣе достигнуть выполненія своихъ требованій, рабочіе перестали давать лошадямъ и коровамъ кормъ. Въ им. Алацкиви 2 марта мызные рабочіе прекратили работы Депутаты рабочихъ предъявили управляющему, который вышелъ къ нимъ вмѣстѣ съ лѣсничимъ, требованія объ увеличеніи заработной платы, сокращеніи рабочаго дня, освобожденіи отъ воскресныхъ работъ и т д. Управляющій и лѣсничій имѣли въ рукахъ ружья, и какъ только рабочіе хотѣли приблизиться, произвели въ депутатовъ два выстрѣла; одинъ изъ рабочихъ былъ убитъ, а другой тяжело раненъ. Толпа разгромила замокъ и сожгла 5 сараевъ. Оттуда движеніе перекинулось въ Гробинскій и Газенпотскій уѣзды, Курляндской г., и Венденскій у., Лифляндской г., гдѣ на собраніяхъ рабочихъ развертывался красный флагъ. Потомъ начались движенія въ Гольдингенскомъ и Виндавскомъ уѣздахъ, также съ красными флагами. Въ им Талама, Верроскаго у., отношенія между владѣльцемъ и мызными рабочими приняли столь острый характеръ, что съ обѣихъ сторонъ прибѣгли къ оружію. Во время перестрѣлки нѣсколько рабочихъ было ранено; черезъ нѣсколько дней озлобленные рабочіе сожгли принадлежащую имѣнію корчму, предварительно вынеся изъ нея имущество корчмаря. Потомъ были сожжены паровая мельница, лѣсопильня и сушильня, въ которой сгорѣло много хлѣба; двери и окна въ домѣ мызнаго управленія были разбиты. Аграрные безпорядки имѣли мѣсто также въ Рижскомъ и Ревельскомъ уѣздахъ. Въ им Лунія рабочими изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ имѣній предводительствовалъ вернувшійся изъ Манчжуріи раненый солдатъ.

По свѣдѣніямъ „Русскихъ Вѣдомостей“ требованія батраковъ въ общихъ чертахъ сводились къ увеличенію жалованья на 25%, улучшенію квартиръ, уменьшенію числа обязательныхъ рабочихъ дней на помѣщика, установленію лѣтняго рабочаго дня въ 12—13 ч. и т д. По сообщенію корреспондента этой газеты „въ началѣ (1905) года въ деревняхъ Прибалтійскаго края среди помѣщичьихъ батраковъ началось броженіе Подъ вліяніемъ январскихъ событій и частыхъ стачекъ, которыя кре-

стьянамъ приходилось наблюдать почти во всѣхъ городахъ края, движеніе среди батраковъ все возрастало, принимая характеръ открытой стачки Слѣдуетъ замѣтить, что въ движеніи принимали участіе только помѣщичьи батраки, составляющіе меньшинство сельско-хозяйственныхъ рабочихъ края; большинство же батраковъ, работающихъ у крестьянъ усадьбовладѣльцевъ никакого участія въ стачкахъ не принимало,—не потому, чтобы имъ жилось лучше, чѣмъ помѣщичьимъ батракамъ, а за отсутствіемъ у нихъ сознанія своихъ классовыхъ интересовъ. Движеніе среди батраковъ началось въ концѣ февраля 1905 г. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Лифляндіи и Курляндіи состоялись сходки батраковъ, на которыхъ были выработаны общія требованія батраковъ къ помѣщикамъ и программа стачки, которую рѣшено было устроить, если помѣщики откажутся удовлетворить требованія рабочихъ. Такъ оно и случилось: помѣщики, за двумятремя исключеніями, отказались войти въ соглашеніе съ батраками. Вслѣдъ затѣмъ немедленно началась всеобщаястачка помѣщичьихъ батраковъ. Стачка съ самаго начала носила совершенно мирный характеръ (за исключеніемъ примѣненія нѣсколькихъ случаевъ обструкціи къ товарищамъ, не примкнувшимъ къ стачкѣ). Происшедшія черезъ нѣкоторое время столкновенія съ полиціей и поджоги помѣщичьихъ усадебъ явились реакціей на мѣры усмиренія, которыя были примѣнены къ стачечникамъ“.

Въ Юго-западномъ краѣ аграрное движеніе началось въ концѣ марта въ Ушицкомъ у. Крестьяне м. Солобковецъ, собравшись въ присутствіи сельскаго старосты на сходъ, постановили приговоръ, чтобы никто изъ членовъ общества не нанимался на работы въ мѣстную экономію дешевле 1 руб въ день для взрослаго работника и 50 к. для работницы. Это постановленіе въ ближайшій ярмарочный день уполномоченные общества объявили окрестнымъ крестьянамъ,—по примѣру того, какъ представители владѣльческихъ экономій тамъ же объявляли цѣны на различные сельскохозяйственные продукты. Примѣру м. Солобковецъ послѣдовали другія села и установили на мірскихъ сходахъ минимальную рабочую плату, за которую „батраки“ могутъ „итти въ наймы“. Въ концѣ марта и въ на-

чалѣ апрѣля произошли забастовки въ десяткахъ селъ смежныхъ волостей Ушицкаго, Проскуровскаго и Каменецкаго уѣздовъ. Уполномоченные крестьянъ предъявляли помѣщикамъ и посессорамъ требованія о повышеніи заработной платы не только поденнымъ и сдѣльнымъ рабочимъ, но и постояннымъ. Такъ, имѣются свѣдѣнія о слѣдующихъ требованіяхъ: 1) поденная плата взрослому рабочему 60 к. (вмѣсто обычныхъ ранѣе 20—30 к.), подростку и женщинѣ по 30 к. (вмѣсто 10—15 к.); 2) годовая плата парубкамъ и рабочимъ 120 руб. и 18 корцовъ ординаріи (вмѣсто 30—50 руб. и 7—9 корцовъ ординаріи), 3) во время жатвы платить по 1 руб. въ день или 7-й снопъ (прежде 40—50 к. въ день или 16—17-й снопъ). Крестьяне цѣлыми селами ходили по помѣщичьимъ экономіямъ и требовали отъ рабочихъ прекращенія работъ и присоединенія къ ихъ требованіямъ. Въ нѣкоторыхъ экономіяхъ крестьяне сгоняли работавшихъ на помѣщичьихъ поляхъ парубковъ съ работъ, а иногда прогоняли и домашнюю прислугу, но прогнанные потомъ сами заявляли о своей солидарности съ забастовщиками.

Относительно причины этого движенія нѣкоторыя указанія даетъ намъ отзывъ подольскаго губернатора Эйлера По его свидѣтельству, „прошлогодній неурожай текущей (1905 г.) весною тяжело отзывается на благосостояніи крестьянъ; корма для скота нѣтъ, холодная весна, недостатокъ сѣмянъ, при громадной цѣнѣ на кормъ и дрова. Примѣръ: нѣкоторыя экономіи догнали пудъ половы съ 10 коп. до 45 коп., возъ соломы до 6 руб., соотвѣтственно съ предложеніемъ труда убавляя поденную плату“.

Въ началѣ 1905 г. сельскохозяйственныя забастовки происходили въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Средневолжскія губ.	—	Аткарскомъ, Сердобскомъ
Югозападныя	—	Ушицкомъ, Проскуровскомъ, Каменецкомъ, Могилевскомъ, Ямпольскомъ и Брацлавскомъ.
Прибалтійскія	—	Юрьевскомъ, Вейсенштейнскомъ, Гробинскомъ, Газенпотскомъ, Венденскомъ, Гольдингенскомъ, Виндавскомъ, Верроскомъ, Рижскомъ, Ревельскомъ.

Захватъ и запашка частновладѣльческихъ земель крестьянами встрѣчались только спорадически, какъ единичные случаи, и нигдѣ не принимали массового характера Большею частью происходили они на почвѣ давнишнихъ споровъ о томъ или другомъ участкѣ частновладѣльческой земли. Такъ, въ Бузулукскомъ у., въ с. Жилинкахъ крестьяне-дарственники, полагая, что оставшаяся за выдѣломъ ихъ надѣла во владѣніи бывшаго ихъ помѣщика земля, проданная теперь въ другія руки, по праву принадлежитъ имъ, уговорились всѣмъ обществомъ завладѣть этой землей и составили ея распредѣленіе по наличнымъ душамъ. Въ Самарскомъ у. одинъ землевладѣлецъ, земля котораго кольцомъ окружила сосѣднюю деревню, не давалъ крестьянамъ проѣзда по своей землѣ и донималъ крестьянъ штрафами. Сельскій сходъ постановилъ отобрать землю у барина и раздѣлить ее между крестьянами поровну. Въ Оргѣевскомъ у. крестьяне запахали землю помѣщика Назарова, входившую прежде въ крестьянскій надѣлъ, потомъ между крестьянами и помѣщикомъ состоялась полюбовная сдѣлка, по которой только часть надѣла осталась за крестьянами, но зато совершенно свободная отъ платежей. Крестьяне находятъ, что у нихъ есть права и на ту часть земли, которая отошла къ помѣщику. Въ д Кунанъ, въ 48 в. отъ Евпаторіи, крестьяне вспахали часть помѣщичьей земли, а на другую часть пустили пастись свой скотъ. Свои дѣйствія крестьяне оправдывали тѣмъ соображеніемъ, что у нихъ за малымъ количествомъ земли своихъ пастбищъ нѣтъ совершенно, а безъ скота они обойтись не могутъ. Въ концѣ мая въ Липовецкомъ у., въ с. Стрижаковѣ, крестьяне усадили владѣльца имѣнія въ запряженный экипажъ и предложили ему уѣхать говоря, что распоряжаться имѣніемъ они сами сумѣютъ. Въ Чаусскомъ у. крестьяне захватили участки спорной между ними и помѣщикомъ земли. Случаи захвата частновладѣльческихъ земель весною и въ началѣ лѣта имѣли мѣсто въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Цент-земледг. губ — Коротоякскомъ
Средневолжскія— Сергачскомъ, Ардатовскомъ (Ниж.), Чистопольскомъ, Сызранскомъ

Нижневолжскія — Самарскомъ, Николаевскомъ, Бугурусланскомъ
Новороссійскія — Кишиневскомъ, Оргѣевскомъ, Павлоградскомъ, Днѣпровскомъ, Симферопольскомъ, Евпаторійскомъ, Ростовскомъ и Новочеркасскомъ окр
Юго-западныя — Каменецкомъ, Проскуровскомъ, Липовецкомъ.
Малороссійскія — Стародубскомъ, Кобелякскомъ.
Бѣлорусскія — Борисовскомъ, Новогрудскомъ, Чаусскомъ.
Приозерныя — Псковскомъ

Лѣтомъ, въ маѣ—августѣ, самовольныя порубки лѣса естественно уменьшились Мы нашли сообщенія о порубкахъ только изъ слѣдующихъ уѣздовъ

Средневолжскія губ — Ардатовскаго (Ниж.). Саратовскаго
Юго-западныя — Чигиринскаго.
Малороссійскія — Городнянскаго, Кролевецкаго.
Москов.-промышлен. — Мосальскаго.
Бѣлорусскія — Новогрудскаго
Сѣверныя Грязовецкаго

Напротивъ, самовольная пастьба скота на владѣльческихъ земляхъ получила широкое распространеніе. Уже въ іюнѣ въ пострадавшихъ отъ засухи мѣстахъ началось самовольное пользованіе крестьянъ лугами и выгонами. Въ Аткарскомъ, напр, уѣздѣ засуха сгубила всю растительность на крестьянскихъ поляхъ и лугахъ. Отъ безкормицы скотъ былъ сильно изнуренъ; на базарахъ онъ продавался за полцѣны. Безысходная нужда вывела чуть не всѣхъ крестьянъ съ косами и стадами на барскіе и купеческіе луга. Движеніе охватило почти весь уѣздъ. Въ Бобровскомъ у. были случаи самовольнаго захвата луговъ по цѣнамъ, установленнымъ сельскимъ сходомъ: сѣнокосъ 5 руб. за десятину, пастбище 7 руб. Потравы дѣлались открыто и носили массовой характеръ. Такъ въ с. Солотвинѣ, Житомирскаго у., толпа крестьянъ около 1500 человѣкъ самовольно загнала стадо всего села (рогатый скотъ, овецъ, свиней и лошадей) въ помѣщичью пшеницу и яровые хлѣба. Въ движеніи принимало

участіе почти все село Солотвинъ, предварительно былъ созванъ сельскій сходъ, хотя и не былъ составленъ приговоръ. Массовыя потравы происходили въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-землед. губ	— Егорьевскомъ, Елецкомъ, Тамбовскомъ, Бобровскомъ
Средневолжскія	— Городищенскомъ, Ардатовскомъ (Нижегород.), Корсунскомъ, Балашовскомъ, Аткарскомъ, Петровскомъ, Саратовскомъ, Камышинскомъ
Нижневолжскія	— Самарскомъ, Николаевскомъ, Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ.
Новороссійскія	— Александровскомъ, Херсонскомъ, Тираспольскомъ.
Юго-западныя	— Кіевскомъ, Чигиринскомъ, Таращанскомъ, Могилевскомъ, Балтскомъ, Ямпольскомъ
Малороссійскія	— Лебединскомъ, Сумскомъ, Хорольскомъ, Пирятинскомъ, Городнянскомъ
Московск.-промышл	— Вязниковскомъ, Меленковскомъ.
Бѣлорусскія	— Пинскомъ, Новогрудскомъ, Горецкомъ
Приозерныя	— Старорусскомъ
Литовскія	— Брестскомъ, Вилькомірскомъ, Ново-Александровскомъ.

Отъ открыто дѣлаемыхъ массовыхъ потравъ только одинъ шагъ до самовольнаго скоса и уборки луговъ, а потомъ—и до увоза хлѣба съ частновладѣльческихъ полей. Самовольная уборка частновладѣльческихъ сѣнокосовъ и увозъ сѣна наблюдались въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр-землед. губ.	— Егорьевскомъ, Бобровскомъ.
Средневолжскія	— Ардатовскомъ (Ниж.), Аткарскомъ, Саратовскомъ
Нижневолжскія	— Бузулукскомъ
Юго-западныя	— Чигиринскомъ.
Малороссійскія	— Лебединскомъ, Пирятинскомъ, Городнянскомъ.

Въ этихъ уѣздахъ наблюдались также самовольныя массовыя потравы. Объ увозѣ хлѣба съ частновладѣльческихъ полей мы имѣемъ сообщенія изъ слѣдующихъ уѣздовъ:

Центр землед. губ	— Егорьевскаго
Средневолжскія	— Балашовскаго, Аткарскаго, Петровскаго.
Новороссійскія	— Верхнеднѣпровскаго
Малороссійскія	— Лебединскаго, Хорольскаго, Пирятинскаго, Кобелякскаго, Городнянскаго.

Во всѣхъ этихъ уѣздахъ, кромѣ 2-хъ, наблюдались массовыя потравы, и въ половинѣ изъ нихъ—также самовольная уборка владѣльческихъ сѣнокосовъ. Внутренняя связь этихъ трехъ формъ нарушенія частновладѣльческой собственности несомнѣнна. Наиболѣе острая форма нарушенія правъ собственности,—разборка частновладѣльческихъ экономій, главнымъ образомъ, увозъ хлѣба,—происходила лѣтомъ только спорадически, нигдѣ не вызывая подражанія сосѣднихъ крестьянъ и не превращаясь въ разгромное движеніе. Случаи разборки экономій имѣли мѣсто въ уѣздахъ:

Центр.-землед. губ.	— Раненбургскомъ.
Средневолжскія	— Саратовскомъ, Цивильскомъ
Юго-западныя	— Балтскомъ.
Малороссійскія	— Лубенскомъ
Московск.-промышл	— Калужскомъ

Напротивъ, забастовочное движеніе лѣтомъ значительно усилилось. Въ Прибалтійскомъ краѣ оно охватило почти всю Курляндскую губ. и часть Лифляндской; 24—25 іюня началась въ этихъ губерніяхъ всеобщая забастовка сельскихъ батраковъ, тянувшаяся около 2-хъ недѣль, въ которой участвовало около 30.000 батраковъ. Толпы стачечниковъ-батраковъ обходили всѣ имѣнія, снимая съ работъ батраковъ и служащихъ. Помѣщикамъ, отказавшимся вступить въ переговоры со стачечниками или обратившимся къ властямъ съ требованіемъ присылки солдатъ, былъ объявленъ бойкотъ. Въ ихъ имѣніяхъ воспрещены были буквально всѣ сельско хозяйственныя работы—даже кормежка скота и доеніе коровъ. Во многихъ имѣніяхъ эти работы приходилось исполнять женамъ и дочерямъ помѣщиковъ. Забастовщики требовали: 1) увеличенія заработной платы до 300 руб. въ годъ и выдачи ея деньгами, а не продуктами: 2) со-

кращенія рабочаго дня до 10 ч.; 3) улучшенія жилищныхъ условій, устройства квартиръ для семейныхъ—въ 2 комнаты съ кухней, для одинокихъ—1 комнату, 4) отмѣны обязательныхъ женскихъ работъ. Съ введеніемъ въ Курляндіи 6 авг военнаго положенія аграрное движеніе превратилось въ чисто политическое, достигшее высшаго развитія въ октябрѣ—ноябрѣ 1905 г. Поэтому, въ дальнѣйшемъ изложеніи мы не будемъ болѣе касаться Прибалтійскаго края.

Въ Юго-западномъ краѣ особенно сильное движеніе было, въ маѣ. Въ Могилевскомъ и Ушицкомъ уѣздахъ движеніе выразилось „въ съемкѣ всѣхъ экономическихъ служащихъ и рабочихъ а также въ недопущеніи къ работамъ поденныхъ рабочихъ изъ другихъ селъ и въ полномъ прекращеніи работъ. Гг. корреспонденты (Имп. Вольн. Экон. Об-ва) отмѣчаютъ, что съемъ постоянныхъ рабочихъ былъ только маневромъ, такъ какъ батраки, мѣстные же крестьяне, сами были солидарны съ приходившими, но считали болѣе удобнымъ, чтобы ихъ снимали и, такимъ образомъ, избавляли отъ отвѣтственности по договорамъ Забастовавшіе крестьяне предъявляли требованія объ увеличеніи платы до 1 руб въ день мужчинѣ и 75 коп женщинѣ при 8—часовомъ рабочемъ днѣ. При этомъ они, по указанію корреспондентовъ, предполагали (и открыто выражали эту мысль), что хозяйство не можетъ выдержать такой платы, а потому помѣщики уйдутъ и земля останется крестьянамъ Не желая давать повода для вмѣшательства властей, крестьяне строго слѣдили, чтобы не было насилій; они ставили караулы и устраивали обходы, чтобы не было потравъ и, наконецъ, присылали рабочихъ для корма скота. Были выставлены караулы въ селахъ, чтобы никто изъ села не отлучался и не могъ бы уклониться отъ исполненія общихъ рѣшеній. Солидарность, порядокъ и отсутствіе оппозиціи, по словамъ корреспондента, описывающаго движеніе въ имѣніяхъ адмирала Чихачева,—были поразительны. Въ движеніи участвовали всѣ мѣстные крестьяне безъ исключенія; руководителями были болѣе зажиточные (богатыхъ, по словамъ корреспондента, въ бастовавшихъ селахъ нѣтъ); безземельные были болѣе боязливыми, такъ какъ безъ

ежедневнаго заработка они не могутъ существовать. Были попытки поддержать бѣдняковъ сборомъ провизіи съ зажиточныхъ крестьянъ, что, вѣроятно, было бы выполнено, если бы на мѣсто дѣйствій не явились войска.“ [1]) Въ другихъ уѣздахъ юго-западныхъ губерній движеніе носило аналогичный характеръ. Для ухода за скотомъ, который „не долженъ страдать за провинности пановъ“, забастовщики соглашались назначать рабочихъ „отъ себя“, съ возложеніемъ на землевладѣльцевъ платы „по таксѣ“. Въ Винницкомъ у. крестьяне распредѣлили рабочій районъ по селеніямъ и энергично поддерживали какъ это распредѣленіе, не допуская нарушеній его со стороны крестьянъ, такъ и норму рабочей платы.

Въ другихъ губерніяхъ лѣтомъ 1905 г не наблюдалось такого широкаго забастовочнаго движенія, какъ въ Прибалтійскомъ и Юго-западномъ краяхъ. Забастовки происходили въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Средневолжск губ.	— Свіяжскомъ, Корсунскомъ, Сердобскомъ
Новороссійскія	— Елисаветградскомъ, Ананьевскомъ Тираспольскомъ, Одесскомъ, Ѳеодосійскомъ.
Юго-западныя	— Могилевскомъ, Ямпольскомъ. Винницкомъ, Брацлавскомъ, Гайсинскомъ Ушицкомъ, Балтскомъ, Кіевскомъ, Сквирскомъ, Таращанскомъ, Каневскомъ, Звенигородскомъ, Липовецкомъ, Чигиринскомъ, Черкасскомъ, Житомірскомъ.
Малороссійскія	— Роменскомъ, Лубенскомъ, Золотоношскомъ, Лебединскомъ
Бѣлорусскія	— Минскомъ, Бобруйскомъ, Пинскомъ, Новогрудскомъ, Оршанскомъ, Рославльскомъ
Литовскія	— Гродненскомъ, Россіенскомъ.
Прибалтійскія	— Добленскомъ, Митаво-Баускомъ, Фридрихштатскомъ, Виндавскомъ, Туккумскомъ, Гольдингенскомъ, Газенпотскомъ, Гробинскомъ, Вольмарскомъ.

[1]) Аграрное движеніе въ Россіи въ 1905 – 1906 гг, изд. Имп. Вольнаго Экономическаго Общества. томъ II, стр 170.

Такимъ образомъ, какъ и весною, забастовочное движеніе происходило по преимуществу въ западной половинѣ Россіи. Въ восточныхъ губерніяхъ стачки были единичными явленіями. Лѣтнее движеніе по своимъ размѣрамъ (44 уѣзда) значительно превосходило весеннее (18 уѣздовъ)

Лѣтомъ же началось движеніе крестьянъ на почвѣ арендныхъ отношеній. Еще въ февралѣ возникло движеніе среди крестьянъ-арендаторовъ Рижскаго уѣзда, обремененныхъ крайне тяжелыми условіями аренды и располагавшихъ весьма незначительными участками земли. Они выставили рядъ экономическихъ требованій и, до исполненія ихъ, отказались отъ уплаты аренды и несенія повинностей. Тогда, въ февралѣ, это движеніе не получило распространенія. Лѣтомъ движеніе возникло чуть не во всѣхъ губерніяхъ съ широко развитыми крестьянскими арендами. Въ Чембарскомъ у. крестьяне отказывались снимать земли въ аренду. Въ Острогожскомъ у. въ имѣніи гр. Толстыхъ крестьяне упорно отказывались заключить арендныя сдѣлки на томъ основаніи, что земля, все равно, скоро будетъ ихъ собственностью. Экономія должна была сильно понизить арендныя цѣны. Въ Самарскомъ у. общества крестьянъ с. Воскресенскаго и д. Преображенки постановили мірскими приговорами платить экономіи кн. Щербатовой за выгонъ вмѣсто 1 р. 80 к. и 2 р. 40 к., по 1 руб. за десятину. Въ имѣніи г. Дурново, Аткарскаго у., крестьяне требовали пониженія арендной платы съ 18 р. до 6 р. Сошлись на 10 р. Въ Козелецкомъ у. крестьяне требовали отъ сосѣдей-помѣщиковъ, чтобы тѣ сдавали земли имъ, сосѣдямъ-крестьянамъ, а не пришлымъ со стороны. Въ Николаевскомъ у. крестьяне самовольно возобновляли пользованіе тѣми десятинами арендованной земли, которою пользовались на арендномъ правѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Подобные случаи осуществленія права на аренду бывали въ уѣздѣ и раньше. Въ нѣкоторыхъ юго-западныхъ, новороссійскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ арендное движеніе слилось съ забастовочнымъ, имѣвшимъ цѣлью улучшеніе условій найма. Подобное сліяніе двухъ движеній очень характерно для экономическаго строя деревни этихъ губерній: оно показы-

ваетъ, что арендаторами частновладѣльческихъ земель являются тѣ же группы крестьянъ, которыя работаютъ по найму въ частновладѣльческихъ экономіяхъ. Такъ, въ Ананьевскомъ у движеніе выразилось „въ томъ, что крестьяне, явившись въ экономію, предъявляли землевладѣльцу заранѣе написанныя условія (въ большинствѣ случаевъ—долгосрочная аренда 6 р., съемка на одинъ посѣвъ 8 р., скопщина 4 р), которыя по требованію ихъ громогласно прочитывались владѣльцемъ и затѣмъ у него отбиралась подписка въ согласіи на предложенныя условія. Одновременно расцѣнивали по таксѣ и рабочія руки. Въ экономической области требованія сводились къ двумъ положеніямъ: 1) повышеніе расцѣнокъ на рабочія руки съ тѣмъ, чтобы работы предоставлялись мѣстнымъ крестьянамъ, а не пришлымъ, и 2) пониженіе арендныхъ платъ и предоставленіе аренды непосредственно крестьянамъ, минуя спекулянтовъ". Въ Свято-Троицкой вол. того же уѣзда „движеніе посылало обыкновенно своихъ верховыхъ впередъ съ заявленіемъ о движеніи и крестьяне охотно бросали полевыя работы и присоединялись къ движенію. Какимъ бы способомъ хозяйство ни велось, а движеніе являлось въ имѣніе съ требованіемъ подписки о пониженіи платы за землю; насилій надъ личностью, разгромовъ построекъ и имущества не было. Предварительнаго сговора не было" [1]) Арендныя движенія этого года, какъ и забастовочныя, были направлены исключительно противъ землевладѣльцевъ. Въ Сердобскомъ у. „нормированіе заработныхъ платъ и приговоры объ арендахъ имѣли въ виду исключительно частныхъ землевладѣльцевъ, помѣщиковъ, а не платы вообще, или аренды. Такъ, въ то время какъ бабы и мужики не идутъ въ экономію работать иначе какъ по 1 р. 50 к. мужику и 75 к. бабѣ, кто не обходится семейными силами, нанимаетъ односельчанъ по свободному договору приблизительно за прошлогоднія цѣны. При сдачѣ въ аренду надѣльныхъ земель тоже, какъ слышно, не предполагается дѣлать ограниченія арендныхъ платъ .. Вопросъ о нормировкѣ платъ пока цѣликомъ покоится на почвѣ

---

[1]) Аграрное движеніе, II, стр 472.

классовыхъ противорѣчій между крестьянами и не-крестьянами“ [1]). Арендныя движенія наблюдались въ слѣдующихъ уѣздахъ [2])

Центр-земледруб.	— Острогожскомъ, Бобровскомъ
Средневолжскія	— Балахнинскомъ, Чембарскомъ, Ардатовскомъ (Симб.), Корсунскомъ, Сердобскомъ, Аткарскомъ.
Нижневолжскія	— Самарскомъ, Николаевскомъ, Ставропольскомъ
Новороссійскія	— Елисаветградскомъ, Ананьевскомъ, Александровскомъ, Верхнеднѣпровскомъ, Ростовскомъ и Новочеркасскомъ окр.
Юго-западныя	— Балтскомъ, Каменецкомъ, Звенигородскомъ, Чигиринскомъ, Васильковскомъ.
Малороссійскія	— Лебединскомъ, Козелецкомъ.
Прибалтійскія	— Рольмарскомъ.

Въ началѣ осени аграрное движеніе продолжалось въ томъ же темпѣ, въ какомъ шло лѣтомъ. Въ сентябрѣ оно проявилось въ Обоянскомъ, Новозыбковскомъ (разборка хлѣба), Пензенскомъ и Мозырскомъ уѣздахъ. Въ октябрѣ желѣзнодорожная забастовка и событія, послѣдовавшія за 17 октября, радикальнымъ образомъ измѣнили характеръ движенія Въ Саратовской, напр., губерніи „какъ только вспыхнула желѣзнодорожная забастовка, ставшая вскорѣ всеобщей, крестьяне насторожились. Они толпами сходились къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ встрѣчать делегатскіе поѣзда, подвозившіе делегатовъ со всѣхъ линій Рязанско-Уральской желѣзной дороги къ Саратову. Они разспрашивали делегатовъ о томъ, что происходитъ въ городахъ, и расходились по домамъ, взволнованные ихъ разсказами. Расходились и разносили идею всеобщей забастовки по своимъ селамъ“ [3]).

Въ Аткарскомъ у. движеніе началось 12 октября. Въ Богородицкомъ и Полтавскомъ уѣздахъ желѣзнодорожная забастовка,

---

[1]) „Наша жизнь“, 1905, № 186.

[2]) Уѣзды, въ которыхъ арендное движеніе слилось съ забастовочнымъ, набраны въ разрядку.

[3]) „Сынъ Отечества“, 1905, № 232.

по словамъ корреспондентовъ И. В. Э О., оказала прямое вліяніе на аграрное движеніе. Въ Соликамскомъ у. „движеніе шло по направленію съ юга на сѣверъ отъ ближайшей желѣзной дороги". Въ Великолуцкомъ у. корреспонденты констатируютъ прямое вліяніе желѣзнодорожниковъ на крестьянъ. Въ Новоржевскомъ и Порховскомъ уѣздахъ, напротивъ, крестьяне не только не поддались вліянію желѣзнодорожниковъ, но вступили съ ними въ борьбу и помѣшали жел.-дор. забастовкѣ [1]).

Во многихъ уѣздахъ разборка частновладѣльческихъ экономій произошла подъ прямымъ вліяніемъ еврейскихъ погромовъ Такого рода сообщенія въ анкетѣ И. В. Э. О. имѣются изъ Черниговскаго (началось 23 октября), Нѣжинскаго, Прилукскаго, Городнянскаго, Сосницкаго, Рыльскаго, Суджанскаго, Кромского, Кирсановскаго, Суражскаго и Быховскаго уѣздовъ. Въ Кромскомъ у. вернувшіеся съ заработковъ крестьяне говорили своимъ землякамъ: „по городамъ грабятъ и громятъ магазины, а вы, дураки, платите изъ кармана трудовыя деньги, а семьи должны голодать". По мнѣнію корреспондента изъ Кирсановскаго у., „аграрное движеніе вызвано тѣмъ, что со всѣхъ концовъ Россіи въ извѣстное время донеслись до селъ слухи, что въ городахъ безнаказанно бьютъ жидовъ и позволено грабить ихъ имущество. Тамъ и сямъ изъ города появлялись крестьяне, бывшіе при бунтахъ и участвовавшіе въ ограбленіи; они разсказывали, что солдаты и полиція смотрѣли на побоище и ничего не дѣлали". Въ походѣ крестьянъ на мѣстечки Сновскъ, Добрянку и друг. и г. Городню принимали участіе „главнымъ образомъ, возвратившіеся изъ городовъ рабочіе, участвовавшіе въ еврейскихъ погромахъ и потому успѣвшіе вооружиться и убѣдившіеся въ безнаказанности грабежа. Мѣстные же крестьяне участвовали уже въ концѣ грабежа, разбирая остатки". Связь аграрнаго движенія въ Рѣпкинской вол., Городнянскаго у., съ еврейскими погромами еще непосредственнѣе. „Бывшіе въ Черниговѣ во время еврейскаго погрома рѣпчане видѣли, что власти бездѣйствовали, а потому принесли

[1]) Аграрное движеніе, I, стр 217.

вѣсть, что бить пановъ и жидовъ разрѣшено, и начался затѣмъ во время базара разгромъ еврейскихъ лавокъ и домовъ, экономій, арендуемыхъ евреями, и, наконецъ, помѣщиковъ. Били мебель, рвали и топтали въ грязь товары, распарывали подушки, часть товаровъ разбирали по домамъ. Рожь, овесъ и т. п. изъ гуменъ развозили по домамъ, скотъ тоже, а мебель, экипажи, пианино, часы и т. п. разбивали" При этомъ корреспондентъ отмѣчаетъ, что „бѣдняковъ-евреевъ не трогали, мѣстные крестьяне живутъ дружно съ евреями, отъ которыхъ они много зарабатываютъ извознымъ промысломъ". Движеніе прекратилось послѣ присылки пяти драгунъ въ м Рѣпки Этого, по словамъ корреспондента, было достаточно, чтобы крестьяне увидѣли, что „грабить и бить евреевъ не разрѣшено, и скоро прекратили грабежи и даже часть имущества и скотъ возвратили обратно" [1]) Въ несомнѣнной внутренней связи съ еврейскими погромами находится своеобразное толкованіе свободъ, дарованныхъ 17 октября. Погромы наглядно показали малокультурнымъ массамъ, что свободу нужно понимать въ смыслѣ свободы насильничать. Въ Суджанскомъ и Обоянскомъ уѣздахъ крестьяне были искренно убѣждены, что царскимъ манифестомъ разрѣшено брать до 1 января помѣщичье добро, а по другимъ версіямъ—до 6 декабря Въ Соликамскомъ у. вслѣдствіе слуховъ о свободахъ крестьяне рѣшили, что они могутъ рубить лѣсъ; время свободной рубки слухи ограничивали почему-то 1 января 1906 г Въ Елизаветградскомъ у. аграрное движеніе было вызвано слухомъ, что до 1 января „свобода" и „все можно дѣлать". Въ Хоперскомъ окр. при разборкѣ частновладѣльческихъ экономій крестьяне говорили: „поработаемъ пока свобода дана, до новаго года, а тамъ опять свободы не будетъ" [2]). Подобныя же сообщенія имѣются изъ Данковскаго и Ахтырскаго уѣздовъ.

Въ распространеніи аграрнаго движенія большую роль играли сообщенія газетъ о крестьянскомъ съѣздѣ и о начавшихся

---

[1]) Аграрное движеніе, I стр 62, 77; II, стр. 357, 358

[2]) Ibid, I, стр 56, 165; II, стр 471, 525.

аграрныхъ безпорядкахъ. Такъ, относительно движенія въ Суджанскомъ у. кн. П. Д. Долгоруковъ сообщаетъ: „По самомъ тщательномъ дознаніи пришлось убѣдиться, что въ этой мѣстности не было никакихъ агитаторовъ, а сами же крестьяне чистосердечно указали на своихъ грамотѣевъ, читавшихъ имъ по „Русскому Слову", весьма распространенному въ нашемъ уѣздѣ, протоколы московскаго крестьянскаго съѣзда. . Такимъ образомъ, слѣдователю пришлось, въ качествѣ единственнаго вещественнаго доказательства, приложить номеръ „Русскаго Слова" Въ качествѣ же обвиняемыхъ пришлось арестовать трехъ грамотѣевъ, простодушно сознавшихся въ чтеніи вслухъ газетъ". Роль газетъ играли въ нѣкоторыхъ случаяхъ скупщики крестьянскихъ продуктовъ, разъѣзжавшіе по деревнямъ. По сообщенію корреспондента изъ Прилукскаго у. „главными разжигателями движенія были съѣзжавшіеся изъ городовъ и съ ярмарокъ мѣстные „курятники", „барышники" и другіе торговцы-крестьяне, привезшіе свѣдѣнія о разлившемся вездѣ аграрномъ движеніи". Въ Саратовской губ. крестьяне дѣйствовали подъ непосредственнымъ примѣ[illegible]мъ своихъ сосѣдей; какъ только ночью кругомъ начинали показываться зарева, крестьяне рѣшали, что настаетъ и ихъ „чередъ" дѣйствовать [1]). Руководителями движенія были свои же крестьяне, а не пришлые со стороны агитаторы По свидѣтельству корреспондентовъ И. В Э. О. агитаторы и прокламаціи „помогли крестьянамъ вылить въ опредѣленную форму давнее недовольство", „способствовали изложенію требованій и придавали бодрость", „помогали разобраться въ формѣ и изложеніи требованій и, вѣроятно, придавали бодрости и увѣренности, что забастовщики не одиноки"; изъ Екатеринославской губ. одинъ корреспондентъ пишетъ: „Если движеніе и обязано, — а оно, безусловно, обязано,—вліянію постороннихъ лицъ, то только въ организованности и сознательной формулировкѣ стремленій" [2]). Фантастическія описанія дѣятельности революціонеровъ-агитаторовъ, вродѣ того, что „каждому за-

[1]) Аграрное движеніе, I, стр. 56, 146; II, стр. 336.
[2]) Ibid., I, стр. 71; II, 74, 109, 170—17, 450—451.

бастовцу было положено жалованья 30 руб. въ мѣсяцъ и выше", [1]) еще болѣе оттѣняютъ ту незначительную роль, которую играла въ дѣйствительности революціонная агитація въ аграрномъ движеніи. Наиболѣе энергично и успѣшно велась эта агитація въ Саратовской губ. И вотъ осеннее движеніе въ этой губерніи Н. Максимовъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „Движеніе началось стихійно, самопроизвольно. Оно вспыхнуло, какъ откликъ на всеобщую забастовку... Не соціалисты-революціонеры вызвали это движеніе; они должны были съ нимъ считаться, какъ съ готовымъ фактомъ" [2]). Это признаніе одного изъ виднѣйшихъ членовъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, работавшаго въ Саратовской губ., имѣетъ для насъ большую цѣну. Роль руководителей въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ играли не пришлые революціонеры-агитаторы, а своя же мѣстная крестьянская интеллигенція, крестьяне, побывавшіе на заработкахъ въ городахъ, на фабрикахъ и заводахъ, а также солдаты, вернувшіеся изъ Манчжуріи. Они же, а не „сторонніе подстрекатели", были вожаками и организаторами движенія. Впрочемъ, иногда движеніе обходилось совершенно безъ вожаковъ, даже безъ настоящаго сговора. Такъ, корреспондентъ изъ Череповецкаго у. сообщаетъ о движеніи въ сосѣдней волости: „Было въ сосѣдней волости движеніе противъ помѣщика, просто погромъ, всей волостью. Спора съ помѣщикомъ никакого не было. А просто молчагомъ сговорилась вся волость, конечно не поголовно, и мигомъ нагрянули разорять безвинно. Услышали, что въ разныхъ мѣстахъ грабятъ помѣщиковъ" [3]). Гдѣ люди еще умѣютъ „молчагомъ сговариваться", тамъ нѣтъ мѣста какой-либо агитаціи.

Наиболѣе активную роль въ движеніи играли мѣстные крестьяне, побывавшіе на заработкахъ на сторонѣ, и вернувшіеся изъ Манчжуріи солдаты. Послѣдніе вернулись домой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ разъ ко времени движенія. По словамъ

---

[1]) Аграрное движеніе, I, стр. 211.
[2]) „Сынъ Отечества", 1905, стр. 232
[3]) Аграрное движеніе, I, стр. 287—288.

корреспондентовъ изъ Саратовской губ., хозяйство свое они находили разореннымъ, „ѣсть имъ было нечего, хату отоплять нечѣмъ". А тутъ они узнавали, что ихъ женамъ и семьямъ пособій или не выдавалось, или выдавались они нерегулярно. Уходъ на войну большого количества крестьянъ, уменьшеніе количества рабочихъ силъ на мѣстахъ тяжело отразилось не только на ихъ семьяхъ, но и на всемъ ходѣ промышленной жизни страны, внесло въ нее разстройство, застой. Такимъ образомъ, война содѣйствовала росту недовольства. Непорядки дома, отсутствіе помощи семьямъ ушедшихъ на войну запасныхъ, непорядки на войнѣ—все это еще болѣе усиливало недовольство. По словамъ корреспондента изъ Псковскаго у., „вернувшіеся запасные солдаты изъ манчжурской кампаніи видѣли въ японскомъ войскѣ болѣе лучшій порядокъ, нежели у насъ." Корреспондентъ изъ Ряжскаго у. сообщаетъ: „Солдаты, вернувшіеся изъ Манчжуріи, въ большинствѣ со враньемъ— преувеличивали свои трудности, (выражали) недовольство начальствомъ (разсказывали) о разныхъ злоупотребленіяхъ съ казенными суммами, возвеличивали свои труды, за что правительство обязано ихъ наградить безплатно землею" [1]). Агитаціонную роль играли не столько сами солдаты манчжурцы, сколько вся японская война и все пережитое солдатами въ Манчжуріи и ихъ семьями—на родинѣ.. Болѣе опредѣленную роль играли крестьяне, побывавшіе въ городахъ и на фабрикахъ Они были, по выраженію корреспондентовъ, „ферментомъ" или „мозгомъ" движенія. Какъ люди болѣе развитые, они естественно становились руководителями движенія; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они приносили въ деревню—наравнѣ съ газетами—извѣстія объ аграрномъ и рабочемъ движеніи въ другихъ мѣстностяхъ и безсознательно пропагандировали, такимъ образомъ, идею аграрнаго движенія.

На почвѣ аграрнаго движенія въ деревнѣ появились самые фантастичные слухи, питавшіеся движеніемъ и въ свою очередь питавшее движеніе. Въ Пензенской губ. осенью 1905 г. распро-

[1]) Аграрное движеніе, I, стр 49, 147, 219, 298—9, 320, II, стр 336·

странился слухъ, что отрядъ крестьянъ въ 15 тыс человѣкъ „съ полководцами и артиллеріей дѣйствуетъ и опустошаетъ помѣщичьи усадьбы“. Въ Бугульминскомъ у въ ноябрѣ 1905 г. стали упорно носиться слухи, что по барскимъ усадьбамъ ходятъ „студенты“ и по царскому приказанію сжигаютъ и увозятъ все, что во избѣжаніе этого нужно добро помѣщиковъ „спасать“. Въ Новоградъ-Волынскомъ у. „ходилъ между крестьянами слухъ, что если крестьяне не отберутъ отъ помѣщиковъ земли до новаго года, то крестьянамъ земли не дадутъ совсѣмъ“. Въ Таращанскомъ у. крестьяне были увѣрены, что существуетъ Высочайшій указъ о раздѣлѣ между ними помѣщичьей земли. Въ Брацлавскомъ у. крестьяне требовали увеличенія поденной платы для мужчинъ до 1 руб. и для женщинъ до 50 коп., ссылаясь на существующій по этому поводу царскій манифестъ Въ Кіевскомъ у. они требовали поденной платы 1 руб. мужчинѣ и 75 коп. женщинѣ, утверждая, что „такса“ въ 1 руб. установлена правительствомъ [1]). Всѣ подобные слухи, какъ и приведенныя выше своеобразныя толкованія дарованныхъ 17 октября „свободъ“, весьма характерны для царящаго въ нашихъ медвѣжьихъ углахъ политическаго невѣжества.

Такимъ образомъ, октябрьская забастовка, своеобразное толкованіе политической свободы, еврейскіе погромы и разные фантастическіе слухи повліяли не только на количественное распространеніе аграрнаго движенія, но отразились и на его содержаніи, вызвавъ массовую разборку помѣщичьихъ экономій. Какъ мы видѣли выше, весною и лѣтомъ 1905 г. эта форма аграрнаго движенія имѣла ничтожное распространеніе. Осенью она стала господствующей, во многихъ мѣстахъ подъ прямымъ вліяніемъ еврейскихъ погромовъ. Вѣроятно, разгромъ помѣщичьихъ экономій принялъ бы еще болѣе широкіе размѣры, если бы этому не помѣшала наиболѣе культурная, сознательная часть крестьянства, группировавшаяся вокругъ „крестьянскаго союза“. Суджанскій у., по свидѣтельству кн П Д Долгорукова, по отношенію къ аграрному движенію „можно раздѣлить на

[1]) Аграрное движеніе, I, стр 123, 161, II, стр 135, 171, 175, 244.

три района: сѣверный—крестьянство неорганизованное, широкое погромное движеніе; средній—крестьянство мало организованное, частичные случаи погромовъ, и, наконецъ, южный—крестьянство съ наиболѣе развитымъ союзнымъ движеніемъ, отсутствіе погромовъ". Въ Екатеринославскомъ у. „незадолго до начала движенія образовался крестьянскій союзъ, устроены были особые комитеты и выборные рѣшали, какія мѣры долженъ принять народъ; при чемъ на собраніи грабить было запрещено". По свидѣтельству корреспондента, не будь подготовительной дѣятельности интеллигенціи и организаціи сознательныхъ элементовъ деревни, „движеніе не носило бы мирнаго характера, и были бы разгромы". Въ Херсонскомъ у. мѣстный крестьянскій комитетъ старался удержать народъ отъ насильственныхъ формъ борьбы и прекратилъ начавшуюся рубку плавень. [1]). Но осенью 1905 г. крестьянскій союзъ еще только нарождался и его борьба съ погромными формами аграрнаго движенія не могла оказать опредѣляющаго вліянія на характеръ движенія.

По мѣрѣ развитія аграрнаго движенія, самовольная рубка лѣса принимала все болѣе открытый характеръ. Въ Тамбовскомъ у., въ с. Разсказовѣ, крестьяне начали рубить лѣсъ въ концѣ октября; сначала рубили ночью, порубка носила характеръ кражи, но черезъ нѣсколько дней стали рубить днемъ, и порубка приняла характеръ открытаго, массового движенія. Также и въ другихъ мѣстахъ крестьяне отправлялились въ помѣщичій лѣсъ днемъ, какъ въ свою дачу. Въ Калужской и Псковской губ. рубка лѣса производилась по предварительному соглашенію на собраніяхъ и сельскихъ сходахъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ (Опочецкій и Кирилловскій уѣзды) составлялись даже приговоры о рубкѣ казеннаго или удѣльнаго лѣса. Лѣсъ иногда возился „помочью" и дѣлился „по душамъ". [2]) Осенью 1905 г. массовая рубка лѣса происходила въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-земледѣл. губ — Рыльскомъ, Обоянскомъ, Дмитровскомъ, Кромскомъ, Орловскомъ, Елец-

[1]) Аграрное движеніе, I, стр. 58; II, стр. 444, 446, 483.
[2]) Ibid., I, стр. 10, 73, 159, 165, 215, 216, 275—6, 382.

	комъ, Мценскомъ, Малоархангельскомъ, Карачевскомъ, Богородицкомъ, Новосильскомъ, Скопинскомъ, Пронскомъ, Михайловскомъ, Рязанскомъ, Зарайскомъ, Ряжскомъ, Сапожковскомъ, Спасскомъ (Ряз.), Раненбургскомъ, Тамбовскомъ, Валуйскомъ, Павловскомъ, Землянскомъ, Богучарскомъ, Задонскомъ
Средневолжскія	— Царицынскомъ, Камышинскомъ, Аткарскомъ, Балашовскомъ, Сердобскомъ, Петровскомъ, Кузнецкомъ, Сызранскомъ, Корсунскомъ, Буинскомъ, Ардатовскомъ (Симб.), Нижнеломовскомъ, Чембарскомъ, Наровчатскомъ, Лукояновскомъ, Сергачскомъ, Арзамасскомъ, Ардатовскомъ (Ниж.), Горбатовскомъ, Васильсурскомъ, Чистопольскомъ, Спасскомъ (Каз.), Тетюшскомъ, Цивильскомъ, Мамадышскомъ
Нижневолжскія	— Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ, Самарскомъ, Ставропольскомъ
Новороссійскія	— Кишиневскомъ, Оргѣевскомъ, Херсонскомъ, Александрійскомъ, Ялтинскомъ, Мелитопольскомъ, Екатеринославскомъ, Новомосковскомъ, Павлоградскомъ, Донецкомъ, Хоперскомъ
Югозападныя	— Черкасскомъ, Васильковскомъ, Радомысльскомъ, Брацлавскомъ, Ямпольскомъ, Каменецкомъ, Старо-Константиновскомъ, Житомірскомъ, Новоградъ-Волынскомъ, Заславскомъ.
Малороссійскія	— Старобѣльскомъ, Волчанскомъ, Харьковскомъ, Ахтырскомъ, Лебединскомъ, Сумскомъ, Миргородскомъ, Черниговскомъ, Городнянскомъ, Сосницкомъ, Кролевецкомъ, Глуховскомъ, Новг.-Сѣверскомъ, Борзенскомъ, Новозыбковскомъ, Суражскомъ, Мглинскомъ.
Московско-промышл.	— Меленковскомъ, Ковровскомъ, Владимірскомъ, Покровскомъ, Юрьев-

скомъ, Переяславскомъ, Можайскомъ, Козельскомъ, Мосальскомъ, Старицкомъ. Осташковскомъ, Тверскомъ, Вышневолоцкомъ, Кашинскомъ, Ярославскомъ, Мологскомъ, Кинешемскомъ, Буйскомъ, Макарьевскомъ (Костр.), Кологривскомъ, Ветлужскомъ, Варнавинскомъ.

Бѣлорусскія — Рославльскомъ, Дорогобужскомъ, Смоленскомъ, Краснинскомъ, Гжатскомъ, Сычевскомъ, Черковскомъ, Быховскомъ, Горецкомъ, Оршанскомъ. Мозырскомъ, Пинскомъ, Минскомъ, Игуменскомъ, Лепельскомъ, Дриссенскомъ, Двинскомъ, Рѣжицкомъ, Себежскомъ, Велижскомъ.

Приуральскія — Елабужскомъ. Яранскомъ, Пермскомъ. Соликамскомъ, Чердынскомъ, Мензелинскомъ, Белебейскомъ.

Крайне-сѣверныя — Кадниковскомъ.

Приозерныя — Великолуцкомъ, Новоржевскомъ, Опочецкомъ, Островскомъ, Псковскомъ, Петергофскомъ, Валдайскомъ, Старорусскомъ, Крестецкомъ, Тихвинскомъ. Череповецкомъ, Бѣлозерскомъ, Кирилловскомъ, Вытегорскомъ.

Литовскія — Кобринскомъ, Брестскомъ, Гродненскомъ, Ошмянскомъ, Свѣнцянскомъ, Ковенскомъ, Россіенскомъ, Поневѣжскомъ, Ново-Александровскомъ.

Вѣроятно, самовольная пастьба скота была осенью 1905 г. еще болѣе распространена, чѣмъ самовольная рубка лѣса. Однако, объ этой формѣ аграрнаго движенія мы имѣемъ гораздо меньше свѣдѣній. Повидимому, другія формы, болѣе острыя и болѣе значительныя, заслоняли въ большинствѣ случаевъ эту форму нарушенія правъ собственности. Самовольный выпасъ скота отмѣченъ въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр-землед губ. — Рыльскомъ, Новосильскомъ, Одоевскомъ, Скопинскомъ, Богучарскомъ, Задонскомъ.

Средневолжскія — Камышинскомъ, Чембарскомъ, Сергачскомъ.

Нижневолжскія	— Николаевскомъ, Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ, Самарскомъ.
Новороссійскія	— Александрійскомъ, Мелитопольскомъ. Черкасскомъ, Хоперскомъ.
Юго-западныя	— Житомірскомъ.
Малороссійскія	— Зміевскомъ, Харьковскомъ, Валковскомъ, Сумскомъ, Прилукскомъ, Гадячскомъ. Борзенскомъ, Черниговскомъ, Городнянскомъ, Сосницкомъ, Кролевецкомъ, Новозыбковскомъ, Суражскомъ.
Московск.-промышл	— Переяславскомъ, Кашинскомъ, Ярославскомъ, Кинешемскомъ.
Бѣлорусскія	— Оршанскомъ, Пинскомъ.
Приозерныя	— Бѣлозерскомъ.
Литовскія	— Волковысскомъ, Ошмянскомъ. Россіенскомъ.

Еще менѣе былъ распространенъ, — отчасти за поздкимъ временемъ, — самовольный скосъ травы. О немъ мы имѣемъ свѣдѣнія изъ слѣдующихъ уѣздовъ:

Центр.-земледгуб.	— Богородицкаго, Новосильскаго, Богучарскаго.
Новороссійскія	— Донецкаго окр.
Малороссійскія	— Зміевскаго, Борзенскаго.
Центр.-промышл.	— Кинешемскаго.
Приозерныя	— Череповецкаго.

Той же причиною, повидимому, объясняется также слабое распространеніе увоза хлѣба съ полей, о каковомъ мы имѣемъ сообщенія изъ слѣдующихъ уѣздовъ:

Центр.-земледгуб,	— Обоянскаго, Богородицкаго.
Средневолжскія	— Чембарскаго, Сергачскаго.
Нижневолжскія	— Бугульминскаго.
Новороссійскія	— Александрійскаго, Донецкаго.
Малороссійскія	— Сумскаго, Прилукскаго, Городнянскаго, Новозыбковскаго.

Центральное мѣсто въ осеннемъ движеніи 1905 г. занимаетъ разборка и разгромъ частновладѣльческихъ экономій. Обыкновенно мѣстные крестьяне, движимые нуждою и примѣромъ сосѣдей или слухами, съѣзжались въ экономію и забирали, что имъ нужно, главнымъ образомъ, хлѣбъ.

Въ с. Васильевкѣ, Балашовскаго у., крестьяне всѣмъ сходомъ просили мѣстнаго землевладѣльца продать хлѣбъ по рыночной цѣнѣ съ уплатою по частямъ въ 1906 г Землевладѣлецъ отказалъ. Тогда крестьяне порѣшили избавиться отъ голодной смерти „общимъ согласіемъ". Во многихъ мѣстахъ разобраніе или дѣлежка помѣщичьихъ экономій была совершена по приговорамъ сельскихъ обществъ. Такъ, въ с Ключахъ, Петровскаго у., разгромъ имѣнія мѣстнаго землевладѣльца былъ произведенъ по приговору схода, въ которомъ говорится: „весь хлѣбъ въ его амбарахъ мы, въ виду отсутствія у насъ всякихъ продовольственныхъ средствъ и не надѣясь на помощь правительства, постановили раздѣлить поровну между нуждающимися однообщественниками " Во многихъ мѣстахъ крестьяне категорически заявляли, что имъ „нуженъ хлѣбъ и больше ничего". Помѣщики большею частью „разбирались" своими же крестьянами, хотя были случаи походовъ особенно предпріимчивыхъ деревень на сторону, въ особо большія экономіи. Въ однихъ мѣстахъ разборка хлѣба производилась безпорядочно, при чемъ богатый многолошадный крестьянинъ увозилъ больше бѣдняка, въ другихъ мѣстахъ, какъ напр., въ с. Николаевскомъ Городкѣ, Саратовскаго у., крестьяне отбирали только часть хлѣба, оставляя помѣщику такое его количество, какое необходимо ему, семьѣ и служащимъ до новаго урожая, отобранный же хлѣбъ правильно распредѣляли между нуждающимися ѣдоками окружныхъ селъ. Гдѣ движеніе не пріобрѣтало особой напряженности, крестьяне довольствались разборомъ одного хлѣба; гдѣ страсти разгорались, происходилъ полный разгромъ экономій и поджогъ строеній. Картина погромовъ въ Саратовской губ. одна и та же. Къ усадьбѣ подъѣзжаетъ толпа крестьянъ на парахъ и тройкахъ, сзади тянутся подводы для хлѣба. Большинство крестьянъ имѣютъ одинаковую форму—короткая куртка, красный кушакъ, за которымъ заткнутъ револьверъ; имѣются ружья. Ночью по бокамъ процессіи несутъ зажженные факелы. Передъ разгромомъ дѣлаютъ нѣсколько выстрѣловъ въ окна, а затѣмъ разбираютъ хлѣбъ и угоняютъ скотъ.

Иногда движеніе принимало оригинальныя формы. Въ Пет-

ровскомъ у. крестьяне села Спасско-Александровки отслужили 28 октября молебенъ, прослушали манифестъ 17 октября и затѣмъ постановили отобрать у мѣстнаго помѣщика имѣніе и раздѣлить скотъ, землю и хлѣбъ между собою Уполномоченные отъ крестьянъ и среди нихъ „неизвѣстный“ пришли къ помѣщику и потребовали отъ него ружья, деньги, ключи и книги съ записями крестьянскихъ долговъ, „при этомъ неизвѣстный заявилъ Е, что сопротивленіе безполезно, ибо во власти революціи находится большая половина Россіи“. Получивъ требуемое, неизвѣстный передалъ все крестьянамъ и уѣхалъ. Затѣмъ толпа вывезла изъ амбаровъ весь хлѣбъ и сожгла амбары. Вообще въ Саратовской губ. разборка экономій происходила, такъ сказать, по одному шаблону. Задолго до движенія начинались разговоры „объ уравненіи земли“, о „революціи“, о „борьбѣ за право“. Далѣе, какъ только ночью „кругомъ“ начинали показываться „зарева“, крестьяне рѣшали, что настаетъ и ихъ „чередъ“ дѣйствовать. Иногда въ это время пріѣзжали неизвѣстные, которые брали на себя руководство движеніемъ. Прежде, чѣмъ сжечь усадьбу, крестьяне разбирали хлѣбъ изъ амбаровъ. Покончивъ съ однимъ имѣніемъ, толпа переходила въ другое и движеніе заканчивалось въ иныхъ случаяхъ только тогда, когда всѣ помѣщичьи усадьбы въ окружности были разгромлены. Въ большинствѣ случаевъ къ помѣщику никакихъ требованій не предъявлялось. Крестьяне преслѣдовали единственную цѣль: „выкурить“, „выжить“ помѣщиковъ и завладѣть ихъ землею „даромъ“ или „по дешевой цѣнѣ“. Начавшись 26 октября въ Сердобскомъ уѣздѣ, аграрное движеніе перекатилось волною черезъ Петровскій у. въ Кузнецкій, и оттуда въ Пензенскую губ. Въ Тамбовскомъ у. наканунѣ „разборки“ или „разгрузки“ экономіи къ землевладѣльцу являлся кто-нибудь изъ крестьянъ и предлагалъ отъ имени „стюдентовъ“ уѣхать. Часовъ въ 11 вечера пріѣзжали съ подводами и, давъ нѣсколько выстрѣловъ „для острастки“, забирали, что попало: рожь, овесъ, горохъ, макъ и т. п. „Для свѣта“ зажигали солому. Крестьянамъ нуженъ былъ хлѣбъ и скотъ: когда разгорались страсти, то брали явно ненужное, напр., предметы домашняго обзаведенія. Въ Херсонской губ крестьяне

искали земли и хлѣба Обычно они являлись къ землевладѣльцамъ съ требованіемъ хлѣба и пр., и увозили забранное домой. Цѣлью разоренія усадебъ было удаленіе помѣщиковъ. „Раззоримъ насиженныя гнѣзда помѣщиковъ, говорили крестьяне, они больше сюда не возвратятся и хозяйствовать не будутъ. Намъ будетъ больше земли и будетъ жить свободнѣе“. Въ Александрійскомъ у. набѣги на экономіи устраивались обыкновенно по извѣстному плану: по звуку рожка крестьяне выѣзжали за село и тамъ выстраивались въ слѣд. порядкѣ: впереди человѣкъ 300 верховыхъ, за ними пѣхота, а затѣмъ обозъ: построившись такимъ образомъ, крестьяне двигались на экономію. [1]) При выжиганіи помѣщичьихъ экономій, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поджоги приняли систематическій характеръ, какъ напр., въ Саратовской губ , крестьяне, по ихъ собственнымъ словамъ, руководствовались слѣдующими соображеніями: „Если мы оставимъ постройки въ цѣлости, то черезъ 2—3 мѣсяца помѣщики смогутъ опять вернуться и зажить по старому, ну, а если построекъ не будетъ, то раньше двухъ лѣтъ имъ здѣсь дѣлать нечего. Да вотъ еще на случай придутъ казаки,—имъ было бы готовое помѣщеніе, а такъ придется жить по крестьянскимъ хатамъ, что для нхняго брата, можетъ быть, не способно“ (Сынъ Отеч, 1905 г., № 226). Повидимому, систематическое выжиганіе помѣщичьихъ усадебъ практиковалось только тамъ, гдѣ крестьяне, разбирая хлѣбъ, вмѣстѣ съ тѣмъ захватывали землю въ свое пользованіе. Для крестьянскаго хозяйства помѣщичьи постройки совершенно не нужны. Въ этомъ отношеніи крупное сельское хозяйство существеннымъ образомъ отличается отъ фабричнаго производства: разгромъ фабрики лишаетъ рабочихъ работы, за разгромомъ имѣній— зачастую слѣдовалъ, какъ извѣстно, переходъ земли къ крестьянамъ. Въ Саратовской, напр., губерніи крестьяне говорили землевладѣльцамъ: „земля и хлѣбъ наши, движимость ваша. Постройки ваши намъ не нужны“. При этомъ обыкновенно помѣщикамъ предлагалось „уволиться изъ усадебъ“ и давался извѣстный срокъ,—3 дня, на выѣздъ и увозъ „дви-

[1]) Аграрное движеніе, I, стр. 73, 139, 141—2, 146; II, стр 468 470.

жимости". Въ с. Графчинскомъ, Аткарскаго у., крестьяне постановили объявить землю помѣщика Ребинина народною собственностью и приступить къ временному раздѣлу между общественниками впредь до утвержденія законодательною властью. Имѣніе М С Ермолаева при с. Ключахъ было объявлено общественною собственностью, крестьяне выбрали особую администрацію для завѣдыванія имъ. Въ Сухомъ Карбулакѣ сожгли контору, со всѣми книгами, бумагами и документами; остальныя постройки опредѣлили подъ разныя общественныя потребности: школу, больницу и т. д; хлѣбъ изъ экономическихъ амбаровъ выдавали по спискамъ, коней частью взяли подъ дружину, частью раздали безлошаднымъ. Подобный захватъ земель, въ связи съ разгромомъ и уничтоженіемъ усадебъ, происходилъ, судя по газетнымъ сообщеніямъ, только въ Саратовской, Тамбовской, Черниговской и Курской губ.

Крестьяне громили не только частновладѣльческія экономіи. Въ Балашовскомъ у. былъ разобранъ хлѣбъ изъ амбаровъ купцовъ-скупщиковъ хлѣба. Такой же участи подверглись склады хлѣба на желѣзнодорожныхъ станціяхъ въ Петровскомъ, Балашовскомъ и Борисоглѣбскомъ уѣздахъ (ст Лопуховка, Турки, Романовка и Жерновка). Разобравъ на нихъ весь хлѣбъ, крестьяне, за одно, прихватили и другіе товары. Были также попытки увоза хлѣба со станцій Камышинской жел. д. [1]). Въ Екатеринославской губ крестьяне разобрали хлѣбъ на ст. Одинцовкѣ. На станціи Спасскій разъѣздъ (Рязанской губ.) былъ разобранъ хлѣбный поѣздъ.

Первымъ по времени очагомъ движенія была Саратовская губ. Тамъ движеніе началось въ Аткарскомъ у. 12 октября и быстро охватило Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Казанскую, Уфимскую, Тамбовскую, Воронежскую, Донскую обл., Рязанскую, Пензенскую и Тульскую губ. Другимъ крупнымъ очагомъ движенія явилась Черниговская губ. Тамъ движеніе началось 23 октября послѣ еврейскихъ погромовъ, въ Черниговскомъ и Городнянскомъ уѣздахъ, и охватило Черниговскую и Пол-

---

[1]) Аграрное движеніе, I, стр. 80, 134, 140, 148.

тавскую губ. Изъ перваго, Саратовско-Тамбовскаго очага аграрное движеніе перешло черезъ Землянскій у. въ Курскую губ., охвативъ съ 1 ноября Курскую, Воронежскую, Харьковскую губ. и Донскую обл. Въ Орловской губ. движеніе началось 9 ноября. Въ серединѣ ноября движеніе охватило Екатеринославскую, Полтавскую, Херсонскую и Таврическую губ. Въ декабрѣ образовался шестой самостоятельный очагъ движенія въ Бессарабской и Подольской губ Разгромы частновладѣльческихъ экономій имѣли мѣсто въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-земледѣл губ.—Старооскольскомъ, Новооскольскомъ, Грайворонскомъ, Обоянскомъ, Суджанскомъ, Путивльскомъ, Рыльскомъ, Льговскомъ, Курскомъ, Щигровскомъ, Тимскомъ, Елецкомъ, Малоархангельскомъ, Орловскомъ, Кромскомъ, Дмитровскомъ, Сѣвскомъ, Карачевскомъ, Болховскомъ, Богородицкомъ, Епифанскомъ, Раненбургскомъ, Сапожковскомъ, Ряжскомъ, Скопинскомъ, Пронскомъ, Рязанскомъ, Борисоглѣбскомъ, Кирсановскомъ, Тамбовскомъ, Усманскомъ, Моршанскомъ, Спасскомъ (Тамб.), Шацкомъ, Елатомскомъ, Богучарскомъ, Павловскомъ, Валуйскомъ, Бирюченскомъ, Коротоякскомъ, Землянскомъ, Новохоперскомъ.

Средневолжскія — Саратовскомъ, Аткарскомъ, Балашовскомъ, Сердобскомъ, Петровскомъ, Вольскомъ, Хвалынскомъ, Кузнецкомъ, Сызранскомъ, Сенгилейскомъ, Ардатовскомъ (Симб). Курмышскомъ, Пензенскомъ, Мокшанскомъ, Нижне-Ломовскомъ, Чембарскомъ, Керенскомъ, Наровчатскомъ, Инсарскомъ, Лукояновскомъ, Васильсурскомъ, Чистопольскомъ, Тетюшскомъ, Цивильскомъ.

Нижневолжскія — Новоузенскомъ, Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ, Самарскомъ, Ставропольскомъ.

Новороссійскія — Оргѣевскомъ, Херсонскомъ, Одес-

скомъ, Елизаветградскомъ, Александрійскомъ, Ялтинскомъ. Днѣпровскомъ, Мелитопольскомъ, Екатеринославскомъ, Верхнеднѣпровскомъ, Новомосковскомъ, Павлоградскомъ, Бахмутскомъ. Славяносербскомъ, Таганрогскомъ. Донецкомъ, Хоперскомъ.

Юго-западныя — Балтскомъ, Ямпольскомъ, Могилевскомъ.

Малороссійскія — Купянскомъ, Изюмскомъ, Зміевскомъ, Волчанскомъ, Харьковскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ, Лебединскомъ, Сумскомъ, Кременчугскомъ, Пирятинскомъ, Прилукскомъ, Роменскомъ, Нѣжинскомъ, Козелецкомъ. Черниговскомъ, Городнянскомъ, Сосницкомъ, Новгородъ - Сѣверскомъ. Стародубскомъ. Новозыбковскомъ, Суражскомъ.

Московско-промышл.—Кологривскомъ.

Бѣлорусскія — Чериковскомъ, Игуменскомъ.

Приуральскія — Мензелинскомъ.

Приозерныя — Новоржевскомъ.

По подсчету министерства внутреннихъ дѣлъ убытки отъ аграрныхъ безпорядковъ въ теченіе осени 1905 г равняются:

Въ губерніяхъ	Рублей.	Въ губерніяхъ.	Рублей.
Саратовской	9 550,320	Полтавской	592,000
Самарской.	3 915,017	Пензенской	542,150
Курской.	3 052 148	Симбирской.	420,550
Черниговской	3 000,500	Могилевской	411,000
Эстляндской	2.500,000	Витебской.	283,000
Тамбовской	2 475,608	Тульской	99,470
Херсонской	1.778,900	Нижегородской . . .	99,425
Воронежской	1 018,314	Казанской.	75,000
Екатеринославской .	775,000	Смоленской.	35.150
Орловской.	744,663	Бессарабской . . .	4.540

Этотъ подсчетъ убытковъ врядъ-ли можетъ претендовать на точность; но онъ довольно хорошо рисуетъ относительную силу аграрнаго движенія въ различныхъ губерніяхъ. Мы не приводимъ данныхъ о движеніи въ прибалтійскихъ губерніяхъ, такъ какъ тамъ осенью 1905 г. движеніе утратило узко-аграрный характеръ и превратилось въ чисто-политическое.

Несмотря на то, что осень—время для сельско-хозяйственныхъ забастовокъ неблагопріятное, осенью 1905 г забастовочное движеніе не только не сократилось по сравненію съ лѣтомъ этого года, но еще возросло. Главное, почти исключительное участіе въ движеніи принимали не батраки, а крестьяне сосѣднихъ селъ и деревень, приходящіе въ экономіи на поденныя работы. Въ Молодеченской вол. Вилейскаго у., напр., батраки относились къ движенію болѣе или менѣе пассивно, ихъ заставляли примыкать къ забастовкѣ сосѣдніе крестьяне Въ этой волости было выставлено требованіе улучшенія хозяйскихъ харчей и повышенія платы, а въ Жоснянской вол. лишь послѣднее требованіе. И тамъ, и тутъ удалось повысить плату копеекъ на 10 въ день. Въ Житомірскомъ у. было выставлено требованіе повышенія платы и дачи работы всѣмъ въ ней нуждающимся крестьянамъ; удаленія насильно всѣхъ сроковыхъ рабочихъ, нанятыхъ въ экономіи, и недозволенія имъ производить даже такія занятія, какъ уходъ за скотомъ и прислуживаніе въ усадьбахъ владѣльцевъ. [1]) Рядомъ съ повышеніемъ заработной платы крестьяне требовали сокращенія рабочаго дня до 12 час (Новоградволынскій у.), горячей пищи 3 раза въ день (Прилукскій у.), найма только мѣстныхъ рабочихъ (Прилукскій и Кременчугскій уу.); въ нѣкоторыхъ уѣздахъ появилась новая форма движенія—бойкотъ частновладѣльческихъ экономій, отказъ наниматься на работу (Кременчугскій, Прилукскій и Острожскій уу.). Осенью 1905 г забастовочное движеніе наблюдалось въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр. земледѣл. губ.	—Путивльскомъ.
Средневолжскія	— Сергачскомъ, Чистопольскомъ.
Новороссійскія	— Херсонскомъ, Александрійскомъ, Ялтинскомъ, Мелитопольскомъ, Екатеринославскомъ, Верхнеднѣпровскомъ, Новомосковскомъ.
Юго-западныя	— Каменецкомъ, Старо-Константиновскомъ, Житомірскомъ, Новоградъ-Волынскомъ, Заславскомъ, Острожскомъ Кременецкомъ, Луцкомъ.

[1]) Аграрное движеніе, I, стр 388, II, стр 187.

Малороссійскія	— Валковскомъ, Сумскомъ, Кобеляк скомъ, Кременчугскомъ, Миргород скомъ, Хорольскомъ, Лубенскомъ, Переяславскомъ, Пирятинскомъ, Прилук скомъ, Роменскомъ, Лохвицкомъ, Гадячскомъ, Нѣжинскомъ. Козелецкомъ, Остерскомъ, Черниговскомъ, Городнянскомъ, Суражскомъ, Мглинскомъ
Московско-промышл	—Переяславскомъ. Волоколамскомъ.
Бѣлорусскія	— Чериковскомъ. Оршанскомъ, Мозыр скомъ, Новогрудскомъ, Дриссенскомъ, Рѣжицкомъ. Себежскомъ
Приозерныя	— Ямбургскомъ, Петергофскомъ
Литовскія	— Кобринскомъ, Гродненскомъ, Волко выскомъ, Ошмянскомъ, Вилейскомъ, Ковенскомъ, Россіенскомъ. Вилько мірскомъ, Ново-Александровскомъ.

Одновременно происходило и движеніе на почвѣ арендныхъ отношеній. Во многихъ уѣздахъ это движеніе слилось съ забастовочнымъ; названія этихъ уѣздовъ набраны въ разбивку:

Центр.-земледѣлуб	— Путивльскомъ
Нижневолжскія	— Самарскомъ.
Малороссійскія	— Валковскомъ, Сумскомъ, Кобелякскомъ, Миргородскомъ Хорольскомъ, Лубенскомъ, Переяславскомъ, Пирятинскомъ, Прилукскомъ, Роменскомъ, Гадячскомъ, Козелецкомъ.
Новороссійскія	— Херсонскомъ, Мелитопольскомъ, Днѣпровскомъ, Екатеринославскомъ, Верхнеднѣпровскомъ
Приозерныя	— Новоладожскомъ.

Наконецъ, запашки и захваты частновладѣльческихъ земель имѣли мѣсто осенью 1905 г. въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Средневолжскія	— Камышинскомъ, Сергачскомъ.
Нижневолжскія	— Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ.
Новороссійскія	— Александрійскомъ, Екатеринославскомъ. Новомосковскомъ.
Юго-западныя	— Черкасскомъ, Балтскомъ.
Бѣлорусскія	— Мозырскомъ
Литовскія	— Ковенскомъ.

Сводя вмѣстѣ всѣ эти данныя, мы получимъ слѣдующую таблицу, показывающую число захваченныхъ каждою формою аграрнаго движенія уѣздовъ въ началѣ 1905 г., лѣтомъ и осенью.

Районы. / Губерніи	Начало года.							Лѣто							Осень.								
	Всего уѣздовъ	Рубка лѣса.	Масс. потравы.	Разборка эконом	С.-х забастовки	Запашки и захваты.	Всѣ формы агр. движенія.	Рубка лѣса.	Массов потравы	Увозъ сѣна.	Увозъ хлѣба	Разборка эконом	Забастовки	Аренди движенія	Всѣ формы агр. движенія.	Рубка лѣса.	Массов потравы	Увозъ сѣна.	Увозъ хлѣба	Разборка эконом	Забастовки.	Аренди движенія	Запашки и захваты.	Всѣ формы агр. движенія.
I Центр.-земледѣл.	75	4	1	5	—	1	7	—	4	2	1	1	—	2	6	26	6	3	2	42	1	1	—	49
II. Средневолжскія	51	4	1	—	2	4	11	2	8	3	3	2	3	6	14	25	3	—	2	24	2	—	2	34
III. Нижневолжскія	17	—	—	—	—	3	3	—	4	1	—	—	—	3	5	5	4	—	1	6	—	1	2	7
IV. Новороссійскія	39	—	—	—	—	8	8	—	3	—	1	—	5	6	10	11	4	—	2	17	7	5	3	19
V. Юго-западныя	36	1	—	—	6	3	7	1	6	1	—	1	16	5	18	10	1	—	—	3	8	—	2	15
VI. Малороссійскія	41	6	4	2	—	2	10	2	5	3	5	1	4	2	11	17	13	2	4	22	20	12	—	36
VII. Москов.-промышл.	71	3	—	—	—	—	3	1	2	—	—	1	—	—	4	22	4	1	—	1	2	—	—	23
VIII Бѣлорусскія	43	8	2	1	—	3	12	1	3	—	—	—	6	—	7	20	2	—	—	2	7	—	1	21
IX Приуральскія.	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	—	—	1	—	—	—	7
X Крайн.-сѣверныя.	19	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1
XI. Приозерныя.	34	1	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	1	14	1	1	—	1	2	1	—	16
XII. Литовскія	23	1	—	—	—	—	1	—	3	—	—	—	2	—	5	9	3	—	—	—	9	—	1	12
XIII. Прибалтійскія.	23	—	—	—	10	—	10	—	—	—	—	—	9	1	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	501	29	8	8	18	25	74	8	39	10	10	6	45	25	91	167	41	7	11	119	58	20	11	240[1])

[1]) Безъ прибалт. губерній.

Разсматривая эту таблицу, мы найдемъ, что экстензивный ростъ аграрнаго движенія въ 1905 г. выражается слѣдующими цифрами:

начало года	74	уѣзд.
лѣто	91	„
осень	240	„

Въ октябрѣ—ноябрѣ 1905 г. аграрное движеніе охватило 47,9% общаго числа уѣздовъ въ Евр. Россіи, т. е. почти половину. Нѣкоторое представленіе объ интенсивномъ ростѣ аграрнаго движенія можетъ дать расчетъ средняго числа формъ аграрнаго движенія, приходящихся на уѣздъ:

начало года	1,2
лѣто	1,5
осень	1,8

Если въ началѣ года въ каждомъ уѣздѣ, охваченномъ аграрнымъ движеніемъ, преимущественно наблюдалась одна какая-либо форма движенія, то къ концу года, напротивъ, преобладалъ типъ уѣздовъ, охваченныхъ двумя различными формами. Массовыя порубки лѣса, повидимому, были довольно равномѣрно распространены по всей Россіи: крестьяне рубили лѣсъ повсюду, гдѣ онъ растетъ. Напротивъ, массовыя потравы, увозъ сѣна съ луговъ и хлѣба съ полей, а также разборка экономій преобладали въ черноземной полосѣ. Причина подобнаго вліянія черной земли кроется, повидимому, въ особенностяхъ сельскаго хозяйства въ этой полосѣ Россіи. Въ черноземныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ юго-западныхъ и малороссійскихъ, у насъ собственно не ведется правильнаго хозяйства: и помѣщики, и крестьяне ограничиваются эксплуатаціей земли въ буквальномъ смыслѣ этого слова, расхищеніемъ ея природныхъ силъ. Земля, какъ правило, не удобряется; поэтому хозяинъ не нуждается въ большомъ количествѣ скота; земледѣліе сводится почти безъ остатка къ посѣву зерновыхъ хлѣбовъ. При подобномъ строѣ хозяйственныхъ отношеній у крестьянъ нѣтъ особаго уваженія къ собственности помѣщиковъ. Тамъ земля родитъ сама, — не трудъ даетъ доходъ, а земля; кто владѣетъ землею, тотъ сытъ и богатъ, у кого нѣтъ земли, тотъ нищъ и голоденъ. Полу-

чаемый землевладѣльцами доходъ не соотвѣтствуетъ сдѣланнымъ затратамъ капитала и труда; поэтому, въ глазахъ крестьянъ и право собственности помѣщика на землю не имѣетъ оправданія. Крестьянинъ находитъ, что это право является источникомъ всѣхъ его бѣдъ,—не будь его, онъ имѣлъ бы землю, а слѣдовательно и хлѣбъ. Отсюда извѣстная предрасположенность къ нарушенію правъ собственности, отсутствующая въ нечерноземной полосѣ. Хищническая система хозяйства на черноземѣ дѣлаетъ возможнымъ широкое распространеніе краткосрочныхъ арендъ, при которыхъ арендаторъ беретъ изъ земли, что можетъ, ничего ей не возвращая. Поэтому, въ тѣхъ же губерніяхъ мы находимъ преимущественное распространеніе движеній на почвѣ арендныхъ отношеній. Запашки и захваты частновладѣльческихъ земель съ особою легкостью совершаются въ многоземельныхъ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, гдѣ не такъ давно еще земля была „вольной“. Забастовочное движеніе преобладало въ западной части Россіи,—въ губерніяхъ прибалтійскихъ, юго-западныхъ, малороссійскихъ, литовскихъ и бѣлорусскихъ, въ которыхъ землевладѣльцы ведутъ интенсивное капиталистическое хозяйство съ помощью наемнаго труда [1]) Географическое распространеніе главныхъ формъ аграрнаго движенія указываетъ, такимъ образомъ, на ихъ экономическую обусловленность

Для подавленія аграрнаго движенія правительство прибѣгло

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ губ.,— Курской, Саратовской, Пензенской Самарской, Донской обл., Полтавской, Владимірской, Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Витебской, Смоленской, Ковенской, Новгородской, Курляндской, Вологодской,—широкое распространеніе получила чйсто политическая форма крестьянскаго движенія, отказъ отъ уплаты податей. Особенно сильно было это движеніе въ центрально-промышленныхъ губерніяхъ. Во многихъ мѣстахъ нежеланіе платить подати правительству приводило къ отказу отъ питья водки и разгрому казенныхъ винныхъ лавокъ. Въ Саратовской губ., напримѣръ, за октябрь и ноябрь 1905 г. было разгромлено 45 казенныхъ винныхъ лавокъ. Въ другихъ мѣстахъ отказъ платить подати распространился также на мѣстные налоги, земскіе и волостные, и сопровождался переизбраніемъ волостныхъ властей, протестомъ противъ современнаго земства и разнаго крестьянскаго начальства.

къ крутымъ мѣрамъ. Не взирая на манифестъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія и манифестъ 17 октября о неприкосновенности личности русскихъ гражданъ, подозрѣваемые въ участіи въ движеніи крестьяне подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ. Уже весеннее аграрное движеніе вызвало рядъ рѣшительныхъ мѣропріятій. Генералъ-губернаторъ Юго-западнаго края объявилъ, что „виновные въ насиліяхъ надъ личностью и имуществомъ будутъ предаваться имъ военному суду". Т. с. Звегинцеву, командированному въ центральныя губерніи „для водворенія порядка", предоставлены были самыя широкія полномочія, не исключая права прибѣгать къ военно-полевому суду. 10 апрѣля былъ изданъ Высочайшій указъ, предоставлявшій м-ру внутреннихъ дѣлъ право учреждать, по мѣрѣ надобности, въ уѣздахъ, гдѣ произошли аграрные безпорядки, „въ цѣляхъ вящаго развитія въ народномъ сознаніи неприкосновенности частной собственности", временныя уѣздныя комиссіи изъ представителей мѣстной административной власти и земства, для выясненія лицъ, участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ крестьянъ, и исчисленія размѣровъ причиненныхъ ими убытковъ, а также для привлеченія виновныхъ къ имущественной отвѣтственности, съ обращеніемъ взиманія на все безъ изъятія движимое и недвижимое имущество всѣхъ членовъ сельскихъ обществъ, къ которымъ принадлежатъ виновные. Конечно, „выясненіе лицъ, участвовавшихъ въ преступныхъ скопищахъ", было бы съ гораздо большимъ успѣхомъ произведено судебною властью, чѣмъ этими экстренными комиссіями, составленными изъ помѣщиковъ и чиновниковъ для суда надъ крестьянами; но ни одинъ судъ, дѣйствующій на основаніи существующихъ законовъ, не могъ бы возложить имущественную отвѣтственность за дѣйствіе отдѣльныхъ лицъ на все сельское общество. Такое примѣненіе круговой поруки нарушаетъ элементарнѣйшія начала права и справедливости. Комитеты эти были учреждены въ Дмитріевскомъ, Сѣвскомъ, Дмитровскомъ, Трубчевскомъ, Глуховскомъ и Бирюченскомъ уѣздахъ. По свѣдѣніямъ газетъ, среди земскихъ дѣятелей велась усиленная агитація за отказъ отъ участія въ этихъ комитетахъ.

Осенью правительство приняло еще болѣе крутыя мѣры. 31 октября состоялось Высочайшее повелѣніе о командированіи въ Саратовскую, Черниговскую и Тамбовскую губ. генералъ-адъютантовъ съ чрезвычайными полномочіями для усмиренія крестьянъ. Потомъ въ губерніи и уѣзды, охваченные аграрными волненіями, были назначены генералъ - губернаторы. Мѣстныя власти также получили чрезвычайныя полномочія. Нѣкоторые изъ администраторовъ выдѣлились своимъ особымъ усердіемъ по усмиренію крестьянъ.

20 ноября генералъ-адъютантъ Дубасовъ издалъ въ Курскѣ слѣдующее сообщеніе: „Населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей, въ которыхъ находятся войска, позволяетъ себѣ распространять угрозы произвести безпорядки, какъ только эти войска будутъ удалены въ другія мѣстности. Если сельскія общества или хотя немногіе изъ ихъ членовъ позволятъ себѣ привести подобныя угрозы въ исполненіе, то всѣ жилища такого общества и все его имущество будетъ по "приказу моему уничтожено. Генералъ - адъютантъ Дубасовъ". Дѣйствія мѣстныхъ, обычныхъ и экстраординарныхъ, властей встрѣтили полное сочувствіе центральной власти. По свѣдѣніямъ „Руси", министръ внутреннихъ дѣлъ отдалъ 5 января 1906 г. слѣдующій приказъ кіевскому генералъ-губернатору: „Сегодня въ мѣстности Кагарлыкъ, Кіевской губ., въ имѣніи Черткова арестованъ агитаторъ. Толпа съ угрозами требуетъ немедленнаго его освобожденія. Мѣстная вооруженная сила недостаточна. Въ виду этого настойчиво предлагаю, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во всѣхъ подобныхъ, приказать немедленно истреблять силою оружія бунтовщиковъ, а въ случаѣ сопротивленія—сжигать ихъ жилища. Въ настоящую минуту необходимо разъ навсегда искоренить самоуправство. Аресты теперь не достигаютъ цѣли; судить сотни и тысячи людей невозможно. Нынѣ единственно необходимо, чтобы войска прониклись вышеизложенными указаніями. П. Дурново". Надобно замѣтить, что къ срединѣ декабря разгромъ помѣщичьихъ экономій почти совершенно прекратился, и приказъ министра внутреннихъ дѣлъ былъ уже запоздавшею мѣрою борьбы съ „бунтующими" крестьянами... Несмотря на почти полное прекращеніе

острыхъ формъ аграрнаго движенія къ началу 1906 г., ген.-губерн. продолжали свою карательную дѣятельность и въ январѣ, и въ февралѣ. Въ серединѣ января екатеринославскій генералъ-губернаторъ Сандецкій издалъ обязательное постановленіе слѣдующаго содержанія: „Въ виду произведенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи крестьянскихъ безпорядковъ, предупреждаю, что впредь всякія покушенія крестьянъ на чужія земли, лѣса, выгоны, грабежи, самоуправное снятіе рабочихъ, сопротивленіе властямъ и тому подобныя мятежническія дѣйствія— будутъ подавляемы оружіемъ безъ всякой пощады. Тѣ села и деревни, жители которыхъ позволятъ себѣ какія-либо насилія надъ частными экономіями и угодьями, будутъ обстрѣливаемы артиллерійскимъ огнемъ, что вызоветъ разрушеніе домовъ и пожары". Почти буквально подобное же объявленіе было издано 2 февраля военнымъ генералъ-губернаторомъ въ Бахмутѣ. Эти угрозы были приведены въ исполненіе. Въ Екатеринославскомъ у. „назначенная губернаторомъ экспедиція разбила выстрѣлами изъ пушекъ нѣсколько домовъ, при чемъ были убитые и раненые".[1]) Аналогичное сообщеніе мы имѣемъ и изъ Александровскаго у. Херсонской губ.: „было объявлено военное положеніе, присланъ карательный отрядъ..... С. Зеленое обстрѣливалось артиллеріей, нѣсколько хатъ было сожжено и крестьяне выпороты"[2]). Въ обѣихъ губерніяхъ карательные отряды дѣйствовали уже послѣ прекращенія аграрнаго движенія[3]) Кременчугскій генералъ-губернаторъ объявилъ: 1) за невзносъ налоговъ виновные будутъ наказываемы по законамъ военнаго времени; 2) захватъ частновладѣльческихъ земель, самоуправство и насиліе будутъ жестоко наказываемы; усадьбы и хозяйство виновныхъ будетъ сжигаться; 3) виновные въ забастовкахъ, снятіи рабочихъ и служащихъ въ экономіяхъ, установленіи какихъ-либо платъ и проч. будутъ жестоко преслѣдуемы безъ всякаго сожалѣнія[4]). Въ Сураж-

[1]) Аграрное движеніе, II, стр. 453.

[2]) Ibid., стр. 481.

[3]) Ibid., стр. 420.

[4]) Аграрное движеніе, II, стр. 350-352. Интересно сопоставить съ этими жестокими мѣропріятіями временныхъ генералъ-губер-

скомъ у. въ январѣ 1906 г. по приказанію генерала, начальника черниговскаго жандармскаго управленія, сожжено нѣсколько домовъ и гуменъ (въ с. Кибарщинѣ и окрестныхъ деревняхъ). Объѣзжая села, генералъ собиралъ сходы, заставлялъ крестьянъ часами выстаивать на снѣгу на колѣняхъ и затѣмъ производилъ поголовную порку. Курляндскій губернаторъ отдалъ приказъ стрѣлять въ порубщиковъ, пойманныхъ предавать военному суду, а зачинщиковъ сходовъ, на которыхъ было рѣшено приступить къ самовольной рубкѣ лѣса, немедленно выселять въ дальнія губерніи.

Въ ряду каръ за участіе въ аграрномъ движеніи особое мѣсто занимаетъ изданное въ срединѣ ноября распоряженіе м-ра внутреннихъ дѣлъ Дурново о немедленномъ прекращеніи выдачи продовольственной ссуды крестьянамъ, которые преданы суду за безпорядки и грабежи, или же „участіе которыхъ въ безпорядкахъ будетъ установлено соглашеніемъ мѣстныхъ чиновъ полиціи съ земскими начальниками“. У насъ есть свѣдѣнія о реакціи земскихъ собраній на это распоряженіе г. Дурново только по Саратовской губ. Балашевское, Камышинское и Саратовское уѣздныя земскія собранія отказались выполнить требованіе министра внутреннихъ дѣлъ и продолжали кормить всѣхъ голодающихъ, независимо отъ ихъ участія или неучастія въ аграрномъ движеніи.

наторовъ противъ крестьянъ — забастовщиковъ дѣйствовавшія до изданія правилъ 15 апр. 1906 года статьи закона. По правиламъ 1-го апр. 1863 г. о наймѣ сельскихъ рабочихъ и служителей, за самовольную отлучку отъ работъ виновные наказуются штрафомъ согласно договору или въ размѣрѣ двойной поденной платы. Законъ 12-го іюня 1886 г. за неявку сельскаго рабочаго на работу или уходъ съ нея установилъ уголовное наказаніе, — арестъ не свыше одного мѣсяца. Стачка земледѣльческихъ рабочихъ, какъ таковая, до изданія закона 1906 г. не была преступнымъ дѣяніемъ.

Гл. IV. Аграрное движеніе въ 1906 г.

Первые мѣсяцы года,—до лѣтней страды, — аграрное движеніе 1906 г. было продолженіемъ октябрьскаго и ноябрьскаго движенія 1905 г. Деревня долго не могла успокоиться послѣ пронесшейся надъ нею аграрной бури.

Пока держался санный путь, наиболѣе распространенною формою движенія были массовыя порубки лѣса. Участвовали въ нихъ, главнымъ образомъ, крестьяне средняго достатка. Такъ, въ Гомельскомъ у. „бѣдняки не могли участвовать въ порубкахъ, потому что не имѣютъ лошадей, зажиточные боялись репрессій, а крестьяне средняго достатка говорятъ, что имъ хуже не будетъ и въ тюрьмѣ, и потому рубили лѣсъ только крестьяне средняго достатка". Въ Стародубскомъ у. „рубили и грабили лѣсъ имѣющіе лошадей, значитъ, болѣе достаточные крестьяне". Въ Новгородсѣверскомъ у. въ массовомъ увозѣ дровъ „участвовали только крестьяне средняго достатка" [1]). Въ началѣ 1906 г. массовыя порубки лѣса наблюдались въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-земледѣльч. губ — Путивльскомъ, Дмитровскомъ, Черн-скомъ, Бѣлевскомъ, Каширскомъ, Лебедянскомъ, Моршанскомъ, Павловскомъ, Острогожскомъ.

Средневолжскія — Саратовскомъ, Аткарскомъ, Балашовскомъ, Сердобскомъ, Ардатовскомъ (Симб.), Княгининскомъ, Ардатовскомъ (Ниж.), Нижегородскомъ, Свіяжскомъ.

---

[1]) Аграрное движеніе, II, стр. 371.

Нижневолжскія	— Бузулукскомъ, Бугульминскомъ
Новороссійскія	— Бендерскомъ, Оргѣевскомъ, Павлоградскомъ.
Юго-западныя	— Черкасскомъ, Звенигородскомъ, Бердичевскомъ, Радомысльскомъ, Брацлавскомъ, Ямпольскомъ, Каменецкомъ, Староконстантиновскомъ, Житомірскомъ
Малороссійскія	— Изюмскомъ, Валковскомъ, Нѣжинскомъ, Черниговскомъ, Глуховскомъ, Новг. - Сѣверскомъ, Стародубскомъ, Суражскомъ
Центр-промышлен.	— Шуйскомъ, Лихвинскомъ, Мосальскомъ, Кашинскомъ, Мологскомъ, Пошехонскомъ, Костромскомъ, Кинешемскомъ, Солигаличскомъ, Макарьевскомъ (Костр.), Кологривскомъ.
Бѣлорусскія	— Рославльскомъ, Духовщинскомъ, Бѣльскомъ, Гжатскомъ, Гомельскомъ, Климовичскомъ, Чериковскомъ, Быховскомъ, Чаусскомъ, Горецкомъ.
Крайн.-сѣверныя	— Кадниковскомъ, Тотемскомъ, Вельскомъ, Никольскомъ, Велико-Устюжскомъ, Шенкурскомъ
Приозерныя	— Великолуцкомъ, Опочецкомъ, Порховскомъ, Новоладожскомъ, Валдайскомъ, Старорусскомъ, Тихвинскомъ, Череповецкомъ, Бѣлозерскомъ, Кирилловскомъ.
Литовскія	— Слонимскомъ, Свѣнцянскомъ.

Въ западной Россіи потравы луговъ начались въ этомъ году довольно рано; сообщенія о самовольной пастьбѣ скота имѣются изъ слѣдующихъ уѣздовъ:

Центр.-земледѣл. губ.	— Сапожковскаго, Лебедянскаго.
Юго-западныя	— Черкасскаго, Васильковскаго, Ямпольскаго, Могилевскаго, Житомірскаго.
Малороссійскія	— Харьковскаго, Лебединскаго, Переяславскаго, Глуховскаго.
Бѣлорусскія	— Смоленскаго.
Литовскія	— Волковысскаго, Слонимскаго, Свѣнцянскаго.

Разгромъ экономій, какъ и въ 1905 г, имѣлъ мѣсто, главнымъ образомъ, въ черноземныхъ губерніяхъ. Носилъ онъ спорадическій характеръ: то тутъ, то тамъ изрѣдка крестьяне громили одну-двѣ экономіи; движеніе нигдѣ не получило широкаго распространенія. Въ Самарскомъ у. и Ростовскомъ окр. крестьяне разобрали не помѣщичьи экономіи, а нѣсколько хлѣбныхъ амбаровъ деревенскихъ кулаковъ-ссыпщиковъ хлѣба. Въ Саратовскомъ у. голодающіе крестьяне обращались къ своимъ богатымъ односельчанамъ съ просьбою дать имъ въ заемъ излишекъ хлѣбныхъ запасовъ и корма для скота. Въ случаѣ отказа или неполнаго удовлетворенія просьбы, крестьяне самовольно разбирали запасы богатѣевъ или поджигали ихъ. Разборка экономій и хлѣбныхъ амбаровъ имѣла мѣсто въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-землед губ.	— Суджанскомъ, Льговскомъ, Бѣлевскомъ, Ряжскомъ, Пронскомъ.
Средневолжскія	— Аткарскомъ, Княгининскомъ.
Нижневолжскія	— Самарскомъ, Ставропольскомъ.
Новороссійскія	— Оргѣевскомъ, Днѣпровскомъ, Павлоградскомъ, Ростовскомъ окр.
Малороссійскія	— Константиноградскомъ, Стародубскомъ, Суражскомъ.
Бѣлорусскія	— Гомельскомъ, Климовичскомъ, Горецкомъ.
Приозерныя	— Бѣлозерскомъ.

Движеніе на почвѣ отношеній найма происходило въ западной полосѣ Россіи, а также въ Саратовской губ. Забастовки сельско-хозяйственныхъ рабочихъ начались съ весенними работами,—первая забастовка была въ Бердичевскомъ у. въ концѣ февраля. Въ Балашевскомъ у. крестьяне согласились не выѣзжать къ землевладѣльцамъ на работы ниже установленной крестьянами цѣны. Въ Бѣлостокскомъ, Нѣжинскомъ, Аткарскомъ и Саратовскомъ уѣздахъ крестьяне бойкотировали помѣщичьи экономіи, снимая сроковыхъ рабочихъ. Движеніе охватило слѣдующіе уѣзды:

Средневолжскія губ.	— Саратовскій, Аткарскій, Балашовскій.
Новороссійскія	— Ялтинскій.

Юго-западныя	— Звенигородскій, Липовецкій, Уманскій, Васильковскій, Сквирскій, Бердичевскій, Радомысльскій, Гайсинскій, Брацлавскій, Ямпольскій, Могилевскій, Каменецкій, Проскуровскій, Винницкій.
Малороссійскія	— Харьковскій, Лебединскій, Полтавскій, Хорольскій, Лохвицкій, Нѣжинскій.
Бѣлорусскія	— Чериковскій, Новогрудскій.
Литовскія	— Бѣлостокскій, Волковысскій, Ошмянскій, Вилейскій, Ковенскій.

Арендныя забастовки и отказы брать въ аренду частновладѣльческія земли происходили только въ черноземныхъ губ.; въ Саратовскомъ и Полтавскомъ уѣздахъ этотъ бойкотъ частновладѣльческихъ земель происходилъ одновременно съ сельско-хозяйственной забастовкой. Этого рода движенія отмѣчены въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-земледѣл. губ.	— Пронскомъ.
Средневолжскія	— Саратовскомъ, Сызранскомъ.
Новороссійскія	— Ѳеодосійскомъ.
Малороссійскія	— Кременчугскомъ, Полтавскомъ, Глуховскомъ.

Кое-гдѣ, опять таки по преимуществу въ черноземной полосѣ, имѣли мѣсто случаи запашки и захвата частновладѣльческихъ земель. Въ Золотоношскомъ у. крестьяне не позволяли пахать экономическія земли. Въ Черниговскомъ у. они приступили къ размежеванію помѣщичьихъ земель, въ Буинскомъ — къ дѣлежу ихъ и запашкѣ. Этого рода волненія происходили въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Средневолжскія губ.	— Аткарскомъ, Буинскомъ.
Новороссійскія	— Одесскомъ, Ялтинскомъ, Славяносербскомъ, Черкасскомъ окр.
Юго-западныя	— Ямпольскомъ.
Малороссійскія	— Золотоношскомъ, Черниговскомъ.
Центр.-промышл.	— Костромскомъ.
Бѣлорусскія	— Духовщинскомъ.
Приозерныя	— Островскомъ, Бѣлозерскомъ.
Литовскія	— Свѣнцянскомъ.

Такимъ образомъ, хотя аграрное движеніе въ первой трети 1906 г. и сильно упало по сравненію съ осенью 1905 г., оно все же было значительнѣе весенняго и лѣтняго движенія предыдущаго года. Съ наступленіемъ лѣтняго времени и страдныхъ работъ оно опять разгорѣлось,—главнымъ образомъ, въ формѣ сельско-хозяйственныхъ забастовокъ. Однако, и другія формы аграрнаго движенія получили лѣтомъ 1906 г. широкое распространеніе. Такъ, самовольныя порубки лѣса происходили въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр-землед. губ.	— Старооскольскомъ, Обоянскомъ, Суджанскомъ, Рыльскомъ, Дмитріевскомъ, Курскомъ, Щигровскомъ, Тимскомъ, Елецкомъ, Дмитровскомъ, Новосильскомъ, Веневскомъ, Данковскомъ, Рязанскомъ
Средневолжскія	— Аткарскомъ, Сердобскомъ, Хвалынскомъ, Сызранскомъ, Сенгилеевскомъ, Корсунскомъ, Буинскомъ, Пензенскомъ, Нижне-Ломовскомъ, Макарьевскомъ (Ниж.), Тетюшскомъ, Свіяжскомъ, Чебоксарскомъ
Нижневолжскія	— Николаевскомъ, Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ, Самарскомъ.
Новороссійскія	— Ялтинскомъ, Ѳеодосійскомъ, Евпаторійскомъ, Маріупольскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ
Юго-западныя	— Каневскомъ, Брацлавскомъ, Каменецкомъ, Новоградъ-Волынскомъ, Заславскомъ, Ровенскомъ
Малороссійскія	— Гадячскомъ, Черниговскомъ, Сосницкомъ.
Центр.-Промышл.	— Муромскомъ, Меленковскомъ, Покровскомъ, Юрьевскомъ, Шуйскомъ, Московскомъ, Новоторжскомъ, Мологскомъ, Юрьевецкомъ, Костромскомъ,
Бѣлорусскія	— Духовщинскомъ, Порѣчскомъ, Юхновскомъ, Минскомъ.
Приуральскія	— Уфимскомъ
Крайне-сѣверныя	— Никольскомъ, Велико-Устюгскомъ.

Приозерныя — Лужскомъ, Петербургскомъ, Демянскомъ, Крестецкомъ, Тихвинскомъ. Бѣлозерскомъ.

Литовскія — Пружанскомъ, Бѣлостокскомъ, Гродненскомъ.

Всего, слѣдовательно. въ 58 уѣздахъ,—цифра для лѣтняго времени чрезмѣрно высокая. Повидимому, напряженное вниманіе къ „аграрнымъ безпорядкамъ“ привело къ тому, что даже простыя случайныя порубки раздувались въ крупныя событія.

Напротивъ, свѣдѣнія о потравахъ явно преуменьшены. Повидимому, на простыя потравы, столь обычныя въ Россіи, корреспонденты совсѣмъ не обращали вниманія. За это говоритъ то обстоятельство, что относительно почти половины уѣздовъ, въ которыхъ имѣли мѣсто самовольная уборка травы и увозъ сѣна, нѣтъ свѣдѣній о потравахъ. Между тѣмъ несомнѣнно, что всюду, гдѣ крестьяне косили помѣщичьи луга и увозили сѣно, происходили и самовольныя потравы. По проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, потравы наблюдались въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-земледѣльч. губ — Старооскольскомъ, Бѣлгородскомъ, Суджанскомъ, Льговскомъ, Щигровскомъ, Тимскомъ, Елецкомъ, Малоархангельскомъ, Сѣвскомъ, Мценскомъ, Ефремовскомъ, Новосильскомъ, Богородицкомъ, Епифанскомъ, Одоевскомъ, Веневскомъ, Раненбургскомъ, Данковскомъ, Сапожковскомъ, Ряжскомъ, Михайловскомъ, Рязанскомъ, Кирсановскомъ, Козловскомъ, Моршанскомъ, Спасскомъ (Тамб.), Елатемскомъ, Острогожскомъ, Валуйскомъ, Воронежскомъ, Бобровскомъ.

Средневолжскія — Аткарскомъ, Петровскомъ, Кузнецкомъ, Сызранскомъ, Симбирскомъ, Пензенскомъ, Керенскомъ, Лукояновскомъ, Балахнинскомъ.

Нижневолжскія — Новоузенскомъ.

Новороссійскія — Славяносербскомъ, Ростовскомъ, Новочеркасскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ окр.

Юго-западныя — Черкасскомъ, Звенигородскомъ, Уманскомъ, Каневскомъ, Васильковскомъ,

	Бердичевскомъ, Кіевскомъ, Брацлавскомъ, Ямпольскомъ, Могилевскомъ, Каменецкомъ, Житомірскомъ, Дубенскомъ.
Малороссійскія	— Купянскомъ, Харьковскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ, Лебединскомъ, Константиноградскомъ, Лубенскомъ, Лохвицкомъ, Гадячскомъ, Борзенскомъ, Нѣжинскомъ, Козелецкомъ, Черниговскомъ, Сосницкомъ, Новг.-Сѣверскомъ.
Центр.-промышл.	— Покровскомъ, Юрьевскомъ, Серпуховскомъ, Тверскомъ, Вышневолоцкомъ, Весьегонскомъ, Мологскомъ, Юрьевецкомъ.
Бѣлорусскія	— Юхновскомъ, Горецкомъ.
Приозерныя	— Великолуцкомъ, Старорусскомъ, Тихвинскомъ, Череповецкомъ, Кирилловскомъ
Литовскія	— Слонимскомъ, Россіенскомъ, Ново-Александровскомъ.

Самовольные покосы въ большинствѣ случаевъ не носили массового характера. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта самовольная уборка травы и увозъ сѣна, несомнѣнно, носили характеръ массоваго движенія. Такъ, въ Спасскомъ у. (Ряз. губ) крестьяне захватили помѣщичій лугъ, подѣлили его по душамъ и скосили. Въ Лубенскомъ у. крестьяне половину самовольно убраннаго сѣна оставили помѣщику, другую свезли къ себѣ и поровну подѣлили. Въ Брестскомъ, Юхновскомъ, Орловскомъ, Мценскомъ, Елецкомъ, Курскомъ, Сызранскомъ, Цивильскомъ, Зміевскомъ, Одесскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ крестьяне увозили готовое сѣно съ луговъ, изъ покосовъ и копенъ, въ Кирсановскомъ у.—даже сложенное въ скирды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне косили сѣно у крестьянъ же. Такъ, въ Семеновскомъ у. крестьяне двухъ деревень произвели самовольный покосъ на лугахъ третьей, дер. Пикино; въ Жиздринскомъ у. крестьяне дер. Бережковъ завладѣли лугомъ крестьянъ дер. Буды и скосили его; въ с. Елховкѣ, Самарскаго у., безземельные крестьяне самовольно раздѣлили между собой и

скосили болѣе 260 дес. луговъ, принадлежащихъ обществу крестьянъ-собственниковъ сел. Елховки. Эта форма аграрнаго движенія захватила лѣтомъ 1906 г. слѣдующіе уѣзды:

Центр-землед губ.	— Грайворонскій, Обоянскій, Рыльскій, Льговскій, Дмитріевскій, Курскій, Щигровскій, Тимскій, Елецкій, Малоархангельскій, Орловскій, Дмитровскій, Болховскій, Мценскій, Новосильскій, Спасскій (Ряз.), Кирсановскій, Лебедянскій, Козловскій, Елатомскій, Острогожскій, Валуйскій, Задонскій, Воронежскій, Бобровскій.
Средневолжскія	— Саратовскій, Аткарскій, Сердобскій, Петровскій, Хвалынскій, Кузнецкій, Сызранскій, Симбирскій, Пензенскій, Керенскій, Лукояновскій, Семеновскій, Цивильскій, Казанскій, Чебоксарскій.
Нижневолжскія	— Новоузенскій, Бузулукскій, Бугурусланскій, Самарскій,
Новороссійскія	— Одесскій, Мелитопольскій, Ростовскій, Усть-Медвѣдицкій окр.
Юго-западныя	— Каневскій, Каменецкій, Дубенскій.
Малороссійскія	— Зміевскій, Валковскій, Лебединскій, Кременчугскій, Лубенскій, Золотоношскій, Гадячскій, Нѣжинскій, Новг-Сѣверскій.
Центр.-промышл.	— Муромскій, Юрьевскій, Жиздринскій, Тарусскій, Тверской, Новоторжскій, Вышневолоцкій, Бѣжецкій, Мологскій, Юрьевецкій, Костромской.
Бѣлорусскія	— Смоленскій, Юхновскій.
Крайне-Сѣверныя	— Грязовецкій
Приозерныя	— Великолуцкій, Новоржевскій, Псковскій, Устюженскій, Череповецкій, Бѣлозерскій, Кирилловскій.
Литовскія	— Брестскій, Пружанскій, Дисненскій.

Гораздо меньше былъ распространенъ самовольный увозъ хлѣба съ полей. При этомъ страдали не только помѣщичьи поля. Въ Бахмутскомъ у. производились систематическія хище-

нія хлѣба съ полей нѣмцевъ-колонистовъ. Поѣздки за хлѣбомъ на поля, послѣ уборки урожая, развились въ поѣздки въ помѣщичьи усадьбы за хлѣбомъ въ снопахъ и сѣномъ. Эта форма аграрнаго движенія наблюдалась въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-землед губ.	— Старооскольскомъ, Тимскомъ, Малоархангельскомъ, Орловскомъ, Трубчевскомъ, Болховскомъ, Мценскомъ, Борисоглѣбскомъ, Лебедянскомъ, Землянскомъ, Задонскомъ, Бобровскомъ, Новохоперскомъ.
Средневолжскія	— Саратовскомъ, Аткарскомъ, Балашовскомъ, Сердобскомъ, Петровскомъ, Корсунскомъ, Симбирскомъ, Буинскомъ, Лукояновскомъ, Чистопольскомъ, Чебоксарскомъ
Нижневолжскія	— Новоузенскомъ, Самарскомъ.
Новороссійскія	— Одесскомъ, Бахмутскомъ, Славяносербскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ.
Юго-западныя	— Балтскомъ
Малороссійскія	— Валковскомъ, Лубенскомъ, Лохвицкомъ.
Приозерныя	— Кирилловскомъ.
Литовскія	— Бѣлостокскомъ, Вилейскомъ.

Разгромъ экономій лѣтомъ 1906 г. носилъ, за единичными исключеніями, спорадическій характеръ. Громили экономіи или изъ-за нужды, или изъ-за мести и вражды къ землевладѣльцамъ; въ послѣднемъ случаѣ былъ только разгромъ, безъ разбора имущества. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ крестьяне руководствовались нуждою въ хлѣбѣ. Разборкѣ подвергались не только помѣщичьи хозяйства. Въ Саратовской губ. уже въ маѣ крестьяне разбирали хлѣбъ со станцій на линіи Аткарскъ-Вольскъ; ст. Баланду крестьяне разбирали 3 раза — въ маѣ, концѣ іюня и началѣ іюля. На Самаро-Златоустовской ж. д. крестьяне открыто увозили со станцій хлѣбъ, лежавшій на нихъ въ ожиданіи очередной отправки, говоря: „мы голодны, а хлѣбъ лежитъ, мы его и беремъ себѣ“. Въ концѣ іюля на Камѣ, ниже Пучежа, затонула барка съ 30.000 пуд. ржи. Крестьяне развезли подмоченный хлѣбъ, ссылаясь на голодъ.

Во второй половинѣ іюня крестьяне сосѣднихъ съ Самарой селъ, напримѣръ, с. Колывани, категорически отказывались везти въ Самару хлѣбъ, принадлежащій окрестнымъ землевладѣльцамъ и купцамъ. Въ Новоузенскомъ у. крестьяне составляли въ іюлѣ приговоры о недопущеніи вывоза изъ неурожайныхъ мѣстъ хлѣба, принадлежащаго крупнымъ помѣщикамъ - землевладѣльцамъ. Хлѣбъ этотъ, по ихъ мнѣнію, долженъ быть оставленъ на мѣстахъ для раздачи голодающему населенію, съ тѣмъ, чтобы правительство заплатило за этотъ хлѣбъ владѣльцамъ. Въ то время, какъ осенью 1905 г. каждый разгромъ экономіи служилъ сигналомъ для цѣлаго погромнаго движенія,— этимъ лѣгомъ подавляющее большинство разгромовъ такъ и оставалось единичными дѣйствіями. Сосѣднія селенія не слѣдовали поданному примѣру. Очевидно, усиленная охрана въ деревняхъ съ одной стороны, отсутствіе единства настроенія въ крестьянской массѣ съ другой, лишали это движеніе силы. Подъ вліяніемъ аффекта или крайней нужды то или другое селеніе рѣшалось на погромъ, но не находило активнаго сочувствія въ сосѣднихъ селахъ. Исключенія составляютъ массовыя движенія въ Новоузенскомъ у. и въ Воронежской губ. Въ Новоузенскомъ у. пришлые изъ центральныхъ губерній рабочіе, не имѣя работы и изголодавшись, двинулись изъ с. Озинокъ на сосѣдніе хутора Корепанова и Афанасьева, забирая хлѣбъ и требуя денегъ для прокормленія. Къ нимъ примкнули мѣстные крестьяне и разобрали хлѣбъ и сѣно въ 5 имѣніяхъ. Въ Воронежской губ. погромное движеніе началось 24 іюня и продолжалось до 3 іюля, захвативъ Задонскій, Воронежскій, Бобровскій и Коротоякскій уѣзды. Разгромлено было нѣсколько десятковъ имѣній и 5 винныхъ лавокъ. Въ Бобровскомъ у. „ходъ погромовъ почти во всемъ уѣздѣ былъ одинаковъ, сначала шли ребятишки, дѣвки и бабы, бросались въ садъ на фрукты, а затѣмъ уже подходили взрослые и начинался грабежъ, причемъ большинство владѣльцевъ уходило или уѣзжало изъ хуторовъ при первомъ появленіи грабителей, которые говорили, что за ними идутъ 600 студентовъ съ пушкой, и все

равно все сожгутъ“ [1]) Въ Воронежской губ. еще въ началѣ іюня возникло мирное забастовочное движеніе. Помѣщики отказались удовлетворить требованія крестьянъ. По свѣдѣніямъ „Пути“, большинство ихъ рѣзко отказалось итти навстрѣчу крестьянамъ и, желая ихъ заставить работать по прежней цѣнѣ, стало требовать присылки войскъ. Тѣ же помѣщики, которые изъявили согласіе полностью удовлетворить крестьянъ, получивъ словесный приказъ“ отъ губернскихъ властей ни въ чемъ не уступать „крамольникамъ“, въ противномъ случаѣ помѣщики будутъ сопричислены къ „революціонерамъ“ и понесутъ должное за такое преступное дѣяніе. Такимъ образомъ, требованія крестьянъ встрѣтили организованный отпоръ. Отпоръ этотъ сдѣлалъ всю крестьянскую массу солидарной. Мирная забастовка превратилась въ разгромъ помѣщичьихъ усадебъ. Подъ вліяніемъ этого движенія воронежскій вице губернаторъ Кохъ прислалъ 27 іюня двумъ членамъ Государственной Думы слѣдующую телеграмму: „Во имя любви къ многострадальному народу, умоляемъ Думу издать воззваніе къ кресьянамъ. Призовите ихъ къ терпѣнію, твердой вѣрѣ въ плодотворность работы Думы. Потухающая надежда, безысходная нужда толкаютъ ихъ на безумства. Только что вернулся съ аграрныхъ безпорядковъ Сердце сжимается отъ пережитого. Едва сдерживаешь рыданія. Одной лаской, любовью можно предотвратить предстоящія кровопролитія, въ чемъ лично убѣдился. Другого способа нѣтъ. Спѣшите Пожалѣйте родину. Вице-губернаторъ Кохъ“. За эту телеграмму Кохъ былъ немедленно уволенъ отъ должности. Разборка экономій лѣтомъ 1906 г. происходила въ слѣдующихъ уѣздахъ.

Центр.-земледѣл. губ. — Бѣлгородскомъ, Грайворонскомъ, Суджанскомъ, Льговскомъ, Тимскомъ, Елецкомъ, Орловскомъ, Болховскомъ, Мценскомъ, Веневскомъ, Данковскомъ, Пронскомъ, Борисоглѣбскомъ,

[1]) Аграрное движеніе, I, стр. 87.

	Кирсановскомъ, Лебедянскомъ, Моршанскомъ, Острогожскомъ, Бирюченскомъ, Коротоякскомъ, Землянскомъ, Задонскомъ, Воронежскомъ, Бобровскомъ, Новохоперскомъ.
Средневолжскія	— Аткарскомъ, Балашовскомъ, Сенгилеевскомъ, Корсунскомъ, Симбирскомъ, Чистопольскомъ, Тетюшскомъ, Свіяжскомъ, Мамадышскомъ, Чебоксарскомъ
Нижневолжскія	— Новоузенскомъ, Николаевскомъ, Бузулукскомъ, Бугурусланскомъ, Бугульминскомъ, Самарскомъ.
Новороссійскія	— Сорокскомъ, Одесскомъ.
Юго-западныя	— Кіевскомъ, Радомысльскомъ
Малороссійскія	— Старобѣльскомъ, Константиноградскомъ. Прилукскомъ, Глуховскомъ, Стародубскомъ.
Центр.-промышл.	— Покровскомъ, Ветлужскомъ.
Приозерныя	— Псковскомъ.

Главною формою аграрнаго движенія лѣтомъ 1906 г.,—какъ по своему количественному распространенію, такъ и по своему соціально-экономическому значенію,—были сельско-хозяйственныя забастовки. Наивысшаго напряженія забастовочное движеніе достигло въ іюнѣ, время уборки урожая въ черноземной полосѣ. Въ 1905 г. и въ началѣ 1906 г. сельскохозяйственныя стачки крестьянъ имѣли цѣлью почти исключительно улучшеніе условій найма на сельскія работы и происходили преимущественно въ западной полосѣ Россіи,—Прибалтійскомъ, Сѣверо и Юго-западномъ краяхъ и Малороссіи; далѣе на востокъ движеніе это встрѣчалось только спорадически, въ отдѣльныхъ уѣздахъ. Лѣтомъ 1906 г. забастовочное движеніе съ особенною силою захватило также центрально-земледѣльческія губ. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ аграрнаго движенія не было. Распространившись на востокъ, на центрально-земледѣльческія губерніи, забастовочное движеніе отчасти измѣнило свой характеръ, поставивъ себѣ цѣлью прямую борьбу за землю. Въ старыхъ очагахъ движенія главными требованіями были повышеніе за-

работной платы, улучшеніе пищи, сокращеніе рабочаго дня. Именно таковъ былъ характеръ требованій, предъявленныхъ въ Сѣверо-западномъ краѣ. Такъ, напр., въ Брестскомъ у. толпы батраковъ, переходя изъ экономіи въ экономію, снимали рабочихъ. Главными требованіями являлись повышеніе платы мужчинѣ до 1 руб., женщинѣ до 60 коп., а равно и улучшеніе пищи. Въ Двинскомъ у. требовали также сокращенія рабочаго дня до 12 часовъ и вѣжливаго обращенія съ рабочими Въ Пружанскомъ у. ординарщики —безземельные батраки, живущіе на помѣщичьей землѣ и обязанные отрабатывать помѣщику 3—4 дня въ недѣлю,—требовали сокращенія отработочныхъ дней Такое же требованіе было выставлено въ Ковенской губ. въ экономіи Нарышкина. Вообще же батраки, а въ особенности семейные, принимали слабое участіе въ движеніи Активную роль играли мѣстные крестьяне, обезпеченные въ извѣстной мѣрѣ своимъ хозяйствомъ. Батраки, какъ элементъ экономически зависимый, въ большинствѣ случаевъ играли чисто пассивную роль. Такъ, напр., въ Слонимскомъ у. въ движеніи принимали участіе, главнымъ образомъ, крестьяне и лишь въ небольшомъ числѣ батраки, и то только не семейные. Въ Юго-западномъ краѣ состоялся съѣздъ для обсужденія способовъ наилучшей организаціи сельскаго населенія. Наиболѣе цѣлесообразной формой организаціи были признаны сельскіе стачечные комитеты. Постановлено было стремиться къ тому, чтобы каждая деревня имѣла свой особый комитетъ. Представители сельскихъ комитетовъ образуютъ волостной комитетъ, делегаты отъ волостныхъ комитетовъ образуютъ уѣздный комитетъ. Эти комитеты предписывали брать, вмѣсто обычныхъ 30 коп за 15-ти часовой рабочій день, не менѣе 1 руб. за 10-ти часовой день. Программу эту удалось съ большимъ успѣхомъ провести въ Брацлавскомъ и Гайсинскомъ уѣздахъ, гдѣ въ 26 селахъ образовался совѣтъ крестьянскихъ депутатовъ Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ не было комитетовъ, былъ „сговоръ при монопольной лавкѣ“. Стачки начинались обыкновенно сговоромъ мѣстныхъ крестьянъ, устанавливавшихъ условія найма (таксу); въ нѣкоторыхъ уѣздахъ крестьяне довольствовались

50 коп., въ другихъ требовали 1 руб. и даже 2 руб. Рабочее время устанавливалось отъ 7 ч. утра до 8 ч. вечера, или 5 ч. утра—6 вечера, съ 3 ч. на отдыхъ. Другою формою найма являлась уборка хлѣба изъ $^1/_3$—$^1/_6$ снопа, вмѣсто $^1/_8$—$^1/_{10}$ обычныхъ. Въ Подольской губ. крестьянъ особенно раздражало то обстоятельство, что многіе помѣщики платили мѣстнымъ рабочимъ 25 к. въ день, а пришлымъ—40 к. Установивъ „таксу", крестьяне „снимали" мѣстныхъ служащихъ и рабочихъ изъ экономій и изгоняли пришлыхъ рабочихъ. Иносельцы иногда переходили на сторону землевладѣльцевъ и срывали забастовку (Липовецкій у.). Въ южной части Звенигородскаго у безземельные крестьяне взялись убирать помѣщичій хлѣбъ на объявленныхъ экономіями условіяхъ, что вызвало большое неудовольствіе со стороны болѣе обезпеченныхъ крестьянъ, которые готовы были вступить въ борьбу за улучшеніе условій найма. Для успѣха борьбы, поэтому, необходима была матеріальная помощь безземельнымъ со стороны болѣе обезпеченныхъ крестьянъ. Въ с. Стадницахъ, Винницкаго у., для проведенія забастовки въ имѣніи гр. Грохольскаго сходъ постановилъ „обязать всѣхъ имущихъ сельчанъ удѣлять съ каждаго морга по 5—10 сноповъ въ пользу неимущихъ односельчанъ". Въ Каменской вол., Ольгопольскаго у., крестьяне выбрали на сходѣ изъ мѣстныхъ поселянъ конную стражу для наблюденія за тѣмъ, чтобы никто не выходилъ на полевыя работы за плату, ниже установленной.

Въ центрально-черноземныхъ губ. движеніе носило двоякій характеръ. Въ однихъ случаяхъ крестьяне требовали повышенія заработной платы, большею частью до 1 р. въ день мужчинѣ, сокращенія рабочаго дня до 14—12 часовъ съ 2—3 часами на отдыхъ, улучшенія пищи и вѣжливаго обращенія съ рабочими. Въ Аркадакѣ, Балашовскаго у., требовали, чтобы экономическая пища была вкусная, въ достаточномъ количествѣ, три раза въ день, въ другихъ мѣстахъ (Козловскій, Сѣвскій уѣзды) требовали мяса $^1/_2$—1 ф. въ день. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было выдвинуто требованіе еженедѣльнаго расчета рабочихъ. При нормировкѣ рабочаго дня плата за сверхурочные

часы должна быть въ $1^1/_2$ раза выше нормальной (Балашовскій у.); штрафы отмѣнены; въ случаѣ болѣзни рабочаго — вычета изъ платы не дѣлать, такой рабочій можетъ пробыть у хозяина больнымъ не болѣе недѣли (Данковскій у.); медицинская помощь въ случаѣ увѣчья—за счетъ хозяина; также страхованіе, на его счетъ, отъ несчастныхъ случаевъ (Балашовскій у.) Коегдѣ рабочіе требовали прекращенія работы жатвенными машинами и сѣнокосилками; во многихъ мѣстахъ ограничивали или совсѣмъ запрещали пріемъ пришлыхъ рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ,—Орловскомъ, Мценскомъ, Щигровскомъ,—крестьяне прямо требовали отъ помѣщиковъ не нанимать посторонних, а брать на работы только мѣстныхъ жителей. Въ Козловскомъ уѣздѣ землевладѣльцы были распредѣлены между селеніями, крестьянъ которыхъ они должны брать на работу. Въ этомъ уѣздѣ даже прислуга допускалась лишь мѣстная, деревенская. Въ Саратовскомъ у. наемъ пришлыхъ разрѣшался только въ случаѣ недостатка мѣстныхъ рабочихъ; въ Аткарскомъ у. всякая работа сначала должна была быть предложена мѣстнымъ рабочимъ, и только въ случаѣ ихъ отказа — постороннимъ. Въ другихъ мѣстахъ повторялись всѣ эти требованія, касающіяся улучшенія условій найма, съ однимъ лишь измѣненіемъ: основное требованіе—повышенія заработной платы — доводилось до такой высокой нормы, которой не можетъ выдержать современное частновладѣльческое хозяйство, обыкновенно до 3 руб. въ день, иногда до 5 руб. Это требованіе имѣло цѣлью сдѣлать невозможнымъ веденіе помѣщиками хозяйства; поэтому оно сопровождалось иногда прямымъ требованіемъ продажи земли (Елецкій у.), или, гораздо чаще, сдачи ея въ аренду по пониженной цѣнѣ. Примѣромъ можетъ служить движеніе въ Козловскомъ у., начавшееся 5—6 іюня.

30 мая состоялся съѣздъ крестьянъ Козловскаго уѣзда; участвовало въ немъ 70 человѣкъ. Съѣздъ рѣшилъ, что крестьяне сами должны урегулировать плату на рабочія руки; для этого рекомендуется прибѣгать къ мирнымъ стачкамъ и забастовкамъ. Это постановленіе съѣзда крестьяне тотчасъ же начали приводить въ исполненіе. По свѣдѣніямъ „Воронежскаго слова“

(№ 146), „сельскіе сходы при рѣдкомъ единодушіи установили цѣны на рабочія руки мужику—2 р. въ день, бабѣ—1 р., за уборку десятины—15 руб. Выбраны нѣсколько человѣкъ уполномоченныхъ отъ каждаго села, на обязанности которыхъ лежитъ наблюдать, чтобы никто ниже этой цѣны не работалъ, чтобы посторонніе рабочіе не допускались. Въ нѣкоторыхъ селахъ они же обязаны получать деньги за работы, исполненныя отдѣльными членами общества. Послѣдніе получаютъ только половину заработаннаго, а другая половина идетъ въ общество на помощь тѣмъ, которые, нуждаясь въ зароботкѣ, могутъ остаться безъ него Затѣмъ было рѣшено снять всѣхъ экономическихъ рабочихъ, какое рѣшеніе приводилось въ исполненіе почти всѣмъ сходомъ. Являясь въ усадьбы, крестьяне объявляли о своихъ рѣшеніяхъ, мирно бесѣдовали съ владѣльцами, экономическими рабочими и прислугой, рѣшали въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сколько и какихъ лицъ они оставляютъ въ усадьбѣ для исполненія текущихъ работъ, не касаясь ихъ условій съ хозяевами; остальныхъ потребныхъ рабочихъ помѣщики могли получать черезъ уполномоченныхъ по установленной цѣнѣ. Помѣщики подчинялись добровольно этимъ рѣшеніямъ, входя въ нужныхъ случаяхъ въ соглашеніе съ уполномоченными, но на уступки относительно цѣнъ не идутъ пока, предпочитая оставлять сѣно и хлѣбъ не убранными“. Въ Епифанскомъ у. крестьяне рѣшили, что всѣ дѣла съ экономіями по найму работниковъ долженъ вести „міръ“, а потому экономіи должны только довести до свѣдѣнія „міра“, сколько и какихъ работниковъ имъ надо. Затѣмъ крестьяне сняли въ экономіяхъ съ работъ всѣхъ рабочихъ, и мѣсячныхъ, и поденныхъ, оставивъ только садовниковъ и поваровъ, такъ какъ ихъ „міръ“ не можетъ доставить помѣщикамъ. Въ Саратовскомъ у. крестьяне требовали, чтобы пріемъ рабочихъ производился по соглашенію съ ихъ уполномоченными. Въ Суджанскомъ у. крестьяне дер. Николаевки, установивъ таксу, сами самовольно становились на работы въ большемъ, чѣмъ нужно, количествѣ. Корреспондентъ „Козловской Жизни“ (№ 37) разсказываетъ намъ, какъ смотрѣли сами крестьяне на всѣ эти максимальныя требованія: „Не-

правильно было бы, говорить онъ, объяснять эти приговоры желаніемъ заработать лишнее съ помѣщика. Нѣтъ. Это—новая фаза аграрнаго движенія, это—попытка мирнымъ путемъ добыть землю. Такъ и говорятъ сами крестьяне, отъ мала до велика. „Вездѣ, сказалъ мой возница, господишекъ выгоняютъ, вотъ и наши мужики хотятъ“, и устанавливаютъ цѣны, по которымъ обработка земли становится убыточной. Они увѣрены, что ставятъ помѣщиковъ въ положеніе безвыходное.. Крестьяне поняли, что грабежами и насиліемъ ничего не достигнешь, а только навлечешь на себя всѣ ужасы усмиренія. „Мы озорства не допустимъ“, говорятъ они и ведутъ себя весьма благопристройно; спокойно, безъ угрозъ обсуждаютъ дѣла; пьяныхъ мало, ими тяготятся и находятъ поведеніе ихъ недостойнымъ и позорящимъ ихъ дѣло; съ помѣщиками объясняются безъ грубостей, вѣжливо Чтобы не доставить поводовъ для вмѣшательства полиціи и оградить себя отъ нареканій въ потравахъ и грабежѣ, крестьяне установили караулы помѣщичьихъ садовъ и полей, и даже ребятамъ жестоко попадаетъ за попытку полакомиться яблоками И, дѣйствительно, какъ удостовѣряютъ и сами помѣщики, потравъ нѣтъ“.

Крестьяне видѣли въ забастовкѣ мирное, но дѣйствительное средство избавиться отъ помѣщиковъ. Они говорили: „Въ законѣ не сказано, чтобы насильно заставлять на господъ трудиться“, и считали свой образъ дѣйствій вполнѣ законнымъ. Если помѣщики могутъ брать любую плату за десятину земли, то почему крестьянину не требовать любой платы за свой трудъ? „Мы платили 20 руб за сажень гнилой соломы, 25—30 руб. аренды за десятину—было не дорого. Мы плакали, а платили. Теперь пускай они заплатятъ“. Крестьяне находили, что имъ „пора уже научиться цѣнить свой трудъ“, [1]) и бастовали, выставляя соотвѣтствующія требованія Забастовочное движеніе охватило лѣтомъ 1906 г. слѣдующіе уѣзды:

Центр-земледгуб— Старооскольскій, Бѣлгородскій, Грайворонскій, Обоянскій. Суджанскій, Рыль-

[1]) См. Аграрное движеніе, I стр. 73—77.

	ский, Льговскій, Дмитріевскій, Курскій, Щигровскій, Тимскій, Елецкій, Малоархангельскій, Орловскій, Кромскій, Дмитровскій, Съвскій, Трубчевскій, Болховскій, Мценскій, Ефремовскій, Новосильскій, Богородицкій, Епифанскій, Бѣлевскій, Веневскій, Тульскій, Ранен бургскій, Данковскій, Сапожковскій, Ряжскій, Пронскій, Михайловскій, Борисоглѣбскій, Кирсановскій, Тамбовскій, Усманскій, Липецкій, Лебедянскій, Козловскій, Моршанскій, Острогожскій, Землянскій, Воронежскій, Бобровскій.
Средневолжскія	— Царицынскій, Камышинскій, Саратовскій, Аткарскій, Балашовскій, Сердобскій, Петровскій, Симбирскій, Керенскій, Нижегородскій
Нижневолжскія	— Новоузенскій
Новороссійскія	— Оргѣевскій, Сорокскій, Одесскій, Елизаветградскій, Ѳеодосійскій, Симферопольскій, Днѣпровскій, Мелитопольскій, Бахмутскій
Юго-западныя	— Чигиринскій, Черкасскій, Звенигородскій, Уманскій, Липовецкій, Таращанскій, Каневскій, Васильковскій, Сквирскій, Кіевскій, Радомысльскій, Балтскій, Ольгопольскій, Гайсинскій, Брацлавскій, Ямпольскій, Могилевскій, Ушицкій, Каменецкій, Проскуровскій, Летичевскій, Винницкій, Старо-Константиновскій, Житомірскій, Заславскій, Кременецкій.
Малороссійскія	— Старобѣльскій, Купянскій, Зміевскій, Харьковскій, Валковскій, Богодуховскій, Лебединскій, Сумскій, Константиноградскій, Кобелякскій, Кременчугскій, Полтавскій, Лубенскій, Прилукскій, Гадячскій, Зеньковскій, Конотопскій, Борзенскій, Нѣжинскій, Козелецкій, Черниговскій, Сосницкій, Глуховскій, Стародубскій, Суражскій.
Центр.-промышл.	— Покровскій, Юрьевскій, Богородскій, Волоколамскій, Зубцовскій, Новоторжскій, Весьегонскій.

Бѣлорусскія	— Ельнинскій, Сычевскій, Быховскій, Мстиславскій, Горецкій, Могилевскій, Оршанскій, Сѣнненскій, Рѣчицкій, Пинскій, Бобруйскій, Слуцкій, Новогрудскій, Игуменскій, Борисовскій, Городокскій, Двинскій
Крайн-сѣверныя	— Грязовецкій
Приозерныя	— Островскій, Псковскій, Новоладожскій, Череповецкій, Кирилловскій
Литовскія	— Кобринскій, Брестскій, Пружанскій, Волковыскій, Слонимскій, Ошмянскій, Лидскій, Вилейскій, Ковенскій, Вилькомірскій, Ново-Александровскій.

Одновременно съ забастовочнымъ движеніемъ, а часто и сливаясь съ нимъ, происходило движеніе на почвѣ арендныхъ отношеній. Главнымъ требованіемъ крестьянъ являлось пониженіе арендной платы до 5—7—10 руб., иногда до 2—4 руб. Слѣдующимъ, по распространенности, требованіемъ была сдача помѣщикамъ въ аренду всего потребнаго крестьянамъ количества земли, сколько кому подъ силу обработать, притомъ обязательно въ ближайшихъ къ селу поляхъ. Часто встрѣчались жалобы на посредниковъ и на то, что арендуемая земля попадаетъ въ руки только состоятельныхъ,—бѣдняки же оттѣснены отъ земли Отсюда требованіе устраненія посредниковъ и сдачи земли обществу, съ тѣмъ, чтобы само сельское общество распредѣляло арендный фондъ между нуждающимися; или же сдачи отдѣльнымъ крестьянамъ въ количествѣ, не превышающемъ рабочихъ силъ семьи. Въ Симферопольскомъ у. скопщики требовали преимущественной сдачи земли бѣднякамъ. Въ Аркадакѣ, Балашовскаго у., было поставлено требованіе не задерживать снопы въ полѣ до уплаты денегъ за землю; деньги взыскивать по мѣрѣ возможности и безъ всякихъ притѣсненій. Въ Николаевскомъ у. требовали платить аренду послѣ уборки хлѣба Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ арендныя цѣны назначались „по урожаю“. Въ большинствѣ уѣздовъ борьба за измѣненіе арендныхъ условій велась путемъ сельско-хозяйственныхъ забастовокъ, одновременно съ борьбою за повышеніе заработной платы и улучшеніе условій найма. Такимъ образомъ, двойственный хара-

ктеръ нашего крестьянина, полусобственника, полупролетарія, придалъ сельскому забастовочному движенію своеобразный характеръ: оно одновременно ставило себѣ цѣлью какъ улучшеніе условій найма, такъ и урегулированіе арендныхъ отношеній Борьба за улучшеніе арендныхъ отношеній велась въ слѣдующихъ уѣздахъ [1]):

Центр земледр губ. — Старооскольскомъ, Бѣлгородскомъ, Грайворонскомъ, Обоянскомъ, Суджанскомъ, Рыльскомъ, Льговскомъ, Щигровскомъ, Тимскомъ, Малоархангельскомъ, Брянскомъ, Ефремовскомъ, Богородицкомъ, Епифанскомъ, Одоевскомъ. Веневскомъ, Раненбургскомъ, Данковскомъ, Кирсановскомъ, Козловскомъ. Острогожскомъ, Землянскомъ, Воронежскомъ, Бобровскомъ, Новохоперскомъ.

Средневолжскія — Камышинскомъ, Саратовскомъ, Аткарскомъ Балашовскомъ, Сердобскомъ. Петровскомъ Сызранскомъ

Нижневолжскія — Николаевскомъ, Бузулукскомъ Самарскомъ.

Новороссійскія — Одесскомъ, Симферопольскомъ, Евпаторійскомъ, Мелитопольскомъ, Павлоградскомъ, Бахмутскомъ, Славяносербскомъ, Ростовскомъ окр.

Юго-западныя — Черкасскомъ, Васильковскомъ, Сквирскомъ, Радомысльскомъ

Малороссійскія — Старобѣльскомъ, Купянскомъ, Харьковскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ, Кременчугскомъ, Полтавскомъ, Лубенскомъ. Переяславскомъ, Гадячскомъ, Конотопскомъ, Борзен-

[1]) Уѣзды, въ которыхъ арендное движеніе происходило въ формѣ сельско-хозяйственныхъ забастовокъ, набраны въ разрядку.

	скомъ, Нѣжинскомъ, Козелецкомъ, Черниговскомъ, Глуховскомъ, Стародубскомъ, Суражскомъ.
Центр.-промышл.	— Юрьевскомъ, Зубцовскомъ.
Приозерныя	— Ямбургскомъ, Череповецкомъ, Кирилловскомъ

Наконецъ, захваты и запашки частновладѣльческой (и церковной) земли, какъ и прежде, случались только спорадически, нигдѣ не принимая массоваго характера Въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ въ концѣ іюля крестьяне подѣлили по душамъ землю нѣсколькихъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Въ Воронежскомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ крестьяне подѣлили землю, принявъ въ долю и помѣщиковъ; въ одномъ случаѣ помѣщику пришлось 5 дес., въ другомъ—9. Въ Симбирскомъ у. крестьяне с. Мотовилова не дали жать крестьянамъ с. Цыльны на участкѣ, врѣзавшемся въ ихъ землю,—потому что по передѣлу этотъ участокъ долженъ отойти имъ, мотовиловцамъ. Сообщенія объ этой формѣ аграрныхъ волненій имѣются изъ уѣздовъ:

Центр.-земледуб	— Алексинскаго, Раненбургскаго, Рязанскаго, Богучарскаго, Воронежскаго.
Средневолжскія	— Царицынскаго, Камышинскаго, Саратовскаго, Аткарскаго, Балашовскаго Петровскаго, Вольскаго, Корсунскаго, Симбирскаго, Буинскаго, Чебоксарскаго
Нижневолжскія	— Николаевскаго
Новороссійскія	— Мелитопольскаго, Славяносербскаго, Ростовскаго, Усть-Медвѣдицкаго окр.
Юго-западныя	— Ямпольскаго, Новограда-Волынскаго.
Малороссійскія	— Зміевскаго
Крайне-сѣверныя	— Вельскаго.
Литовскія	— Брестскаго, Гродненскаго

Уже во второй половинѣ лѣта, въ іюлѣ и, особенно, въ августѣ, аграрное движеніе значительно ослабѣло. Осенью же, приблизительно къ октябрю, оно совсѣмъ упало. Наиболѣе распространенною формою движенія была самовольная рубка лѣса. На какой почвѣ происходили въ это время массовыя порубки,

можно судить по слѣдующему инциденту, разыгравшемуся въ Нижегородской губ. Въ серединѣ октября, по словамъ „Страны“ (№ 197), мѣстное управленіе земледѣлія и государств. имуществъ прислало въ губернскую земскую управу своеобразное предложеніе избавить казенные лѣса отъ „мужицкаго экспропріаторства“ путемъ организаціи въ лѣсничествѣ продажи дешеваго хлѣба, такъ какъ, по донесенію управляющаго кашинскимъ лѣсничествомъ, Макарьевскаго у., вслѣдствіе дороговизны хлѣба, дошедшаго до 1 р. 20 к. за пудъ, изголодавшееся населеніе въ районѣ этого лѣсничества увеличило порубки казеннаго лѣса съ цѣлью продажи его на хлѣбъ. „Если бы, писалъ лѣсничій, представилась возможность покупки хлѣба въ теченіе зимы по 80—90 к. за пудъ, то можно было бы ожидать, что, несмотря на полный неурожай, лѣсные заработки дадутъ населенію возможность избѣгнуть острой нужды и голодовки, побуждающей на преступныя дѣйствія“. По имѣющимся свѣдѣніямъ, массовыя порубки лѣса имѣли мѣсто въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-земледѣлія губ.	— Дмитровскомъ, Трубчевскомъ, Мценскомъ, Епифанскомъ, Скопинскомъ, Спасскомъ (Тамб.), Богучарскомъ.
Средневолжскія	— Аткарскомъ, Сердобскомъ, Кузнецкомъ, Сызранскомъ, Сенгилеевскомъ, Керенскомъ, Нижегородскомъ, Макарьевскомъ (Ниж.), Чистопольскомъ, Свіяжскомъ
Нижневолжскія	— Николаевскомъ, Самарскомъ
Новороссійскія	— Ялтинскомъ.
Юго-западныя	— Новоградъ-Волынскомъ, Овручскомъ.
Малороссійскія	— Сосницкомъ, Кролевецкомъ.
Центр.-промышл.	— Жиздринскомъ, Бѣжецкомъ, Мологскомъ, Нерехотскомъ, Костромскомъ Варнавинскомъ.
Бѣлорусскія	— Дорогобужскомъ, Сычевскомъ
Крайне-сѣверныя	— Кадниковскомъ, Шенкурскомъ, Холмогорскомъ.
Приозерныя	— Великолуцкомъ, Островскомъ, Псковскомъ, Порховскомъ, Валдайскомъ, Бѣлозерскомъ.
Литовскія	— Бѣлостокскомъ, Волковысскомъ

Массовыя потравы встрѣчались только въ единичныхъ случаяхъ, въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-земледѣл. губ.	— Моршанскомъ
Нижневолжскія	— Николаевскомъ, Бугурусланскомъ
Юго-западныя	— Ковельскомъ
Малороссійскія	— Змѣевскомъ.
Бѣлорусскія	— Смоленскомъ.
Приозерныя	— Островскомъ

Увозъ сѣна отмѣченъ только въ Островскомъ у., Псковской губ. Разборка экономій имѣла мѣсто въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-земледѣл. губ.	— Малоархангельскомъ.
Средневолжскія	— Ардатовскомъ (Симб.)
Нижневолжскія	— Николаевскомъ, Самарскомъ

Сельско-хозяйственныя забастовки были болѣе распространены. О нихъ имѣются свѣдѣнія изъ уѣздовъ:

Юго-западныя губ.	— Бердичевскаго, Радомысльскаго, Гайсинскаго, Могилевскаго, Каменецкаго, Винницкаго, Житомирскаго, Заславскаго, Ковельскаго.
Малороссійскія	— Сумскаго, Сосницкаго.
Бѣлорусскія	— Борисовскаго, Лѣпельскаго.
Литовскія	— Гродненскаго, Вилейскаго

Арендныя движенія отмѣчены въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Нижневолжскія губ	— Николаевскомъ
Новороссійскія	— Кишиневскомъ, Ѳеодосійскомъ, Бердянскомъ, Павлоградскомъ, Бахмутскомъ, Таганрогскомъ, Хоперскомъ окр.
Крайне-сѣверныя	— Велико-Устюгскомъ

Наконецъ, захватъ частновладѣльческихъ земель отмѣченъ только въ Алатырскомъ у. Симбирской губ.

Сводя вмѣстѣ всѣ эти данныя, мы получимъ слѣдующую таблицу, показывающую географическое распространеніе каждой формы аграрнаго движенія по третямъ 1906 г.:

Районы	Начало года.								Лѣто								Осень							
Губерніи.	Всего уѣздовъ.	Рубка лѣса	Массов. потравы.	Разборка эконом.	С.-х. забастовки.	Аренди забаст.	Запашки и захваты	Всѣ формы агр. движенія	Рубка лѣса	Массов потравы.	Увозъ сѣна.	Увозъ хлѣба.	Разборка эконом.	С. х забастовки.	Аренди. забаст	Запашки и захваты	Всѣ формы агр. движенія.	Рубка лѣса	Массов потравы	Увозъ сѣна.	Разборка эконом	С. х забастовки.	Аренди забаст.	Запашки и захваты	Всѣ формы агр. движенія
I Центр.-землед.	75	9	2	5	—	1	—	14	14	31	25	13	24	45	25	5	57	7	1	—	1	—	—	—	9
II. Средневолжск	51	9	—	2	3	2	2	11	13	9	15	11	10	10	7	11	30	10	—	—	1	—	—	1	12
III Нижневолжск	17	2	—	2	—	—	—	4	5	1	4	2	6	1	3	1	6	2	2	—	2	—	1	—	3
IV Новороссійскія	39	3	—	4	1	1	4	10	5	4	4	4	2	9	8	4	17	1		—	—	—	7	—	8
V Юго-западныя	36	9	5	—	14	—	1	17	6	13	3	1	2	26	4	2	30	2	1	—	—	9	—	—	11
VI. Малороссійск.	41	8	4	3	6	3	2	17	3	16	9	3	5	25	18	1	30	2	1	—	—	2	—	—	4
VII. Центр.-промыл	71	11	—	—	—	—	1	11	10	8	11	—	2	7	2	—	21	6	—	—	—	—	—	—	6
VIII. Бѣлорусскія .	43	10	1	3	2	—	1	12	4	2	2	—	—	17	—	—	22	2	1	—	—	2	—	—	5
IX Приуральскія.	29	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
X. Крайн.-сѣверн	19	6	—	—	—	—	—	6	2	—	1	—	—	1	—	1	4	3	—	—	—	—	1	—	4
XI. Приозерныя .	34	10	—	1	—	—	2	11	6	5	7	1	1	5	3	—	16	6	1	1	—	—	—	—	6
XII. Литовскія . .	23	2	3	—	5	—	1	7	3	3	3	2	—	11	—	2	15	2	—	—	—	2	—	—	4
Всего:	478	79	15	20	31	7	14	120	72	92	84	37	52	157	70	27	249	43	7	1	4	15	9	1	72

Разсматривая эту таблицу, мы найдемъ, что экстенсивный ростъ аграрнаго движенія въ 1906 г., по сравненію съ движеніемъ 1905 г., выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

	1905 г.	1906 г
Начало года	74 уѣзд	120 уѣзд
Лѣто	91 „	249 „
Осень	240 „	72 „

Такимъ образомъ, лѣтомъ 1906 г. аграрное движеніе охватило 52,1% общаго числа уѣздовъ въ Евр. Россіи (безъ прибалтійскихъ губерній). Объ интенсивности движенія мы можемъ судить по среднему числу формъ аграрнаго движенія, приходящихся на уѣздъ:

	1905 г	1906 г
Начало года	1,2	1,4
Лѣто	1,5	2,4
Осень	1,8	1,1

Наиболѣе интенсивный характеръ, слѣдовательно, движеніе носило лѣтомъ 1906 г. Потомъ движеніе быстро пало. Распространеніе различныхъ формъ аграрнаго движенія носило тотъ же характеръ, что и въ 1905 г. Массовыя порубки лѣса были довольно равномѣрно распространены по всей Россіи; массовыя потравы, увозъ сѣна съ луговъ и хлѣба съ полей, разборка экономій, арендныя забастовки, запашки и захватъ частновладѣльческихъ земель, напротивъ, преобладали въ черноземной полосѣ. Сельско-хозяйственныя забастовки господствовали въ западной части Россіи и центрально-черноземныхъ губерніяхъ; районъ забастовочнаго движенія, такимъ образомъ, значительно расширился на востокъ. Это постоянство въ географическомъ распространеніи различныхъ формъ аграрнаго движенія указываетъ на тѣсную зависимость, существующую между строемъ хозяйственныхъ отношеній каждаго района и господствовавшими въ нихъ формами движенія.

Какъ и въ 1905 г, правительство приняло въ 1906 г. рядъ мѣръ для подавленія аграрнаго движенія. Болѣе мирный и спокойный характеръ движенія, въ которомъ главною формою были сельско-хозяйственныя забастовки, казалось бы, исключалъ

крутыя мѣры репрессіи. Тѣмъ не менѣе, пріемы усмиренія аграрнаго движенія въ истекшемъ году были тѣ же, что и въ 1905 г. Такъ, 18 — 22 августа въ м. Кадино, Мстиславскаго у., въ поискахъ за предполагаемымъ агитаторомъ, парнемъ 16 — 17 лѣтъ. стражники разрушили гумна и сараи его родственниковъ, 4—5 семей, затоптали ихъ посѣвы, зарѣзали 7 коровъ, 5 овецъ, множество поросятъ, куръ, гусей. Въ Ставропольской губ. въ августѣ, за отказъ крестьянъ выдать крестьянскій комитетъ и подписать покаянный приговоръ, ген.-маіоръ Литвиновъ обстрѣливалъ изъ артиллеріи три села. въ с. Петровское было выпущено 9 снарядовъ, въ с. Кугуты—18, въ с. Винодѣльное—94 Разрушено и сожжено много домовъ. Несмотря на совершенно мирный характеръ забастовочнаго движенія въ Юго-западномъ краѣ, для усмиренія бастующихъ администрація прибѣгала къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ. Въ м. Рашковѣ, Ольгопольскаго у., крестьяне забастовали, потребовавъ 1 р. въ день мужчинѣ и 75 к. женщинѣ. Управляющій имѣніемъ немедленно выѣхалъ въ Ольгополь, откуда вернулся на другой день, 29 іюня, въ сопровожденіи исправника, пристава и драгунъ Послѣ угощенія драгунъ созванъ былъ сходъ, который объяснилъ на вопросы исправника, что крестьяне не бунтуютъ, а требуютъ, вслѣдствіе дороговизны продуктовъ, увеличенія платы за труды. Придравшись къ непослушанію толпы любопытныхъ, которой предложено было разойтись, приставъ пустилъ драгунъ въ атаку съ шашками наголо. Драгуны промчались по мѣстечку, не щадя встрѣчныхъ. Подобныхъ атакъ было сдѣлано три; было изранено и изувѣчено нѣсколько человѣкъ, по свѣдѣніямъ газетъ, совершенно непричастныхъ къ дѣлу Драгуны остались въ мѣстечкѣ. Въ Уманскомъ у. при забастовкахъ систематически вызывались войска, благодаря чему забастовки нерѣдко кончались кровопролитіемъ. Въ с. Шукай-вода 3 іюля въ экономію явился исправникъ въ сопровожденіи эскадрона драгунъ и стражниковъ и потребовалъ у общества выдачи 3-хъ крестьянъ. Затѣмъ исправникъ выѣзжалъ на село и требовалъ, чтобы толпа, собравшаяся у сельской расправы, разошлась. Во время переговоровъ крестьянъ съ исправникомъ, стражники, не-

извѣстно по чьему приказанію, нагайками принялись разгонять собравшихся, но не тѣхъ, которые окружали исправника, а расположившихся поодаль. Исправникъ, закончивъ свою „бесѣду" съ крестьянами, направился въ экономію, за нимъ удалилась и его свита; крестьяне стали постепенно расходиться. Вдругъ съ полдороги въ экономію, до которой отъ сельской расправы около версты, часть драгунъ завернула обратно въ село и, подъѣхавъ саженей на 30 къ толпѣ, которая къ тому времени, вслѣдствіе ухода многихъ, значительно порѣдѣла, произвела шесть залповъ. Одинъ крестьянинъ былъ смертельно раненъ, другой контуженъ. Въ с. Туріи, Чигиринскаго у., во время забастовки по селу разъѣзжали ингуши и избивали нагайками встрѣчныхъ 9 іюля именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату, въ виду „происходящихъ въ Кіевской губ. крупныхъ безпорядковъ", объявлены на военномъ положеніи 11 уѣздовъ губерніи, кромѣ Кіевскаго. Къ 20 іюля были назначены временные генералъ-губернаторы въ Умани, Черкасахъ, Бердичевѣ и ихъ уѣздахъ [1]).

Особое мѣсто въ ряду мѣръ этого года занимаетъ законъ 15 апрѣля 1906 г., изданный наканунѣ созыва Государственной Думы, которымъ запрещаются сельско-хозяйственныя забастовки. По этому закону подлежатъ уголовному наказанію участники забастовки, сопровождавшейся угрозами или отлученіемъ отъ общенія рабочихъ, нежелавшихъ принять въ ней участіе. Что такое—отлученіе отъ общенія? У насъ почти никогда не бываетъ формально объявленнаго бойкота. Но на каждаго крестьянина или батрака, дѣйствующаго во вредъ другимъ, заинтересованныя лица естественно стараются оказать моральное давленіе, уговорить его, убѣдить, и всѣ эти уговоры, при господствующихъ въ деревнѣ нравахъ, неизбѣжно принимаютъ форму моральныхъ или даже физическихъ угрозъ (отъ которыхъ до физическихъ насилій еще очень далеко). Поэтому, запрещая стачки, сопровождающіяся угрозами и отлученіемъ отъ общенія, законъ 15 апрѣля запрещаетъ всѣ стачки въ деревнѣ. Далѣе,

[1]) Аграрное движеніе, I, стр 14; II стр 92—93, 220—2, 226

законъ этотъ устанавливаетъ особыя наказанія за возбужденіе къ стачкамъ, за участіе въ сообществѣ, поставившемъ цѣлью возбужденіе къ стачкамъ и—за „вторженіе въ чужое обитаемое зданіе либо иное помѣщеніе, огороженное мѣсто или усадьбу, или покушенія на сіи дѣянія"—съ цѣлью произвести разстройство чужого сельскаго хозяйства

Если бы этотъ законъ былъ проведенъ въ жизнь, онъ сдѣлалъ бы невозможной мирную борьбу крестьянъ за улучшеніе условій найма и облегченіе условій аренды. Тогда крестьянамъ оставалось бы одно изъ двухъ: или отказаться отъ надежды улучшить свое положеніе и покорно продолжать голодать, или—обратиться къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ помѣщиковъ, по примѣру осени 1905 г. Къ счастью, проведеніе закона 15 апрѣля въ жизнь оказалось невозможнымъ. Когда забастовочное движеніе пріобрѣтаетъ массовый характеръ, съ нимъ нельзя бороться уголовными наказаніями: нельзя посадить въ тюрьму милліоны крестьянъ, бастовавшихъ лѣтомъ 1906 г. Повидимому, правительство скоро убѣдилось въ безполезности этого закона. Уже 11 іюня министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ губернаторамъ „секретный" циркуляръ, скоро попавшій въ газеты. Приводимъ его содержаніе дословно:

„Изъ полученныхъ во ввѣренномъ мнѣ министерствѣ свѣдѣній усматривается, что въ настоящее время во многихъ губерніяхъ устраиваются забастовки сельскихъ рабочихъ, съ цѣлью добиться отъ землевладѣльцевъ чрезмѣрной, установленной самими забастовщиками, поденной платы, при чемъ нерѣдко мѣстные крестьяне позволяютъ себѣ, насильственно или посредствомъ угрозъ, удалять поступившихъ на работу пришлыхъ изъ другихъ мѣстностей людей и тѣмъ ставятъ землевладѣльцевъ въ полную невозможность вести свое хозяйство.

„Принимая во вниманіе, что подобныя насилія, хотя бы и начавшіяся изъ экономическихъ побужденій, быстро принимаютъ общественный характеръ и не могутъ быть терпимы въ интересахъ общественнаго порядка и спокойствія, поручаю Вашему Превосходительству, примѣнительно къ требованію ст. 317 Общ. Учр. Губ., дѣлать своевременно всѣ зависящія ра-

споряженія въ цѣляхъ быстраго и рѣшительнаго прекращенія означенныхъ противозаконныхъ проявленій. Для достиженія успѣшныхъ въ этомъ направленіи результатовъ необходимо требовать, какъ отъ чиновъ полиціи, такъ и отъ земскихъ начальниковъ, чтобы они зорко наблюдали за всѣмъ происходящимъ въ крестьянской средѣ и незамедлительно доводили до Вашего свѣдѣнія о малѣйшихъ признакахъ броженія, не останавливаясь принятіемъ съ своей стороны предоставленныхъ имъ мѣръ къ возстановленію и поддержанію спокойствія во ввѣренной ихъ надзору мѣстности. Если волненія обострятся и выразятся въ дѣйствіяхъ, воспрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія то слѣдуетъ неукоснительно привлекать виновныхъ въ установленномъ порядкѣ къ судебной отвѣтственности, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 15-го апрѣля сего года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о правилахъ противъ стачекъ среди сельскихъ рабочихъ. Независимо отъ судебнаго преслѣдованія, надлежитъ озаботиться тщательнымъ выясненіемъ главныхъ руководителей движенія и, по точномъ установленіи, подвергать ихъ аресту, для представленія затѣмъ къ административной высылкѣ въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 33 положенія объ охранѣ. Всякимъ насильственнымъ и самоуправнымъ дѣйствіямъ долженъ быть данъ немедленно твердый и суровый отпоръ силою полиціи и войскъ.

„Совокупность всѣхъ предпринимаемыхъ мѣръ должна быть направлена, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы предупредить возникновеніе массовыхъ безпорядковъ, въ крайнемъ же случаѣ подавить ихъ въ самомъ началѣ, не давъ имъ развиться, и устранить возможность ихъ возобновленія". Подписалъ: министръ внутреннихъ дѣлъ П. Столыпинъ. Скрѣпилъ: директоръ Вуичъ.

Очевидно, министерство внутреннихъ дѣлъ гораздо болѣе довѣряетъ ст. 33 положенія объ охранѣ, чѣмъ закону 15 апрѣля. Во исполненіе циркуляра, губернаторы—„въ цѣляхъ быстраго и рѣшительнаго прекращенія противозаконныхъ проявленій"—издали обязательныя постановленія, воспрещающія, подъ страхомъ административныхъ взысканій (500—3.000 руб. штрафа

или 3 мѣсяца ареста) совершеніе дѣйствій, запрещенныхъ закономъ 15 апрѣля. Такія постановленія, по газетнымъ сообщеніямъ, были изданы въ Кіевской, Подольской, Волынской, Воронежской, Курской, Калужской и Минской губ. Генералъ-губернаторъ Юго-западнаго края, напр., издалъ въ іюнѣ обязательное постановленіе, воспрещавшее „самовольныя вторженія въ чужія жилища или другія помѣщенія, огороженныя мѣста и усадьбы“, а также „насильственное или посредствомъ угрозъ посягательство по отношенію къ другому лицу съ цѣлью воспрепятствовать ему производить работу или исполнять свои обязанности“.

Гл. V. Аграрное движеніе въ 1907 г.

Подъ гнетомъ общей реакціи, распространившейся и на деревню, аграрное движеніе въ 1907 году сильно сократилось въ размѣрахъ,—оно было въ нѣсколько разъ слабѣе движенія 1905—1906 гг. Это количественное ослабленіе движенія не помѣшало его развитію въ направленіи, намѣтившемся уже въ 1906 г—постепеннаго вытѣсненія примитивныхъ формъ движенія, выражающихся въ захватѣ чужого имущества, формою сельско-хозяйственной забастовки. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ административный гнетъ лишилъ крестьянъ коллективныхъ и открытыхъ формъ защиты своихъ имущественныхъ интересовъ, широко распространились тайные поджоги помѣщичьяго добра. Имѣнья русскихъ помѣщиковъ въ губерніяхъ, страдающихъ острымъ малоземельемъ, напоминали помѣстья ирландскихъ лендлордовъ въ до-реформенное время, когда по нимъ гулялъ неуловимый swing и владѣльцы ихъ не разставались съ оружіемъ.

Изъ числа формъ аграрнаго движенія, имѣющихъ цѣлью удовлетвореніе непосредственной матеріальной нужды крестьянъ путемъ захвата чужого имущества, наиболѣе была распространена самовольная рубка лѣса. Особенно участились порубки въ мартѣ, передъ началомъ полевыхъ работъ, и потомъ — въ маѣ. Въ январѣ и февралѣ, а также въ іюнѣ—сентябрѣ, порубки носили единичный характеръ. По проникшимъ въ печать свѣдѣніямъ, самовольныя порубки наблюдались въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Въ январѣ—апрѣлѣ:

Центр.-земледѣльческія губ	— Суджанскомъ, Богородицкомъ.
Средневолжскія	— Аткарскомъ, Балашовскомъ, Кузнецкомъ, Корсунскомъ, Симбирскомъ, Буинскомъ, Алатырскомъ, Горбатовскомъ, Макарьевскомъ (Ниж.), Балахнинскомъ, Свіяжскомъ
Новороссійскія	— Оргѣевскомъ.
Юго-западныя	— Кіевскомъ, Брацлавскомъ, Каменецкомъ, Владимиро-Волынскомъ, Ковельскомъ.
Промышленныя	— Юрьевскомъ, Верейскомъ, Тверскомъ, Новоторжскомъ, Бѣжецкомъ, Вышневолоцкомъ, Ветлужскомъ.
Бѣлорусскія	— Игуменскомъ.
Крайне-сѣверныя	— Никольскомъ.
Приозерныя	— Великолуцкомъ, Островскомъ, Псковскомъ Шлиссельбургскомъ, Череповецкомъ.
Литовскія	— Брестскомъ.

Въ маѣ—августѣ:

Средневолжскія	— Аткарскомъ, Корсунскомъ, Ардатовскомъ (Симб.), Городищенскомъ, Нижнеломовскомъ, Наровчатскомъ, Балахнинскомъ.
Малороссійскія	— Кременчугскомъ, Прилукскомъ, Полтавскомъ, Переяславскомъ, Зеньковскомъ, Нѣжинскомъ.
Промышленныя	— Боровскомъ.
Бѣлорусскія	— Духовщинскомъ, Юхновскомъ, Бобруйскомъ.
Приуральскія	— Глазовскомъ, Стерлитамакскомъ.
Крайне-сѣверныя	— Тотемскомъ, Грязовецкомъ, Вологодскомъ
Приозерныя	— Великолуцкомъ, Островскомъ.

Осенью, въ сентябрѣ — декабрѣ, самовольная рубка лѣса имѣла мѣсто только въ одномъ уѣздѣ:

Приозерныя губ.	— Великолуцкомъ

Массовый характеръ носили порубки въ Саратовской и Симбирской губ. въ мартѣ мѣсяцѣ, гдѣ онѣ, несомнѣнно развились на почвѣ продовольственной нужды. Въ это же, приблизительно, время и въ этихъ же губерніяхъ было разобрано нѣсколько помѣщичьихъ экономій: увозъ хлѣба изъ усадебъ имѣлъ мѣсто въ Аткарскомъ, Балашовскомъ и Сердобскомъ уѣздахъ, а въ Корсунскомъ уѣздѣ, въ апрѣлѣ, крестьяне разгромили нѣсколько экономій на почвѣ ареста помѣщикомъ крестьянскаго скота. Лѣтомъ отдѣльные случаи разгрома экономій имѣли мѣсто въ Звенигородскомъ у (Кіев.) и Ростовскомъ окр.

Случаи запашки и захвата земель въ началѣ года были въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Средневолжск губ	— Кузнецкомъ.
Новороссійскія	— Бендерскомъ, Хотинскомъ, Славяносербскомъ.
Юго-западныя	— Васильковскомъ

Лѣтомъ, въ маѣ—августѣ:

Центр-землед губ.	— Веневскомъ
Средневолжскія	— Алатырскомъ, Чембарскомъ.
Новороссійскія	— Херсонскомъ, Мелитопольскомъ.
Центр-промышлен.	— Жиздринскомъ, Новоторжскомъ

Осенью, въ сентябрѣ—декабрѣ:

Новороссійск. губ	— Оргѣевскомъ.

Повидимому, явленія этого рода носятъ болѣе или менѣе постоянный характеръ, и число случаевъ запашки почти не измѣняется въ зависимости отъ роста или упадка аграрнаго движенія. Съ весною начались самовольные выпасы и потравы; явленіе это—обычное для уклада нашей деревенской жизни и не носило въ этомъ году массоваго характера. Въ апрѣлѣ потравы наблюдались только въ одномъ уѣздѣ:

Юго-западныя губ.	— Владиміро-Волынскомъ.

Лѣтомъ эта форма аграрнаго движенія пріобрѣла довольно значительные размѣры и охватила слѣдующіе уѣзды.

Центр-землед губ	— Елецкій, Алексинскій.
Средневолжскія	— Кузнецкій, Балахнинскій, Спасскій (Каз)
Новороссійскія	— Елисаветградскій, Ростовскій окр.
Юго-западныя	— Таращанскій. Васильковскій, Сквирскій, Гайсинскій, Брацлавскій, Летичевскій, Житомірскій, Кременецкій, Ковельскій.
Малороссійскія	— Пирятинскій, Прилукскій, Гадячскій, Глуховскій
Приозерныя	— Великолуцкій, Порховскій, Псковскій,
Литовскія	— Кобринскій, Брестскій, Бѣлостокскій

Осенью потравы наблюдались только въ Могилевскомъ у., Подольской губ. Въ іюнѣ и іюлѣ были единичные случаи самовольной уборки и увоза сѣна,—въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр-землед. губ	— Одоевскомъ, Спасскомъ (Ряз), Богучарскомъ
Новороссійскія	— Ростовскомъ окр
Юго-западныя	— Ковельскомъ.
Приуральскія	— Сарапульскомъ. Стерлитамакскомъ.
Крайне-сѣверныя	— Тотемскомъ.
Приозерныя	— Торопецкомъ. Великолуцкомъ, Псковскомъ.

Въ августѣ мѣсто сѣна занялъ хлѣбъ. Сообщенія объ увозѣ хлѣба съ полей мы имѣемъ изъ Льговскаго и Дмитріевскаго уѣздовъ, Курской губ., и Псковскаго у. Въ сентябрѣ увозъ хлѣба имѣлъ мѣсто въ Могилевскомъ у., Подольской губ. Въ Самарской и Тульской губ. крестьяне воровали свой собственный хлѣбъ съ полей. Земельные собственники наложили арестъ на хлѣбъ арендаторовъ, пока тѣ не внесутъ арендной платы и не уплатятъ долговъ прошлыхъ лѣтъ. Хлѣбъ гнилъ въ полѣ; денегъ у крестьянъ не было, не было и хлѣба... Въ Самарской губ. арестъ на хлѣбъ наложенъ былъ удѣломъ, въ Тульской—крестьянскимъ банкомъ, купившимъ имѣнье гр. Бобринскаго и раздавшимъ землю въ аренду крестьянамъ. Въ Грайворонскомъ у. въ одномъ имѣньѣ крестьяне сняли шерсть съ экономическихъ овецъ.

Аграрное движеніе 1906 г. значительно понизило арендныя

цѣны на землю. Поэтому весною цѣна на землю стояла низкая. Повидимому, именно этимъ обстоятельствомъ объясняется отсутствіе движеній на почвѣ арендныхъ отношеній въ весенніе мѣсяцы. Только въ Кузнецкомъ у. всѣ общества Николаевской вол. составили приговоры, въ которыхъ устанавливалась арендная плата за десятину не выше 6 руб. Въ этихъ же приговорахъ, на случай незаключенія арендныхъ сдѣлокъ помѣщиками по установленной крестьянами цѣнѣ, устанавливалась 3-хъ рублевая поденная плата въ землевладѣльческихъ экономіяхъ. Крестьяне постановили также не допускать къ землѣ пришлыхъ арендаторовъ и мѣстныхъ кулаковъ, къ работамъ—пришлыхъ рабочихъ. Это движеніе въ Кузнецкомъ у., очевидно, является прямымъ отголоскомъ аграрнаго движенія 1906 г. Административныя репрессіи подавили движеніе и земля была разобрана крестьянами хотя и по пониженной цѣнѣ, но выше приговорной. Осенью, ободренные незначительными размѣрами лѣтняго аграрнаго движенія, землевладѣльцы начали повышать цѣны на землю. Пассивное сопротивленіе крестьянъ только въ немногихъ мѣстахъ приняло организованную форму арендной стачки, именно въ Кузнецкомъ и Тверскомъ уѣзд. весною, Елисаветградскомъ, Тираспольскомъ, Епифанскомъ, Егорьевскомъ и Тотемскомъ уѣздахъ лѣтомъ.

Въ дер. Бабковѣ, Егорьевскаго у., крестьяне, потребовавъ сдачи имъ въ аренду частновладѣльческой земли, загородили всѣ прогоны и дороги на землѣ помѣщика и повѣсили на загородкахъ замки. Пріѣхавшіе стражники сломали изгородь безъ противодѣйствія крестьянъ; когда стражники черезъ недѣлю удалились, изгороди и замки появились снова.

Сельско-хозяйственныя забастовки происходили въ апрѣлѣ — іюнѣ. Болѣе или менѣе значительные размѣры движеніе приняло только въ районѣ свеклосахарнаго производства; въ другихъ губерніяхъ забастовокъ или не было вовсе, или онѣ носили чисто мѣстный характеръ. Соотвѣтственно уменьшилась и интенсивность движенія. Относительно движенія въ Юго-западномъ краѣ мы находимъ интересныя свѣдѣнія въ статьѣ г. Ярошевича („Товарищъ“ № 313). Забастовки 1906 г.

сильно повысили заработную плату. Но результатами движенія воспользовались, главнымъ образомъ, зажиточные крестьяне. „Наименѣе обезпеченные хозяйства (деревни), по словамъ г. Ярошевича, сохранили не совсѣмъ пріятныя воспоминанія о прошлогодней забастовкѣ, во время которой болѣе зажиточные крестьяне урвали у нихъ значительную часть работы. Въ виду всего этого, плата стояла крайне низкая,—чуть не ниже, чѣмъ за всѣ предыдущія 10 лѣтъ: работы начались при платѣ 20 к за день, шаровка свеклы прошла при 25—30 к. и прорывка—30—40 к. Но приблизительно около половины мая прошли дожди и оживили надежды на урожай. Яровые выглядѣли очень хорошо, озимые тоже нѣсколько поправились. Экономіи стали испытывать нѣкоторыя заминки съ работами, чѣмъ населеніе и не преминуло воспользоваться для повышенія заработной платы. Начинаются кое-гдѣ и забастовки на свекловичныхъ плантаціяхъ, громко заявляются требованія о повышеніи заработной платы. Такъ, въ Звенигородскомъ у (Кіевской губ.), въ имѣніяхъ кн. Долгорукова рабочіе потребовали вмѣсто получаемой платы въ 20 к.—50 к., въ экономіяхъ Ралли (Винницкаго у., Подольской губ.) 40 к вмѣсто 30 к. и т. д. Такъ что въ настоящемъ году забастовочное движеніе носитъ весьма умѣренный характеръ и учитываетъ неблагопріятныя условія“. Рядомъ съ требованіемъ повышенія заработной платы мѣстные крестьяне повсюду требовали удаленія пришлыхъ рабочихъ. „Въ прошломъ году, пишетъ г Ярошевичъ, вопросъ о пришлыхъ рабочихъ былъ поставленъ остро: пришлые рабочіе большею частью изгонялись. Мѣстные рабочіе, обычно уходившіе на лѣто въ Новороссію для заработковъ, изъ опасенія подвергнуться такой же участи, оставались дома. Вообще, торжествовалъ взглядъ, что мѣстнымъ рабочимъ принадлежитъ монополія на работу въ ближайшихъ къ селу экономіяхъ. Въ настоящемъ году хозяева, ожидая забастовокъ, во многихъ случаяхъ старались обезпечить себя сторонними рабочими. На этой почвѣ и возникли наиболѣе крупныя столкновенія, которыя имѣли мѣсто, главнымъ образомъ, въ Кіевской губ. и частью въ Подольской губ.“ Массовое движеніе—по типу 1905—1906 гг.—было также въ Опо-

чецкомъ у, Псковской губ. По словамъ корреспондента „Товарища“ (№ 321), забастовка началась 26 іюня въ Старицкой и Полянской волостяхъ этого уѣзда и части Новоржевскаго у. „Толпы крестьянъ около 100 и болѣе человѣкъ двигались отъ одного имѣнія къ другому, предъявляя всюду одни и тѣ же требованія: рубль въ день мужчинѣ (за косьбу) и 75 коп. женщинѣ. Въ случаяхъ отказа—снимали рабочихъ. Затребованная плата превышала почти вдвое ту, что платятъ обыкновенно. Значительная часть помѣщиковъ согласилась повысить плату коп. до 70 мужчинѣ и 40—45 женщинѣ,—повышеніе въ среднемъ коп. на 20 противъ прежней цѣны. Движеніе распространялось съ удивительной быстротой, но съ такой же быстротой двинулась и полиція, а затѣмъ изъ Пскова была прислана рота солдатъ. Само по себѣ забастовочное движеніе продолжалось два дня“. Сельско-хозяйственныя забастовки происходили въ началѣ 1907 г. въ слѣдующихъ уѣздахъ:

Центр.-земледг губ.	— Путивльскомъ. Рыльскомъ.
Средневолжскія	— Аткарскомъ, Кузнецкомъ.
Юго-западныя	— Сквирскомъ, Кіевскомъ.
Малороссійскія	— Кобелякскомъ
Центр.-промышл.	— Тверскомъ.
Бѣлорусскія	— Игуменскомъ, Минскомъ.

Лѣтомъ забастовочное движеніе захватило слѣдующіе уѣзды:

Центр.-земледг губ.	— Малоархангельскій, Дмитровскій, Сѣвскій, Веневскій.
Средневолжскія	— Пензенскій
Новороссійскія	— Елисаветградскій, Мелитопольскій.
Юго-западныя	— Черкасскій, Звенигородскій, Уманскій, Липовецкій, Васильковскій, Сквирскій, Бердичевскій, Брацлавскій, Могилевскій, Винницкій, Житомірскій, Луцкій.
Малороссійскія	— Лохвицкій, Нѣжинскій, Борзенскій.
Приозерныя	— Новоржевскій, Опочецкій, Островскій, Старорусскій.
Литовскія	— Брестскій, Слонимскій.

Суммируя всѣ эти данныя, мы получимъ слѣдующую таблицу, выражающую географическое распространеніе различныхъ формъ аграрнаго движенія въ 1907 г:

Районы:	Начало года								Лѣто.								Осень.				
Губерніи.	Всего уѣздовъ.	Рубка лѣса	Масс. потравы.	Разборка эконом.	С.-х. забастовки.	Аренди. движенія.	Запашки и захваты.	Всѣ формы агр. движенія.	Рубка лѣса.	Массов. потравы	Увозъ сѣна	Увозъ хлѣба.	Разборка эконом	С.-х. забастовки	Аренди. движенія.	Запашки и захваты.	Всѣ формы агр. движенія.	Рубка лѣса.	Масс. потравы.	Увозъ хлѣба.	Запашки и захваты.	Всѣ формы агр. движенія.
I. Центр.-землед	75	2	—	—	2	—	—	4	—	2	3	2	—	4	2	1	13	—	—	—	—	—
II Средневолжскія .	51	11	—	4	2	1	1	12	7	3	—	—	—	1	—	2	12	—	—	—	—	—
III. Нижневолжскія .	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
IV. Новороссійскія .	39	1	—	—	-	—	3	4	—	2	1	—	1	2	2	2	5	—	—	—	1	1
V. Юго-западныя .	36	5	1	—	2	—	1	7	1 —	9	1	—	1	12	—	—	17	—	1	1	—	1
VI. Малороссійскія .	41	—	—	—	1	—	—	1	6	4	—	—	—	3	—	—	11	—	—	—	—	—
VII Центр.-промышл	71	7	—	—	1	1	—	7	1	—	—	—	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—
VIII. Бѣлорусскія . .	43	1	—	—	2	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—
IX Приуральскія . .	29	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—
X Крайн.-сѣверныя.	19	11	—	—	—	—	—	1	3	—	1	—	—	—	1	—	3	—	—	—	—	—
XI Приозерныя . . .	34	5	—	—	—	—	—	5	2	3	3	1	—	4	—	—	8	1	—	—	—	1
XII. Литовскія	23	1	—	—	—	—	—	1	—	3	—	—	—	2	—	—	4	—	—	—	—	—
Всего:	478	44	1	4	10	2	5	44	25	26	11	3	2	28	5	7	82	1	1	1	1	3

Разсматривая эту таблицу, мы найдемъ, что экстенсивные размѣры аграрнаго движенія въ 1907 г., по сравненію съ движеніемъ 1905—1906 гг., выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1905 г.	1906 г	1907 г
Начало года. .	74 уѣзд	120 уѣзд.	44 уѣзд
Лѣто	91 „	249 „	28 „
Осень	240 „	72 „	3 „

Уже къ концу іюня аграрное движеніе почти совсѣмъ угасло. Объ интенсивности движенія можно отчасти судить по среднему числу формъ аграрнаго движенія, приходящихся на уѣздъ:

	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Начало года. .	1,2	1,4	1,3
Лѣто	1 5	2,4	1,3
Осень	1,8	1,1	1,3

Наиболѣе интенсивный характеръ аграрное движеніе носило, слѣдовательно, лѣтомъ 1906 г. и осенью 1905 г.. 1907 г. былъ годомъ ликвидаціи аграрнаго движенія. Распространеніе его различныхъ формъ имѣло тотъ же характеръ, что и въ 1905—1906 гг. Массовыя порубки лѣса были довольно равномѣрно распространены по всей Россіи; массовыя потравы, разборка экономій, арендныя забастовки, запашки и захваты частновладѣльческихъ земель, напротивъ, преобладали въ черноземной полосѣ. Сельско-хозяйственныя забастовки господствовали въ западной части Россіи, приозерныхъ и центрально-черноземныхъ губерніяхъ. Какъ и въ предыдущіе годы, аграрное движеніе и въ этомъ году обнаружило рѣзко-выраженное постоянство въ географическомъ распространеніи его различныхъ формъ, указывающее на ихъ не-случайный, экономически-обусловленный характеръ.

Опытъ прежнихъ лѣтъ не прошелъ даромъ, и въ 1907 г. въ деревнѣ все болѣе и болѣе укрѣплялись симпатіи къ организованнымъ, ненасильственнымъ формамъ аграрнаго движенія.

Этому переходу къ новымъ формамъ борьбы мѣшали, главнымъ образомъ, дѣйствія администраціи. Аресты, администра-

тивныя высылки и ссылки крестьянъ за участіе въ сельскохозяйственныхъ забастовкахъ стали въ 1907 г. обычнымъ явленіемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ концѣ іюня и началѣ іюля были изданы обязательныя постановленія, прямо противорѣчащія смыслу и буквѣ закона 15 апрѣля 1906 г., признавшему законными мирныя сельско-хозяйственныя забастовки. Такія постановленія имѣли мѣсто въ Юго западномъ краѣ, Херсонской, Орловской губ. и Донской обл Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ постановленій говорится о стачкахъ „съ насиліями и безчинствами". Въ другихъ,—напримѣръ, въ постановленіи орловскаго губернатора—запрещаются стачки вообще. Вотъ текстъ этого любопытнаго постановленія: „Воспрещаются всякаго рода дѣйствія, направленныя къ устройству стачекъ и забастовокъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ какъ наемныхъ за опредѣленную плату, такъ и производящихъ разныя сельско-хозяйственныя работы по особымъ соглашеніямъ съ владѣльцами имѣній, а равно всякая противуправительственная пропаганда... За нарушеніе настоящихъ моихъ обязательныхъ постановленій... виновные подвергаются аресту до трехъ мѣсяцевъ или штрафу до 500 руб." Каждый крестьянинъ, прекращая работу въ помѣщичьей экономіи, совершаетъ „дѣйствіе, направленное къ устройству стачки или забастовки", слѣд., нарушаетъ обязательное постановленіе губернатора. Хороша также постановка рядомъ участія въ сельско-хозяйственныхъ забастовкахъ и противуправительственной пропаганды. Въ Донской обл. простое „участіе" въ стачкѣ, согласно обязательному постановленію, наказывалось тремя мѣсяцами ареста. Въ Елисаветградѣ губернаторъ предложилъ всѣ недоразумѣнія на экономической почвѣ разрѣшать только судебнымъ порядкомъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, административными карами вплоть до употребленія огнестрѣльнаго оружія.

Подъ вліяніемъ разложенія коллективныхъ формъ аграрнаго движенія съ одной стороны, и раздражающихъ деревню репрессивныхъ мѣръ съ другой, открытыя формы коллективной защиты крестьянами своихъ интересовъ все болѣе и болѣе устукпали мѣсто въ 1907 г. тайнымъ актамъ единичной или коллек-

тивной мести—поджогамъ. Осенью 1906 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получили значительное распространеніе поджоги по постановленіямъ сельскихъ сходовъ (Владимірская, Минская губ.). Въ 1907 г., повидимому, преобладали поджоги, совершаемые отдѣльными лицами по собственной иниціативѣ. Въ Курской губ впрочемъ, говорили о какихъ-то „поджигательныхъ дружинахъ", выжигающихъ помѣщиковъ. Являются ли поджоги актомъ коллективной или единичной мести, все равно, помѣщики совершенно лишены возможности охранить отъ нихъ свое имущество, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ крестьяне рѣшительно отказываются тушить пожары въ помѣщичьихъ усадьбахъ и спасать помѣщичье добро. Характерно въ этомъ отношеніи обязательное постановленіе рязанскаго губернатора, обязующее крестьянъ, подъ страхомъ штрафа въ 500 руб. или ареста до 3 мѣсяцевъ, являться на пожары для ихъ тушенія.

Гл. VI. Соціально-экономическія причины и слѣдствія аграрнаго движенія.

Основною причиною аграрнаго движенія 1905—1907 гг. является, несомнѣнно, бѣдность и нищета крестьянъ, порождаемая малоземельемъ и малою доходностью крестьянскаго хозяйства. За это говоритъ уже самый фактъ широкаго распространенья тѣхъ формъ движенья, которыя имѣли цѣлью удовлетворенья непосредственной матеріальной нужды крестьянъ путемъ захвата чужого имущества,—самовольной рубки лѣса, массовыхъ потравъ, увоза сѣна съ луговъ и хлѣба съ полей, разборки хлѣба въ частновладѣльческихъ экономіяхъ Мы не можемъ, однако, признать подобное объясненіе достаточнымъ. Послѣдствія матеріальной нужды зависятъ, главнымъ образомъ, отъ ея соціальной формы, отъ тѣхъ соціально-экономическихъ отношеній, въ которыхъ живетъ и трудится нуждающійся. Эти отношенія опредѣляютъ форму, въ которую выливаются протестъ и сопротивленіе, степень же нужды вліяетъ лишь на напряженность протеста и силу сопротивленія,—въ однихъ случаяхъ увеличивая ихъ, въ другихъ—уменьшая. Поэтому, чтобы разобраться въ причинахъ, опредѣлившихъ соціально-экономическія формы аграрнаго движенія 1905—7 г., мы должны установить, какія соціальныя группы въ немъ участвовали, противъ какихъ общественныхъ группъ оно было направлено, и въ чемъ заключалась противоположность соціально-экономическихъ интересовъ тѣхъ и другихъ. Подобный анализъ причинъ движенья подговитъ матеріалъ для отвѣта и на другой вопросъ — о послѣдствіяхъ движенія, о тѣхъ перемѣнахъ, которыя произведены аграрнымъ

движеніемъ этихъ лѣтъ въ сложившихся въ русской деревнѣ соціально-экономическихъ отношеніяхъ.

Начнемъ съ вопроса, противъ кого было направлено аграрное движеніе. Какъ мы видѣли уже изъ описанія движенья, главнымъ его объектомъ были землевладѣльцы, эксплуатирующіе принадлежащую имъ землю, какъ источникъ дохода Мелкіе земельные собственники трудового типа, лично обрабатывающіе принадлежащую имъ землю собственнымъ трудомъ, обыкновенно оставлялись въ покоѣ. Такъ, въ Тимскомъ у. „движеніе имѣло характеръ безсословный. Эксплуатація и закабаленность не легче отъ того, кто эксплуатируетъ или у кого находишься въ кабалѣ: у помѣщика ли, купца, арендатора, священника или просто разбогатѣвшаго крестьянина. Но несомнѣнно одно, что сословно-классовая вражда усиливала интенсивность движенія по отношенію къ отдѣльнымъ владѣльцамъ. Требованія облегченія условій аренды и повышенія заработной платы предъявлялись тождественныя какъ къ крестьянамъ, владѣющимъ купчей землей, такъ и къ помѣщикамъ". Въ Мценскомъ у. движеніе было направлено „противъ помѣщиковъ, купцовъ и арендаторовъ, а потомъ начало обращаться и противъ болѣе имущихъ изъ крестьянъ. Требованіе облегченія условій аренды предъявлялось только къ владѣльческимъ землямъ". Въ Рязанскомъ у. требованіе облегченія условій аренды не распространялось на крестьянскія земли; въ Раненбургскомъ у. „крестьянскихъ земель, купчихъ и надѣльныхъ, движеніе не касалось". Въ Ряжскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ движеніе было направлено противъ всѣхъ зажиточныхъ, въ томъ числѣ и крестьянъ. Въ Козловскомъ у. движеніе было направлено противъ „вообще имѣющихъ землю и арендующихъ ее, но не обрабатывающихъ ее собственными руками, безъ различія сословій и званій". Поэтому крестьянскія хозяйства трудового типа въ центрально-земледѣльческихъ губерніяхъ не принадлежали къ числу объектовъ движенія (Елецкій, Рязанскій, Раненбургскій и Моршанскій уѣзды); надѣльныя земли вообще стояли внѣ требованій (Рыльскій, Мценскій, Раненбургскій уѣзды). Въ одномъ изъ селеній Козловскаго у. въ приговорѣ было постанов-

лено. между крестьянами, не имѣющими частной земельной собственности, работы производить по взаимному соглашенію, а не согласно требованіямъ, предъявляемымъ къ помѣщикамъ; въ другихъ случаяхъ обращеніе требованій только на частновладѣльческія земли (въ томъ числѣ и купленныя крестьянами) подразумѣвалось само собою. Исключеніемъ является лишь одно сообщеніе изъ Воронежскаго у, согласно которому требованія повышенія заработной платы и пониженія арендной распространялись какъ на купчія крестьянскія земли, такъ и на надѣльныя. Повидимому, это сообщеніе невѣрно и основано на какомъ-то недоразумѣніи Какъ въ этомъ уѣздѣ, такъ и въ Задонскомъ и Бобровскомъ, движеніе было направлено также противъ зажиточныхъ крестьянъ. Въ центрально-земледѣльческихъ губерніяхъ болѣе всего пострадали крупныя имѣнія; съ нихъ начинали. Мелкіе владѣльцы были уступчивѣе крупныхъ, скорѣе находили почву для мирнаго разрѣшенія возникшихъ споровъ. Въ Мценскомъ у. крестьяне направлялись преимущественно противъ тѣхъ имѣній, „гдѣ хозяйство велось отработками, такъ какъ это наиболѣе благодарная почва для начинанія какого-либо движенія“. Въ Опочецкомъ у. „купчихъ крестьянскихъ земель не трогали, особенно мелкихъ“. Изъ Бѣлорусскихъ губерній мы имѣемъ сообщенія лишь изъ Новогрудскаго и Чериковскаго уѣздовъ. Въ послѣднемъ движеніе направлялось вообще „противъ всѣхъ, непринадлежащихъ къ крестьянскому сословію, и противъ крестьянъ-хуторянъ“; другой корреспондентъ подчеркиваетъ, что крестьяне „были враждебны преимущественно противъ крупныхъ владѣльцевъ“, мелкихъ же не трогали, потому что они „все-таки ближе стояли къ простому народу“. Въ Новогрудскомъ у. бастовали не только у помѣщиковъ, но и у зажиточныхъ крестьянъ. Въ Юго-западномъ краѣ движеніе было направлено противъ всѣхъ землевладѣльцевъ не трудового типа, противъ крупныхъ — въ болѣе острой формѣ, чѣмъ противъ мелкихъ. Такъ, въ Смѣлянщинѣ „движеніе не различало помѣщиковъ—было противъ всѣхъ ихъ, крупныхъ, среднихъ и даже мелкихъ: всѣхъ тѣхъ, кто пользовался землею и наемнымъ трудомъ“ Въ Радомысльскомъ у.—„противъ

тѣхъ, кто имѣетъ больше 100 дес. земли и никогда самъ или его семейство не трудится на ней". Въ Чигиринскомъ у. „движеніе направлено (было) на имѣющихъ не менѣе 150 дес Къ такой цифрѣ предъявлялись требованія слабыя безъ забастовокъ и другихъ непріятностей. Къ тѣмъ же, которые имѣютъ 500 и болѣе десятинъ, требованія выразились въ болѣе рѣзкой формѣ". Въ Брацлавскомъ у. движеніе направлялось „главнымъ образомъ противъ крупныхъ и среднихъ въ 500 дес имѣній; противъ меньшихъ тоже, если они принадлежали дворянамъ". Но и состоятельные крестьяне не избѣгли общей участи: „при наймѣ у крестьянъ не требовали повышенія платы, развѣ только у тѣхъ, которыхъ считаютъ уже помѣщиками (50 — 150 дес.) " Въ Каменецкомъ у. движеніе направлялось „противъ крупныхъ и мелкихъ имѣній, лишь бы владѣлецъ ходилъ въ сюртукѣ", „противъ всѣхъ, кромѣ крестьянъ". Точно также не было движенія противъ зажиточныхъ крестьянъ въ Проскуровскомъ, Ушицкомъ и Могилевскомъ уѣздахъ. Въ Житомірскомъ и Кременецкомъ уѣздахъ мелкіе владѣльцы не подвергались аграрнымъ волненіямъ; въ Ковельскомъ у., напротивъ, „наблюдалось предъявленіе требованій относительно повышенія заработной платы при наймѣ у крестьянъ". Въ Малороссійскихъ губ. движеніе было направлено противъ помѣщиковъ и арендаторовъ, а также и противъ зажиточныхъ крестьянъ и казаковъ (Миргородскій, Конотопскій, Нѣжинскій, Кролевецкій, Черниговскій, Городнянскій уѣзды). Въ Валковскомъ у. „движеніе направлено было, главнымъ образомъ, противъ помѣщиковъ. Но когда были сдѣланы уступки и надбавки, то такія же требованія (уменьшенія арендной платы и повышенія заработной платы) были предъявлены и къ прочимъ мелкимъ сельскимъ хозяевамъ, не исключая и своихъ односельчанъ". Аналогичныя сообщенія имѣются также изъ Волчанскаго, Сумскаго и Ахтырскаго уѣздовъ. Въ Новороссійскихъ губ. главныхъ „своихъ притѣснителей" трудящееся сельское населеніе видѣло въ крупныхъ имѣніяхъ, затѣмъ уже въ среднихъ и очень рѣдко въ мелкихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Въ Верхнеднѣпровскомъ, Екатеринославскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ движе-

ніе было направлено не только противъ помѣщиковъ-дворянъ, но и крестьянъ-собственниковъ, богатыхъ крестьянъ. Въ Херсонской губ. въ однихъ мѣстахъ движеніе коснулось богатыхъ крестьянъ, хуторянъ, имѣющихъ до 50, до 100 дес. (Херсонскій и Александрійскій уѣзды), въ другихъ—нѣтъ. Въ Таврической губ. въ большинствѣ уѣздовъ, кромѣ Днѣпровскаго, движеніе было направлено только противъ крупныхъ собственниковъ [1]). Сводя всѣ эти показанія вмѣстѣ, мы найдемъ, что аграрное движеніе было прежде всего направлено противъ крупнаго и средняго землевладѣнія, эксплуатирующаго землю или путемъ сдачи ея въ аренду, или путемъ обработки наемнымъ трудомъ; въ дальнѣйшемъ оно распространялось иногда и на болѣе мелкія владѣнія не-трудового типа. Надѣльныя земли, какъ правило, оставались внѣ движенія, какъ и мелкая земельная собственность крестьянъ, обрабатывающихъ ее личнымъ трудомъ. Хлѣбъ увозился не только изъ помѣщичьихъ усадебъ, но и съ желѣзнодорожныхъ станцій и изъ амбаровъ купцовъ-ссыпщиковъ. Спеціальнымъ предметомъ вражды крестьянъ являлись имѣнія съ интенсивнымъ хозяйствомъ, прекратившія сдачу земли въ аренду. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ непосредственною причиною аграрнаго движенія являлось расширеніе владѣльческихъ запашекъ, переходъ къ многополью, посѣвамъ клевера, картофеля и свекловицы, сокращавшимъ количество сдаваемой въ аренду земли. Этого рода указанія мы имѣемъ изъ Балтскаго, Житомірскаго, Васильковскаго, Херсонскаго, Верхнеднѣпровскаго, Евпаторійскаго, Мелитопольскаго, Прилукскаго, Конотопскаго, Козелецкаго, Сосницкаго, Рыльскаго, Тимскаго, Суджанскаго, Цивильскаго, Спасскаго (Каз.), Свіяжскаго, Порховскаго и Псковскаго уѣздовъ [2]). Въ Конотопскомъ уѣздѣ, напр., „противъ хозяйства на батрацкомъ трудѣ крестьяне возбуждены наибольше“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, наконецъ, традиціи крѣпостного права ока-

[1]) Аграрное движеніе, I, стр. 51 — 2, 58, 62, 67, 79, 88, 244, 371, 377; II, стр. 29, 69. 71, 114, 146—7 315, 343, 384, 386, 413, 430, 455, 488, 515.

[2]) Ibid., I, стр. 50, 114, 115, 117, 233—4; II, стр. 9, 74, 146, 240, 242—3, 340, 365, 382, 385, 425, 458, 488, 516.

зались еще настолько живучи, что движеніе крестьянъ было направлено только противъ владѣній ихъ бывшаго помѣщика. Въ Рыльскомъ у. „крестьяне разсчитывали получить только свою „панщину“ и ревниво къ этому относились; всякіе безпорядки и экспропріаціи направлялись, главнымъ образомъ, на имущество своихъ пановъ“. Въ Козловскомъ у., во время забастовочнаго движенія, частновладѣльческія экономіи были расписаны по селеніямъ сообразно „старымъ межамъ“. Въ Саратовскомъ у, „бывшіе крѣпостные добывали землю бывшаго своего крѣпостного барина“. Въ Чериковскомъ у. крестьяне убѣждены, что „земля и все достояніе бывшихъ ихъ помѣщиковъ не должна достаться другимъ крестьянамъ, а повинна остаться единственно тѣмъ, кто на ней работалъ во время крѣпостного права“. Въ Городнянскомъ у. крестьяне говорили: „мы панамъ робили панщину, и земля должна принадлежать намъ“. Такого рода сообщенія имѣются изъ Балтскаго, Проскуровскаго, Углицкаго, Брацлавскаго, Мелитопольскаго, Донецкаго окр., Сумскаго, Изюмскаго, Зміевскаго, Лебединскаго, Конотопскаго, Городнянскаго, Мглинскаго, Новгородсѣверскаго Новозыбковскаго, Рыльскаго, Новосильскаго, Веневскаго, Козловскаго, Саратовскаго, Сызранскаго, Инсарскаго, Сергачскаго, Макарьевскаго (Ниж)., Горбатовскаго, Смоленскаго, Чериковскаго, Быховскаго, Мозырскаго и Островскаго уѣздовъ [1]). Коегдѣ движенье было направлено, главнымъ образомъ, противъ владѣльцевъ такъ называемыхъ обрѣзовъ, отрѣзовъ или отбоевъ,— крестьянскихъ земель, отрѣзанныхъ у нихъ при освобожденіи (Островскій. Бѣльскій, Духовщинскій и Рославльскій уѣзды [2]).

Такимъ образомъ, объектъ аграрнаго движенія 1905—7 гг. далеко не такъ простъ какъ это могло казаться съ перваго взгляда. Движеніе направлено было, главнымъ образомъ, противъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ,—то просто какъ землевладѣльцевъ, то какъ бывшихъ крѣпостныхъ господъ, или владѣльцевъ обрѣзовъ и отбоевъ, или, наконецъ, сельскихъ хо-

[1]) Аграрное движеніе, I, стр 51, 71, 80, 95 6, 126, 142, 190, 370, 377, 380, 382. II, стр. 57—8, 314—5, 385—6, 501, 532.

[2]) ibid., I стр. 190, 385

зяевъ, стремящихся перейти къ обработкѣ земли наемнымъ трудомъ и сокращающихъ сдачу земли въ аренду. Начавшись съ крупныхъ помѣщиковъ, движеніе распространялось далѣе на всѣхъ собственниковъ, на всѣ запасы хлѣба въ уѣздѣ, или же на всѣхъ хозяевъ, нанимающихъ рабочихъ и сдающихъ земли въ аренду. Столь же многосложенъ характеръ и субъекта аграрнаго движенія, — того крестьянства, которое принимало въ немъ активное участіе. Въ однихъ мѣстахъ главную роль въ движеніи играли бывшіе помѣщичьи крестьяне, въ другихъ —бывшіе государственные. Такъ, напримѣръ, въ Тимскомъ у. „центръ движенія—въ помѣщичьихъ крестьянахъ, какъ наиболѣе обездоленныхъ малоземельемъ, угнетенныхъ экономически и болѣе спаянныхъ нуждой, которая служитъ естественной организацией. Въ средѣ государственныхъ крестьянъ сильнаго движенія не могло возникнуть уже потому, что здѣсь наблюдаются рѣзкіе контрасты имущественнаго характера". Въ Рыльскомъ у., напротивъ, бывшіе помѣщичьи крестьяне, „какъ болѣе забитые, были скорѣй въ хвостѣ движенія". Земельная нужда, болѣе острая у помѣщичьихъ крестьянъ, выдвигала ихъ на первое мѣсто въ аграрномъ движеніи; съ другой стороны, большая самостоятельность и большее умственное развитіе государственныхъ крестьянъ дѣлали ихъ элементомъ болѣе дѣятельнымъ, чѣмъ крестьяне помѣщичьи. Именно этимъ послѣднимъ моментомъ объясняется, повидимому, руководящая роль государственныхъ крестьянъ въ Данковскомъ, Тамбовскомъ и Бобровскомъ уѣздахъ [1]). Столь же неодинаково участіе въ различныхъ формахъ аграрнаго движенія крестьянъ разнаго достатка,—бѣдныхъ, среднихъ и зажиточныхъ. При массовыхъ порубкахъ лѣса богатые крестьяне ѣхали обыкновенно на нѣсколькихъ подводахъ, средніе—на одной, безлошадные же не могли принимать участія въ движеніи. Такъ, въ Чистопольскомъ у. богатые и зажиточные крестьяне принимали болѣе активное участіе въ порубкахъ, чѣмъ бѣдные, „потому что они обладали большимъ количествомъ лошадей". Въ Нижегородской губ. „бо-

[1]) Аграрное движеніе I, стр 50—51, 58, 67

гачи“ больше попользовались „барскимъ лѣсомъ“, такъ какъ имѣли больше силы, а у бѣдняковъ не было лошадей. Въ Ардатовскомъ у. (Ниж.) „всѣ принимали участіе въ лѣсныхъ порубкахъ, кромѣ безлошадныхъ“. Въ Корсунскомъ у. между „богатыми“ и „бѣдными“ крестьянами произошли „несогласія“ оттого, что богатые, „имѣя больше лошадей и рабочей силы, больше и воспользовались наживой“, много навозили себѣ лѣсу и продали его, а бѣдные добыли лѣса „только на необходимые предметы для дома“. Въ Соликамскомъ у. богатые также навозили себѣ больше лѣса. Въ Смоленскомъ у. крестьяне развезли сплавной лѣсъ на Днѣпрѣ; „бѣдные крестьяне, которые смогли увезти 2—3 бревна, выдавали болѣе зажиточныхъ, сумѣвшихъ нанять много лошадей и увезти, такимъ образомъ, бревенъ 15—50“. Въ Суражскомъ у. „бѣдняки не могли участвовать въ порубкахъ, потому что не имѣютъ лошадей, зажиточные боялись репрессій, а крестьяне средняго достатка говорятъ, что имъ хуже не будетъ и въ тюрьмѣ, и потому рубили лѣсъ только крестьяне средняго достатка“. Въ Стародубскомъ у. „рубили и грабили лѣсъ имѣющіе лошадей, значитъ, болѣе достаточные крестьяне“. Въ Новгородъ-Сѣверскомъ у въ массовомъ самовольномъ увозѣ дровъ „участвовали только крестьяне средняго достатка“. Въ Глуховскомъ у. въ порубкахъ участвовали „крестьяне средняго достатка и зажиточные“ [1]) Въ массовыхъ потравахъ наиболѣе активную роль играли опять таки средніе и зажиточные крестьяне. Въ Бугурусланскомъ у. зажиточные крестьяне „болѣе падки до потравъ полей и стоговъ“, а рабочіе, напротивъ, оказывали помощь при защитѣ и окарауливаніи помѣщичьихъ полей. Въ Житомірскомъ у. въ самовольныхъ выпасахъ участвовали и зажиточные крестьяне, солидарно съ другими. Въ Переяславскомъ у. въ самовольной пастьбѣ скота участвовали преимущественно крестьяне средняго достатка, такъ какъ „богатырей нѣтъ, а у бѣдняковъ нѣтъ скотины“ [2]). Въ Тамбовскомъ у. въ развозѣ сѣна изъ помѣ-

[1]) Аграрное движеніе, I. стр. 94, 107, 109-10, 127, 165, 382, II, стр. 291, 371

[2]) Ibid., I, стр. 160; II, стр. 24, 335.

щичьихъ стоговъ зажиточные крестьяне принимали дѣятельное участіе [1]). При разборкѣ помѣщичьихъ экономій въ Обоянскомъ у зажиточные крестьяне, „пользуясь большимъ количествомъ подводъ, увозили и большее количество чужого добра. Нѣкоторые крестьяне, имѣя купчую землю, были главными коноводами грабежа". Въ Тамбовскомъ и Борисоглѣбскомъ у. зажиточные крестьяне „особенно отличились въ грабежахъ", „стремились захватить больше". Безземельные, напротивъ, въ Тамбовскомъ у. принимали въ разборкѣ экономій мало участія, за неимѣніемъ лошади. Эта разница въ степени участія различныхъ слоевъ деревни въ движеніи вызвала большіе несогласія и раздоры въ крестьянской средѣ. Такъ, въ Тамбовскомъ у. „во время разгрома экономій крестьяне дѣйствовали согласно, но потомъ было много недоразумѣній: во-первыхъ, неравномѣрность добычи, - одинъ возилъ на одной лошади, другой на шести лошадяхъ; во-вторыхъ, при появленіи властей. Результатомъ недоразумѣній было нѣсколько поджоговъ". Въ Борисоглѣбскомъ у. „послѣ движенія было много наговоровъ и т. д., а до прибытія войскъ уже были недовольные противъ захватившихъ много (при разгромѣ экономій) богатыхъ мужиковъ". Въ Сердобскомъ у, въ Малиновской вол., послѣ разгрома двухъ имѣній, „настоящіе хозяева" учинили самосудъ. Вооружившись винтовками, револьверами, желѣзными вилами и т. п. они напали на участвовавшихъ въ погромѣ. Въ Малиновкѣ было убито 36 чел., въ Писковаткѣ—4 и въ Вертуловкѣ—2. Въ Ахтырскомъ у. въ увозѣ частновладѣльческаго хлѣба „участвовали богатые и средняго достатка, которые принуждали и бѣдняковъ къ грабежу, угрожая разорить и сжечь, если бѣдняки откажутся". Напротивъ, въ Переяславскомъ у. въ разборкѣ помѣщичьихъ экономій участвовали только бѣдняки; въ Прилукскомъ у.—крестьяне „всѣхъ слоевъ", за исключеніемъ немногихъ зажиточныхъ. Въ Городнянскомъ у. въ разгромѣ одной экономіи участвовали, вмѣстѣ съ мѣстными крестьянами, и батраки. Въ Черниговскомъ у. въ одномъ селеніи

[1]) Ibid, I, стр 77

зажиточные крестьяне образовали изъ себя стражу для охраны помѣщичьихъ экономій и вступили въ борьбу съ участниками грабежей, „предавая ихъ смертной казни“. Вообще, въ Черниговской губ. движеніе было очень пестрымъ. Съ одной стороны есть сообщеніе, что „для захвата помѣщичьяго хлѣба крестьяне являлись съ возами, при чемъ богатые часто на нѣсколькихъ подводахъ Богатые естественно увозили хлѣба больше, чѣмъ бѣдные, особенно безлошадные, на долю которыхъ почти ничего не доставалось. Съ неравномѣрнаго распредѣленія захваченнаго хлѣба и начиналась, какъ говорятъ, борьба между богатыми и бѣдными крестьянами“. Съ другой стороны имѣются свѣдѣнія о томъ, что казаки и зажиточные крестьяне охраняли частную собственность (Городнянскій у.). По сообщенію одного корреспондента, въ Городнянскомъ у. въ движеніи участвовали „безразлично бѣдняки и богачи, какъ безземельные, такъ и имѣющіе купчую землю; но такое согласное движеніе было только тогда, когда дѣло касалось помѣщиковъ или евреевъ; когда же движеніе распространилось и на зажиточныхъ крестьянъ, дѣло приняло другой оборотъ, возникла междуусобица и открытый самосудъ. Это было невыразимо ужасная, дикая и отвратительная картина. Лица, заподозрѣнныя въ сожженіи или разгромѣ крестьянскихъ усадебъ, присуждались немедленно, своими же сельчанами, къ смертной казни и здѣсь же на мѣстѣ убивались изъ ружей или кольями, или же разрывались желѣзными вилами. Такъ, въ Тупичевской вол. въ с. Смычинѣ убито 9 чел., въ с. Тупичевѣ—16 чел., въ с. Выхвастовѣ—17 чел., въ Ивашковкѣ—7 чел.; такая же картина была по всѣму уѣзду“. Судили самосудомъ не только за разгромъ крестьянскихъ усадебъ. Такъ, послѣ погрома имѣнія С., Городнянскаго у., болѣе зажиточные крестьяне устроили самосудъ. Судъ этотъ засѣдалъ въ избѣ; послѣ допроса выносили приговоръ, осужденный кончалъ свои земныя дѣла, выражалъ свою послѣднюю волю, прощался и—выталкивался въ сѣни, гдѣ его убивали изъ ружей его же односельцы. Такъ было убито нѣсколько десятковъ человѣкъ. Въ Верхнеднѣпровскомъ у. „участвовали въ движеніи преимущественно крестьяне сред-

няго достатка и зажиточные до 10 десятинъ. Изъ крестьянъ, имѣющихъ отъ 10 до 100 дес., участвовала только часть. Крестьяне, имѣющіе купчую землю болѣе 100 дес., сами подвергались ограбленію". Въ Бахмутскомъ у. въ разборкѣ экономій участвовали средніе и бѣдные крестьяне; „зажиточные смотрѣли враждебно". Въ Херсонскомъ у, „болѣе зажиточные успѣли захватить многое и лучшее при разгромахъ". Въ другихъ уѣздахъ зажиточные относились къ движенію отрицательно, и главную роль играли бѣдняки и средніе крестьяне. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безлошадные возили „панское добро" изъ доли на подводахъ состоятельныхъ хозяевъ. Въ Александрійскомъ у. „крестьяне, имѣвшіе купчую землю, сами подвергались преслѣдованіямъ и ограбленіямъ. Былъ случай самосуда надъ погромщиками со стороны домохозяевъ, не сочувствовавшихъ движенію; а послѣ ухода карательнаго отряда изъ селеній сами односельчане продолжали экзекуціи подъ участниками движенія" [1]). Такимъ образомъ, во всѣхъ этихъ формахъ аграрнаго движенія, имѣвшихъ цѣлью удовлетвореніе нужды крестьянъ въ лѣсѣ, хлѣбѣ, сѣнѣ и выпасѣ для скота, руководящую, главную роль играли средніе крестьяне; бѣдняки, не имѣющіе лошадей, хотя и испытывали болѣе острую нужду, но были лишены средствъ предпринять что-либо для ея удовлетворенія; напротивъ, зажиточные крестьяне, располагая нужными средствами, принимали иногда активное участіе въ движеніи, руководствуясь жаждою поживиться чужимъ добромъ или примѣромъ односельчанъ. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, зажиточные и богатые крестьяне, особенно же имѣющіе купчую землю, опасаясь за собственное достояніе, являлись рѣшительными противниками движенія и защитниками неприкосновенности частной собственности.

Въ сельско-хозяйственныхъ забастовкахъ руководящую роль почти повсюду играли опять-таки крестьяне средняго достатка. Такъ, въ Мценскомъ у. руководящую роль въ забастовочномъ движеніи играли малоземельные, арендующіе землю у помѣ-

[1]) Аграрное движеніе, I, стр. 58, 77, 78, 94; II, стр. 307, 335, 358, 361, 392, 414, 448, 476, 478; „Сѣверный Голосъ", 1905, № 2.

щиковъ, „рабочіе же даже изъ мѣстныхъ работали превосходно“. Въ Сапожковскомъ у. „участвовали въ движеніи преимущественно крестьяне средняго достатки, но замѣчались среди нихъ и зажиточные и даже имѣющіе купчую землю. Менѣе всѣхъ была довольна такимъ движеніемъ деревенская бѣднота, живущая поденнымъ заработкомъ въ экономіи“. Въ Козловскомъ у. во главѣ забастовочнаго движенія были бѣдняки, въ Усманскомъ—зажиточные крестьяне; въ Тамбовскомъ у. зажиточные крестьяне „смотрѣли косвенно (косо)“ на забастовку. Въ Льговскомъ у. въ одномъ селѣ для поддержки крайне нуждающихся во время забастовки каждый дворъ былъ обложенъ 10 коп. Въ Тамбовскомъ у. всѣмъ нуждающимся крестьянамъ постановлено было оказывать помощь, чтобы, въ силу необходимости, они не нарушили даннаго слова и, по возможности, сейчасъ же давать имъ работу у богатыхъ мужиковъ. Въ Козловскомъ у., гдѣ во главѣ движенія стояли бѣдняки, было постановлено, что нанимающіеся на работы въ экономіяхъ получаютъ лишь половину заработной платы, другая же половина идетъ въ общество на помощь тѣмъ, которые остались безъ работы. Въ Аркадакѣ, Балашовскаго у., чтобы поддержать пришлыхъ туляковъ и тамбовцевъ, пришедшихъ на наемку съ семьями и безъ всякихъ средствъ, стачечный комитетъ открылъ сборъ пожертвованій деньгами и продуктами и организовалъ столовыя для нуждающихся. Всѣми этими мѣрами среднее крестьянство довольно успѣшно поддерживало сельскій пролетаріатъ, для котораго заработки на сторонѣ и въ экономіи являются жизненной необходимостью. Въ Новогрудскомъ у. въ забастовочномъ движеніи принимали участіе больше зажиточные крестьяне, чѣмъ бѣдняки; „бѣдняки нарушали забастовки, что вызывало несогласія“. Въ Вилейскомъ у. батраки относились къ движенію болѣе или менѣе пассивно, ихъ заставляли примыкать къ забастовкамъ крестьянъ. Въ Слонимскомъ у. въ забастовкахъ принимали участіе, главнымъ образомъ, крестьяне и „въ очень незначительныхъ случаяхъ участвовали батраки и то только не семейные“. Въ Гродненской губ. вообще батраки принимали въ движеніи сравнительно мало участія. На-

противъ въ Ковенской губ. (Вилькомірскій у.), наряду съ бѣдными и средними крестьянами, активно выступали также батраки. Въ Юго-западномъ краѣ активными участниками движенія были мѣстные крестьяне; батраки въ большинствѣ случаевъ были съ ними въ „негласномъ соглашеніи“ и подчинялись постановленіямъ сосѣднихъ селъ Такая ихъ солидарность съ крестьянами объясняется тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ батраки являются мѣстными крестьянами, набираются изъ мѣстной крестьянской молодежи. Руководящая роль въ движеніи принадлежала крестьянамъ средняго достатка. Болѣе зажиточные крестьяне относились къ движенію съ нѣкоторымъ скептицизмомъ, а иногда и враждебно. Въ Новоградъ-Волынскомъ у. „люди состоятельные не сочувствовали движенію и все сторонились отъ сходовъ, и только прислушивались, чѣмъ окончится затѣянное дѣло“. Въ Сквирскомъ у. болѣе состоятельные крестьяне, боясь репрессій, старались сорвать стачку. Особенно враждебно къ движенію относились крестьяне, имѣющіе купчую землю. Такъ въ с. Прусахъ, Черкасскаго у., „гдѣ есть крестьяне богачи, купившіе помѣщичью землю“, въ 1905 году „всѣ раздѣлились на два лагеря“: бѣднота и среднее крестьянство участвовали въ забастовкѣ, а „богачи дѣйствовали за-одно съ помѣщиками“. Однако, самыя условія работъ на свекловичныхъ плантаціяхъ до извѣстной степени содѣйствовали единодушію деревни. „Такъ какъ обработка свекловицы производится, преимущественно, женскимъ трудомъ и на эту работу идутъ женщины, какъ бѣдныя, такъ и зажиточныя, то, конечно, въ требованіяхъ, предъявляемыхъ ими, онѣ находили поддержку со стороны всѣхъ членовъ своей семьи“ (Таращанскій у). Болѣе дѣятельному участію бѣдныхъ крестьянъ въ стачечномъ движеніи мѣшала невозможность существовать безъ текущаго заработка. Такъ, въ Ушицкомъ и Могилевскомъ уѣздахъ „руководителями движенія были болѣе зажиточные крестьяне (богатыхъ нѣтъ); болѣе боязливыми были безземельные, такъ какъ безъ ежедневнаго заработка они не могутъ существовать и вынуждены были бы вскорѣ прекратить забастовку во избѣжаніе голода“. Въ Ямпольскомъ у. „крестьяне богатые

и крестьяне бѣдные не сочувствовали забастовкамъ, хотя и не оказывали энергичнаго противодѣйствія, и главными забастовщиками были крестьяне средняго достатка, имѣющіе достаточно работы на своихъ поляхъ и потому могущіе выжидать поднятія заработной платы безъ особаго дая себя ущерба Бѣдные крестьяне особенно нуждались въ заработкѣ, почему и не сочувствовали забастовкѣ". Такъ же относились и „богачи, имѣющіе купчую землю" Въ Маковской вол., Каменецкаго у., „въ забастовкахъ участвовало все село; не сочувствовало малое число бѣдняковъ, нуждающихся въ дневномъ заработкѣ; но они поневолѣ покорялись наказу цѣлаго села". Въ Гайсинскомъ у. „бѣдняки часто готовы были работать и за меньшую плату, но подстрекаемые болѣе зажиточными и субсидируемые ими, изъ солидарности со всѣми бастующими отказывались отъ работы" Въ Проскуровскомъ у. въ движеніи участвовали „преимущественно богатые и вообще зажиточные крестьяне—мужчины и женщины Мало-и безземельные, если и принимали участіе, то только подъ страхомъ угрозъ со стороны зажиточныхъ .. Мало и безземельные не охотно поддавались движенію, такъ какъ оно лишало ихъ заработковъ въ помѣщичьихъ фольваркахъ... До настоящаго времени (середина 1907 г.) мало-и безземельные жалуются на зажиточныхъ, которые произвели въ прошломъ году забастовку". Въ Брацлавскомъ у. „бѣдный слой населенія радъ бы былъ работать, но зажиточные не давали". Въ южной части Звенигородскаго у. безземельные крестьяне взялись убирать помѣщичій хлѣбъ на объявленныхъ экономіями условіяхъ, что вызвало большое недовольство со стороны болѣе обезпеченныхъ крестьянъ, которые готовы были вступить въ борьбу за улучшеніе условій найма. Чтобы сдѣлать бѣдняковъ болѣе способными къ сопротивленію, необходимо было организовать имъ поддержку со стороны зажиточныхъ крестьянъ. Въ Ушицкомъ и Могилевскомъ уѣздахъ „были попытки сборомъ провизіи съ зажиточныхъ поддержать бѣдняковъ"; въ Гайсинскомъ у. зажиточные выдавали бѣднякамъ „субсидіи" и „общество выдало пособіе тѣмъ, которые были привлечены за забастовку".

Въ с. Стадницахъ, Винницкаго у., сходъ постановилъ: „обязать всѣхъ имущихъ сельчанъ удѣлять съ каждаго двора по 5—10 сноповъ въ пользу неимущихъ сельчанъ“, для ихъ поддержки на время забастовки. Въ с. Турія, Чигиринскаго у., была установлена довольно высокая такса, по которой состоятельные крестьяне должны были оплачивать трудъ бѣдныхъ во время забастовки у помѣщика

Забастовочное движеніе, распространявшееся только на крупныхъ землевладѣльцевъ, позволило зажиточнымъ крестьянамъ быстро убрать свои поля, пользуясь трудомъ своихъ бѣднѣйшихъ односельчанъ; когда забастовки приводили къ значительному повышенію заработной платы, зажиточные крестьяне также бросались на работы и отбивали заработокъ у бѣднѣйшихъ. Такимъ образомъ, даже въ случаѣ успѣха забастовки, бѣднѣйшіе крестьяне не только ничего не выигрывали, но даже проигрывали. Во всемъ Юго-западномъ краѣ „забастовка всего менѣе удовлетворила наиболѣе нуждающихся крестьянъ, обычно главныхъ работниковъ на владѣльческихъ поляхъ. Пока шли переговоры съ владѣльцами относительно заработной платы, болѣе состоятельные покончили съ работами на своихъ поляхъ и ринулись всей массой на владѣльческія поля, соблазненные высокой платой. Въ результатѣ бѣднѣйшіе. несмотря на высокую плату, очень мало заработали, ибо значительную часть работы у нихъ урвали болѣе состоятельные. Поэтому послѣдовало охлажденіе первыхъ къ забастовкамъ“. Подобныя же указанія мы находимъ въ цѣломъ рядѣ корреспонденцій по Подольской губ. Въ Проскуровскомъ у. „обыкновенно жатва производилась за снопъ (8-й—11-й). Работали исключительно мало- и безземельные. Зажиточныхъ не бывало. Жатва ржи и пшеницы продолжалась 3 недѣли. Мало- и безземельные, выходя цѣлымъ семействомъ на жатву, имѣли время и возможность обезпечить себя порядочнымъ количествомъ хлѣба и соломы на зиму. Когда арендаторы принуждены были сдать уборку пшеницы за 5-й снопъ, бросилось все село, не исключая самыхъ богатыхъ и зажиточныхъ. Жатва пшеницы и ржи продолжалась 2—3 дня. Заработокъ дня мало- и безземельныхъ ничтож-

ный. Зато зажиточные цѣлую зиму беззаботно жили“ Поэтому, „до настоящаго времени мало- и безземельные жалуются на зажиточныхъ, которые произвели въ прошломъ году забастовку“. Въ Брацлавскомъ у. „зачинщиками были мѣстные богачи, которые тѣмъ способомъ покончили дешево работы у себя, потомъ же вмѣстѣ съ бѣдными убирали помѣщичій хлѣбъ и тѣмъ уменьшили заработокъ бѣдныхъ.. Раздоровъ было и есть много: бѣдные много потеряли, обвиняютъ въ этомъ среднихъ и агитаторовъ“. Въ Каменецкомъ у. „въ движеніи участвовали люди средняго достатка и богачи, имѣющіе купчую землю относились враждебно... Бѣдняки упрекаютъ болѣе зажиточныхъ въ томъ, что послѣдніе, собравъ свои посѣвы, старались заработать еще у помѣщиковъ“. Въ Чигиринскомъ у. „активнымъ элементомъ были, главнымъ образомъ, молодежь и бѣдняки. Средніе не особенно были заинтересованы въ забастовкѣ, такъ какъ они на работы въ экономіи не идутъ, но и для себя рабочихъ не нанимаютъ, а справляются въ полѣ сами Богатые же во время забастовки только посмѣивались, видя, что у помѣщика хлѣбъ стоитъ на корню и осыпается, а у нихъ убирается (на сходѣ было рѣшено, что во время забастовки нуждающіеся въ заработкѣ должны работать у болѣе состоятельныхъ крестьянъ по 1 р. 20 к. въ день мужчинѣ и 80 к. женщинѣ на хозяйскихъ харчахъ). Но когда и послѣ уборки хлѣбовъ цѣны на рабочія руки остались повышенными и имъ пришлось за каждую работу противъ прежнихъ лѣтъ переплачивать, тогда настроеніе ихъ измѣнилось. Они стали во враждебныя отношенія къ бѣднякамъ и всячески старались уже вмѣстѣ съ экономіями понизить заработную плату. Бѣдняки, но, главнымъ образомъ, опять таки молодежь, отвѣтили богачамъ поджогами. Такимъ образомъ, началась классовая борьба и среди крестьянства“. Въ Могилевскомъ у. „въ крестьянской средѣ разлады были Возникшій черезъ полгода (послѣ движенія 1906 г.) самосудъ надъ зажиточнѣйшими крестьянами села однимъ изъ основаній имѣлъ ихъ принадлежность къ помѣщичьей партіи“. Батраки всюду играли пассивную роль, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже оказывали сопротивленіе. О пассивной роли батраковъ есть сообще-

нія изъ Ушицкаго, Могилевскаго, Проскуровскаго и Каменецкаго уѣздовъ. Въ Третельницкой вол., Проскуровскаго у., экономическіе рабочіе удалялись „даже силою“; въ Бабчинецкой вол., Ямпольскаго у., крестьяне „разгоняли“ служащихъ и рабочихъ, при чемъ происходили иногда даже побоища. Были насилія и побои также въ Могилевскомъ, Проскуровскомъ и Каменецкомъ уѣздахъ. Въ Малороссійскихъ губ., повидимому, бѣдняки принимали нѣсколько большее участіе въ забастовочномъ движеніи Въ Хорольскомъ у. въ стачкѣ участвовали крестьяне бѣдные и средняго достатка. Въ Золотоношскомъ у. на забастовку и снятіе рабочихъ „много достаточныхъ людей шло въ виду угрозъ спалить или разграбить хозяйство“. Въ Нѣжинскомъ у. въ забастовочномъ движеніи участвовали большею частью бѣдняки — малоземельные и безземельные, но также не мало крестьянъ средняго достатка, имѣющихъ до 10 дес. земли; имѣющіе же болѣе 10 дес. относились къ движенію враждебно. Въ Новороссійскихъ губ. характеръ движенія осложнился тѣмъ обстоятельствомъ, что сельско-хозяйственные сроковые рабочіе являются въ нихъ пришлыми изъ другихъ губерній. Однимъ изъ основныхъ требованій мѣстныхъ крестьянъ было удаленіе пришлыхъ рабочихъ. Въ Елизаветградскомъ у. сроковые рабочіе безжалостно избивались и прогонялись изъ экономій. Въ Александровскомъ у. крестьяне разгоняли экономическихъ рабочихъ Рабочіе изъ мѣстныхъ крестьянъ въ этомъ уѣздѣ, напротивъ, шли вмѣстѣ со своими односельцами. Въ Мелитопольскомъ и Ялтинскомъ уѣздахъ вмѣстѣ съ мѣстными крестьянами участвовали въ движеніи и пришлые рабочіе. Вообще, въ Новороссійскихъ губерніяхъ главную роль играли средніе и бѣдные слои деревни; зажиточные крестьяне въ большинствѣ случаевъ шли рука объ руку съ ними, иногда же въ движеніи участвовали исключительно бѣднѣйшіе элементы крестьянства. Богатые крестьяне, имѣющіе 30 дес. и болѣе земли, рѣдко участвовали въ движеніи [1]). Въ Прибалтійскихъ

[1]) Аграрное движеніе, I, стр. 62, 66, 77, 362, 371, 388, 391, 394, 396; II, стр. 18, 22—23, 24, 26, 49—50, 54, 59—61, 64—5, 84—5, 98, 106, 110, 174, 335, 371, 410—11, 440. 471, 478, 507—8.

губерніяхъ, напротивъ, въ движеніи участвовали исключительно только мѣстные батраки. Такимъ образомъ, и въ забастовочномъ движеніи главную роль играли крестьяне средняго достатка, какъ элементъ не только нуждающійся, но и обладающій извѣстнымъ уровнемъ обезпеченія, необходимымъ для борьбы. Безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ, нуждающимся въ ежедневномъ заработкѣ, бастовать было трудно и имъ была необходима поддержка болѣе состоятельныхъ односельчанъ. Кромѣ того, значительное повышеніе заработной платы вслѣдствіе стачки мѣстныхъ рабочихъ сильно увеличивало обыкновенно предложеніе рабочихъ рукъ, такъ что, въ конечномъ счетѣ, бѣднѣйшій слой деревни во многихъ случаяхъ не выигралъ, а проигралъ отъ забастовочнаго движенія. Зажиточные крестьян поддерживали стачки большею частью по чисто корыстнымъ побужденіямъ, такъ какъ стачка у помѣщика ускоряла уборку ихъ хлѣба. Когда движеніе направлялось противъ нихъ, они занимали остро-враждебную позицію. Батраки обыкновенно играли пассивную роль; пришлые сроковые рабочіе часто изгонялись. Иногда батраки принимали сторону помѣщика противъ мѣстныхъ крестьянъ; тогда происходили драки и избіенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, батраки принимали дѣятельное участіе въ забастовочномъ движеніи, напримѣръ, въ Прибалтійскомъ краѣ, Ковенской и Таврической губ. Вообще, современное разслоеніе крестьянства сильно сказалось во время аграрнаго движенія. Обѣ крайнія группы, богачи и бѣдняки, имѣютъ уже свои особые интересы, далеко не совпадающіе съ интересами средняго крестьянства, игравшаго наиболѣе активную роль въ аграрномъ движеніи. Очень характерна въ этомъ отношеніи одна корреспонденція изъ Опочецкаго у., Псковской губ. Въ этомъ уѣздѣ крестьянство „успѣло значительно разслоиться на три группы: пауперовъ, демократію и буржуазію. Всего безнадежнѣе смотрятъ пауперы: „Намъ хоть и земли дадутъ, а что мы съ ей будемъ дѣлать, когда ни лошади, ни коровы,—одно званіе, что крестьяне!“. Бодрѣе всѣхъ—демократія: надѣльное крестьянство, задававшее тонъ на выборахъ. Этимъ больше всего нужна земля, которой они предполагаютъ

пользоваться на старыхъ началахъ трехполья, черезполосицы, принудительнаго сѣвооборота и т. п. Крестьянская буржуазія тоже надѣется выиграть. Многіе мечтаютъ, что съ увеличеніемъ площади крестьянскаго землевладѣнія можно будетъ землю раздѣлить углами (подворно-отрубными участками) къ одному мѣсту. А тутъ еще, авось, выйдетъ законъ, чтобы надѣльную землю продавать—покупать разрѣшили, хотя бы только однодеревенцамъ, — вотъ тогда-то земля и обратится къ „настоящимъ хозяевамъ". „Полно уже землю по лбамъ, по носамъ дѣлить, да на тридцать полосъ кроить, земля—не хлѣба коврига. Довольно уже земли пустовали. Не человѣку земля принадлежитъ, а хозяину. Кто можетъ на землѣ всякое удобство произвести, тотъ пущай и владѣетъ, а кто не можетъ—пущай идетъ къ хозяину въ работники или въ Питеръ на фабрику"[1]). Въ чаяніяхъ „настоящихъ хозяевъ" ясно замѣтна чисто мѣстная окраска,—въ Псковской губ. уже назрѣли условія для перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ земледѣлія, многопольному сѣвообороту съ травосѣяніемъ. Въ другихъ мѣстахъ, особенно на черноземѣ, въ Воронежской или Саратовской губ, эти стремленія носятъ иной характеръ. Но рѣшительно повсюду въ Европейской Россіи мы находимъ разслоеніе деревни на среднихъ, зажиточныхъ и бѣдныхъ крестьянъ, съ различными интересами и различнымъ отношеніемъ къ соціальнымъ вопросамъ и процессамъ, волнующимъ деревню.

Сопоставляя характеръ отдѣльныхъ группъ, принимавшихъ активное участіе въ аграрномъ движеніи, съ характеромъ пострадавшихъ отъ него элементовъ, мы найдемъ, что соціально-экономическія отношенія, послужившія почвой для движенія 1905—1907 гг., носятъ довольно-таки простой характеръ. Во-первыхъ, крупную роль сыграли имущественныя различія: одни терпѣли крайнюю нужду въ самомъ необходимомъ,— хлѣбѣ, дровахъ, кормѣ для скота; другіе въ избыткѣ располагали этими матеріальными благами. Во-вторыхъ, опредѣляющее значеніе имѣлъ также способъ эксплуатаціи принадлежащихъ

[1]) Наша Жизнь, 1907, № 448.

крупнымъ собственникамъ земель: въ западной Россіи, гдѣ преобладаетъ обработка съ помощью наемнаго труда, преобладали сельско-хозяйственные забастовки; въ средней Россіи, гдѣ до сихъ поръ господствуетъ эксплуатація земель путемъ сдачи ихъ въ краткосрочную аренду, получили широкое распространеніе арендныя движенія.

Какъ извѣстно, малоземелье и малая продуктивность крестьянскаго хозяйства приводятъ къ тому, что сельское хозяйство не можетъ прокормить всю массу занятыхъ имъ крестьянъ. По приблизительному подсчету, для сытаго существованія крестьянамъ Европейской Россіи не хватаетъ около полумилліарда рублей въ годъ; благодаря этому бѣднѣйшіе слои деревенскаго населенія хронически недоѣдаютъ. Въ годы неурожаевъ это хроническое недоѣданіе превращается въ острый голодъ, поражающій не только бѣднѣйшую часть населенія, но и крестьянъ средняго достатка. Общій сборъ всѣхъ хлѣбовъ, безъ овса и картофеля, въ 50 губ. Европейской Россіи равнялся:

	Мил. пудовъ.		Мил. пудовъ.
1904 г. . . .	2884 6	1906 г . . .	2025,4
1905 „ . . .	2314.9	1907 „ . . .	2291 5

По остальнымъ губерніямъ колебанія были еще болѣе значительными. Въ слѣдующей таблицѣ приведены данныя только по губерніямъ, въ которыхъ замѣчался недоборъ по сравненію со среднимъ сборомъ за предыдущее пятилѣтіе; урожай выраженъ въ %%% отъ этого средняго сбора:

	1904 г	1905 г	1906 г.	1907 г.
I. Курская.	89.8	76,2	94,3	97,9
Орловская.	93.3	78.9	77,3	98,6
Тульская.	84.6	50,5	58.0	—
Рязанская.	88,7	46,7	70,6	—
Тамбовская	—	57,6	56,9	—
Воронежская	—	48,7	60,1	90,9
II. Симбирская.	—	59,9	30,0	—
Саратовская	—	52,0	46,4	—
Пензенская.	—	34,7	39,3	—
Казанская.	—	72,1	28,9	—
Нижегородская	—	81,6	52,3	—

	1904 г	1905 г.	1906 г.	1907 г.
III. Самарская.	—	73,2	26,6	88.9
Оренбургская.	—	—	52,4	92 3
Астраханская.	—	—	53,5	—
IV. Бессарабская.	51,1	98,2	—	89,2
Херсонская.	87,4	90,7	—	78,1
Таврическая	—	—	91,7	96,1
Екатеринославская. . .	—	—	91,9	89,9
Донская обл.	—	99 2	58,3	—
V. Подольская	—	—	—	64,0
Кіевская.	—	—	93,5	71,8
Волынская.	—	—	86,6	64,1
VI. Харьковская.	—	94,1	77,6	77,7
Черниговская.	—	94,3	76,8	59,1
Полтавская.	—	—	87,3	79,0
VII. Владимірская.	—	97.4	63,9	95,0
Московская	—	—	69,6	64,7
Калужская.	—	—	64,5	63,1
Тверская.	—	—	76,9	94,0
Ярославская, ...	—	—	65,0	94,4
Костромская	—	95,2	59,9	94,6
VIII. Могилевская.	—	—	77,2	64,7
Минская.	—	94,2	78,1	68,2
Витебская.	—	88,8	99,0	85,3
Смоленская	—	—	79,7	66,7
IX. Вятская.	—	86,2	81,4	87,7
Уфимская.	—	—	42,4	—
Пермская.	—	—	—	83,2
X. Вологодская.	99,5	—	92,8	95,6
Архангельская.	72,6	85,6	97,1	90,9
XI. Олонецкая.	57,6	95,9	—	—
Новгородская.	90,1	88,2	—	—
Петербургская.	98,7	72,6	—	—
Псковская.	—	88,7	—	99,2
XII. Виленская.	—	90,5	80,3	83,3
Ковенская.	—	95,8	96,8	98,0
Гродненская.	—	96,3	92,0	90,7
XIII. Лифляндская.	85,3	81,5	92,3	—
Курляндская.	—	88,9	83,9	96 3
Эстляндская.	—	—	—	—

1904 годъ былъ урожайнымъ годомъ. Недородъ былъ только въ центрально-черноземныхъ губерніяхъ, двухъ новороссійскихъ,

приозерныхъ, сѣверныхъ и одной изъ прибалтійскихъ губ. Напротивъ, 1905 годъ былъ плохимъ годомъ. Недородъ охватилъ двѣ трети всего числа губерній Евр. Россіи. Особенно пострадали центрально-земледѣльческія, [1]) средневолжскія и одна изъ нижневолжскихъ —Самарская губ.; плохой урожай былъ также въ приозерныхъ губ. Этотъ неурожай непосредственно отразился на аграрномъ движеніи осенью 1905 г., съ особенною силою охватившемъ центрально-земледѣльческія губ., средневолжскія, изъ нижневолжскихъ — Самарскую, малороссійскія, новороссійскія, юго-западныя, приозерныя, литовскія и бѣлорусскія. Урожай 1906 г. оказался еще хуже 1905 г. Лишь въ 9 губ. въ этомъ году урожай былъ выше средняго за предыдущее пятилѣтіе. Придя послѣ неурожайнаго 1905 г., этотъ новый неурожай очень тяжко отозвался на положеніи населенія. Особенно пострадали отъ него центрально-земледѣльческія, средневолжскія, нижневолжскія, Донская обл., малороссійскія, промышленныя, бѣлорусскія и приуральскія губ. Когда выяснился неурожайный характеръ года, послѣдовалъ новый подъемъ аграрнаго движенія лѣтомъ 1906 г. Урожай 1907 г. былъ лучше своего предшественника. Большое значеніе имѣло также то, что въ наиболѣе пострадавшихъ въ предыдущіе годы районахъ — центрально-земледѣльческихъ и средневолжскихъ губ.,—урожай былъ выше средняго. Неурожай въ 1907 г. былъ въ юго западныхъ, малороссійскихъ, двухъ промышленныхъ и бѣлорусскихъ губ, въ которыхъ главною формою аграрнаго движенія являются сельско-хозяйственныя забастовки, требующія для своего успѣха хорошаго урожая. Такимъ образомъ, какъ урожай, такъ и неурожай въ 1907 г. дѣйствовалъ успо-

---

[1]) Благосостояніе населенія этихъ губерній подорвано не одними неурожаями. До послѣдняго времени черноземныя губерніи малоземельнаго центра жили земледѣльческимъ отходомъ въ Новороссію, заволжскія степи и на Сѣверный Кавказъ. Естественный приростъ населенія въ степной полосѣ и распространеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ съ середины 90-хъ гг. лишило крестьянъ малоземельнаго центра этого заработка (кн. Н. Шаховской, Земледѣльческій отходъ крестьянъ, 1903, стр. 311—334).

каивающе на аграрное движеніе. Въ русской деревнѣ достаточно хронически голодающихъ малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, чтобы политическое потрясеніе, пережитое народными массами въ 1904—1905 гг. подъ вліяніемъ русско-японской войны, событій 9 января, октябрьской забастовки и еврейскихъ погромовъ, вызвало появленіе элементарныхъ формъ аграрнаго движенія, направленныхъ на удовлетвореніе непосредственной матеріальной нужды крестьянъ въ хлѣбѣ, топливѣ, выпасѣ и сѣнѣ для скота. Неурожаи 1905—1906 гг. увеличили кадры нуждающихся средними по имущественному достатку крестьянами, элементомъ менѣе забитымъ и болѣе смѣлымъ и предпріимчивымъ, чѣмъ бѣдняки. Не будь этихъ двухъ неурожаевъ, аграрное движеніе никогда бы не достигло тѣхъ размѣровъ, которые оно приняло осенью 1905 г. и лѣтомъ 1906 г.

Какъ мы видѣли выше, эти средніе по своему экономическому достатку крестьяне играли руководящую роль не только въ тѣхъ формахъ аграрнаго движенія, которыя направлены на удовлетвореніе непосредственной матеріальной нужды крестьянъ, но и въ забастовочномъ движеніи. Сроковые рабочіе играли активную роль въ сельско-хозяйственныхъ забастовкахъ только въ Прибалтійскомъ краѣ, а также Таврической губ., гдѣ большинство наемныхъ работъ производится пришлыми рабочими, и въ Ковенской губ., гдѣ широко распространенъ типъ семейнаго батрака. Чтобы понять причины этой относительной пассивности сельско хозяйственныхъ рабочихъ въ вопросѣ такъ живо ихъ затрагивающемъ, мы должны познакомиться съ ихъ соціальнымъ положеніемъ, довольно ясно обнаруживающимся на ихъ семейномъ и возрастномъ составѣ. По переписи 1897 г. [1]) семейное положеніе земледѣльческихъ рабочихъ 50 губ. Европ. Россіи характеризуется слѣдующими данными:

---

[1]) См. Численность и составъ рабочихъ въ Россіи на основаніи данныхъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г., СПБ. 1906.

	Чел
Одинокихъ	915 388
Главъ семей изъ 2 лицъ . .	49 168
„ „ „ 3 „ . .	60 546
„ „ „ 4 „ . .	61.549
„ „ „ 5 „ . .	50.730
„ „ „ 6—10 „ . .	69.455
„ „ „ 11 и болѣе . .	914
Рабочихъ, живущихъ въ семьяхъ	277 858

Для большей наглядности, сравнимъ семейный составъ земледѣльческихъ рабочихъ Евр. Россіи съ таковымъ же составомъ промышленныхъ рабочихъ Европ. Россіи и земледѣльческихъ рабочихъ Царства Польскаго. Тогда мы получимъ слѣдующія цифры:

	Европ. Россія Землед.	Промышл.	Ц Польское Землед.
% одинокихъ	61,6	59,1	38,8
Средн. размѣръ семьи . . .	1,87	1,98	2,79
Нерабочихъ на 100 рабоч. .	52,3	57,1	114,8

Такимъ образомъ, среди земледѣльческихъ рабочихъ Европейской Россіи рѣшительно преобладаетъ одинокій батракъ или работница, лишенные семьи. Лишь меньшая часть рабочихъ, менѣе 40%, имѣетъ семью и дѣтей. Это обстоятельство создаетъ крайне низкій средній размѣръ семьи земледѣльческаго рабочаго, менѣе 2-хъ человѣкъ, и ничтожное количество лицъ не рабочаго возраста въ семьѣ, дѣтей. По своему семейному положенію земледѣльческій рабочій 50 губерній Европейской Россіи стоитъ на еще болѣе низкой ступени соціальнаго развитія, чѣмъ промышленный рабочій этихъ губерній. Для большинства сельскихъ рабочихъ семья—недоступная роскошь; ряды ихъ пополняются выходцами изъ крестьянства, постоянными или временными, — обѣднѣвшими и лишившимися хозяйства самостоятельными хозяевами, дѣтьми бѣдняковъ, не имѣющими средствъ продолжать жалкое хозяйство отца, дѣтьми многосемейныхъ крестьянъ, временно нанимающимися въ экономіи или къ богатымъ крестьянамъ на заработки. Въ Царствѣ Польскомъ, напротивъ, большинство сельскихъ рабочихъ, —

болѣе 60%,—живетъ въ семьѣ. Повидимому, типъ семейнаго батрака прибалтійскихъ и Ковенской губ. близко подходитъ къ типу польскаго сельскаго рабочаго. Сопоставляя возрастный составъ земледѣльческихъ и промышленныхъ рабочихъ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

	Европ Россія Землед	Промышл.	Ц Польское Землед.
До 20 лѣтъ . . .	28,4%	26,9	28,4
20—39 „ . . .	46,8	53,5	46,3
40—59 „ . . .	19,6	17,2	19,1
60 и болѣе . . .	5,2	2,3	6,2

По сравненію съ промышленностью, земледѣліе характеризуется большимъ развитіемъ обѣихъ крайнихъ группъ: малолѣтовъ и подростковъ до 20 лѣтъ и пожилыхъ рабочихъ и стариковъ старше 40 лѣтъ. Высокій % пожилыхъ и стариковъ среди сельскихъ рабочихъ показываетъ, что было бы ошибочно считать сроковой наемъ на земледѣльческія работы исключительно формою временнаго отхожаго промысла для крестьянской молодежи. Повидимому, для значительной части батраковъ нѣтъ возврата на собственное хозяйство.

Что касается движеній на почвѣ арендныхъ отношеній, то, повидимому, ихъ распространеніе находилось въ прямой зависимости отъ степени развитія въ данной мѣстности кратковременной сдачи земли крестьянамъ. Въ 1901 г., по даннымъ волостныхъ правленій, количество арендуемыхъ крестьянами внѣ-надѣльныхъ земель равнялось (въ тысячахъ десятинъ) [1]:

I. Курская	512,4	Воронежская . .	603,2
Орловская . . .	358,1	II. Симбирская . . .	373,9
Тульская	210,3	Саратовская . .	920,1
Рязанская . . .	295,2	Пензенская . . .	307,5
Тамбовская . . .	848,8	Казанская	167,0

[1]) Матеріалы Комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г. и 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія среднеземледѣльческихъ губерній, сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи. Спб. 1903.

	Нижегородская .	16,4	VIII	Могилевская . .	169,6
III	Самарская . .	2770,3		Минская	120,5
	Оренбургская . .	372,9		Витебская	74,2
	Астраханская .	695,3		Смоленская . . .	530,8
IV	Бессарабская . .	325 9	IX	Вятская	173,2
	Херсонская . . .	1319,9		Уфимская	415,9
	Таврическая . .	533,9		Пермская	394,5
	Екатеринославск.	617,5	X	Вологодская . .	79,0
	Донская об . . .	852.1		Архангельская .	17,6
V.	Подольская . . .	74.8	XI.	Олонецкая . . .	8,5
	Кіевская	194.1		Новгородская . .	313,9
	Волынская . . .	145,2		Петербургская .	153,7
VI.	Харьковская . .	220,9		Псковская . .	237,9
	Черниговская . .	361,6	XII.	Виленская	32,2
	Полтавская . . .	746,5		Ковенская . . .	49,5
VII.	Владимірская . .	239,9		Гродненская . .	98,9
	Московская . . .	340,2	XIII.	Лифляндская . .	295,5
	Калужская . . .	151,2		Курляндская . .	119,2
	Тверская	592,5		Эстляндская .	458,1
	Ярославская . .	199,7			
	Костромская . .	197,3		Всего	19 507,300 дес.

Въ прибалтійскихъ губ. господствуетъ долгосрочная аренда фермерскаго типа. Такимъ образомъ, широкое распространеніе краткосрочная аренда имѣетъ лишь въ черноземныхъ губерніяхъ, которыя и были ареною арендныхъ движеній.

Таковы, въ общемъ, тѣ соціально-экономическія отношенія, которыя породили аграрное движеніе, точнѣе — аграрныя движенія различныхъ формъ 1905—1907 гг. Подъ вліяніемъ общаго политическаго возбужденія, охватившаго страну подъ конецъ русско-японской войны, трудовое крестьянство пыталось, за счетъ своего исконнаго врага—крупныхъ земельныхъ собственниковъ—улучшить какъ свое матеріальное положеніе, такъ и условія своей хозяйственной дѣятельности. Конкретныя формы борьбы подсказывались крестьянамъ соціально-экономическимъ укладомъ каждой мѣстности: здѣсь имѣли значеніе и неурожай 1905 — 1906 гг., и широкое распространеніе краткосрочныхъ арендъ, и растущая интенсификація частновладѣльческаго хозяйства, и своеобразный соціально-экономическій характеръ земледѣльческихъ рабочихъ.

Въ настоящее время было бы рано еще учитывать всѣ послѣдствія аграрнаго движенія 1905—1907 гг. Поэтому мы остановимся лишь на ближайшихъ, непосредственныхъ его результатахъ. Въ органахъ печати, защищающихъ интересы землевладѣльцевъ, считается чуть не аксіомой, что аграрное движеніе этихъ лѣтъ нанесло странѣ милліардные убытки и сильно сократило производительность сельскаго хозяйства. Посмотримъ, что говорятъ по этому вопросу цифры. Производительность сельскаго хозяйства въ Россіи опредѣляется прежде всего размѣрами посѣва хлѣбовъ. Въ 50 губ. Европейской Россіи 12 продовольственными хлѣбами было засѣяно:

	Десятинъ.		Десятинъ.
1904 г. . . .	55 968,794	1906 г. . . .	56.801,915
1905	56.175,676	1907	55.580,157

Такимъ образомъ, площадь запашки послѣ осенняго аграрнаго движенія 1905 г., не уменьшилась, а увеличилась. Быть можетъ, она все же уменьшилась въ губерніяхъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ аграрныхъ волненій? Сравнимъ площадь посѣва въ этихъ губерніяхъ въ 1905 и 1906 гг.:

Губерніи.	Убытки отъ аграрныхъ волненій.	Площадь посѣва въ 1905 г.	въ 1906 г.
	Рублей.	Десятинъ.	Десятинъ.
Саратовская	9.550,320	2.386,813	2.495,997
Самарская.	3.915,017	3.721,710	4.115,782
Курская.	3.052,148	1.246,141	1.283,702
Черниговская.	3.000,500	1 025,970	1.004,941
Эстляндская.	2 500,000	114,965	116,101
Тамбовская.	2.475,608	1.474,974	1.523,355
Херсонская.	1 778,900	3 467,261	3.404,578
Воронежская.	1 018,314	1.917,682	1.799 602
Екатеринославская . .	775,000	2.830,351	2.832,298
Орловская.	592,000	928,362	925,341
Пензенская.	542,150	850,481	927,224

Очевидно, аграрное движеніе осенью 1905 г. не только не привело къ сокращенію запашекъ въ наиболѣе пострадавшихъ

губерніяхъ, но и не помѣшало значительному расширенію посѣвовъ. Но почему же, въ такомъ случаѣ, уменьшилась площадь посѣвовъ въ 1907 г.? Какъ извѣстно, каждый значительный неурожай приводитъ къ сокращенію посѣвовъ въ слѣдующемъ году; 1906 г. былъ неурожайнымъ; не неурожаемъ ли объясняется наступившее въ 1907 г. сокращеніе запашекъ? Чтобы провѣрить это предположеніе, посмотримъ, какъ измѣнилась площадь посѣвовъ въ наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая губерніяхъ; сборъ хлѣбовъ выраженъ нами въ ⁰/₀⁰/₀ отъ средняго сбора за предшествующее пятилѣтіе 1901—1905 гг:

Губерніи.	Сборъ хлѣбовъ	Посѣвная площадь въ 1906 г.	Посѣвная площадь въ 1907 г.
Самарская.	26,6	4 115,782	3.763,768
Казанская.	28,9	1.261,678	1.234,163
Симбирская	30,0	1 042,037	1.028,497
Пензенская.	39,3	927,224	936,505
Уфимская.	42,4	1.520.368	1 403,079
Саратовская.	46,4	2 495,997	2.375,292
Нижегородская. . .	52,3	736,375	734,339
Оренбургская.	52,4	1 563,104	1 428,246
Астраханская.	53,5	485,588	464,710

Такимъ образомъ, въ 9 губерніяхъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая, площадь посѣва сократилась на 779,554 дес., или 64% общаго сокращенія этой площади въ Европейской Россіи. Въ числѣ этихъ губерній есть нѣсколько, совсѣмъ незатронутыхъ или почти незатронутыхъ аграрнымъ движеніемъ; таковы: Уфимская, Оренбургская, Астраханская губ., и въ нихъ размѣры запашки сократились весьма значительно; напротивъ, въ Пензенской губ., несмотря на неурожай и аграрное движеніе, площадь посѣвовъ нѣсколько возрасла. Слѣдовательно, причиною сокращенія посѣвовъ является неурожай, а не аграрное движеніе; толки же о томъ, что аграрныя волненія подорвали производительныя силы нашего сельскаго хозяйства, противорѣчатъ дѣйствительности.

Экономическія послѣдствія аграрнаго движенія лежатъ в

плоскости не производства хозяйственныхъ цѣнностей, а ихъ распредѣленія Однимъ изъ главныхъ результатовъ этого движенія является повышеніе цѣнъ на рабочія руки. Обыкновенно заработная плата, особенно на черноземѣ, колеблется въ прямой зависимости отъ урожая: при хорошемъ урожаѣ уменьшается предложеніе труда со стороны крестьянъ, повышается на нихъ спросъ со стороны землевладѣльцевъ, продуктивность труда также повышается,—въ силу всѣхъ этихъ причинъ заработная плата повышается при урожаѣ, а при неурожаѣ, въ силу обратныхъ причинъ, падаетъ. Въ 1905—1907 гг., однако, заработная плата росла и при неурожаѣ. При современномъ состояніи нашей административной статистики средняя заработная плата не поддается исчисленію; но вмѣсто нея мы можемъ вычислить ариѳметически—среднюю изъ погубернскихъ среднихъ заработныхъ платъ, приводимыхъ въ изданіи бывшаго министерства земледѣлія: такой-то годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Колебанія этой ариѳметической средней должны болѣе или менѣе соотвѣтствовать колебаніямъ дѣйствительной средней. Сопоставляя данныя о сборѣ продовольственныхъ хлѣбовъ съ этими средними заработными платами пѣшему рабочему на своихъ харчахъ во время уборки хлѣбовъ, мы получимъ слѣдующую табличку:

Въ году	Сборъ хлѣбовъ. м. пуд.	Средн. зараб. плата коп.
1904	2884,6	68,5
1905	2314,9	67,3
1906	2025,4	75,5
1907	2291,5	78,5
1908	2361,6	75,8

Несмотря на плохой урожай 1905 г., заработная плата въ этомъ году упала очень мало. Неурожай 1906 г, какъ пришедшій послѣ плохого года, долженъ былъ сильно понизить цѣну на земледѣльческій трудъ; вмѣсто этого мы видимъ значительное повышеніе заработной платы, продолжающееся и въ 1907 г., несмотря на новый плохой, въ общемъ, урожай. Понижающее вліяніе неурожаевъ 1906 г. было нейтрализовано по-

вышающимъ вліяніемъ аграрнаго движенія. Этотъ общій выводъ, построенный на анализѣ среднихъ, подтверждается погуберскими данными о движеніи заработной платы. Средняя поденная плата пѣшему рабочему на своихъ харчахъ во время уборки хлѣбовъ равнялась:

Губерніи.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
I. Курская	70	65	80	85	65
Орловская . . .	55	50	65	65	60
Тульская	65	55	70	85	85
Рязанская . . .	75	60	80	90	90
Тамбовская. . .	75	50	70	75	70
Воронежская . .	75	60	70	80	90
II. Симбирская . .	60	60	55	70	70
Саратовская . .	85	55	70	85	70
Пензенская. . .	75	50	55	75	70
Казанская . . .	50	55	45	55	50
Нижегородская .	70	60	70	85	75
III. Самарская . . .	90	70	50	75	80
Оренбургская. .	85	95	75	—	85
Астраханская . .	—	—	—	—	—
IV. Бессарабская .	50	60	90	85	70
Херсонская. . .	80	115	175	100	90
Таврическая . .	—	120	—	—	—
Екатеринославск	125	145	125	125	110
Донская обл. .	115	90	—	130	105
V. Подольская . . .	45	55	70	60	50
Кіевская	55	75	95	65	60
Волынская . .	50	55	60	55	55
VI. Харьковская . .	85	85	90	90	90
Черниговская .	70	70	75	80	70
Полтавская. . .	75	80	90	80	75
VII. Владимірская . .	75	75	80	95	100
Московская. . .	80	75	85	90	90
Калужская . . .	75	75	80	80	85
Тверская	70	65	75	70	65
Ярославская . .	80	80	85	85	85
Костромская . .	70	70	75	80	75
VIII. Могилевская . .	55	55	65	60	70
Минская	55	60	65	60	65
Витебская . . .	55	55	65	65	65
Смоленская . . .	60	65	70	75	70
IX. Вятская	55	55	60	60	65

Губерніи.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Уфимская . . .	60	65	55	65	65
Пермская. . . .	65	65	75	70	70
X. Вологодская . .	60	60	65	70	70
Архангельская .	85	65	90	85	95
XI. Олонецкая . . .	60	65	65	85	80
Новгородская. .	60	55	65	70	70
Петербургская .	75	75	80	80	80
Псковская . .	55	55	60	60	65
XII. Виленская . . .	45	50	65	70	65
Ковенская . . .	60	70	80	95	80
Гродненская . .	45	50	60	65	60
XIII. Лифляндская . .	65	70	75	85	90
Курляндская . .	75	80	85	100	100
Эстляндская . .	70	60	65	75	80
Ариѳм средняя [1])	68,5	67,3	75,5	78,5	75,8

Сравнимъ приведенныя въ этой таблицѣ данныя съ помѣщенными выше таблицами о колебаніи сбора хлѣбовъ и аграрномъ движеніи въ 1905—1907 гг. Въ 1905 г., подъ непосреднственнымъ вліяніемъ неурожая, заработная плата понизилась въ центрально-земледѣльческихъ, средневолжскихъ и Самарской губ, она повысилась въ юго-западныхъ, новороссійскихъ и литовскихъ губерніяхъ, при чемъ въ юго-западныхъ губ., повидимому, несомнѣнно вліяніе забастовочнаго движенія.

Въ 1906 г. подъ вліяніемъ неурожая заработная плата упала въ нижневолжскихъ и Уфимской губ.; въ этихъ губерніяхъ не было сельско-хозяйственныхъ забастовокъ. Въ неурожайныхъ средневолжскихъ губерніяхъ забастовочное движеніе парализовало вліяніе неурожая, такъ что заработная плата осталась приблизительно на уровнѣ 1905 г., съ нѣкоторымъ уклономъ вверхъ (ариѳм. средн. въ 1905 г.—56,0 коп., въ 1906 г.—59,0 коп.). Въ центрально-земледѣльческихъ, малороссійскихъ, бѣлорусскихъ и центрально-промышленныхъ губерніяхъ, несмотря на неурожай, цѣны на трудъ повысились. Это явленіе мы должны приписать

[1]) По 48 губ.

исключительно вліянію забастовочнаго движенія [1]). Въ юго-западныхъ, литовскихъ, новороссійскихъ и приозерныхъ губерніяхъ, совсѣмъ не пострадавшихъ отъ неурожая или мало пострадавшихъ, заработная плата повысилась,—отчасти, подъ вліяніемъ забастовокъ, бывшихъ особенно многочисленными въ юго-западныхъ и литовскихъ губерніяхъ. Въ 1907 г. подъ вліяніемъ неурожая заработная плата упала въ юго-западныхъ губерніяхъ, несмотря на сравнительно сильное аграрное движеніе; недородъ былъ также въ малороссійскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, гдѣ цѣны на трудъ остались прежнія. Въ другихъ губерніяхъ, подъ прямымъ вліяніемъ качества урожая, заработная плата или повысилась, или осталась на уровнѣ цѣнъ 1906 г. Этотъ погубернскій анализъ движенія заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ подтверждаетъ выводъ, къ которому мы пришли путемъ сопоставленій колебаній въ общемъ сборѣ хлѣбовъ и средней заработной платѣ: въ 1906 г. оплата труда земледѣльческихъ рабочихъ, подъ прямымъ вліяніемъ аграрнаго забастовочнаго движенія, значительно повысилась, несмотря на неурожай хлѣбовъ. Въ 1906 г., подъ вліяніемъ забастовокъ, наибольшее повышеніе заработной платы имѣло мѣсто въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Центрально-земледѣльческихъ . . .	на 27,9 %
Юго-западныхъ	„ 21,6 „
Литовскихъ	„ 20,5 „
Бѣлорусскихъ	„ 12,8 „
Промышленныхъ	„ 9,7 „
Малороссійскихъ	„ 8,6 „

Эти цифры гораздо ниже сообщенныхъ корреспондентами въ анкетѣ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества [2]). Повидимому, разница эта объясняется тѣмъ, что данныя бывшаго министерства земледѣлія относятся къ площадямъ цѣлыхъ гу-

---

[1]) Относительно Полтавской губ. см. итоги анкеты, произведенной статистическимъ бюро Губ. Земства, въ статьѣ М. Рклицкаго въ „Хуторянинѣ“, 1906 г., № 41.

[2]) Ср. Аграрное движеніе, I, стр. 54, 115, 118, 236, 316, 372, 375—6, 380, 383, 384, 386, 390, 392, 393, 394, 397; II, стр. 39—40, 42, 82—3, 126, 152, 153, 169, 315—7, 344, 388, 433, 460, 492—4, 519—20, 521, 533.

берній, корреспонденты же Имп. Вольн. Экономич. Общества имѣли въ виду лишь мѣстности, въ которыхъ происходило аграрное движеніе.

Другимъ непосредственнымъ результатомъ аграрнаго движенія является паденіе арендныхъ цѣнъ на землю, особенно при погодной съемкѣ десятинами. Сообщенія корреспондентовъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества [1]), какъ касающіяся только мѣстностей, въ которыхъ происходило движеніе на почвѣ арендныхъ отношеній, никоимъ образомъ, конечно, не могутъ быть распространены на территорію цѣлыхъ губерній или уѣздовъ [1]). Наконецъ, аграрное движеніе должно было понизить покупныя цѣны на землю. Однако, скупка частновладѣльческихъ земель Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ не только помѣшала этой тенденціи осуществиться, но и привела къ значительному повышенію земельныхъ цѣнъ. Поэтому сила удара, нанесеннаго аграрнымъ движеніемъ частному землевладѣнію, должна измѣряться только количествомъ десятинъ, запроданныхъ крестьянамъ или предложенныхъ къ покупкѣ Крестьянскому Банку. Классифицируя эти предложенія за время съ 3 ноября 1905 г. по 1 января 1907 г. по размѣрамъ владѣній, мы получимъ слѣдующую таблицу:

	Всего десят.	Предлож. къ продажѣ десят.	Въ %
До 50 дес.	7.286,549	9,794	0,1
50—200	10.498,657	192,134	1,8
200—500	12.280,039	50,029	0,4
500—1,000	12.011,405	1 127,650	9,4
1,000—2,000	12.720,000	1 425,142	11,2
2,000—5,000	14.529,174	2.122,369	14,6
5.000—10.000	8.134,764	1.337,729	16,4
свыше 10,000	24.150,463	1.820,572	7.5

[1]) Аграрное движеніе, I, стр. 53, 99—100, 125, 126—7, 132—8, 140—1, 143—5, 157, 159, 235, 372, II, стр. 80—1, 125, 152, 315—7, 344—5, 388, 432—3, 460—1, 492—5, 519—21, 533.

[3]) Обстоятельными данными мы располагаемъ лишь по Полтавской губ. См. цитированную выше статью г. Рклицкаго въ „Хуторянинѣ", 1906 г., № 41.

Таблица эта показываетъ, что аграрное движеніе тяжело отразилось только на имѣніяхъ свыше 500 дес. Какъ мы видѣли выше, именно эти крупныя владѣнія были главнымъ объектомъ движенія. Владѣнія незначительныхъ размѣровъ только въ рѣдкихъ случаяхъ подвергались порубкамъ, разборкѣ или забастовкамъ. Вполнѣ понятно, поэтому, что только крупные собственники поспѣшили воспользоваться услугами Крестьянскаго Банка и ликвидировать свои хозяйства. Составленная нами таблица не вполнѣ точна, такъ какъ иногда предлагались къ покупкѣ не цѣлыя владѣнія, а ихъ части, отдѣльныя дачи или хутора; поэтому % предложенія въ высшихъ группахъ землевладѣнія является нѣсколько умаленнымъ. Въ общемъ, однако, она вѣрно изображаетъ мѣру ущерба, нанесеннаго аграрнымъ движеніемъ различнымъ категоріямъ частнаго землевладѣнія. Относительная устойчивость послѣдней группы имѣній (св 10,000 дес.) объясняется отчасти тѣмъ, что эти латифундіи, которыхъ насчитывается въ Европ. Россіи всего 779, принадлежатъ земельнымъ магнатамъ, находящимся, благодаря своему богатству, въ особо-привиллегированномъ положеніи

Не менѣе показательно распредѣленіе выброшенной на рынокъ земли по губерніямъ:

	Всего въ част. собственности	Предложено Крест. Банку.	Заявлено крестьян о ссудахъ.	Всего предп. ликвидировать	Въ %.
	дес.	дес.	дес.	дес.	
I. Курская . . .	1.391,812	89,893	15.979	105,872	7,6
Орловская. . .	1.584,486	126,188	66,950	193,138	12.2
Тульская . . .	1.243,980	114,052	37.516	151,568	12,2
Рязанская . .	1.457,942	63,447	28,092	91,539	6,3
Тамбовская . .	2.151,907	141,215	222,564	363,779	16,9
Воронежская .	1.588,176	230,142	83,214	313,356	19,7
II. Симбирская . .	1.092,496	248,079	114,484	362,563	33,2
Саратовская .	2.630,557	707,095	149,665	856.760	32,6
Пензенская . .	1.264,091	292,595	71,226	363,821	28,8
Казанская. . .	734,591	98,077	60,849	158,926	21,6
Нижегородская	1.476,118	130,593	33,826	164,419	11,1
III. Самарская . .	3.544,479	882,130	56,718	938,848	26,5

		Всего въ част собственности дес	Предложено Крест. Банку дес	Заявлено крестьян. о ссудахъ дес	Всего предп. ли квидировать. дес	Въ %
	Оренбургская .	2.038,652	224 985	25.749	250 734	12,3
	Астраханская .	198 859	—	—	—	—
IV.	Бессарабская .	1.656,109	119,819	19,439	139.258	8,4
	Херсонская . .	3.165,707	321,109	20,753	341,862	10,8
	Таврическая .	2 765,971	151,300	20,094	171,394	6,2
	Екатеринослав	2.809,159	119,517	44.013	163,530	5,8
	Донская обл. .	2.318,053	176.896	102,787	279,683	12,1
V.	Подольская .	1.625,778	102 063	16 144	118,207	7,3
	Кіевская . . .	2.092 476	166 864	22.989	189.853	9,1
	Волынская . .	2 819 930	237.961	19.233	257,194	9,1
VI.	Харьковская .	1 608.349	201,611	24,699	226,310	14,1
	Черниговская	1 825 624	152.321	21 330	173,651	9,5
	Полтавская . .	1.891,756	174,301	7.639	181,940	9.6
VII.	Владимірская .	1 435,781	50 506	11,207	61,713	4,3
	Московская . .	1.041,053	31,045	3,613	34,658	3,3
	Калужская . .	1 092,021	65,481	13,889	79,370	7,3
	Тверская . . .	2.144 334	108.772	19,625	128,397	6,0
	Ярославская .	1.326.993	47,655	10.408	58 063	4,4
	Костромская .	3.088,215	182,587	18 138	200,725	6,5
VIII.	Могилевская .	2.303,740	121,497	27,692	149,189	6,5
	Минская . . .	5 256,977	619 858	18,427	638,285	12,1
	Витебская . .	2.134,517	323,309	14,348	337,657	15,8
	Смоленская . .	2 633,692	235,201	34,377	269.578	10,2
IX.	Вятская . . .	824.446	19,517	4,433	23,950	2,9
	Уфимская . .	3.163,867	213,632	122,459	336,091	10,6
	Пермская . . .	8 853,932	20,645	11.554	32,199	0,4
X.	Вологодская .	1 479,924	66,712	11,375	78,087	5,3
	Архангельская.	64,121	—	—	—	—
XI	Олонецкая . .	519,862	—	—	—	—
	Новгородская .	4 851,336	220,574	44.438	265,012	5,5
	Петербургская	1.898,527	140,494	17,555	158,049	8.3
	Псковская . .	2 126,648	207,938	32,364	240 302	11,3
XII.	Виленская . .	1 532,794	122,314	11,624	133,938	8,7
	Ковенская . .	1 728,039	56,547	3,710	60,257	3,5
	Гродненская .	1 203,444	106,205	13,888	120,093	10 0
XIII	Эстляндская .	1.227,381	90 204	—	90,204	7,3
	Лифляндская .	1.807,503	122,819	455	123,274	6,8
	Курляндская .	1.019,138	42,370	1,332	43,702	4,3
	По 50 губ	101.735,343	8 488,135	1 732,863	10.220,998	10,0

Сравнивая эту таблицу съ данными о размѣрахъ аграрнаго движенія, мы найдемъ, что стремленіе землевладѣльцевъ ликвидировать принадлежащую имъ недвижимую собственность болѣе или менѣе отвѣчаетъ силѣ аграрнаго движенія. Въ нѣкоторыхъ районахъ, однако, замѣтно вліяніе и другихъ причинъ. Такъ въ средневолжскихъ, нижневолжскихъ и Уфимской губ. серьезное значеніе имѣлъ неурожай. Въ бѣлорусскихъ губерніяхъ рѣшающее значеніе, повидимому, имѣло большое количество лежащихъ впустѣ земель, владѣльцы которыхъ спѣшили, воспользовавшись моментомъ, сбыть ихъ съ рукъ по хорошей цѣнѣ. Главное значеніе, однако, имѣло аграрное движеніе: это видно хотя-бы изъ того, что наибольшее число заявленій о желаніи продать землю поступило въ Крестьянскій Банкъ непосредственно послѣ двухъ главныхъ волнъ аграрнаго движенія, осенью 1905 г. и лѣтомъ 1906 г. Всего было предложено Банку къ покупкѣ [1]).

		Дес			Дес
ноябрь	1905 г. . .	470,360	октябрь	1906 г. . .	704,240
декабрь	„ . .	609,895	ноябрь	„ . .	382,003
январь	1906 г. . .	735,746	декабрь	„ . .	311,909
февраль	„ . .	671,855	январь	1907 г. . .	237,061
мартъ	„ . . .	615,171	февраль	„ . . .	269,386
апрѣль	„ . . .	453,151	мартъ	„ . . .	312,388
май	„ . . .	583,113	апрѣль	„ . . .	278,861
іюнь	„ . . .	771,414	май	„ . . .	309.405
іюль	„ . . .	694,741	іюнь	„ . . .	358,701
августъ	„ . . .	847,738	іюль	„ . . .	267,772
сентябрь	„ . . .	934,076	августъ	„ . .	254,702

Даже незначительное лѣтнее движеніе 1907 г отразилось повышеніемъ предложеній въ маѣ и іюнѣ этого года. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ % предложенныхъ въ 1905—1906 гг. къ

---

[1]) По годамъ, это предложеніе колебалось слѣд образомъ:

	Дес.		Дес.
1904	145.428	1908	1.536,745
1905	1 839,115	1909	469,444
1096	7 705,157	1910 (6 м.) . .	170,827
1907	2 914,271		

продажѣ частновладѣльческихъ земель, — какъ Банку, такъ и непосредственно крестьянамъ,—достигъ чрезвычайной высоты:

Симбирской	33,2%	Казанской	21,6
Саратовской	32,6	Воронежской	19,7
Пензенской	28,8	Тамбовской	16,9
Самарской	26,5		

Въ этихъ губерніяхъ наблюдалась уже не продажа, а ликвидація значительной части крупнаго землевладѣнія и массовое бѣгство помѣщиковъ, особенно дворянъ, изъ ихъ имѣній.

Таковы главныя экономическія послѣдствія аграрнаго движенія 1905—1907 гг. Оно повысило временно заработную плату и временно же понизило арендныя цѣны на землю. Къ числу длительныхъ его результатовъ надобно отнести расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и сокращеніе крупнаго помѣщичьяго. Другимъ существеннымъ результатомъ движенія является ростъ самостоятельности и самосознанія крестьянской массы, вліяющій на характеръ соціальныхъ отношеній въ деревнѣ. Аграрное движеніе 1905 — 1907 гг. ликвидировало послѣдніе остатки крѣпостного права,— ту приниженность, которая была такъ характерна для рядового крестьянина въ его отношеніяхъ съ бывшимъ крѣпостнымъ бариномъ Вмѣшательство правительства въ защиту интересовъ дворянъ-землевладѣльцевъ могло лишь предупредить дальнѣйшее повышеніе заработной платы и паденіе арендныхъ и продажныхъ цѣнъ на землю,—но было безсильно воспрепятствовать отмѣченнымъ выше глубокимъ измѣненіямъ въ экономическихъ и соціальныхъ отношеніяхъ въ русской деревнѣ. Болѣе того: правительство, силою вещей было вынуждено стать органомъ ликвидаціи дворянскаго землевладѣнія. Къ числу существеннѣйшихъ результатовъ аграрнаго движенія 1905—1907 гг. принадлежатъ также мѣропріятія правительства по расширенію крестьянскаго землевладѣнія и измѣненію формъ крестьянскаго землепользованія. Анализу этихъ мѣропріятій посвящены двѣ слѣдующія главы нашего изслѣдованія.

Гл VII Дѣятельность Крестьянскаго Банка

Однимъ изъ главныхъ соціально-экономическихъ слѣдствій аграрнаго движенія 1905—1907 гг. является значительное расширеніе крестьянскаго землевладѣнія трудового типа. За послѣдніе годы куплено крестьянами съ помощью Крестьянскаго Банка или пріобрѣтено Крестьянскимъ Банкомъ для продажи крестьянамъ:

	Куплено крестьянами дес.	Куплено Крест. Банкомъ частн земель дес.	Банкомъ удѣльн земель дес
1906	483,507	1.144,461	—
1907	752,701	1.519,848	353,713
1908	694,058	572,082	784,122
1909	675,807	172,855	57,627
1910 (6 мѣс) . . .	376,321	48.444	570
Всего	2.982,394	3 457,690	1.196,032

Рѣзкое паденіе въ 1909—1910 гг. количества купленныхъ за счетъ Банка земель, какъ частновладѣльческихъ, такъ и удѣльныхъ, позволяетъ считать эти операціи Крестьянскаго Банка по существу законченными. Казенныхъ земель въ распоряженіе землеустроительныхъ комиссій передано по 1 января 1910 г. всего 1.752.000 дес. [1]). Какъ извѣстно, раньше предполагалось, въ исполненіе указовъ 12 и 27 августа 1906 г., обратить на удовлетвореніе земельной нужды крестьянъ гораздо большее количество казенныхъ и удѣльныхъ земель. Сопоставляя эти предположенія съ ихъ реализаціей, мы получимъ слѣдующую интересную табличку:

---

[1]) Изъ всего количества переданныхъ въ землеустроительныя комиссіи казенныхъ земель запродано крестьянамъ по 1 янв. 1911 г. только 280,733 дес.

	Предполагалось дес.	Передано дес	Въ $^0/_{00}$
Казенныя земли . .	. 7 540,400 [1])	1 752,000	23,2
Удѣльныя земли	2 123,400	1 196,032	56,3

Напомнимъ, что, по заявленію П. А Столыпина во второй Государственной Думѣ, „въ распоряженіи правительства имѣется, согласно указамъ 12 и 27 августа 1906 года, 9 милліоновъ десятинъ". Теперь эти 9 милліоновъ растаяли—до неполныхъ 3-хъ. Если мы примемъ также во вниманіе, что около 2% земель, купленныхъ Крестьянскимъ Банкомъ у частныхъ владѣльцевъ, лежитъ внѣ 50 губ. Европейской Россіи, въ Царствѣ Польскомъ и на Кавказѣ, и тамъ же расположено около 5,5% земель, купленныхъ самими крестьянами съ помощью Банка,— то общіе размѣры земельнаго фонда, обращенные на удовлетвореніе нужды крестьянъ въ землѣ, достигаютъ слѣдующей величины:

	Дес.
Куплено крестьянами	2 819,600
Куплено Крестьян. Банкомъ частныхъ земель .	3.388,500
„ „ „ удѣльныхъ земель	1 196,000
Передано казенныхъ земель	1 752.000
Всего . . .	9 156,000

Конечно, фондъ этотъ недостаточенъ для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ Какъ мы указывали въ первой главѣ, размѣры земельной нужды крестьянъ достигаютъ, по примѣрнымъ расчетамъ, отъ 18,7 до 51,5 милл. десятинъ. Но и 9 милл. десятинъ—величина значительная. Такъ какъ большая часть этого фонда находится въ распоряженіи Крестьянскаго Банка, то мы и остановимся прежде всего на соціально-экономическихъ тенденціяхъ его дѣятельности.

Въ настоящее время большинство сдѣлокъ по покупкѣ крестьянами частновладѣльческихъ земель проходитъ черезъ Кре-

---

[1]) По (исправленнымъ) даннымъ статистики землевладѣнія 1905 г. По „Обзору дѣятельности землеустр. комиссій за 1907 г.", стр. VI и 16, отчужденію подлежало 6.477,760 дес. казенныхъ земель.

стьянскій Банкъ. Въ „Обзорѣ дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка за 1883—1904 гг." сказано, что въ 1896—1904 гг крестьяне пріобрѣли съ помощью банка 52,0—76,3% всей купленной ими въ эти годы земли (стр. 244). Цифры эти получены путемъ отнесенія покупокъ черезъ Крестьянскій Банкъ ко всѣмъ покупкамъ крестьянами земли какъ мелкаго, трудового типа, такъ и крупнаго, капиталистическаго. Такъ какъ въ задачи Банка не входитъ насажденіе крупнаго крестьянскаго землевладѣнія, то единичныя покупки участковъ болѣе 25 дес. должны быть исключены при расчетѣ процентовъ. Пользуясь „Матеріалами по статистикѣ движенія землевладѣнія", мы можемъ обособить покупки трудового типа, — общественныя, товарищескія и единоличныя до 25 дес., — отъ покупокъ капиталистическаго типа. Въ среднемъ въ годъ крестьяне трудового типа покупали (въ тысячахъ десятинъ):

Годы.	Всего	Черезъ Крест. Банкъ	Въ %
1863—1872	79,7	—	—
1873—1882	208,1	—	—
1883—1892	400,4	185,9	46,4
1893—1900	444,4	297,8	67,0
1901	912,9	715,4	78,4
1902	870,4	647,1	74,3
1903	925,9	674,7	72,9

Мы видимъ отсюда, что въ послѣдніе годы около 75% всего числа мелкихъ покупокъ проходитъ черезъ Крестьянскій Банкъ. И однако, не смотря на то, что Банкъ взялъ въ свои руки три четверти всего числа покупокъ крестьянами частновладѣльческихъ земель, за 27½ лѣтъ его дѣятельности, 1883—1910 гг, онъ содѣйствовалъ покупкѣ крестьянами всего 11.296,3 тыс. дес. въ томъ числѣ въ 50 губ. Европейской Россіи 10.564,5 тыс. дес.[1]). По отношенію къ площади надѣльныхъ земель этихъ губерній это составитъ только 7,6%. Очевидно, у Крестьянскаго Банка не было достаточно силъ для борьбы съ крестьянскимъ

[1]) Сверхъ того, Банкъ продалъ крестьянамъ изъ принадлежащихъ ему земель 2171,5 тыс. дес. (о нихъ см ниже).

малоземельемъ, создававшимся всѣмъ экономическимъ и политическимъ укладомъ жизни пореформенной Россіи; его дѣятельность носила въ этомъ отношеніи чисто палліативный характеръ.

Въ первые годы своего существованія банкъ быстро началъ развивать свою дѣятельность и въ 1885 г. достигъ maximum'а, —въ этомъ году крестьяне пріобрѣли съ его помощью 318 тыс. дес. Затѣмъ наступаетъ упадокъ его операцій, достигающій minimum а въ 1892 г. (148 тыс. дес.). Въ это время банкъ взималъ 5½% роста и 1% на расходы по управленію. Для каждой губерніи, въ которой работалъ банкъ, была установлена нормальная подесятинная оцѣнка, которой онъ и руководствовался при выдачѣ ссуды; ссуды выдавались въ размѣрѣ 75% оцѣнки. Съ теченіемъ времени, при хотя и медленномъ, но непрерывномъ ростѣ цѣнъ на землю, установленныя банкомъ нормальныя оцѣнки оказались устарѣвшими. По матеріаламъ по статистикѣ землевладѣнія, движеніе цѣнъ на землю было слѣдующее:

	Руб.		Руб.
1863—72	17,4	1891—95	41,1
1873—82	20,7	1896—1900	56,2
1883—90	35,0	1901— 3	80,8

Мы видимъ, что цѣны на землю росли и до учрежденія Крестьянскаго Банка, и въ тотъ періодъ (1891—1895 гг.), когда онъ не развивалъ, а сокращалъ свою дѣятельность. Поэтому, мы не можемъ признать основательными обвиненія Крестьянскаго Банка въ томъ, что онъ гналъ вверхъ цѣны на землю. Конечно, организація кредита крестьянамъ-покупателямъ, усиливая спросъ на землю, должна была повышать цѣны. Но такое же значеніе имѣла организація кредита для продавцовъ-дворянъ; а такъ какъ кредитъ дворянамъ давался на гораздо болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ крестьянамъ, то для роста земельныхъ цѣнъ гораздо большее значеніе имѣло учрежденіе Дворянскаго Земельнаго Банка, чѣмъ Крестьянскаго. Дворянскій Банкъ, учрежденный въ 1885 г., взималъ первоначально 5% роста и ¼% на расходы, въ 1889 г. ростъ былъ пониженъ до 4½%, въ 1894 г. до 4%. Въ это время Крестьянскій Банкъ

взималъ $5^1/_2\%$ роста и 1% на расходы; въ 1894 году ростъ былъ пониженъ до $4^1/_2\%$, въ 1898 г.—до 4% при $^3/_4\%$ на расходы [1]) Такимъ образомъ, до этого послѣдняго пониженія, крестьяне получали отъ государства кредитъ на $1^1/_4$—$1^3/_4\%$ дороже дворянъ. Поддерживая дворянъ-землевладѣльцевъ, правительство сокращало предложеніе земли на рынкѣ, слѣдовательно,— повышало цѣны на землю; поддерживая ихъ больше, чѣмъ крестьянъ, правительство, взгоняя цѣны на землю, такъ сказать, въ два кнута, вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняло переходъ дворянскихъ земель въ руки крестьянъ. Но главною, наиболѣе могущественною, причиною роста цѣнъ на землю является непрерывно возрастающее крестьянское малоземелье. Эта причина роста цѣнъ съ каждымъ пятилѣтіемъ дѣйствуетъ все сильнѣе и сильнѣе.

Итакъ, благодаря непрерывному росту цѣнъ, нормальная оцѣнка земель Банкомъ вскорѣ оказалась устарѣвшей. Конечно, это стѣснило дѣятельность банка. Но нормальныя оцѣнки можно было, вѣдь, пересмотрѣть и повысить соотвѣтственно росту цѣнъ: слѣдовательно, это препятствіе было легко преоборимо. Другимъ препятствіемъ развитію дѣятельности Банка явился неудачный исходъ значительнаго числа сдѣлокъ, заключенныхъ въ первые годы дѣятельности Банка, при малыхъ доплатахъ со стороны покупщиковъ. Въ періодъ 1883—1895 гг. изъ числа 2.411,725 дес.. купленныхъ черезъ посредство Банка, продано съ торговъ или осталось за Банкомъ 204,815 дес. — $8{,}5\%$ всего количества. Наименѣе надежными покупщиками оказались сельскія общества; изъ купленной ими земли они потеряли $12{,}9\%$, за ними слѣдуютъ товарищества съ $5{,}3\%$ потери и отдѣльныя домохозяева съ $1{,}4\%$. Эта неудача многихъ первыхъ сдѣлокъ объясняется тѣмъ высокимъ %, который

---

[1]) Въ 1905 г % роста былъ повышенъ до $4^1/_2\%$, съ отчисленіемъ на расходы по управленію и покрытіе курсовой разницы 83 к. со 100 р. ссуды; весною 1906 г. ростъ былъ повышенъ до 5% расходы на управленіе понижены до 40 к. со 100 р., а указомъ 14 окт. 1906 г вся сумма платежей съ $5^3/_4$ и $5^1/_4$ была понижена до $4^1/_2$ (при $55^1/_2$ лѣтнемъ срокѣ).

взималъ Банкъ съ крестьянъ. Банкъ взималъ съ своихъ заемщиковъ $5^1/_2\%$ роста, между тѣмъ цѣна $5^1/_2\%$ свидѣтельствъ Банка къ 1891 г. достигла 108 за 100, въ 1893 г. они были конвертированы въ $4^1/_2\%$ свидѣтельства, по курсу 99 за 100. Такимъ образомъ, до конца 1894 г, когда % по ссудамъ былъ пониженъ до $4^1/_2\%$ Банкъ взималъ съ крестьянъ болѣе высокій %, чѣмъ платилъ самъ. Понятно, что крестьяне не выдерживали такихъ „льготныхъ“ условій кредита и теряли землю, купленную съ помощью Банка.

Чтобы сдѣлать покупки болѣе устойчивыми, Банку слѣдовало понизить платежи по ссудамъ. Банкъ, вмѣсто того, сократилъ свою дѣятельность и сталъ требовать съ покупателей большихъ доплатъ. Верхи, составлявшіе въ 1883—90 гг. только 8 руб. на десятину, въ пятилѣтіе 1891—5 гг. достигли 15,6 р.

Этотъ поворотъ въ дѣятельности Банка объясняется перемѣною въ направленіи правительственной политики. Въ началѣ 80-хъ гг, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ только что пережитого кризиса, правительство Александра III хотѣло сдѣлать кое-что для крестьянъ; во второй половинѣ 80-хъ гг. отъ этихъ добрыхъ намѣреній не осталось и слѣда. Реакція торжествовала всюду. 1-го января 1887 г. былъ уволенъ Бунге, его мѣсто заступилъ Вышнеградскій; въ 1889 г. былъ смѣщенъ первый директоръ Крестьянскаго Банка Картавцовъ. Его увольненію предшествовало обсужденіе въ Государственномъ Совѣтѣ мѣръ по взысканію просроченныхъ платежей съ крестьянъ — заемщиковъ Банка. Свой взглядъ на задачи Крестьянскаго Банка Государственный Совѣтъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ: „Извѣстно, что учрежденіе названнаго Банка имѣло задачей оказать содѣйствіе развитію частной собственности крестьянъ и, такимъ образомъ, поколебать существовавшія въ средѣ ихъ смутныя ожиданія новаго надѣла... При обширности у насъ незаселенныхъ пространствъ, правительство вообще не можетъ встрѣчать затрудненій къ поземельному устройству крестьянъ, неимѣющихъ достаточныхъ надѣловъ. Крестьянскому Банку, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, должна принадлежать болѣе скромная, но не менѣе важная задача Содѣйствуя развитію

мелкой частной поземельной собственности крестьянъ, Банкъ не встрѣчалъ бы при взысканіи недоимокъ теперешнихъ затрудненій. Правда—операціи его развивались бы съ меньшей быстротою, но зато, его дѣятельность пріобрѣла бы твердое и правильное направленіе. Выдавая ссуды наиболѣе состоятельной части землевладѣльческаго населенія, Банкъ оказалъ бы несомнѣнную услугу государству образованіемъ класса мелкихъ собственниковъ, который повсемѣстно служитъ источникомъ кономическаго процвѣтанія страны и вѣрною опорою гражданскаго порядка“ [1]). Исходя изъ этихъ соображеній, Государственный Совѣтъ постановилъ „предоставить министру финансовъ подвергнуть всестороннему соображенію вопросъ о томъ, какія мѣры могли бы быть приняты для того, чтобы дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка не была направлена къ осуществленію несвойственной ему задачи—содѣйствовать поземельному устройству цѣлыхъ сельскихъ обществъ и многолюдныхъ переселенческихъ товариществъ“

Такимъ образомъ, вмѣсто борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ, Крестьянскому Банку была поставлена иная, прямо противоположная задача, — выдача ссудъ болѣе состоятельной части земледѣльческаго населенія. Наступилъ темный періодъ въ дѣятельности банка 1890—1894 гг.

Съ изданіемъ въ 1895 г. новаго устава банка, дѣятельность его быстро расширилась, достигнувъ въ 1900 г. maximum'а,— въ этомъ году крестьяне купили черезъ банкъ 817,365 дес. По этому уставу банкъ выдавалъ въ ссуду до 90% оцѣночной суммы; вмѣстѣ съ тѣмъ банкъ получилъ право покупать имѣнія за собственный счетъ, съ цѣлью распродажи ихъ крестьянамъ. Въ первое время повышеніе размѣра выдаваемой ссуды привело къ нѣкоторому пониженію доплатъ крестьянъ-покупателей, но уже съ 1901 г. начался новый быстрый ростъ доплатъ. По земельнымъ сдѣлкамъ, прошедшимъ черезъ Крестьянскій Банкъ, ссуда и доплата къ ней составляли на одну десятину:

[1]) Отчетъ по Госуд. Совѣту за 1889 г., стр. 349, 359

Годы	Ссуда.	Доплата.	Годы	Ссуда	Доплата.
1883—90	35,5 р.	8,0 р.	1905	78,3 р.	32,8 р.
1891—5	31,5 „	15,6 „	1906	103,9 „	19,0 „
1896—1900	60,5 „	15,2 „	1907	117,0 „	16,2 „
1901	70,0 „	21,2 „	1908	115,6 „	32,0 „
1902	80,1 „	27,5 „	1909	109,3 „	34,7 „ [1]
1903	81,2 „	27,1 „	1910	100,0 „	36,0 „ [1]
1904	81,3 „	30,6 „			

Лишь въ „аграрные“ 1906—1907 гг. доплаты, сильно упавъ, почти вернулись къ уровню 90-хъ гг. Чѣмъ выше верхи, тѣмъ труднѣе малоземельнымъ крестьянамъ конкурировать въ покупкѣ земли съ своими болѣе состоятельными сосѣдями, богатыми или средняго достатка крестьянами. Система доплатъ содѣйствуетъ переходу земли именно въ руки болѣе состоятельныхъ крестьянъ, что еще болѣе ухудшаетъ положеніе малоземельныхъ, сокращая поле примѣненія ихъ труда или путемъ найма на работы къ землевладѣльцамъ, или же путемъ арендованія частновладѣльческой земли. Группируя кліентовъ Крестьянскаго Банка по степени ихъ земельной обезпеченности, мы найдемъ среди нихъ:

	1885—8 гг.	1891—5 гг.	1896—8 гг.	1902—3 гг.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Безземельныхъ	6,1%	13,8%	13,4%	10,8%	9,4%	8,2%	8,2%
Имѣющихъ на душу муж.							
пола до 1½ дес. . . .	31,5	20,5	32,5	28,7	33,3	41,2	39,8
отъ 1½—3 „ . . .	34,9	39,6	31,3	29 0	30,5	33,3	32,4
„ 3—6 „ .	27,5	26,1	22,8	31,5	19,9	13,9	15,4
болѣе 6 „ .					6,9	3,4	4,2

Такъ какъ средняя крестьянская семья, при размѣрѣ въ 5,7 душъ, имѣетъ 2,75 душъ мужского пола, то 1½ дес. на душу мужск. пола составятъ 4,1 дес. на дворъ, а 3 дес. на душу —

---

[1]) Цифры не вполнѣ точныя

8,2 дес. на дворъ [1]) Такимъ образомъ, къ числу малоземельныхъ крестьянъ должны быть отнесены вторая и третья группы приведенной выше таблицы. Четвертая и пятая группы несомнѣнно представляютъ собою достаточно обезпеченныхъ землею крестьянъ. Но къ какой категоріи, — нуждающихся или состоятельныхъ,—слѣдуетъ отнести первую группу, безземельныхъ крестьянъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ данныхъ о среднихъ размѣрахъ покупки въ 1907 г. каждою изъ вышеназванныхъ группъ:

	Средн. владѣніе дес.	Средн. покупка дес.
Безземельные	—	9,2
Имѣющіе до 1½ дес . .	3,2	5,6
1½--3 „ . .	7,0	4,1
3—6 „ . .	11,3	4,2
болѣе 6 „ . .	17,5	5,1
въ среднемъ . .	5,9	5 1

Какъ показываютъ размѣры покупки, — при требуемыхъ Банкомъ высокихъ доплатахъ и необходимости значительныхъ средствъ для обзаведенія хозяйствомъ на купленной землѣ,— эти безземельные принадлежатъ не къ бѣднѣйшимъ, а къ болѣе состоятельнымъ элементамъ деревни Обыкновенно это люди, сколотившіе нѣкоторый капиталецъ торговлею или службою на сторонѣ. Среди этихъ „безземельныхъ“ нѣтъ сельскихъ батраковъ. Уплатить банку 300 р. верховъ и столько же, если не болѣе, затратить на обзаведеніе на новомъ мѣстѣ бѣднякъ не въ состояніи. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія о стоимости крестьянскаго обзаведенія и инвентаря очень скудны. Въ Воронежской губ., по даннымъ Ф. А. Щербины, [2]) у крестьянъ, владѣющихъ отъ 5—15 дес. земли, стоимость производительнаго имущества составляла:

---

[1]) Расчетъ этотъ не вполнѣ точенъ, такъ какъ съ ростомъ земельной обезпеченности растетъ и размѣръ семьи, слѣдовательно, при 1½ дес. на душу мужского пола число душъ въ семьѣ меньше, чѣмъ при 3 или 6 десятинахъ.

[2]) Крестьянскіе бюджеты, 1900, таблицы, стр. 88, 89, 91, 112.

	Руб.
Постройки	254,1
Скотъ	192,9
Рабоч. инвентарь	68,8
Сѣмена	28,0
Всего	543,8

Улучшенное же хозяйство требуетъ еще большихъ затратъ, особенно на скотъ и инвентарь.

Итакъ, по своему имущественному обезпеченію кліенты крестьянскаго Банка слѣдующимъ образомъ распредѣляются между двумя основными группами, малоимущими и состоятельными сельскими жителями:

	1885—8 гг	1891—5 гг	1896—8 гг	1902—3 гг.	1906 г	1907 г.	1908 г.
Малоимущіе	66,4%	60,1%	63,8%	57,7%	63,8%	74.5%	72,2%
Состоятельные . .	33,6	39,9	36,2	42,3	36,2	25,5	27,8

Въ послѣдніе годы, опять таки подъ вліяніемъ аграрнаго движенія, процентъ малоимущихъ нѣсколько увеличился и Крестьянскій Банкъ началъ затрачивать больше средствъ на борьбу съ малоземельемъ; однако, увеличеніе это довольно незначительно, и, можно опасаться, носитъ преходящій характеръ

Другая крупная операція Крестьянскаго Банка, введенная уставомъ 1895 г. состоитъ въ покупкѣ имѣній для распродажи ихъ крестьянамъ. Всего по 1-ое января 1906 г. Банкомъ куплено 961,488 дес., и продано крестьянамъ 674,509 дес. Земля эта поступила крестьянамъ по нѣсколько болѣе дешевымъ, въ среднемъ, цѣнамъ, чѣмъ частновладѣльческая. По словамъ „Обзора“ далеко не всѣ покупки Банка были удачны. Такъ, въ Оренбургской губ. нѣсколько имѣній было куплено „по цѣнѣ, выше средней въ этой мѣстности“ (стр 200); въ нѣсколькихъ губерніяхъ причиною неудачи покупокъ является „преувеличенность цѣны“ (стр. 204); по двумъ имѣніямъ Смоленской губ. „не покрыты (доходами) даже расходы по ихъ эксплуатаціи“ (стр. 217). „Обзоръ“ разсказываетъ намъ, какъ боролся Банкъ съ

послѣдствіями этихъ неудачныхъ покупокъ: „по этимъ имѣніямъ продажная цѣна была увеличена; объясняется это исключительно требованіемъ безубыточности ликвидаціи, въ виду чего, при опредѣленіи продажной цѣны, покупная цѣна увеличивалась приблизительно на разницу между начисленными $4^1/_2{}^0/_0$ и полученнымъ доходомъ“ (стр 228). $4^1/_2{}^0/_0$ считаются банкомъ нормальнымъ доходомъ. Такимъ образомъ, банкъ перекладывалъ на покупщиковъ не только имъ самимъ переплаченныя за землю деньги, но и недобранныя съ нея доходы. При этомъ банкъ не останавливался передъ самымъ грубымъ нарушеніемъ интересовъ крестьянъ - покупателей. Такъ, эксплуатація имѣній, купленныхъ въ Екатеринославской и Таврической губ, „не оправдала цѣнъ, заплаченныхъ банкомъ, и послѣдній, въ цѣляхъ безубыточной ликвидаціи, долженъ былъ еще болѣе повысить цѣны при продажѣ земли крестьянамъ, при чемъ, при ликвидаціи имѣнія Голуба и Чвалинской банкъ вынужденъ былъ отстранить отъ покупки мѣстныхъ крестьянъ, не имѣвшихъ средствъ для взноса доплаты въ томъ размѣрѣ, при которомъ предположенныя ссуды могли быть признаны обезпеченными, и привлечь къ покупкѣ болѣе зажиточныхъ крестьянъ, тѣмъ не менѣе, ликвидація этого имѣнія дала банку убытокъ свыше 10,000 рублей“ (стр. 204). Для покрытія убытковъ, банкъ счелъ нужнымъ обратиться къ покупкѣ имѣній съ торговъ. „Обзоръ“ говоритъ, что банку удалось „путемъ покупки имѣній съ торговъ завершить начатыя при содѣйствіи банка сдѣлки безъ матеріальнаго ущерба для покупщиковъ“ (стр. 204) Очевидно противорѣчіе между двумя справками, данными на одной и той же страницѣ „Обзора“. Повидимому, банкъ перелагалъ убытки по мѣрѣ возможности—и на продавцовъ имѣній, и на покупщиковъ земли. И если съ помощью этихъ операцій банку удалось получить на затраченный на покупку имѣній капиталъ около 7 проц. ежегоднаго дохода (стр. 224), то хвалиться тутъ собственно нечѣмъ. Доходъ этотъ показываетъ, что Крестьянскій Банкъ ведетъ свои дѣла съ коммерческой безцеремонностью, неприличной для общественно-полезнаго учрежденія, оперирующаго на государственныя средства.

Тутъ мы коснулись самаго больного мѣста въ дѣятельности Крестьянскаго Банка. Убытки при покупкѣ имѣній за счетъ банка неизбѣжны. Его агенты не непогрѣшимы; сверхъ того, Банкъ, какъ учрежденіе бюрократическое, легко поддается внѣшнимъ вліяніямъ Такъ, на стр. 193-й „Обзора“ мы находимъ слѣдующее сообщеніе: „Отдѣльныя покупки совершены Банкомъ по соображеніямъ политическимъ,. на основаніи представленій мѣстной администраціи — преимущественно въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краяхъ“. Значитъ, Крестьянскій Банкъ покупаетъ земли не только для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ. Значитъ, онъ доступенъ постороннимъ воздѣйствіямъ. У насъ въ Россіи интересы государственные какъ-то такъ тѣсно связаны съ интересами бюрократіи, что очень трудно разобрать, гдѣ кончаются одни, и начинаются другіе; государственныя цѣли какъ-то очень легко перепутываются съ интересами отдѣльныхъ вліятельныхъ лицъ[1]). А при такихъ условіяхъ убыточныя покупки имѣній неизбѣжны. Чтобы покрыть потери, Банкъ продаетъ земли по повышенной цѣнѣ, отказывая въ ней сосѣднимъ малоземельнымъ крестьянамъ,—нуждающимся именно въ этой землѣ, — и отдаетъ ее пришлымъ со стороны состоятельнымъ покупщикамъ. Такимъ образомъ, деньги, предназначенныя для борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ, служатъ для обогащенія отдѣльныхъ землевладѣльцевъ и для лишенія малоземельныхъ крестьянъ земли. Особенно много такого рода злоупотребленій должно было имѣть мѣсто въ 1906—1907 гг, когда покупка имѣній Банкомъ приняла чрезвычайные размѣры[2]). Въ „Обзорѣ дѣятельности Крестьянскаго позе-

---

[1]) Проф. Мигулинъ прямо говоритъ, что „по своей иниціативѣ Банкъ покупалъ преимущественно имѣнія тѣхъ лицъ, которымъ надо было, въ силу ихъ высокаго положенія, оказать поддержку, по цѣнамъ чрезмѣрно высокимъ“. Аграрный вопросъ. Харьковъ, 1906, стр. 131.

[2]) Въ началѣ октября 1906 г. въ газетахъ было напечатано слѣдующее многознаменательное сообщеніе изъ Курска: „Мѣстному отдѣленію Крест, Банка бывшій управляющій земледѣліемъ и землеустройствомъ г Стишинскій предложилъ пріобрѣсти у него

мельнаго банка по покупкѣ и продажѣ земли за 1906—1910 гг.“ говорится по этому поводу, что „въ основу оцѣнки имѣнія кладется дѣйствительная его доходность, устанавливаемая при обычной, по мѣстнымъ условіямъ, системѣ хозяйства. Доходность эта опредѣляется въ отношеніи земельныхъ угодій по долгосрочной арендѣ, по съемнымъ цѣнамъ на одинъ урожай и, наконецъ, по производительности почвы. . Продажа Банкомъ земли изъ ликвидируемыхъ имѣній производится по оцѣнкѣ, исчисляемой по тѣмъ же основаніямъ и пріемамъ, какіе приняты для опредѣленія стоимости земель при покупкѣ ихъ Банкомъ за свой счетъ По разбивкѣ имѣнія на участки цѣнность земли вновь тщательно изслѣдуется и продажная цѣна каждой единицы владѣнія устанавливается соотвѣтственно доходности наличныхъ угодій, внѣ прямой зависимости отъ расходовъ по покупкѣ и хозяйственному завѣдыванію“ [1]). При этомъ „Обзоръ“ ссылается на правила 12 іюня 1896 г. съ дополненіями и разъясненіями. Если эти правила, какъ мы видѣли выше, не помѣшали злоупотребленіямъ въ 1896 — 1904 гг., то нѣтъ основаній предполагать, что они оказались болѣе дѣйствительными въ 1906—1910 гг.

Эти злоупотребленія тѣмъ болѣе вѣроятны, что въ послѣдніе годы Крестьянскому Банку была поставлена задача, по

1,200 дес. земли въ Курскомъ у., Рышковской вол. Стоимость земли назначилъ въ 243 р. за десятину. Весьма возможно, что г. Стишинскій продастъ Банку свою землю по такой высокой оцѣнкѣ, ибо изъ Петербурга было предписано Крест. Банку осмотрѣть землю г Стишинскаго не въ очередь“. „Товарищъ“, № 78 Въ № 57 „Руси“ отъ 26 февр. 1907 г мы находимъ слѣд замѣтку: „Искъ г-жи Гудимъ-Левковичъ въ 107 т. за кредитныя операціи къ имуществу покойнаго петербургскаго градоначальника В. Ф. фонъ-деръ-Лауница вскрылъ трагическое явленіе — посредничество высокопоставленныхъ лицъ около распродажи земель крестьянамъ черезъ Крестьянскій Банкъ. Не будемъ разсуждать о несоотвѣтственности поста градоначальника и земельнаго агента. Совершенно ясно, что не одинъ же покойный Лауницъ учелъ новую дѣятельность Крестьянскаго Банка“.

[1]) Обзоръ за 1906—1910 гг. стр. 17 и 33.

самому своему существу дававшая широкій просторъ различнымъ административнымъ усмотрѣніямъ и личнымъ соображеніямъ,—недопустить „пагубное въ интересахъ народнаго хозяйства обезцѣненіе земельной собственности". Въ этихъ цѣляхъ Банкъ покупалъ землю „по дѣйствительной стоимости, опредѣляемой ея доходностью, внѣ зависимости отъ случайнаго временнаго соотношенія спроса и предложенія" [1]). Насколько цѣны Банка были „независимы" отъ размѣровъ предложенія, показываетъ слѣдующая таблица:

Въ губерніяхъ:	% предлож къ покупкѣ частновлад. земель [2])	Цѣны. 1901—1905 гг	Цѣны. 1906 г.
		Руб.	Руб.
Симбирской	33,2%	103	95
Саратовской	32,6	107	100
Пензенской	28,8	79	127
Самарской	26,5	81	84
Казанской	21,6	90	64
Воронежской	19,7	136	129
Тамбовской	16,9	139	167

Въ однѣхъ изъ этихъ губерній, предложеніе земель въ которыхъ достигло колоссальныхъ размѣровъ, цѣны нѣсколько понизились, въ другихъ—нѣсколько повысились. Въ среднемъ. въ 1906 г. Крестьянскій Банкъ платилъ за землю ту же цѣну, какъ и до аграрнаго движенія 1905—1906 гг., даже нѣсколько болѣе высокую. Колоссальное предложеніе земель къ продажѣ, носящее характеръ ликвидаціи крупнаго частновладѣльческаго хозяйства цѣлыхъ губерній, благодаря дѣятельности Крестьянскаго Банка, не сопровождалось паденіемъ цѣнъ на землю. Организованною имъ скупкою земель Банкъ предупредилъ обезцѣненіе крупной земельной собственности, бывшей, казалось, неизбѣжнымъ послѣ аграрнаго движенія 1905—1906 гг. Онъ свелъ на нѣтъ результаты аграрнаго движенія въ области земельныхъ цѣнъ.

---

[1]) Обзоръ за 1906—1910 гг., стр 13 и 17

[2]) См гл. VI, стр. 148.

Быть можетъ, нашъ выводъ—поспѣшенъ, и Банкъ платилъ въ 1906 г. высокія цѣны только потому, что въ этомъ году онъ покупалъ имѣнія болѣе цѣннаго хозяйственнаго состава? Сравнимъ составъ имѣній, купленныхъ въ 1901 — 5 гг. и въ 1906 г [1])

	1901—1905 гг.	1906 г.
Усадьбы	0,5%	1,1%
Пашни	66,6	66,4
Лѣса	16,8	17,4
Сѣнокосы	8,2	10,2
Прочія угодья . . .	7,9	4,9

Вѣроятно, даже между близнецами бываетъ бо́льшая разница, чѣмъ между имѣніями, купленными Банкомъ въ эти два періода. Быть можетъ, въ имѣніяхъ, купленныхъ въ 1906 г. были цѣнныя постройки, много скота, инвентаря и проч? По даннымъ „Обзора“ (стр. 162), общая сумма прибавочныхъ цѣнностей въ 1901—1905 гг. составляла 2,1% покупной цѣны, а въ 1906 г. — 2,6% Слѣдовательно, мы напрасно стали бы искать причину высокихъ цѣнъ 1906 г. въ особенностяхъ купленныхъ Банкомъ имѣній. Эта причина лежитъ въ совершенно опредѣленной задачѣ, поставленной Банку правительствомъ,—удержать цѣны на землю на старомъ уровнѣ во что бы то ни стало.

Когда цѣль эта была достигнута и дальнѣйшее искусственное поддержаніе цѣнъ на землю, за прекращеніемъ аграрнаго движенія, стало ненужнымъ, прекратилась и скупка частновладѣльческихъ земель Банкомъ. Всего, какъ мы уже указывали, куплено Банкомъ:

Въ году	Дес.
1907	1.519.848
1908	572.082
1909	172.855
1910, 6 мѣс	18.444

[1]) См. обзоръ дѣятельности Крестьянскаго Банка съ 3 ноября 1905 г. по 1 января 1907 г., стр. 161.

Итакъ, покупка земель Крестьянскимъ Банкомъ имѣла цѣлью вовсе не борьбу съ крестьянскимъ малоземельемъ, а поддержаніе высокихъ цѣнъ на помѣщичьи земли. Посмотримъ, какія цѣли преслѣдуетъ Банкъ при продажѣ принадлежащихъ ему земель. Остановимся, прежде всего, на общемъ ходѣ операціи. Движеніе земельнаго запаса Банка видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	На 1 янв. состояло дес	Куплено: дес	Продано: дес
1906	314,786	1 196,012	39,634
1907	1.471,164	2 032,507	190,799
1908	3 312,872	1 497,033	331,757
1909	4 478,148	283,551	562,983
1910, 6 мѣс	4 198,716	60 486	371,786

Земельный фондъ Банка, достигшій maximum'а къ 1 январю 1909 г., за послѣдніе 2 года началъ постепенно уменьшаться; продажа земель Банкомъ въ 1910 г. уже достигла размѣровъ его посредническихъ операцій. Кому же продаетъ Банкъ свои земли, — малоземельнымъ или состоятельнымъ крестьянамъ? Объ имущественномъ обезпеченіи крестьянъ, покупающихъ землю непосредственно у Крестьянскаго Банка, мы имѣемъ данныя за 1906—1909 гг.; группировка этихъ данныхъ произведена по двумъ различнымъ системамъ,—для первыхъ двухъ лѣтъ земельное обезпеченіе исчислено на душу мужского пола, для послѣднихъ —на домохозяина. Остановимся, прежде всего, на данныхъ 1906—1907 г.:

	1906 г.	1907 г
Безземельныхъ	18,6%	13,2%
Имѣющихъ на душу муж пола до 1 1/2 д.	27,3	38,5
отъ 1 1/2—3 „	15,1	29,8
„ 3 —6 „	21.1	14,7
болѣе 6 „	17,9	3,8

Эта табличка совершенно аналогична приведеннымъ выше даннымъ объ имущественномъ обезпеченіи крестьянъ, купившихъ частновладѣльческія земли съ помощью Крестьянскаго Банка; возможно, слѣдовательно, и сравненіе обѣихъ категорій. Размѣры покупки у Банка нѣсколько превышаютъ среднюю

покупку у частныхъ владѣльцевъ съ помощью Банка (см. стр. 157):

	Средн. владѣніе. дес.	Средн. покупка дес.
Безземельные	—	9,9
Имѣющіе до 1½ д.	3,3	5,7
1½—3 „ . .	6,7	4,3
3 —6 „ . .	10,8	4,5
болѣе 6 „ . .	16,8	5,2
въ среднемъ . .	5,5	5,8

Относя безземельныхъ,—какъ показываютъ средніе размѣры ихъ покупки, — къ состоятельнымъ элементамъ деревни, мы найдемъ, что среди крестьянъ-покупателей у Банка % малоимущихъ нѣсколько менѣе, чѣмъ среди покупщиковъ частновладѣльческой земли (см. стр. 158):

	1906 г.	1907 г.
Малоимущіе	42,4%	68,3%
Состоятельные . . .	57,6	31,7

Этотъ выводъ подтверждается и данными 1908—1909 гг Въ эти годы имущественное обезпеченіе покупщиковъ банковской земли представляется слѣдующимъ:

	1908 г	1909 г
Безземельныхъ	25,0%	20,4%
Имѣющихъ до 1½ д. на дворъ	16,8	16,6
1½— 3 „	17,4	19,8
3 — 6 „	20,9	23,2
6 — 9 „	10,5	9,8
9 —15 „	6,4	7,8
свыше 15 „	3,0	2,4

Относя къ числу малоимущихъ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ менѣе 9 дес. (для 1906 — 1907 гг. въ эту группу были отнесены всѣ имѣющіе менѣе 8,2 дес.), мы найдемъ, что соотношеніе двухъ основныхъ группъ покупателей, малоимущихъ и состоятельныхъ, было слѣдующее:

	1908 г.	1909 г
Малоимущіе	65,6%	69,4%
Состоятельные	34,4	30,6

Характерною особенностью покупщиковъ банковской земли является очень высокій процентъ безземельныхъ, 19,3% въ среднемъ за 4 года, противъ 8,5% за то же время среди покупателей у частныхъ владѣльцевъ съ помощью Банка [1]). Въ

[1]) Еще выше процентъ безземельныхъ среди покупщиковъ казенной земли, продаваемой землеустроительными комиссіями. Коллективнымъ покупателямъ, обществамъ и товариществамъ землеустроительныя комиссіи продаютъ землю только въ исключительныхъ случаяхъ, преимущественно для устраненія черезполосицы, и притомъ въ крайне незначительныхъ количествахъ. Такъ за 1907—1910 гг. з.-у комиссіями продано:

	Ч. десятинъ	Ч покупателей.	Въ среднемъ на 1 покуп.
	Дес.	Чел	Дес
По единоличнымъ сдѣлкамъ	259,518	15 053	17 2
По коллективнымъ „	21,215	36,644	0,6

Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ двумя совершенно различными операціями, не имѣющими ничего общаго Земельная обезпеченность каждой изъ этихъ двухъ основныхъ группъ покупщиковъ казенной земли выражается слѣдующими цифрами:

	Единол сдѣлки.	Коллект сдѣлки
Безземельные	41,4%	3,7%
Имѣющ менѣе 3 д на дворъ	29,2	14,4
3— 6 „ „ „	8 4	34 4
6— 9 „ „ „	7,6	19 2
9—15 „ „ „	2,1	20,3
болѣе15 „ „ „	1,3	8,0

Если мы вспомнимъ, что средній размѣръ участка по единоличнымъ сдѣлкамъ превышаетъ 17 дес., — для насъ станетъ яснымъ, что подъ именемъ „безземельныхъ" среди кліентовъ землеустроительныхъ комиссій фигурируютъ не бѣдные, а состоятельные элементы деревни, сколотившіе капиталецъ торговлей и промыслами Поставить хуторъ на 17 десятинахъ, оборудовать его инвентаремъ и надлежащимъ количествомъ скота, произвести посѣвы,—все это требуетъ такихъ затратъ, которыя совершенно не подъ силу для безземельнаго бѣдняка По даннымъ Ф. А. Щербины[1]), эти затраты у воронежскихъ крестьянъ составляли на дворъ

[1]) Крестьянскіе бюджеты, 1900, таблицы, стр. 88—91, 112, 128—31, 152. Въ Кіевской губ. стоимость построекъ крестьянскаго

общемъ только около $^2/_3$ банковской земли поступаетъ въ руки дѣйствительно малоземельныхъ, нуждающихся крестьянъ Болѣе высокій уровень состоятельности покупателей банковской земли тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что при продажѣ собственной земли банкъ требуетъ отъ крестьянъ въ нѣсколько разъ менѣе высокихъ доплатъ, чѣмъ при выдачѣ ссудъ на по-

	При 5—15 дес	При 15—25 дес
	Руб.	Руб
Постройки	254,1	446,9
Скотъ	192,9	325,7
Рабоч инвентарь . . .	68,8	109,8
Сѣмена	28,0	50,4
Всего . . .	543,8	932,8

Или, въ среднемъ, 738,3 руб., что составитъ, вмѣстѣ съ доплатою въ размѣрѣ 63,6 руб., около 800 руб. Въ эту сумму обойдется обзаведеніе хозяйствомъ обычнаго, безъ всякихъ мелiорацій и интенсификацiи, типа. По официальному расчету, расходъ крестьянина при переселеніи и переносѣ построекъ на хуторъ въ большинствѣ губерній составляетъ 300 руб и выше на дворъ [1]). Естественно, что обзаведеніе всѣмъ хозяйствомъ должно обходиться въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ переселеніе изъ деревни на хуторъ. Растянуть же обзаведеніе хозяйствомъ на нѣсколько лѣтъ

двора, его скота и инвентаря колеблется слѣд образомъ въ зависимости отъ размѣровъ землевладѣнія:

	Каневскій у		Черкасскій у.
	Черезполосники.	Хуторяне.	Хуторяне
	Руб	Руб.	Руб
До 5 дес. . . .	275,1	—	181,5
5— 7 „ . . .	466,0	418,7	290,9
7 10 „ . . .	566,6	825,5	420,8
10—20 „ . . .	799,7	1288,7	700,9
20 и болѣе „ . . .	2730,0	2238,3	2357,5

См. „Хуторскія хозяйства Кіевской губ.“, изданіе землеустроительной комиссіи Кіевской губ , 2 тома.

[1]) Землеустройство 1907—1910 гг., стр 59

купку у частныхъ владѣльцевъ. Эти верхи составляли при покупкѣ [1]):

Годы	Частновлад. земель. Руб.	Банков. земли. Руб
1906	19,0	5,2
1907	16,2	3,1
1908	32,0	5,1
1909	34,7	7,8
1910	36,0	8,0

Казалось бы, при такихъ низкихъ доплатахъ деревенская бѣднота должна была бы по преимуществу пріобрѣтать банков-

---

нельзя, такъ какъ за купленную въ долгъ землю приходится платить въ годъ, при ссудѣ 102,6 руб на десятину, или 1764,7 руб на участокъ, 79,4 р процентовъ (по 4½% годовыхъ). Откуда же возьметъ безземельный бѣднякъ необходимые для устройства хозяйства 800 р? Если же бѣднякъ увлечется перспективой стать „земельнымъ собственникомъ", то не будетъ ли онъ уже черезъ 2—3 года вынужденъ отказаться отъ своей „дорогой" собственности, за невозможностью платить % по ссудѣ?

Относя поэтому къ числу малоимущихъ элементовъ деревни только малоземельныхъ, имѣющихъ менѣе 9 дес на дворъ, мы найдемъ, что среди клиентовъ землеустроительныхъ комиссій отношеніе двухъ основныхъ группъ сельскаго населенія, малоимущихъ и состоятельныхъ, выражается слѣдующими цифрами:

	Единол. сдѣлки	Всѣ сдѣлки
Малоимущіе	55,2%	64,2%
Состоятельные	44,8	35,8

Такимъ образомъ, около трети казенной земли обращенной по указу 27 августа 1906 года на „обезпеченіе нуждающихся крестьянъ землею", не достигаетъ своего назначенія. Кромѣ того большія сомнѣнія возбуждаетъ цѣлесообразность продажи земли участками въ 17,2 дес. въ среднемъ, когда средняя покупка съ помощью Крест Банка составляетъ только 5,1 дес, у Банка — 5,8 дес. на дворъ, а разселяющіеся на хутора крестьяне имѣютъ по 10,1 дес. въ среднемъ.

[1]) При продажѣ казенной земли землеустр комиссіями доплаты составляли:

скія земли. Однако, какъ мы видѣли, распродажа этихъ земель идетъ довольно туго. Отчасти это объясняется ихъ меньшею пригодностью для нуждъ крестьянскаго хозяйства, по сравненію съ покупаемыми крестьянами частновладѣльческими землями Но главное значеніе имѣютъ требованія, предъявляемыя Банкомъ къ своимъ покупателямъ.

Въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ общаго поворота въ политикѣ правительства по аграрному вопросу, Крестьянскій Банкъ энергично преслѣдуетъ цѣль насажденія среди крестьянъ индивидуальной земельной собственности и хуторского хозяйства. Ростъ единоличныхъ сдѣлокъ при покупкѣ земли у Банка или съ помощью Банка, начиная съ 1908 г., идетъ чрезвычайно быстро. Всего куплено крестьянами по единоличнымъ сдѣлкамъ, въ %% отъ общаго числа пріобрѣтенныхъ десятинъ:

Годы	Отъ Банка	Съ помощью Банка.
1906	3 1%	1,3%
1907	2,4	1,6
1908	38,0	3 8
1909	76,8	10,4
1910	89,3	19,6

Какъ показываютъ цифры, въ характерѣ сдѣлокъ въ 1908—1909 гг. произошелъ рѣзкій переломъ, особенно при продажахъ земли Банкомъ, въ которыхъ Банкъ является полнымъ хозяи-

---

Въ году.	При единол. сдѣлкахъ. Руб	При коллект сдѣлкахъ. Руб
1907—8	4,0	5,0
1909	3,1	7,4
1910	4,6	13,1

Разница весьма характерная. При коллективныхъ сдѣлкахъ въ 1910 г. доплаты были въ 3 раза выше, чѣмъ при единоличныхъ, несмотря на то, что обществамъ и товариществамъ землеустроительныя комиссіи продаютъ землю „преимущественно для устраненія черезполосицы“ (Землеустройство 1907—1910 гг., стр 55), т.-е. въ случаяхъ крайней нужды.

номъ [1]) Въ послѣдніе годы увеличилось также число хуторянъ, селящихся на купчихъ земляхъ, но въ менѣе значительныхъ размѣрахъ Въ 1907—1908 гг. % переселившихся на купленныя земли составлялъ:

Годы	Отъ Банка	Съ помощью Банка.
1907	8,2%	5,9%
1908	25,2	9,2

Цифры эти свидѣтельствуютъ, что усилія Банка не пропадаютъ даромъ и поставленная Банку цѣль—насажденіе индивидуальной земельной собственности среди крестьянъ—болѣе или менѣе достигается. Но какою цѣною покупается этотъ успѣхъ, мы можемъ выяснить лишь путемъ анализа состава переселенцевъ на купленныя съ помощью Банка и у Банка земли.

Начнемъ съ купившихъ землю у частныхъ владѣльцевъ съ помощью Банка. Для 1907 г. мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія объ ихъ земельной обезпеченности:

	Всего купивш. землю. Чел.	Переселивш на купл землю Чел	Въ %%
Безземельныхъ	12.078	4 529	37,5
Имѣющихъ до 1 1/2 дес [2]) . .	60.540	2 195	3,6
1 1/2—3 „ . .	48.879	1 171	2,4
3—6 „ . .	20.406	637	3,1
болѣе 6 „ . .	4.910	180	3,7
Всего . . .	146 813	8 712	5,9

[1]) При продажѣ казенной земли землеустр. комиссіями, на единоличныя сдѣлки приходится слѣд. часть проданной земли:

Годы.		Годы.	
1907	58,3%	1909	94,5
1908	87,7	1910	95,5

Землеустроительныя комиссіи являются, какъ показываютъ эти цифры, болѣе послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, чѣмъ Крестьянскій Банкъ

[2]) На душу мужского пола.

Безземельные, слѣдовательно, составляли въ этомъ году 52,0% всего числа переселившихся на купленныя земли. Для 1908 г. мы имѣемъ слѣдующія данныя:

	Всего купивш землю. Чел	Переселивш на купл землю. Чел.	Въ %%
Безземельныхъ	11 991	5 096	42,5
Имѣющихъ до 1½ дес . .	58 418	5 206	8,9
1½—3 „ .	47 573	2 124	4,5
3—6 „ . .	22 736	793	3,5
болѣе 6 „	6 238	235	3 8
Всего . .	146 956	13 454	9.2

Въ этомъ году безземельные составляли только 37,9% общаго числа переселившихся на купленныя съ помощью Банка земли. Вполнѣ естественно, что изъ числа всѣхъ покупщиковъ безземельные являются наиболѣе склонными къ поселенію на купленной землѣ. Несравненно меньшую склонность,—въ 5—10 разъ меньшую,—къ этому переселенію обнаруживаютъ малоземельные, имѣющіе менѣе 1½ дес. на душу мужского пола или менѣе 4 дес. на дворъ; что же касается болѣе состоятельныхъ элементовъ деревни, то они, располагая болѣе или менѣе устроеннымъ хозяйствомъ на надѣльной землѣ, обнаруживаютъ еще менѣе значительное стремленіе къ переселенію на купчія земли. Къ аналогичному выводу приводитъ насъ анализъ соціально-экономическаго состава крестьянъ, переселившихся на банковскія земли. Въ 1907 г. ихъ составъ былъ слѣдующій:

	Всего купивш землю Чел.	Переселивш. на купл землю Чел	Въ %%
Безземельныхъ	4.101	1.603	39,1
Имѣющихъ до 1½ дес . .	12 008	678	5,6
1½—3 „ . .	9 280	188	2,0
3—6 „ . .	4 621	64	1,4
болѣе 6 „ .	1.138	25	2 2
Всего . .	31 148	2 558	8,2

Безземельные составляли въ этомъ году 62,7% всего числа поселившихся на банковскихъ земляхъ. Для 1908 года мы имѣемъ слѣдующія данныя:

	Всего купивш землю. Чел	Переселивш. на купл. землю. Чел	Въ %%%
Безземельныхъ	9 841	6 017	61,1
Имѣющихъ до 1½ дес на дворъ.	6 614	1 509	22,8
1½—3 „ „	6 873	1 143	16,6
3—6 „ „	8.257	775	9,4
6—9 „ „	4.140	258	6,2
9—15 „ „	2 525	148	5,9
болѣе 15 „ „	1.175	90	7,7
Всего . .	39 425	9 940	25,2

Слѣдовательно, безземельные составляли въ этомъ году 60,5% всего числа поселенцевъ. Погоня за покупателемъ, который поселился бы на покупаемой землѣ, естественно приводитъ Банкъ къ предпочтенію безземельныхъ покупателей, которые, какъ мы видѣли, принадлежатъ къ числу состоятельныхъ элементовъ деревни (преимущественно торговцы или люди, скопившіе деньги службою на сторонѣ). Эти безземельные богатеи покупаютъ также землю болѣе значительными участками — 9,9 дес. въ среднемъ, противъ 4,3—5,7 дес. покупаемыхъ другими группами. Такимъ образомъ, стремленіе къ насажденію на банковскихъ земляхъ прочныхъ крестьянскихъ хозяйствъ отклоняетъ собранный Крестьянскимъ Банкомъ земельный фондъ отъ его естественнаго назначенія, — борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ, — и направляетъ его совсѣмъ въ другую сторону—на созданіе мелкихъ индивидуальныхъ земельныхъ собственниковъ изъ лицъ, прежде землею не занимавшихся. Нынѣшнее направленіе дѣятельности Крестьянскаго Банка получило свое законченное выраженіе въ инструкціи 19 февраля 1908 г., въ которой, между прочимъ, сказано: „при составленіи плановъ ликвидаціи (банковскихъ земель) надлежитъ, прежде всего, итти отъ земли и не поступаться этими соображеніями во вниманіе къ наличности тѣхъ или иныхъ покупщиковъ, заявившихъ ходатайства, удовлетвореніе коихъ препятствовало бы достиженію указанной цѣли“. Подъ „тѣми или иными покупщиками“ надобно, очевидно, разумѣть сосѣднихъ съ банковскими землями малоземельныхъ крестьянъ, желающихъ пріоб-

рѣсти участки банковской земли въ дополненіе къ своимъ недостаточнымъ надѣламъ. Это стремленіе продать землю во что бы то ни стало хуторянамъ, а не нуждающимся въ ней сосѣднимъ малоземельнымъ общественникамъ, значительно затрудняетъ распродажу скупленныхъ Банкомъ земель. Нельзя также не отмѣтить явнаго несоотвѣтствія этого стремленія манифесту 3 ноября 1905 г., повелѣвшему: „дать крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ".

Это противорѣчіе между заданіемъ и его исполненіемъ вполнѣ естественно; его причина кроется въ коренномъ измѣненіи соціально-политическихъ условій русской жизни за истекшіе годы: 1905 г былъ временемъ высшаго обостренія аграрнаго кризиса и аграрнаго движенія, 1908 г. характеризуется торжествомъ правительственной реакціи.

Таковы основныя черты дѣятельности крестьянскаго банка. По своимъ размѣрамъ она недостаточна въ сравненіи съ величиною земельной нужды крестьянъ. По своему характеру она направлена къ защитѣ интересовъ землевладѣльцевъ и къ созданію слоя зажиточнаго крестьянства надъ малоземельной массой. По самому существу своему банкъ, какъ кредитное учрежденіе, имѣетъ тенденцію отдавать преимущество кредитоспособному кліенту. Это естественное тяготѣніе къ платежеспособнымъ элементамъ деревни еще усиливается общимъ направленіемъ аграрной политики правительства, характеризующимся „ставкой на сильныхъ". Въ результатѣ только двѣ трети средствъ крестьянскаго банка идутъ на помощь малоземельнымъ крестьянамъ; остальная треть идетъ на расширеніе землевладѣнія состоятельныхъ элементовъ деревни и на созданіе новыхъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ изъ лицъ, занимавшихся прежде торговлею и промыслами, въ прямой ущербъ малоземельному крестьянству. Поэтому изъ 7.400.000 дес., пріобрѣтенныхъ банкомъ или съ помощью банка въ 1906—1910 гг., только 5 милл. десятинъ будетъ употреблено на борьбу съ кре-

стьянскимъ малоземельемъ. Остальныя 2.400.000 дес. попа дутъ въ руки зажиточныхъ крестьянъ, сокративъ тѣмъ самымъ поле приложенія труда малоземельныхъ, такъ какъ состоятельные крестьяне обыкновенно не прибѣгаютъ къ пользованію наемнымъ трудомъ и не сдаютъ земли въ аренду.

Гл. VIII. Разселеніе на хутора.

Наиболѣе простымъ способомъ борьбы съ крестьянскимъ малоземельемъ является увеличеніе ихъ земельной собственности. Но такая мѣра можетъ имѣть лишь временное значеніе, потому что черезъ нѣсколько десятилѣтій, съ дальнѣйшимъ ростомъ населенія, земли окажется опять мало. Населеніе возрастаетъ непрерывно, между тѣмъ какъ земная поверхность остается неизмѣнной, такъ что съ теченіемъ времени на каждаго человѣка приходится все меньшая и меньшая доля поверхности. Пока было много незанятыхъ пространствъ, исходомъ изъ этого положенія было переселеніе на новыя земли [1]). Те-

[1]) Въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ правительство запрещало крестьянамъ переселяться Оно опасалось, что съ развитіемъ движенія увеличатся трудности для помѣщиковъ находить рабочихъ и сдавать землю въ аренду. Защита интересовъ класса землевладѣльцевъ заходила такъ далеко, что самовольные переселенцы часто возвращались на родину административнымъ порядкомъ Переселенія были оффиціально признаны и узаконены только въ 1881 г. Изданнымъ въ этомъ году закономъ правительство пыталось удержать движеніе въ возможно узкихъ границахъ По закону 1889 г. переселеніе допускается не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія двухъ министровъ; „нелегальнымъ“ переселенцамъ законъ угрожалъ возвращеніемъ въ мѣста приписки распоряженіемъ административныхъ властей. Выдача пособій въ пути и на первоначальное обзаведеніе допускалась лишь „отдѣльнымъ переселенцамъ“ по соглашенію трехъ министровъ. Въ 1892 г выдача разрѣшеній была совершено пріостановлена Переломъ въ переселенческой политикѣ произошелъ вслѣдствіе постройки сибирской желѣзной до-

перь почти всѣ плодородныя земли уже заняты; передача всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянъ можетъ лишь на время улучшить ихъ положеніе; поэтому, единственнымъ исходомъ остается интенсификація сельскаго хозяйства, переходъ къ усовершенствованнымъ, болѣе производительнымъ системамъ земледѣлія. Существо нашего аграрнаго вопроса заключается, слѣдовательно, не только и не столько въ иномъ распредѣленіи существующихъ матеріальныхъ цѣнностей и средствъ производства, сколько въ развитіи производительныхъ силъ нашего сельскаго хозяйства.

Какъ много въ этомъ отношеніи можно сдѣлать въ Россіи, можно видѣть изъ приведенныхъ во 2-ой главѣ данныхъ о среднемъ сборѣ пшеницы съ десятины посѣва въ разныхъ странахъ:

	Пуд.		Пуд.
Въ Даніи . . .	193,6	Въ Англіи.	146,3
„ Бельгіи	153,2	„ Германіи	127,4

роги. Необходима была колонизація полосы, по которой проходитъ эта дорога. Въ 1896 г. губернаторамъ дано было право разрѣшать переселенія. Безъ разрѣшенія получили право переселяться тѣ семьи, которыя посылали ходоковъ въ Сибирь. Такимъ образомъ, разрѣшительный порядокъ уступилъ мѣсто—въ извѣстныхъ предѣлахъ — порядку явочному. Но уже циркуляромъ 20 января 1897 г. обязательность предварительнаго разрѣшенія была возстановлена и выдача разрѣшенія была поставлена въ зависимость отъ предварительной посылки ходока и имущественнаго ценза (300 р. на семью). Благодаря этому и послѣ 1896 г. число самовольныхъ переселенцевъ держалось на очень высокой нормѣ и равнялось 2/5 всего числа переселенцевъ Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря установленному имущественному цензу, выселялись изъ Россіи не самые малоземельные, нуждающіеся крестьяне, а средне-зажиточныя и состоятельныя семьи, такъ что переселенія не являлись средствомъ борьбы съ малоземельемъ. Въ 1885—1900 гг въ Сибирь переселилось всего 1.207,653 ч., или 6,06% естественнаго прироста населенія за это время.

Аграрное движеніе 1902 г. въ полтавской и черниговской губ. заставило правительство измѣнить свой взглядъ на переселенческое движеніе и увидѣть въ немъ „одно изъ средствъ для улучшенія быта малоземельнаго населенія“. Результатомъ этой перемѣны явилось изданіе закона 1904 г.

	Пуд		Пуд.
Въ Франціи	90,5	Въ Италіи	60 0
„ Австріи . . .	67,8	„ Россіи	42,6

Итакъ, расширеніе крестьянскаго землевладѣнія—лишь временный палліативъ, радикальное же разрѣшеніе аграрнаго вопроса заключается въ переходѣ къ болѣе совершеннымъ пріемамъ обработки земли, въ повышеніи производительности сельскаго хозяйства крестьянъ, что предполагаетъ повышеніе ихъ умственнаго уровня, улучшеніе правового положенія, развитіе общественной и политической самодѣятельности и, прежде всего, измѣненіе финансово-экономической политики правительства. Безцѣльно говорить объ улучшеніи сельско-хозяйственной техники обнищавшему, голодающему населенію; всякое усовершенствованіе стоитъ денегъ и доступно, слѣдовательно, лишь для экономически крѣпкихъ хозяйствъ. До тѣхъ поръ, пока крестьянское хозяйство будетъ давать дефициты, покрываемые внѣ-земледѣльческими заработками и періодическими голодовками, исходъ изъ переживаемаго аграрнаго кризиса путемъ интенсификаціи земледѣлія является невозможнымъ. Конечно, болѣе состоятельныя группы крестьянъ могутъ вводить, —и уже вводятъ,—въ свое хозяйство различныя усовершенствованія; но у бѣднѣйшихъ слоевъ крестьянства,—именно у малоземельныхъ,—нѣтъ средствъ на эти улучшенія. Поэтому, интенсификація крестьянскаго хозяйства, о которой такъ много говорятъ противники принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, не можетъ быть средствомъ борьбы противъ существующихъ острыхъ формъ крестьянскаго малоземелья. Зависимость сельско-хозяйственныхъ меліорацій отъ размѣровъ земельнаго обезпеченія можно прослѣдить на процессѣ распространенія двухъ наиболѣе популярныхъ формъ улучшенія крестьянскаго хозяйства,—введенія травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ въ промышленныхъ губерніяхъ и разселенія на отрубные участки въ западномъ краѣ.

На основаніи данныхъ, приводимыхъ В. Г. Бажаевымъ въ его извѣстномъ изслѣдованіи, [1]) мы составили слѣдующую таблицу,

[1]) Крестьянское травопольное хозяйство, Москва 1900 г, табл. 4—6 въ приложеніи.

показывающую количество десятинъ земли, приходившееся въ 1898 г. на одинъ дворъ въ селеніяхъ Московской губ., заведшихъ травосѣяніе, и въ селеніяхъ, не сѣющихъ травы:

Уѣзды	% площади надѣльн. земли въ селеніяхъ съ обществен. травосѣяніемъ	Количество надѣльной земли на одинъ дворъ въ селеніяхъ:	
		съ травосѣяніемъ.	безъ травосѣянія
	%	Дес	Дес.
Волоколамскій	67,5	8,7	7,6
Рузскій	24,9	9,6	8,3
Можайскій	23,8	9,4	8,5
Звенигородскій . . .	23,1	9,1	7,6
Клинскій.	12,3	8,8	7,7
Дмитровскій	9,5	9,2	9,1
Московскій	8,4	7,2	5,6
Верейскій	4,8	9,8	7,2
Подольскій	3,1	8,9	7,7

Мы видимъ, что рѣшительно во всѣхъ уѣздахъ Московской губ, въ которыхъ въ 1898 г. существовало общественное травосѣяніе на надѣльныхъ земляхъ, крестьяне, введшіе травосѣяніе, оказываются лучше обезпеченными землею. чѣмъ крестьяне не сѣющіе травы. Казалось бы, въ травосѣяніи нуждаются особенно малоземельные крестьяне; но у нихъ нѣтъ средствъ для введенія этой сельско-хозяйственной меліораціи; траву же сѣютъ болѣе состоятельные крестьяне, менѣе нуждающіеся въ ней, но располагающіе большими матеріальными средствами. Въ среднемъ на дворъ съ травосѣяніемъ приходится 8,7—9,8 дес., на дворъ безъ травосѣянія—7,2—8,5 дес. Исключеніемъ является Московскій у., гдѣ къ травосѣянію перешли дворы съ 7,2 дес. въ среднемъ, средній же дворъ безъ травосѣянія имѣетъ только 5,6 дес.; очевидно, близость Москвы повышаетъ доходность крестьянскаго хозяйства и хозяйственную цѣнность десятины земли. Другимъ исключеніемъ является Дмитровскій у., въ которомъ средній размѣръ двора, не сѣющаго травы, равняется 9,1 дес. Но въ этомъ уѣздѣ травосѣяніе охватило только 9,5% надѣльной земли; движеніе, очевидно, не успѣло еще захватить много селеній, для которыхъ,

по ихъ хозяйственнымъ условіямъ, переходъ къ травосѣянію является вполнѣ возможнымъ. Но и въ этомъ уѣздѣ земельное обезпеченіе двора, перешедшаго къ травосѣянію (9,2 дес.), выше обезпеченія двора, не сѣющаго травы (9,1 дес). Въ остальныхъ четырехъ уѣздахъ Московской губ., въ которыхъ нѣтъ общественнаго травосѣянія, на дворъ приходится всего 6,9 дес. [1]). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ заведено правильное травосѣяніе, въ другихъ—неправильное. По даннымъ г. Бажаева, въ 9 уѣздахъ, въ которыхъ практикуется травосѣяніе, на одинъ дворъ приходится десятинъ:

Въ селеніяхъ съ правильн. обществ. травосѣяніемъ—9,0 дес.
„ „ неправильн. обществ. травосѣяніемъ—8,7 „
„ „ безъ общественнаго травосѣянія —7.7 „

Очевидно, большій размѣръ землевладѣнія благопріятствуетъ введенію болѣе совершенной формы травосѣянія.

Не менѣе показательны данныя относительно разселенія на отрубные участки. По свѣдѣніямъ А. А. Кофода [2]) почти вся крестьянская земля разверстана на отдѣльные участки въ Прибалтійскомъ краѣ и 40,2% крестьянской земли въ Царствѣ Польскомъ. Изъ этихъ окраинъ движеніе перекинулось, начиная съ 1870 г., въ Волынскую, Ковенскую, Витебскую, Смоленскую, Могилевскую и Гродненскую губ [3]). Первоначально ежегодно разселялись десятки дворовъ; съ 1888 г.—уже сотни, съ 1899 г. число разселяющихся перевалило за тысячу, достигнувъ въ 1903 г. maximum'а—3,568 дв. По 1 января 1904 г. всего разселилось 942 селенія въ составѣ 20,205 дворовъ (21,4 дв

---

[1]) Ibid, стр 273.

[2]) Крестьянскіе хутора на надѣльной землѣ. СПБ., 1905 г.

[3]) Въ трудахъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ по Подольской губ. (стр. 1004) указывалось, что въ Третельницкой вол. Проскуровскаго у., крестьяне переселились на полевые участки До начала дѣятельности землеустроительныхъ комиссій разселеніе на хутора самостоятельно возникло также въ Холмскомъ и Псковскомъ уу., Псковской губ., и Царскосельскомъ и Гдовскомъ —Петербургской губ. О разселеніи въ Холмскомъ у см. брошюру Н.Кислякова: Раздѣлъ общинныхъ земель въ Холмскомъ у., Псковской губ. 1907.

на селеніе), владѣющихъ 204,021 дес. земли (10,1 дес. на дворъ). Главною цѣлью разселенія является улучшеніе скотоводства, невозможное при общей толокѣ, и переходъ отъ трехполья къ болѣе интенсивному хозяйству, невозможному при обязательномъ сѣвооборотѣ Въ Житомірскомъ районѣ иногда практикуется предварительно „закрытіе толоки“ для скота, какъ средство понудить упорствующихъ согласиться на разселеніе. За разселеніе обыкновенно стоятъ крестьяне средняго достатка, противъ разселенія—богачи и бѣдняки [1]). Во всѣхъ почти районахъ, особенно на Волыни, противъ разселенія—многоскотники, держащіе на общественной толокѣ непропорціонально много скота. Только Ковенская губ. является въ данномъ отношеніи исключеніемъ, такъ какъ въ большинствѣ селеній этой губерніи нормируется число скота, которое каждый дворъ имѣетъ право выпускать на сельское пастбище. Другою причиною сопротивленія богатыхъ крестьянъ является дороговизна переноса ихъ фундаментально устроенныхъ усадебъ. Въ

[1]) Ср. аналогичныя данныя въ „Обзорѣ дѣятельности уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій“ за 1907—1908 г „Серьезными противниками разселенія на хутора и разверстанія на отруба являются обычно, съ одной стороны, малоземельные крестьяне, а съ другой—богатые, арендующіе надѣльныя земли у своихъ односельчанъ или занимающіеся торговлею въ селѣ. Противодѣйствіе малоземельныхъ объясняется тѣмъ, что имѣя, кромѣ принадлежащаго имъ надѣла, одинаковое участіе со всѣми другими домзяевами въ пользованіи общими выгонами, пастбищами и толокаоми, они извлекаютъ изъ этихъ угодій не менѣе выгодъ, чѣмъ ихъ многоземельные однообщественники. Богатые домохозяева не сочувствуютъ разселенію потому, что у многихъ изъ нихъ имѣются въ селеніяхъ цѣнныя, иногда каменныя, хозяйственныя постройки, переносъ которыхъ на новыя мѣста обошелся бы слишкомъ дорого. Кромѣ того, многіе изъ зажиточныхъ крестьянъ имѣютъ свои лавки и арендуютъ надѣлы менѣе обезпеченныхъ односельцевъ, преимущественно безлошадныхъ и не имѣющихъ достаточнаго числа взрослыхъ работниковъ. Съ точки зрѣнія такихъ лицъ, конечно, разселеніе отрицательно отразится какъ на размѣрѣ оборота ихъ торговли, такъ и на возможности продолжать аренду, такъ какъ на вновь образуемыхъ хуторскихъ участкахъ всѣ земли обычно обрабатываются самими владѣльцами“ (стр. 17).

большинствѣ случаевъ усадьбы не идутъ въ раздѣлъ изъ боязни расходовъ по переноскѣ построекъ; въ Житомірскомъ районѣ, однако, постройки очень скоро переносятся на отрубные участки, и черезъ 4—5 лѣтъ послѣ разселенія на прежнемъ мѣстѣ остаются только хаты стариковъ, оставшихся дожить свой вѣкъ въ насиженномъ гнѣздѣ, да усадьбы, которыя очутились на своей волокѣ или очень близко отъ нея. Малоземельные противъ разселенія потому, что имъ не по средствамъ переносъ построекъ и невыгодно уничтоженіе общественной толоки; разселеніе на отрубные участки не приноситъ малоземельнымъ особыхъ выгодъ, такъ какъ съ хозяйства на 3—6 десятинахъ прожить нельзя. По свидѣтельству свящ. М. Писклявскаго. отъ перехода на волоки „богатѣетъ та часть населенія, которая вмѣетъ значительную земельную территорію: примѣрно, десятинъ 10 на домъ на отдѣлѣ. Такой крестьянинъ больше сѣетъ чѣмъ прежде, больше собираетъ, есть съ чего оставить и на выпасъ скота. Поселенецъ же въ 3 — 4 десятины бѣднѣетъ. Такъ заявляютъ сами крестьяне, такъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Получивъ свою маленькую долю, хочешь засѣвай, хочешь оставляй на выпасъ скота — и въ томъ, и въ другомъ случаѣ плохо,—сообщилъ одинъ крестьянинъ. При старой системѣ такой малоземельникъ сѣялъ больше, оставлялъ въ паръ меньше и все-таки могъ держать пару лошадей и нѣсколько штукъ рогатаго скота, потому что почти $^3/_4$ года пользовался подножнымъ кормомъ изъ общественной территоріи, теперь же онъ держитъ одну лошадку, да тощую фараоновскую корову, цѣлое лѣто привязанную на веревкѣ на своей полосѣ“ [1]). Особенно чувствительна для малоземельныхъ необходимость держать меньшее количество мелкаго скота. По всѣмъ этимъ соображеніямъ малоземельные,—какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи данныхъ, собранныхъ г. Ко-

[1]) Ibid., т II, стр. 124 Въ Гдовскомъ у. Петербургской губ. „хорошо устроились (на хуторахъ) тѣ, у кого пришлось на дворъ 10 и болѣе десятинъ, а кому приходится хозяйничать на 7 десятинахъ, тотъ мало выигралъ отъ разселенія и жалуется на свою долю“. СПБ. Земскій вѣстникъ, 1907, V, стр. 99.

фодомъ въ его изслѣдованіи,—не разселяются изъ деревень на односелья:

Районы.	% надѣльной земли въ хуторскихъ участкахъ	Десятинъ на 1 дворъ: у разселившихся.	у неразселившихся.
Житомірскій (7 в)	69,8%	9,4 дес	5,5 дес.
Люцинскій (4 в)	44,5 „	11,2 „	9,4 „
Сувалко-Ковенскій (7 в.) .	35,3 „	10,5 „	10,0 „
Рѣжицкій (4 в.)	33,1 „	9,3 „	8,3 „
Витебско-Могилевскій (6 в.)	32,7 „	9,2 „	8,3 „
Владимиръ-Волынскій (2 в.)	24,0 „	7,8 „	6,0 „
Велижскій (12 в)	21,0 „	12,4 „	10,2 „
Гродненскій (1 в)	14,0 „	13,7 „	9,1 „
Сѣвер.-Ковенскій (12 в) .	8,0 „	15,3 „	14,6 „
Порѣчскій (4 в)	7,1 „	12,8 „	12,9 „
Отд. волости (3 в.)	2,0 „	19,6 „	10,1 „

Мы видимъ изъ этой таблицы, что во всѣхъ районахъ, кромѣ одного, размѣръ разселившихся дворовъ больше размѣра неразселившихся. Исключеніемъ является Порѣчскій районъ съ небольшимъ числомъ разселеній (7,1% надѣльной земли 4-хъ волостей, въ которыхъ были случаи разселенія). Въ восьми районахъ, въ которыхъ разселилось болѣе 10%, на разселившійся дворъ приходится 7,8—13,7 дес., на неразселившійся 5,5—10,2 дес. Очевидно, почти во всѣхъ районахъ, — кромѣ двухъ районовъ Волынской губ.,—среди неразселившихся имѣется много многоземельныхъ крестьянъ, для которыхъ переходъ на отрубные участки экономически выгоденъ. Если, несмотря на сопротивленіе малоземельныхъ, сельское общество дѣлитъ свою землю на отруба, малоземельные продаютъ свои участки, не перенося на нихъ построекъ, и на вырученныя деньги покупаютъ въ нѣсколько разъ больше земли въ другомъ мѣстѣ, обыкновенно при содѣйствіи Крестьянскаго банка. Особенно энергично продажа земли малоземельными идетъ въ обоихъ Волынскихъ районахъ, Витебско-Могилевскомъ и Велижскомъ. Переходъ на односелья приводитъ обыкновенно къ расширенію

посѣвовъ пшеницы, льна, картофеля, появленію клевера, введенію 7—8 польныхъ сѣвооборотовъ, общему повышенію урожайности хлѣбовъ и увеличенію удоевъ молока въ нѣсколько разъ. Благодаря уничтоженію черезполосицы, работоспособность крестьянской семьи повышается въ $1^1/_2$ раза. Разселеніе главнымъ образомъ практикуется въ мѣстностяхъ съ подворнымъ владѣніемъ; только въ Порѣчскомъ уѣздѣ, Смоленской губ., разселилось нѣсколько деревень съ общиннымъ владѣніемъ; въ этихъ общинахъ передъ переходомъ на отрубные участки былъ произведенъ коренной передѣлъ земли по числу ѣдоковъ [1]).

Такимъ образомъ, интенсификація сельскаго хозяйства не можетъ быть признана средствомъ борьбы противъ остраго крестьянскаго малоземелья. Для введенія различныхъ улучшеній въ хозяйствѣ необходимъ извѣстный минимумъ землевладѣнія, различный на разныхъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія. Этотъ

[1]) Борьба съ черезполосицей возможна и при сохраненіи общиннаго землевладѣнія Чтобы уничтожить черезполосицу, крестьяне Кашинскаго, Мологскаго и Мышкинскаго уу. разбиваютъ поля на „сотни"—участки земли въ $^1/_{12}$—$^1/_4$ дес., большею частью въ $^1/_6$ дес (20×20 кв. саж.); разъ произведенное дѣленіе на сотни не подлежитъ измѣненію въ случаѣ новаго передѣла, происходитъ лишь иное распредѣленіе „сотенъ" между дворохозяевами, при чемъ большинство участковъ остается въ рукахъ прежнихъ владѣльцевъ. Въ Ямбургскомъ у. „уничтоженіе много—и длиннополосности уже возведено въ систему. Работа эта производится съ одновременнымъ переходомъ отъ трехполья къ многополью съ правильнымъ травосѣяніемъ. Выработана особая форма крестьянскаго землепользованія при общинномъ землевладѣніи, при которой вся годная подъ пашню земля разбивается на число полей соотвѣтственно сѣвообороту и каждое поле — на участки по числу хозяевъ или тяголъ въ деревнѣ Участкамъ придаютъ квадратную или близкую къ ней форму" Въ дер. Фалилѣево, напр. „послѣ передѣла, когда введенъ былъ 10-польный сѣвооборотъ, площадь участка каждаго изъ хозяевъ составляла около $^1/_2$ каз. десятины, имѣя форму прямоугольника, со сторонами въ 30 — 40 саж." Въ Московскомъ, Волоколамскомъ и Бронницкомъ уу. поля при сохраненіи общины, начали разбивать на „широкія полосы", 60—70 саж. длины и 7, 10, 14, 20 саж. ширины (Труды Московскаго областного съѣзда дѣятелей агрономич помощи населенію 1911 г. т. II, стр. 14—5, 147—8).

минимумъ и составляетъ грань, отдѣляющую достаточно обезпеченныхъ землею крестьянъ отъ крестьянъ малоземельныхъ. Поэтому, интенсификація для земледѣлія можетъ имѣть значеніе, во-первыхъ, какъ средство предупрежденія угрожающаго малоземелья и, во-вторыхъ, какъ средство борьбы съ уже возникающимъ малоземельемъ. Дѣйствуя медленно, на протяженіи десятилѣтій, культурныя улучшенія могутъ радикальнымъ образомъ повліять на положеніе крестьянина,— поднять уровень его жизни и предотвратить угрожавшее острое малоземелье. Но когда малоземелье приняло уже острый характеръ, характеръ аграрнаго кризиса, никакія мѣры по подъему производительности крестьянскаго хозяйства не могутъ помочь крестьянину. Для всѣхъ подобныхъ мѣропріятій нуженъ извѣстный минимумъ земельной площади, котораго нѣтъ у малоземельнаго крестьянина. Поэтому, для борьбы съ обострившимся малоземельемъ нужны иныя средства,—измѣненіе распредѣленія земли между различными разрядами землевладѣльцевъ, непосредственное увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія, словомъ нужна прямая борьба съ крестьянскимъ малоземельемъ Въ такихъ случаяхъ необходимъ временный, но быстро дѣйствующій палліативъ.

Но для интенсификаціи земледѣлія недостаточно отсутствія малоземелья: нуженъ еще опредѣленный уровень матеріальнаго достатка, возможность обзавестись необходимымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, и извѣстная подготовка хозяйства къ воспріятію предполагаемыхъ меліорацій. Для современнаго трехпольнаго хозяйства ближайшимъ усовершенствованіемъ является введеніе въ сѣвооборотъ травосѣянія и корнеплодовъ, позволяющихъ улучшить кормленіе скота. Развитіе скотоводства позволитъ далѣе перейти къ культурѣ торгово-промышленныхъ растеній. Словомъ, зерновое трехпольное хозяйство должно уступить мѣсто многопольному сѣвообороту съ травами и корнеплодами, доходнымъ скотоводствомъ и торгово-промышленными культурами. Главнымъ расходомъ является здѣсь расходъ на обзаведеніе достаточнымъ количествомъ доходнаго скота, коровъ, и свиней. Но для подобнаго перехода недостаточно однихъ де-

негъ: нужна еще коренная ломка всей системы хозяйства. Центръ тяжести хозяйства долженъ быть перенесенъ изъ природныхъ силъ земли въ сельско-хозяйственный капиталъ, главною составною частью котораго является скотъ. Каково же состояніе крестьянскаго скотоводства въ различныхъ губерніяхъ Европейской Россіи? Подготовленъ ли этотъ переходъ къ интенсивному земледѣлію съ широкимъ развитіемъ скотоводства, накоплены ли въ крестьянскомъ хозяйствѣ необходимыя для этого силы?

По даннымъ 1900 г., въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи всего насчитывалось

	Всего шт.	У надѣльн. крестьянъ	Въ %	На 100 дес. посѣва на надѣльн. землѣ.
Лошадей	19 681.769	16 672 226	84,7	33,5
Рогат скота . .	32 913 228	26.881.772	82,9	54,1
Овецъ и козъ	49 643 410	40.170 226	80,9	80,8
Свиней	11 370 511	9.489,663	83,5	19,1

На количество лошадей у крестьянъ сильное вліяніе оказываетъ число хозяйствъ, — каждый дворъ стремится обзавестись хотя бы одной лошадью. Поэтому, число лошадей мало показательно Мало значенія имѣетъ и число овецъ, какъ породы скота, не играющей существенной роли въ агрономическ. ской организаціи крестьянскаго хозяйства. Особый интересъ представляетъ для насъ вопросъ объ обезпеченности крестьянскаго хозяйства рогатымъ скотомъ и свиньями, какъ наиболѣе доходными породами скота Въ третьей графѣ мы приводимъ свѣдѣнія о процентѣ посѣвной площади, занятой торгово-промышленными растеніями, картофелемъ, льномъ и коноплею На 100 дес. посѣва на надѣльной землѣ въ 1900 г приходилось.

	Рогат скотъ.	Свиньи.	Торг.-промыш. растенія.
Губерніи	Шт	Шт.	Дес.
I Курская	32,1	15,5	8,4
Орловская.	27,8	19,2	15,2
Тульская.	33.4	16,0	10,7
Рязанская	45,1	18,5	10,5
Тамбовская	37,9	17,0	7,2

Губерніи.	Рогат. скотъ. Шт.	Свиньи. Шт.	Торг.-промышл. растенія Дес.
Воронежская.	46,3	16,1	5,4
II. Симбирская	37,7	8,9	4,7
Саратовская	54,9	10,3	3,2
Пензенская.	35,0	13,6	9,4
Казанская.	26,2	10,3	2,4
Нижегородская.	35,0	7,3	9,1
III. Самарская.	32,6	6,6	1,6
Оренбургская.	66,9	3,4	2,5
Астраханская	140,4	10,9	1,7
IV. Бессарабская	42,3	18,6	1,4
Херсонская	37,3	15,1	2,3
Таврическая	24,8	13,2	2,3
Екатеринославская. . .	49,8	16,1	5,2
Донская обл	73,9	15,5	3,2
V. Кіевская.	55,6	33,2	5,2
Подольская.	46,4	28,5	4,5
Волынская.	83,9	44,6	7,5
VI. Харьковская	51,2	17,6	5,0
Черниговская	50,1	39,2	12,6
Полтавская	55,2	29,3	5,6
VII Владимірская	49,9	7,8	11,5
Московская	64,8	20,7	14,2
Калужская	50,7	35,7	13,9
Тверская	80,2	9,1	14,4
Ярославская	73,0	2,7	15,6
Костромская	55,9	7,8	9,9
VIII. Могилевская.	70,0	57,1	14,3
Минская	97,7	60,5	13,6
Витебская	75,0	47,2	13,3
Смоленская	68,6	39,0	17,4
IX. Вятская	37,3	7,7	5,4
Уфимская	56,1	9,7	2,4
Пермская	74,0	12,9	4,1
X. Вологодская	103,0	8,0	7,5
Архангельская . . .	212,7	0,3	5,7
XI. Олонецкая	132,9	5,7	6,5
Новгородская	89,4	9,7	8,1
Петербургская	68 8	11,2	11,6
Псковская	74,6	21,9	20,0
XII. Виленская	72,9	49,9	12,1
Ковенская	75,7	44,6	14.3

	Губерніи.	Рогат. скотъ. Шт.	Свиньи. Шт.	Торг.-промыш. растенія. Дес.
	Гродненская	74,3	41,9	13,0
XIII.	Лифляндская	102,8	55,5	20,6
	Курляндская.	78,9	43,6	11,0
	Эстляндская	121,2	57,6	22,3
	Въ среднемъ. . .	54,1	19,1	7,0

Таблица эта очень сложна и съ перваго взгляда въ ней трудно разобраться. Для удобства сравненій, выдѣлимъ изъ нея двѣ группы губерній: группу А—губ. Прибалтійскаго края, гдѣ почти вся крестьянская земля разверстана на хутора, и группу Б—губерніи, въ которыхъ самочинно возникло хуторское разселеніе:

	Губерніи	Рогат. скотъ. Шт	Свиньи. Шт.	Торг.-промыш. растенія. Дес
А.	Лифляндская.	102,8	55,5	20,6
	Курляндская.	78,9	43,6	11,0
	Эстляндская	121,2	57,6	22,3
Б.	Волынская.	83,9	44,6	7,5
	Ковенская.	75,7	44,6	14,3
	Гродненская	74 3	41,9	13,0
	Витебская, ...	75,0	47,2	13,3
	Могилевская.	70,0	57,1	14,3
	Смоленская	68,6	39,0	17,4
	Петербургская	68,8	11,2	11,6
	Псковская.	74,6	21,9	20,0

Мы видимъ, что крестьяне всѣхъ этихъ губерній хорошо, сравнительно, обезпечены скотомъ и въ широкихъ размѣрахъ занимаются культурою торгово-техническихъ растеній. Ихъ хозяйство и агрономически, и экономически было подготовлено къ дальнѣйшей интенсификаціи и переходу на хутора. Приблизительно въ такомъ же состояніи находится крестьянское хозяйство слѣдующихъ губерній: Кіевской, Подольской, Черниговской, Московской, Калужской, Тверской, Ярославской, Минской, Виленской, Олонецкой, Новгородской, Пермской, Вологодской и Архангельской. Напротивъ, въ центрально-черноземныхъ, средневолжскихъ, нижневолжскихъ и новороссійскихъ

губ. мы находимъ у крестьянъ недостаточное количество скота (степной скотъ Оренбургской, Астраханской губ. и Донской обл. врядъ ли представляетъ собою пригодный матеріалъ для интенсивнаго хуторского хозяйства) и незначительное распространеніе торгово-промышленныхъ культуръ. Для крестьянина центральныхъ, южныхъ и восточныхъ губерній, ведущаго чистозерновое хозяйство и имѣющаго самое недостаточное количество доходнаго скота, переходъ къ интенсивному хозяйству въ ближайшіе годы, — точнѣе, десятилѣтія,— является невозможнымъ. Количество скота здѣсь настолько ничтожно, что переходъ къ травосѣянію и корнеплодамъ, вообще къ многополью не имѣетъ для крестьянъ никакого смысла. Напротивъ, крестьянинъ западныхъ, промышленныхъ и сѣверныхъ губерній уже въ настоящее время, по культурному уровню своего хозяйства, вполнѣ созрѣлъ для перехода отъ трехполья къ многополью. Характерно, что и травосѣяніе на надѣльныхъ земляхъ, и разселеніе на односелья имѣютъ мѣсто именно въ этихъ богатыхъ скотомъ и торгово-техническими культурами губерніяхъ

Вышеприведенныя данныя о количествѣ скота и распространеніи торгово-промышленныхъ растеній относятся въ 1900 г. За истекшія 10 лѣтъ въ сельскомъ хозяйствѣ Европейской Россіи не могли не произойти значительныя измѣненія. Въ какомъ направленіи эволюціонируетъ наше сельское хозяйство, можно судить по измѣненію количества скота. Общее количество скота равнялось:

	Въ 1900 г. Шт.	Въ 1904 г. Шт.	Въ 1909 г. Шт.
Лошадей	19.681,769	22.613,472	20 960,844
Рогат. скотъ . . .	32.913,228	30.858,410	30 734,878
Овецъ и козъ . .	49 643,410	45.497,621	40 149,326
Свиней	11.370,511	11 041,819	9.743.617

Или, выражая приростъ или убыль въ %%:

	Четырехлѣтіе 1900—1904 гг	Пятилѣтіе 1904—1909 гг	За 9 лѣтъ.
Лошади	+ 14,9%	— 7,3%	+ 6,5%
Рогат. скотъ	— 6,2	— 0,4	— 6,6
Овцы и козы.	— 8,4	—11,8	—19,1
Свиньи.	— 2 9	—11.8	—14,3

% убыли скота въ пятилѣтіе 1904—1909 гг. выше, чѣмъ въ четырехлѣтіе 1900—1904 гг., но приписывать это уменьшеніе количества скота вліянію аграрнаго движенія у насъ нѣтъ основаній, такъ какъ оно имѣло мѣсто и до движенія, въ 1900—1904 гг., и въ 1905—1909 гг. мы наблюдаемъ лишь дальнѣйшее развитіе тенденцій, рѣзко выраженныхъ уже до 1905 г. Къ сожалѣнію, наши данныя относятся ко всему скоту, какъ крестьянскому, такъ и частновладѣльческому: въ статистикѣ 1904 и 1909 гг. скотъ крестьянъ, живущихъ на надѣльныхъ земляхъ, не выдѣленъ въ особую рубрику. Посмотримъ, какія перемѣны произошли за эти девять лѣтъ въ скотоводствѣ отдѣльныхъ губерній. Убыль или прибыль скота равняется:

	Губерніи.	Рогат. скотъ %	Свиньи. %
I	Курская	— 7,2	— 33,4
	Орловская	— 4,0	— 31,5
	Тульская	—11,1	—26,6
	Рязанская	— 0,7	—28,3
	Тамбовская	—11,4	—64,8
	Воронежская	—22,0	—50,9
II	Симбирская	—11,2	+10,9
	Саратовская	—18,6	—43 4
	Пензенская	+ 6,5	— 9,9
	Казанская	+12,3	+ 0,8
	Нижегородская	+ 3,2	+35,5
III.	Самарская	— 5,0	+ 0,1
	Оренбургская	+12,8	+118,2
	Астраханская	+ 5,6	+ 2,1
IV	Бессарабская	—23,3	+ 4,8
	Херсонская	—20,6	—10,7
	Таврическая	—28,4	—26,1
	Екатеринославская	—32 9	—14,6
	Донская обл	—17,5	—16,6
V.	Кіевская	—12,9	— 8,6
	Подольская	+ 7,5	+ 9,8
	Волынская	+ 1,7	+ 2,2
VI.	Харьковская	—18,9	+15,5
	Черниговская	— 2,6	+ 6,2
	Полтавская	—15,6	—22,3

	Губерніи	Рогат. скотъ %	Свиньи %
VII	Владимірская	+ 5,4	—18,5
	Московская	+13.0	—10,8
	Калужская	— 0,7	—24,5
	Тверская	— 8,5	—27,3
	Ярославская	+ 8,2	—10,9
	Костромская	— 3,6	—29.2
VIII.	Могилевская	+ 4,6	—16,1
	Минская	— 1,0	—11.6
	Витебская	— 7,8	—25,4
	Смоленская	—10,2	—18,0
IX.	Вятская	— 4,7	— 5,8
	Уфимская	+22,8	+39,9
	Пермская	3 9	+ 0,1
X.	Вологодская	+ 7 7	+ 19,9
	Архангельская	— 7,1	+139,2
XI	Олонецкая	+ 8,0	—33,3
	Новгородская	— 0,1	— 9,8
	Петербургская	+10,8	+15,3
	Псковская	— 10,7	—23,0
XII.	Виленская	—12,9	—24,5
	Ковенская	+ 2,0	— 7,7
	Гродненская	— 1,2	—11 2
XIII	Лифляндская	—11 8	—19,4
	Курляндская	— 7,0	—15,8
	Эстляндская	+19,2	+10,4

Конечно, цифры эти не вполнѣ точно выражаютъ измѣненія, произошедшія за послѣднія 10 лѣтъ въ крестьянскомъ скотоводствѣ; но такъ какъ скотъ, принадлежащій крестьянамъ, живущимъ на надѣльной землѣ, составляетъ болѣе $^4/_5$ всего скота Европ Россіи,—рогатый скотъ 82,9%, свиньи 83,5%,— то цифры эти несомнѣнно имѣютъ показательный характеръ Таблица показываетъ, что въ двухъ третяхъ всего числа губерній Европ. Россіи наблюдается уменьшеніе количества скота. и лишь въ одной трети—его увеличеніе. Такъ какъ скотъ является наиболѣе цѣннымъ имуществомъ русскаго крестьянина, то данныя эти дѣлаютъ несомнѣннымъ, что имущественный достатокъ его не растетъ, а падаетъ. Особенно сильно это паденіе въ Ново-

россійскомъ краѣ и нѣкоторыхъ центрально-земледѣльческихъ, средневолжскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ. Очевидно, общая эволюція сельскаго хозяйства далеко не благопріятствуетъ интенсификаціи земледѣлія и скотоводства. Для сельско-хозяйственныхъ мелiорацій нужны деньги, а ихъ нѣтъ у русскаго крестьянина, раззореннаго финансовою и экономическою политикою правительства. Какъ извѣстно, нашъ государственный бюджетъ, поглощающій 20% народнаго дохода, главною своею тяжестью лежитъ на крестьянинѣ; крестьянину же приходится оплачивать расходы по насажденію обрабатывающей промышленности. Нищающее крестьянство, покрывающее дефициты своего хозяйства хроническимъ недоѣданіемъ и періодическими голодовками, безполезно призывать къ интенсификаціи земледѣлія—этому дорогому средству богатыхъ странъ. Его надо сначала спасти отъ сумы.

Наконецъ, для интенсификаціи земледѣлія нужно еще одно условіе. Со временъ Тюнена мы знаемъ, что чѣмъ интенсивнѣе ведется хозяйство, тѣмъ выше себѣ-стоимость зерна. Новѣйшіе опыты (напр., Грандо во Франціи) показали, что нѣкоторыя улучшенія не увеличиваютъ издержекъ производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; но эти опыты нисколько не подорвали справедливости общаго правила, согласно которому по мѣрѣ интенсификаціи земледѣлія издержки производства растутъ быстрѣе, чѣмъ количество продукта [1]). Поэтому,

---

[1]) 3—4 года тому назадъ „Новое Время“ и „Россія“ занимались пропагандою „китайскаго“ способа земледѣлія, сущность котораго состоитъ въ ручной посадкѣ разсады хлѣбныхъ злаковъ, т.-е. въ пересадкѣ кустиковъ молодой ржи или пшеницы на опредѣленномъ другъ отъ друга разстояніи правильными рядами. Это—самая интенсивная изъ практикующихся нынѣ системъ земледѣлія. Игнорируя приведенный выше законъ болѣе быстраго роста издержекъ производства сравнительно съ количествомъ продукта, сторонники китайскаго земледѣлія полагали, что эта система выгодна и при нашихъ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, рядомъ съ самыми экстенсивными системами. По свѣдѣніямъ г. Демчинскаго (см. „Новое Время“ № 11202, 1907 г.), одинъ новгородскій крестьянинъ

высокія цѣны благопріятствуютъ интенсификаціи, а низкія, напротивъ, мѣшаютъ ей. Сравнимъ среднія осеннія цѣны на рожь въ разныхъ губерніяхъ:

	1907 г коп	1908 г коп.	1909 г. коп
I Курская	107	107	75
Орловская	113	103	83
Тульская	103	87	95
Рязанская	104	88	82
Тамбовская	99	89	79
Воронежская	101	95	70
II. Симбирская	90	81	72
Саратовская	93	90	72
Пензенская	92	83	75
Казанская	90	73	70
Нижегородская	94	81	84
III Самарская	88	82	65
Оренбургская	80	66	58
Астраханская	96	91	81

получилъ по этому способу изъ 5/16 ф ржи, засадивъ ею 28 кв. саж., 50 ф. зерна. Г. Демчинскій пришелъ отъ этого результата въ восторгъ: еще бы - урожай самъ 160! Но этотъ баснословный урожай даетъ.. только 108 пуд на десятину. При посадкѣ разсады, новгородскій крестьянинъ обмакиваль корешокъ въ порошокъ томасъ-шлаковой муки Въ хорошемъ хозяйствѣ, на удобренной землѣ, особенно же съ помощью томасовыхъ шлаковъ, при обычномъ разбросномъ посѣвѣ,—а тѣмъ болѣе при пользовании рядовою сѣялкою,—легко получить урожай 100—120 п, а въ хорошій годъ—и 150 п Все дѣло въ удобрении и обработкѣ земли. Какія же основанія были у г Демчинскаго приходить въ восторгъ отъ урожая въ 108 п. на десятину, полученнаго новгородскимъ крестьяниномъ? Правда, при расчетѣ на „самъ“—урожай получился колоссальный. Но какое же значеніе имѣетъ высокій урожай при счетѣ на „самъ“, если въ пудахъ онъ даетъ обычный сборъ на десятину? Только одно: очевидно, такая система культуры сберегаетъ сѣмена Вмѣсто обычныхъ 10 пуд. на десятину, новгородскій крестьянинъ, пользуясь „китайскимъ“ способомъ, израсходовалъ бы всего 27 фунтовъ: экономя 9 п. 13 ф.

Но эта экономія обходится очень дорого земледѣльцу. По расчетамъ г. Картамышева, на котораго ссылается г Демчинскій, „для засажденія одной десятины необходимо отъ 40 до 50 поден-

	1907 г. коп	1908 г. коп.	1909 г. коп
IV. Бессарабская	100	98	83
Херсонская	105	103	80
Таврическая	103	103	85
Екатеринославская . .	102	101	80
Донская обл	96	91	73
V. Кіевская	119	110	78
Подольская	119	98	79
Волынская	131	96	82
VI. Харьковская	105	101	76
Черниговская	127	114	84
Полтавская	106	105	76
VII. Владимірская	123	104	100
Московская	120	108	99
Калужская	113	106	97
Тверская	116	105	101
Ярославская	112	97	84
Костромская	118	90	92
VIII Могилевская	129	102	92
Минская	131	98	80

ныхъ дней, не считая количества рабочаго времени, необходимаго для предварительнаго сѣва, выборки растеній и удобренія подъ корень" (С Картамышевъ, Культура озимыхъ хлѣбовъ съ пересадкою, 1907, стр. 50). 50 рабочихъ дней,—притомъ въ осеннюю страду уборки яровыхъ, льна, конопли и картофеля,—чтобы сберечь 9½ п. сѣмянъ на десятину!—Кажется, въ агрономическомъ и экономическомъ безграмотствѣ дальше итти некуда. Однако проектъ этотъ былъ взятъ подъ оффиціальное покровительство товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ г. Крыжановскимъ. Въ № 146 „Бессарабской Жизни", отъ 28 іюня 1907 г., мы находимъ сообщеніе о письмѣ г. Крыжановскаго, полученномъ мѣстнымъ губернаторомъ. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ рекомендуетъ губернатору брошюру г. Демчинскаго, посвященную вопросу о китайской культурѣ хлѣбныхъ растеній, и сообщаетъ, что „въ брошюрѣ содержится много указаній, которыя съ пользой могли бы быть примѣнены и у насъ въ Россіи; поэтому содѣйствіе со стороны мѣстныхъ властей къ проведенію въ жизнь предполагаемыхъ Демчинскимъ опытовъ являлось бы услугой нашему сельскому хозяйству". Къ сожалѣнію, я не нашелъ въ печати сообщеній о томъ, какъ насаждали у насъ гг. губернаторы китайское земледѣліе.

	1907 г. коп.	1908 г. коп.	1909 г. коп.
Витебская	132	103	93
Смоленская	129	108	102
IX. Вятская	100	71	73
Уфимская	80	62	59
Пермская	93	79	75
X. Вологодская	122	112	106
Архангельская	136	138	131
XI. Олонецкая	138	134	118
Новгородская	140	107	117
Петербургская	147	115	113
Псковская	132	106	107
XII. Виленская	126	97	81
Ковенская	111	94	80
Гродненская	123	98	81
XIII. Лифляндская	134	106	95
Курляндская	117	98	84
Эстляндская	137	110	100

Таблица эта показываетъ, какъ сильно колеблются цѣны изъ года въ годъ,—не только подъ вліяніемъ измѣненія цѣнъ на міровомъ рынкѣ, но также вслѣдствіе мѣстныхъ неурожаевъ. Тѣмъ не менѣе, не трудно замѣтить извѣстную правильность въ географическомъ распредѣленіи цѣнъ. Высшія цѣны мы находимъ на сѣверо-западѣ Европейской Россіи, въ приозерныхъ и крайнихъ сѣверныхъ губерніяхъ; копѣекъ на 15 ниже цѣны въ прибалтійскихъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ; на 20—въ юго-западныхъ и промышленныхъ губерніяхъ; на 25 — въ литовскихъ и малороссійскихъ; на 30—въ центрально-земледѣльческихъ и новороссійскихъ; на 40—въ средневолжскихъ, нижневолжскихъ и приуральскихъ. Въ общемъ, цѣны падаютъ при движеніи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Высокія цѣны Псковской, Ковенской или Могилевской губ. несомнѣнно благопріятствуютъ интенсификаціи сельскаго хозяйства; напротивъ, низкія цѣны Саратовской или Самарской губ. дѣлаютъ выгоднымъ исключительно экстенсивное хозяйство, экономящее на затратахъ на обработку почвы. Конечно, низкія цѣны не исключаютъ возможности отдѣльныхъ улучшеній въ земледѣліи; но об-

щая, систематическая интенсификація сельско-хозяйственнаго производства при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ является дѣломъ экономически невыгоднымъ, а, слѣдовательно, и невозможнымъ. Сопоставляя таблицу цѣнъ съ таблицею, изображающею обезпеченность крестьянскаго хозяйства рогатымъ скотомъ и свиньями и распространенность торгово-промышленныхъ растеній на надѣльныхъ земляхъ, мы найдемъ, что современное состояніе крестьянскаго хозяйства въ Россіи является функціей цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты: чѣмъ выше эти цѣны, тѣмъ, въ общемъ, выше обезпеченность крестьянскаго хозяйства скотомъ и значительнѣе распространеніе торгово-техническихъ культуръ.

Итакъ, интенсификаціи сельскаго хозяйства препятствуютъ 1) малоземелье, 2) низкія цѣны на сельско-хозяйственные продукты и 3) отсутствіе необходимыхъ средствъ на сельско-хозяйственныя улучшенія. Показателемъ большей или меньшей подготовленности крестьянскаго хозяйства къ переходу къ многополью съ посѣвомъ травъ и торгово-промышленныхъ растеній и развитымъ доходнымъ скотоводствомъ является обезпеченность крестьянъ скотомъ и распространеніе торгово-техническихъ культуръ. Указанные экономическіе моменты опредѣляютъ какъ экономическую, такъ и агрономическую организацію хозяйства. Поэтому, для поднятія уровня сельскаго хозяйства въ Россіи, наряду съ широкимъ развитіемъ народнаго образованія и устраненіемъ препятствій, мѣшающихъ какъ общественной, такъ и индивидуальной самодѣятельности крестьянъ, необходимы также самыя энергичныя мѣры по борьбѣ съ крестьянскимъ малоземельемъ и ослабленіе податного бремени, лежащаго на крестьянахъ. Этими мѣропріятіями были бы устранены существующія препятствія развитію производительныхъ силъ крестьянскаго хозяйства и его интенсификаціи. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ этотъ переходъ къ интенсивному хозяйству уже назрѣлъ, и для тѣхъ хозяйствъ, которыя располагаютъ достаточными силами для этого перехода, положительное значеніе будетъ имѣть также облегченіе процесса перехода къ новымъ

формамъ землепользованія и землевладѣнія. Но гдѣ эти экономическія условія интенсификаціи сельскаго хозяйства отсутствуютъ, тамъ переходъ на хутора не можетъ сопровождаться прогрессомъ агрономической техники. Произведенное осенью 1908 г. обслѣдованіе хуторскихъ хозяйствъ въ Верхнеднѣпровскомъ у дало по этому вопросу весьма любопытный матеріалъ. Сопоставимъ урожай пшеницы съ одной десятины и валовую доходность десятины пахотной земли въ хозяйствахъ различнаго типа:

	Число десятинъ въ хозяйствѣ.	Урожай съ десятины.	Валовой доходъ съ десятины
Хозяйства общинн. . .	15,6 д.	41,8 п	41,10 р.
Хутора на отруб ,мелкіе	15 8 „	47,7 „	47,36 „
Хутора крупные . . .	45,1 „	43,7 „	48,83 „
Хозяйства колонистовъ	45,0 „	66.0 „	75,48 „

Табличка эта показываетъ, что хуторское хозяйство въ Верхнеднѣпровскомъ у. ведется почти такъ же плохо, какъ и черезполосное общинное. На хуторахъ урожайность земли только на 14,1 проц. и доходность только на 15,2 проц. выше, чѣмъ на черезполосныхъ надѣльныхъ земляхъ [1]). Съ другой стороны, въ черезполосномъ колонистскомъ хозяйствѣ урожайность на 51 проц. и доходность на 54,6 проц. выше, чѣмъ въ крестьянскомъ хуторскомъ хозяйствѣ того же размѣра. Цифры эти по-

---

[1]) Въ Каневскомъ у., Кіевской губ доходность полеводства на хуторахъ только на 7,8% выше, чѣмъ при черезполосномъ хозяйствѣ въ селахъ, какъ показываетъ слѣд. таблица доходности десятины земли:

	Черезполосники Руб	Хуторяне Руб.
До 5 дес. на дворъ . . .	42,2	—
5— 7 „ „ „ . .	40,9	47,6
7—10 „ „ „ . .	38,5	40,7
10—20 „ „ „ . . .	48.4	48,9
20 и болѣе	50 9	55,6
Въ среднемъ	44,7	48,2

См. „Хуторскія хозяйства Кіевской губ.“, изданіе землеустроительной комиссіи Кіевской губ, т II, стр 128—163.

казываютъ,—говоря словами составителей „Отчета“,—что „хуторское отрубное хозяйство можетъ проявить свои преимущества лишь при переходѣ къ скотоводческой системѣ хозяйства съ пользовательнымъ скотомъ, содержащимся въ стойлахъ, съ воздѣлываніемъ дающихъ громадные урожаи сухой или зеленой массы сорго, кукурузы, чумизы и корнеплодовъ, съ введеніемъ навознаго удобренія и пр. Безъ такого измѣненія системы хозяйства уменьшеніе черезполосности хуторскихъ участковъ проявляетъ гораздо менѣе положительныхъ сторонъ, чѣмъ увеличеніе площади землепользованія или поднятіе культурности, какъ это видно изъ сравненія различной величины хуторскихъ, общинныхъ и колонистскихъ хозяйствъ“ [1]).

Итакъ, разселеніе на хутора не означаетъ еще поднятія производительности сельскаго хозяйства, роста урожайности и доходности. Съ другой стороны, черезполосность не мѣшаетъ нѣмцамъ-колонистамъ получать урожаи и доходъ въ полтора раза высшіе, чѣмъ у крестьянъ-хуторянъ. Поэтому землеустроительная политика правительства, видящаго въ землемѣрахъ—„добрую половину русскаго аграрнаго вопроса“ [2]), не создавая условій, необходимыхъ для интенсификаціи земледѣлія, безсильна способствовать прогрессу крестьянскаго хозяйства.

Ключъ къ сельско-хозяйственному прогрессу лежитъ не въ разселеніи на хутора. Не черезполосность губитъ крестьянское хозяйство, не хутора спасутъ его. Какъ мы указывали выше, на извѣстной ступени экономическаго и агрономическаго развитія соединеніе всѣхъ полосъ земли къ одному мѣсту можетъ быть весьма полезнымъ, хотя и не безусловно необходимымъ [3]), какъ показываетъ примѣръ Западной Европы. Въ Германіи сельское

---

[1]) Отчетъ по обслѣдованію хуторскихъ хозяйствъ въ Верхнеднѣпровскомъ у, стр. 42.

[2]) Записка предсѣдателя совѣта министровъ и проч о поѣздкѣ въ Сибирь и Поволжье въ 1910 г., стр. 75.

[3]) Лишь беззастѣнчивые апологеты хуторского разселенія могутъ утверждать, что „никакой прогрессъ въ области крестьянскаго хозяйства невозможенъ безъ предварительнаго выдѣла земли къ одному мѣсту“ (С. Бѣльскій, Новая земледѣльческая Россія, 2-е изд., стр, 57.)

хозяйство выше всего стоитъ въ Баденѣ. Между тѣмъ, именно въ Баденѣ черезполосица крестьянскихъ земель развита очень сильно; эта черезполосица, узкополосица и длинополосица не мѣшаетъ, однако, баденскому крестьянину собирать превосходные урожаи. Но гдѣ этихъ агрономическихъ и экономическихъ условій интенсивнаго хозяйства нѣтъ, тамъ переходъ на отруба даетъ самую ничтожную экономію времени и силъ, расходы же по ломкѣ хозяйства, переносу построекъ, копанью колодцевъ, прокладкѣ дорогъ и проч. окажутся непроизводительными расходами.

Вообще, измѣненіе формъ землепользованія является всегда результатомъ развитія техники и экономики сельскаго хозяйства, и никогда—его причиной. Поэтому, искусственное насажденіе хуторовъ въ несоотвѣтствующей интенсивному хозяйству экономической и агрономической обстановкѣ никоимъ образомъ не можетъ быть разсматриваемо какъ залогъ будущаго прогресса крестьянскаго хозяйства. Если при однихъ условіяхъ наиболѣе цѣлесообразною формою землепользованія является хуторъ на отрубѣ, то при другихъ условіяхъ предпочтителенъ поселокъ съ сопровождающей его черезполосицей. Въ силу этой экономической обусловленности различныхъ формъ землепользованія насажденіе хуторовъ въ несвойственныхъ имъ хозяйственныхъ условіяхъ является актомъ насильственнымъ, вреднымъ для развитія производительныхъ силъ страны. Оно уничтожаетъ нужную для населенія форму землепользованія, ту форму, которая отвѣчаетъ условіямъ его хозяйственнаго быта, и насаждаетъ форму совершенно ненужную, чуждую хозяйственному его укладу, а, слѣдовательно, и вредную.

Можно по разному относиться къ общинѣ. Одни вѣрятъ, что община является самобытнымъ устоемъ русской жизни и можетъ спасти русскій народъ отъ бѣдствій капиталистическаго строя; другіе, — и мы въ ихъ числѣ,—полагаютъ, что общинное землепользованіе является нормальнымъ продуктомъ опредѣленныхъ экономическихъ отношеній, развивается съ ихъ развитіемъ и уступаетъ мѣсто другимъ формамъ землепользованія при переходѣ къ другимъ, болѣе развитымъ отно-

шеніямъ производства. Для однихъ община—зародышъ новаго, чисто трудового строя общества, для другихъ — преходящее историческое явленіе. Какъ ни расходятся между собою представители этихъ двухъ точекъ зрѣнія въ оцѣнкѣ соціально-экономическаго значенія общины, ихъ связуетъ и роднитъ одна общая черта: признаніе за крестьянами-земледѣльцами права на экономическое самоопредѣленіе, на установленіе тѣхъ формъ землепользованія, которыя имъ, земледѣльцамъ, желательны и нужны.

Но есть еще третья точка зрѣнія: охранительная. По мнѣнію гг. охранителей, вопросы крестьянскаго землепользованія должны разрѣшаться не съ точки зрѣнія интересовъ крестьянъ-земледѣльцевъ, пользующихся тою или иною формою землепользованія, а съ точки зрѣнія интересовъ правительства и имущихъ классовъ. Если помѣщикамъ и правительству по тѣмъ или другимъ соображеніямъ нужна община—нужно насаждать общину и всячески тормозить выходъ изъ нея, переходъ къ подворному владѣнію и отрубному хозяйству. Если, напротивъ, она почему-либо вредна имъ, — нужно разрушать ее и всяческими мѣрами насаждать личное владѣніе и хутора.

Община считалась у насъ долгое время консервативнымъ институтомъ, крестьянинъ-общинникъ—лучшимъ консерваторомъ въ мірѣ. Кромѣ того, община была нужна для обезпеченія успѣшнаго поступленія выкупныхъ платежей. Наконецъ, она должна была оградить насъ отъ „язвы пролетаріата“ и соціальной революціи. 1905—1906 гг. разрушили эти надежды. Пролетаріатъ развился у насъ, несмотря на общину, участіе крестьянъ цѣлыми обществами въ аграрномъ движеніи убило вѣру въ консерватизмъ общины и крестьянина-общинника.

Какъ раньше интересы государственнаго порядка и общественнаго спокойствія требовали покровительства общинѣ, такъ теперь тѣ же интересы потребовали ея разрушенія. Эта перемѣна въ оцѣнкѣ общины привела насъ къ цѣлому ряду правительственныхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью разрушеніе общинной формы землевладѣнія и землепользованія и насажденіе хуторовъ какъ на надѣльныхъ, такъ и на купчихъ земляхъ.

Формальнымъ поводомъ къ изданію указа 9 ноября 1906 г. была отмѣна выкупныхъ платежей 3 ноября 1905 г. Какъ извѣстно, положеніе 19 февраля 1861 г. носитъ половинчатый и противорѣчивый характеръ. Крестьяне были освобождены съ землею, но съ явно недостаточными надѣлами; за землю, искони принадлежавшую крестьянамъ, былъ назначенъ выкупъ по оцѣнкѣ, далеко превосходившей продажныя цѣны на землю [1]). Крестьянамъ общинникамъ было предоставлено право произ-

[1]) Какъ велики были отрѣзы или отбои отъ крестьянскихъ земель, мы можемъ судить на основаніи свѣдѣній о размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія до 1861 года и послѣ освобожденія крестьянъ:

	До 1861 г. дес	Послѣ 1861 г дес.	Разница въ %
15 нечерноземныхъ губ. .	13.944.000	13 390.000	—4,0%
21 черноз и восточн. . .	14.016 000	10.709 000	—23,6%
9 западныхъ	7.737.000	10.901 000	+40,9%

Сопоставляя оцѣнку поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ земель по продажнымъ цѣнамъ на землю въ 1862—1872 гг. и по цѣнамъ, принятымъ редакціонными комиссіями, мы получимъ слѣдующую табличку:

	По продажнымъ цѣнамъ. мил. р	По выкупной оцѣнкѣ. мил. р	Разница въ%
15 нечерноземныхъ губ. .	179,9	342,0	+90,1
21 черноз. и восточн. .	283,9	341,5	+20,3
9 западныхъ	184,0	183,1	—0,5
	Всего 647,8 мил. р.	866,6 мил. р	+33,8

Такимъ образомъ, за освобожденіе своихъ „душъ“ отъ крѣпости помѣщику крестьяне уплатили 219 милл. рублей, или 25% всей выкупной суммы. Особенно тяжело это выкупанье „душъ“ легло на нечерноземныя губерніи, въ которыхъ большая часть помѣщичьихъ доходовъ получалась отъ промысловаго труда крестьянъ на сторонѣ. Въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ главный доходъ помѣщики имѣли отъ земли, крестьянамъ пришлось уплатить за свои „души“ сравнительно мало. По даннымъ земскаго отдѣла центральнаго статистическаго комитета, въ концѣ 50-хъ гг. процентъ крестьянъ на оброкѣ составлялъ:

водить передѣлы земли, но вмѣстѣ съ тѣмъ за каждымъ общинникомъ признавалось право на участокъ надѣльной земли, соразмѣрный съ суммой внесенныхъ имъ выкупныхъ платежей. Отмѣна выкупныхъ платежей дѣлала необходимымъ установленіе того или другого основанія для исчисленія доли надѣльной земли, на которую могъ претендовать каждый общинникъ.

Если бы въ основу исчисленія правъ крестьянина на землю былъ положенъ общинный принципъ, земельныя права каждаго выдѣляющагося изъ общины должны бы были опредѣляться самою общиною, которая могла или признать за каждымъ общинникомъ право собственности на находящіеся въ его фактическомъ пользованіи участки земли, или потребовать новаго передѣла, новой разверстки земли. Напротивъ, при принятіи принципа соотвѣтствія земельныхъ правъ общинника суммѣ уплаченныхъ имъ выкупныхъ платежей, эти права должны опредѣляться въ конечномъ счетѣ фактическимъ землепользованіемъ каждаго общинника. Правительство и 3-я Государственная Дума стали на послѣднюю точку зрѣнія, совершенно отрицающую право общины на распоряженіе общинной землей. Докладчикъ думской земельной комиссіи откровенно формулировалъ въ своемъ докладѣ это отношеніе правительства и думскаго большинства къ правамъ общины: „Имѣя дѣло съ двумя несовмѣстимыми началами,—говоритъ г. Шидловскій,—соотвѣтствіемъ землевладѣнія отдѣльныхъ лицъ внесеннымъ ими выкупнымъ платежамъ

Въ 15 нечерноземныхъ губ. . . 56,8%
„ 21 черноземн и восточн . . 18,4%
„ 9 западныхъ. 3,9%

Зато у крестьянъ черноземныхъ губерній при выходѣ на волю было отрѣзано много земли,—около 24% площади ихъ прежняго землепользованія. Въ западныхъ губерніяхъ крестьяне не уплатили за свои души ни копѣйки: возстаніе 1863 г. побудило правительство приложить всѣ усилія для привлеченія крестьянъ на свою сторону; у нихъ не только не было отрѣзано ни одной десятины, но имъ правительство еще прирѣзало изъ помѣщичьей земли 41% площади ихъ прежняго землепользованія. Въ числѣ прочихъ мѣръ правительство прибѣгло также къ рыночной оцѣнкѣ земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ.

и правомъ передѣла общинныхъ земель, приходится высказаться за то, либо другое. Комиссія, исходя изъ того соображенія, что въ данномъ случаѣ общину надлежитъ разсматривать какъ совокупность лицъ, связанныхъ между собою общностью выкупной операціи, полагала, что, по окончаніи таковой, первенствующее значеніе должны имѣть права домохозяевъ, предоставленныя имъ ст. 12 Общиннаго Положенія, и если эти права могутъ быть нынѣ нарушены передѣлами, то отъ послѣднихъ слѣдуетъ отказаться". Общинное право было принесено въжертву личному праву, пріобрѣтенному уплатой выкупныхъ платежей.

Такова основная тенденція указа 9 ноября 1906 г. и всей землеустроительной политики правительства. Мы не будемъ подробно останавливаться на мѣрахъ понужденія къ выходу изъ общины, практиковавшихся администраціей.

Для насъ интересны главнымъ образомъ результаты примѣненія указа 9 ноября 1906 г. На выдѣлахъ изъ общины и насажденіи черезполоснаго подворнаго владѣнія мы также не будемъ останавливаться, главнымъ образомъ потому, что публикуемыя объ укрѣпленіи надѣловъ въ личную собственность свѣдѣнія не даютъ главнаго, именно, не позволяютъ судить о томъ, въ какой мѣрѣ это укрѣпленіе производится цѣлыми обществами, и въ какой—отдѣльными домохозяевами, ведущими хозяйство, или давно уже порвавшими связь съ землею, или же собирающимися ее порвать (переселенцы). Отсутствіе этихъ необходимыхъ свѣдѣній дѣлаетъ невозможнымъ выясненіе соціально экономической стороны этого процесса. Мы имѣемъ лишь общія цифры о размѣрахъ процесса:

Въ году.	Заявили требованія объ укрѣпленіи Домохоз.	Укрѣпившихъ землю. Домохоз	Ушло переселенцевъ въ Сибирь Тыс. душъ.
1907	208,104	49,141	427,3
1908	840 059	508,344	664,8
1909	649,921	579,409	619,3
1910	348,336	341,375	316,2
1911,8 мѣс	—	81,435	166 5 [1])

[1]) По 21 сентября.

Какъ показываетъ эта таблица, за послѣдніе 2—3 года наблюдается уменьшеніе числа заявленій объ укрѣпленіи надѣловъ въ личную собственность,—повидимому, движеніе это, несмотря на всѣ усилія мѣстныхъ властей, идетъ на убыль. Укрѣпляютъ за собою землю по преимуществу „слабые“ элементы деревни,—рабочіе, вообще горожане, давно порвавшіе связь съ землей; переселенцы, укрѣпляющіе за собою надѣлы съ цѣлью ихъ продажи; наконецъ, упалыя хозяйства, вынужденныя ликвидировать свое хозяйство. Хорошіе урожаи 1909—1910 гг., сильно сокративъ число переселенцевъ, значительно ослабили также стремленіе закрѣплять общинную землю въ личную собственность [1]). О разселеніи на хутора и отруба печатаются болѣе подробныя свѣдѣнія, хотя и далеко недостаточныя, но допускающія, все же, нѣкоторый соціально-экономическій ихъ анализъ. За истекшіе четыре года дѣятельность землеустроительныхъ комиссій [2]) по устройству хуторовъ и отрубовъ на надѣльныхъ земляхъ выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ году.	Поступило ходатайствъ. Дв.	Образовано хуторовъ и отрубовъ Дв
1907	81,291	8,241
1908	194,144	41,110
1909	343,014	118,529
1910	344,745	150,268
Всего . .	963,194	319,148

Образованные хутора и отруба дѣлятся на слѣдующіе типы:

Одиночные выдѣлы . . . . . 68.979 дв.

Разверстаніе цѣлыхъ обществъ:

Общиннаго землевладѣнія .	175,892
Подворнаго	74,277
Всего дворовъ	319,148
Въ нихъ десятинъ	3.207,297 дес.
Средн на 1 дворъ	10,05 дес.

[1]) Ср. Н. Огановскій, Первые итоги „великой реформы“. Русское Богатство, 1911, № 10, стр. 150—151.

[2]) Какъ извѣстно, во многихъ уѣздахъ крестьяне отказывались выбирать своихъ представителей въ эти комиссіи.

Эти суммарныя цифры говорятъ очень мало; необходимъ ихъ анализъ. Посмотримъ, прежде всего, какъ велико число образованныхъ хуторовъ и отрубовъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ:

Губерніи.	Число хуторовъ и отрубовъ. Дв	Въ % къ числу дворовъ 1905 г.	Средн размѣръ отрубн участка Дес
I. Курская	3,376	1,0	7,0
Орловская	5,565	1,9	8,3
Тульская	3,218	1,5	7,1
Рязанская	2,280	0,8	6,5
Тамбовская . . .	3,467	0,9	5,8
Воронежская . .	4,266	1,1	8,7
II Симбирская . . .	3,854	1,6	8,3
Саратовская . . .	8,784	2,5	9,9
Пензенская . . .	7,107	2,9	8,0
Казанская	2,858	0,8	8,5
Нижегородская .	6,254	2,4	5,4
III. Самарская . . .	20,436	6,1	24,9
Оренбургская . .	нѣтъ	ком ис	сій
Астраханская . .	34	0,0	16,3
IV. Бессарабская . .	5,791	2,0	7.8
Херсонская . . .	24,422	8,3	7,1
Таврическая . .	13,380	10,1	14,1
Екатеринославск.	31,244	11,5	10,2
Донская обл. . .	965	0,3	11,1
V. Кіевская	21,677	6,0	4,9
Подольская . . .	7,079	1,5	3,0
Волынская	12 229	4,2	7,8
VI Харьковская . .	16,615	4,6	7,6
Черниговская . .	1,064	0,3	9,6
Полтавская . . .	11,579	2,6	6,1
VII. Владимірская . .	1,912	0,8	8,5
Московская . . .	2,502	1,2	7,3
Калужская	954	0,6	13,7
Тверская	3,924	1,3	9,8
Ярославская . . .	2,012	1,0	8,7
Костромская . . .	1,414	0,6	8,0
VIII Могилевская .	13,241	6,7	10,7
Минская	3,360	1,6	14,1
Витебская	16,273	11,7	10,0
Смоленская . .	9,117	4,2	10,2

Губерніи.	Число хуторовъ и отрубовъ. Дв.	Въ % къ числу дворовъ 1905 г.	Средн. размѣръ отрубн. участка Дес.
IX. Вятская	166	0,0	16,3
Уфимская	4,806	1,5	13,7
Пермская	1,179	0,2	16,5
X Вологодская . . .	172	0,1	14,7
Архангельская .	16	0,0	4,9
XI. Олонецкая	нѣтъ	ком ис сіи	
Новгородская . .	2,846	1,3	12,3
Петербургская .	7,178	6,7	5,4
Псковская . . .	6,943	4,4	10,6
XII Виленская	5,959	6,3	10,6
Ковенская . . .	8,929	8,1	15,0
Гродненская. . .	3,804	4,1	9,3
XIII Лифляндская . .	нѣтъ	ком ис сіи	
Курляндская . .	нѣтъ	ком ис сіи	
Эстляндская . .	нѣтъ	ком ис сіи	
Всего [1]) . .	314,251	2,6	9,9

Группируя губерніи по % разселившихся дворовъ, мы найдемъ, что:

Болѣе 10% дворовъ	разселилось	въ	3	губ.
5—10%	„	„	7	„
2— 5%	„	„	10	„
1— 2%	„	„	12	„
0,5— 1%	„	„	6	„
Менѣе 0,5%	„	„	7	„

Изъ 17 губ., въ которыхъ % перешедшихъ на хутора или отруба превышаетъ средній процентъ по Европейской Россіи,— 2,6%,—лишь 2 губерніи, Самарская и Пензенская, приходятся на восточную часть Россіи. Остальныя 15 [2]) расположены въ

[1]) Безъ Ставропольской губ., въ которой образовано 4,897 хуторовъ и отрубовъ на 104,770 дес.

[2]) Витебская съ 11,7% разселившихся дворовъ, Екатеринославская съ 11,5, Таврическая 10,1, Херсонская 8,3, Ковенская 8,1, Могилевская 6,7, Петербургская 6,7, Виленская 6,3, Кіевская 6,0, Харьковская 4,6, Псковская 4,4, Смоленская 4,2, Волынская 4,2, Гродненская 4.1 и Полтавская 2,6%.

западной полосѣ, отличающейся, въ общемъ, болѣе высокими цѣнами на сельско-хозяйственные продукты и болѣе широкимъ развитіемъ скотоводства и техническихъ культуръ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ число 17 губ., съ высокимъ процентомъ перешедшихъ на хутора, вошли всѣ губерніи, въ которыхъ наблюдалось разселеніе до 1906 г., въ нихъ % разселившихся дворовъ колеблется между 4,1—11,7%. Взявъ за основу группировки средній размѣръ отрубного участка, мы найдемъ, что онъ равняется:

Болѣе	20 дес.	въ	1 губ.
отъ	12—20 „	„	10 „
„	8—12 „	„	19 „
„	5— 8 „	„	12 „
менѣе	5 „	„	3 „

Какъ мы видѣли выше, участки менѣе 8 дес. должны быть признаны маломѣрными, на нихъ нельзя съ успѣхомъ вести самостоятельное хозяйство. Между тѣмъ, во многихъ губерніяхъ не только отдѣльные участки, но даже средніе по губерніи размѣры отрубного участка далеко не достигаютъ этой нормы. Въ этихъ губерніяхъ дѣятельность землеустроительныхъ комиссій явно не соотвѣтствуетъ задачѣ насажденія крѣпкихъ индивидуальныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Особенно низкій размѣръ отрубныхъ участковъ наблюдается въ слѣдующихъ губерніяхъ:

Губерніи	Ср размѣръ участка. Дес.	Число образ. отрубовъ. Дв
Подольская	3,0	7,079
Кіевская	4,9	21,677
Архангельская	4,9	16
Петербургская	5,4	7,178
Нижегородская . . .	5,4	6,254
Тамбовская.	5,8	3,467
Полтавская	6,1	11,579
Рязанская	6,5	2,280

Часть этихъ маломѣрныхъ отрубовъ несомнѣнно образована съ единственною цѣлью ихъ продажи. Повидимому, главную

роль въ этого рода „землеустройствѣ“ играли съ одной стороны—фабричные и городскіе рабочіе, давно порвавшіе связь съ землею, съ другой—переселенцы, намѣревающіеся порвать эту связь; обѣ эти группы воспользовались закономъ 9 ноября 1906 г. въ цѣляхъ возможно выгодной ликвидаціи своихъ правъ на общинную землю. Казалось бы, особенно широкое распространеніе это явленіе должно было бы имѣть въ промышленныхъ губерніяхъ. Но тамъ широкому развитію землеустроительныхъ работъ „препятствовалъ, между прочимъ, упадокъ земледѣльческаго промысла среди мѣстнаго крестьянскаго населенія, у котораго на первое мѣсто выдвинулись отхожіе заработки. Въ Московской губ., по статистическимъ даннымъ, приводимымъ мѣстной землеустроительной комиссіей, только 6% наличныхъ крестьянскихъ селеній ведутъ исключительно полевое хозяйство, а 94% имѣютъ, кромѣ того, различныя побочныя занятія; изъ состава послѣднихъ 39% посвящаютъ свои силы исключительно промысловому труду. При такихъ условіяхъ слабое стремленіе крестьянъ къ индивидуализаціи земледѣльческаго хозяйства является совершенно понятнымъ“ [1]). Въ двухъ изъ названныхъ выше губерній, Подольской и Кіевской, размѣръ образованныхъ отрубовъ особенно незначителенъ. На 3—4,9 десятинахъ при русскихъ условіяхъ правильнаго хозяйства вести нельзя. Знатокъ хуторского хозяйства въ Россіи А. А. Кофодъ пришелъ „къ заключенію, что при настоящемъ культурномъ уровнѣ сельскаго населенія въ Россіи нормальный хуторской участокъ опредѣлится для нечерноземныхъ западныхъ губерній приблизительно въ 10 дес. Въ черноземныхъ мѣстахъ тотъ же размѣръ нормальнаго хутора понижается до 7 — 8 дес.“ [1]). Средній размѣръ фактически нарѣзанныхъ въ

---

[1]) Обзоръ дѣятельности землеустроительныхъ комиссій за 1907—1908 гг., стр. 18

[1]) Борьба съ черезполосицей, стр. 106—107. Въ только что вышедшемъ изданіи землеустроительной комиссіи Кіевской губ. — „Хуторскія хозяйства Кіевской губ.“, представляющемъ сводку произведеннаго въ 1908—1909 гг. обслѣдованія хуторовъ, возникшихъ на купчихъ крестьянскихъ земляхъ губерніи до указа 9 но-

Подольской губ. участковъ въ 2 — 3 раза меньше указанной А. А. Кофодомъ нормы, а въ Кіевской губ.—въ 1½ раза. Очевидно, маломѣрный размѣръ участковъ въ этихъ губерніяхъ, отличающихся широкимъ развитіемъ свекло-сахарнаго производства, предполагаетъ полубатрацкій характеръ крестьянскаго хозяйства.

Статистическія данныя о дѣятельности землеустроительныхъ комиссій обнаруживаютъ еще одну особенность хуторского разселенія въ Россіи, заслуживающую самаго серьезнаго вниманія. Сопоставляя величину земельныхъ обществъ, въ которыхъ были

ября 1906 г., мы находимъ интересные отзывы о хозяйственной цѣнности хуторовъ различныхъ размѣровъ Такъ, г. Заикинъ, обслѣдовавшій хутора Бердичевскаго уѣзда, говоритъ, что „группа (хуторскихъ) хозяйствъ съ владѣніемъ меньше 5-ти десятинъ при настоящемъ уровнѣ хозяйства находится еще въ болѣе безпомощномъ состояніи, чѣмъ хозяйства такой же площади крестьянъ-общественниковъ. Такія хозяйства не въ состояніи содержать необходимое количество рабочаго и продуктивнаго скота за отсутствіемъ кормовъ . Упомянутыя хозяйства, въ строгомъ смыслѣ слова, не могутъ быть и названы „хозяйствами“, скорѣе — „дворами“ Это—хозяйства совершенно неустойчивыя и неспособныя самостоятельно существовать, въ нихъ главное — не доходъ отъ земли, а заработокъ, поденщина. Можно выдѣлить еще многочисленную группу, переходную, съ владѣніемъ отъ 5 до 8 десятинъ. Эта группа хозяйствъ главный доходъ имѣетъ уже отъ земли, но дохода отъ земли недостаточно для того, чтобы хозяйство свело балансъ—необходимы еще заработки или же аренда земли. Строго опредѣленныхъ границъ эта группа не имѣетъ, такъ какъ опредѣленіе ихъ находится въ зависимости отъ состава семьи, главнымъ образомъ, отъ количества рабочихъ рукъ. Группу хозяйствъ устойчивыхъ, которыя могутъ существовать совершенно самостоятельно, не завися отъ сторонніхъ заработковъ, составляютъ владѣнія площадью въ 8 — 10 десятинъ“ Въ Каневскомъ у., по свидѣтельству г. Любарскаго, „при небольшихъ размѣрахъ хозяйства до 7 десятинъ, крестьяне обнаруживаютъ большую степень зажиточности (по стоимости построекъ и инвентаря) и большую устойчивость (по задолженности), чѣмъ хуторяне. Преимущества хуторского хозяйства проявляются только на участкахъ, превышающихъ 7 десятинъ“. Въ Черкасскомъ у. „только при раз-

произведены къ 1 января 1911 г. разверстаніе или выдѣлъ, со среднимъ размѣромъ земельныхъ обществъ по даннымъ статистики 1905 г., мы получимъ слѣдующую табличку:

	Всѣ сельскія общества. Дв	О-ва съ землеустр. работами Дв.
Общества съ общиннымъ землевлад разверстанныя	68,1	46,8
съ выдѣломъ отд дворовъ .		10,5
Общества съ подворнымъ влад., разверстанныя	87,8	34,4
Общества обоего рода, въ средн.	71,8	26,2

мѣрахъ хозяйствъ, превышающихъ 7 десятинъ, хуторяне не ищутъ далекихъ заработковъ и въ состояніи содержать достаточное количество рабочаго скота" (Т II, стр. 5, 124—5, 217). Итакъ, хутора, имѣющіе менѣе 7 — 8 десятинъ, должны быть признаны маломѣрными, малоземельными Поэтому образованные въ губерніи 21,677 хуторовъ и отрубовъ, съ 4,9 дес. на дворъ въ среднемъ, представляютъ собою не самостоятельныя крестьянскія хозяйства, а „батрацкіе дворы", живущіе главнымъ образомъ заработками въ сосѣднихъ частновладѣльческихъ экономіяхъ

Хуторяне, имѣющіе менѣе 10 дес. на дворъ, держатъ гораздо менѣе мелкаго скота, чѣмъ черезполосники, живущіе въ селахъ. Уничтоженіе общественнаго выпаса приноситъ имъ, слѣдовательно, не пользу, а вредъ (Т. I, стр. 154, 155, 287; т. II, стр. 114, 122 — 3, 124, 216, 217, 274). На дворъ приходится мелкаго скота:

	Каневскій у		Радомысльскій у	
	Черезполосники.	Хуторяне.	Черезполосники	Хуторяне
	Шт.	Шт.	Шт	Шт.
до 5 дес. . .	2,7	—	3,0	2 5
5— 7 „ .	5 1	2,0	3,3	2.8
7—10 „ . .	3,3	2,0	4,1	2.9
10—20 „ . .	6,9	5,5	6,0	5,0
20 и болѣе .	4,0	7,8	8,6	8,0

Особенно страдаетъ у хоторянъ овцеводство. Свиней у хуторянъ въ Каневскомъ у. немного больше, чѣмъ у сельчанъ, въ Радомысльскомъ у.—немного меньше.

Табличка эта показываетъ, что выдѣленіе на отруба происходило главнымъ образомъ въ мелкихъ обществахъ съ почти втрое меньшимъ числомъ дворовъ въ среднемъ, сравнительно со среднимъ сельскимъ обществомъ въ 50 губ. Европейской Россіи. По отдѣльнымъ губерніямъ мы получимъ слѣдующія данныя:

Губерніи.	Всѣ сельскія общества.	О-ва съ землеустр работами.
	Дв.	Дв
I. Курская . . .	77,7	27,9
Орловская . .	60,2	23,4
Тульская. . . .	41,8	13,2
Рязанская .	51,6	12,7
Тамбовская. . . .	103,0	27,7
Воронежская . .	184,7	41,0
II. Симбирская. . . .	116,0	25,0
Саратовская. . .	143,0	63,7
Пензенская. . .	92,3	15,9
Казанская. . . .	120,6	10,0
Нижегородская .	58,2	25,6
III. Самарская. . . .	142,6	200,4
Оренбургская .	нѣтъ комиссій	
Астраханская . . .	389,5	34,0
IV. Бессарабская .	221,0	275,8
Херсонская. .	140,7	201,8
Таврическая . . .	210,2	145,4
Екатеринославская. .	160,9	125,5
Донская обл. . . .	285,7	42,0
V. Кіевская.	179,4	223,5
Подольская. . . .	146,6	252,8
Волынская.	77 4	76,9
VI. Харьковская.	186,2	75,9
Черниговская . . .	82,6	15,4
Полтавская.	82,8	106,2
VII. Владимірская . . .	28,8	6.9
Московская.	37,4	6,9
Калужская.	39,2	3,3
Тверская.	65,4	10,2
Ярославская, ...	20,9	8,7
Костромская	19,0	8,0
VIII. Могилевская . . .	40,1	17,9

	Губерніи.	Всѣ сельскія общества.	О ва съ землеустр. рабочими.
		Дв	Дв
	Минская.	128,9	71,5
	Витебская.	126,4	10,1
	Смоленская.	19,4	8,2
IX	Вятская.	139,4	5,2
	Уфимская.	132,4	27,6
	Пермская.	158,1	12,3
X.	Вологодская.	140,1	14,3
	Архангельская	169,2	4,0
XI	Олонецкая.	нѣтъ	комиссій
	Новгородская	18,1	6,9
	Петербургская	66,9	19,6
	Псковская.	77,6	6,1
XII.	Виленская.	85,0	19,5
	Ковенская.	95,2	16,1
	Гродненская	18,0	59,4
XIII.	Лифляндская.	нѣтъ	комиссій
	Курляндская.	нѣтъ	комиссій
	Эстляндская.	нѣтъ	комиссій
	Въ среднемъ . .	71 8	26,2

Такимъ образомъ почти во всѣхъ губерніяхъ, какъ оказывается, разселяются главнымъ образомъ малодворныя общества. Какъ извѣстно, главнымъ экономическимъ мотивомъ въ пользу разверстанія общественныхъ земель на отруба и хутора является стремленіе къ экономіи труда; всѣ остальныя цѣли землеустроительной политики могутъ быть достигнуты безъ уничтоженія поселковой системы размѣщенія населенія. И вотъ оказывается, что именно этотъ главный экономическій мотивъ въ пользу разселенія на хутора у насъ въ Россіи не играетъ никакой или почти никакой роли При среднемъ размѣрѣ разселяющагося селенія=26,2 дворамъ съ 10,05 дес. на дворъ, площадь общественной надѣльной земли составляетъ 263,3 дес. или 2,53 кв. версты; если бы надѣлъ имѣлъ форму квадрата, каждая его сторона имѣла бы нѣсколько менѣе 1,6 версты. При подобномъ размѣрѣ черезполоснаго землевладѣнія самые дальніе участки не могутъ быть удалены отъ двора крестьянина болѣе 1 —

1,5 верстъ [1]). Это разстояніе, при характерномъ для русской деревни избыткѣ рабочихъ рукъ, не можетъ быть признано чрезмѣрнымъ и приносящимъ особо значительный вредъ. Отпадаетъ, слѣдовательно, главный аргументъ сторонниковъ хуторского разселенія, ихъ ссылка на чрезмѣрную отдаленность полей въ большихъ селахъ юга, юго-востока и востока Россіи. На отрубы переходятъ у насъ по преимуществу крестьяне западной полосы Россіи, гдѣ селенія сравнительно невелики, и почти повсюду разселяются по преимуществу крестьяне мелкихъ селеній, хозяйство которыхъ болѣе подготовлено къ переходу къ интенсивному хозяйству, а не крупныхъ, условія землепользованія которыхъ благопріятствовали укорененію самыхъ экстенсивныхъ системъ земледѣлія.

Подводя итогъ нашему анализу условій развитія хуторского хозяйства въ Россіи, мы должны признать, что оно доступно для крестьянъ: 1) достаточно обезпеченныхъ землею (не менѣе 8—10 дес. на дворъ); 2) обладающихъ достаточнымъ количествомъ скота и хозяйство которыхъ, вообще, агрономически подготовлено къ переходу къ многополью съ посѣвомъ травъ и техническихъ растеній и доходному скотоводству; 3) живущихъ въ небольшихъ сельскихъ обществахъ, и 4) въ мѣстностяхъ, отличающихся сравнительно высокими цѣнами на хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты. Другими словами, разселеніе на хутора доступно только для обезпеченнаго землею, достаточнаго слоя крестьянъ и лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя, благодаря своему привиллегированному положенію по сбыту сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, уже въ

[1]) При размѣрѣ средней русской деревни = 71,8 дворамъ съ 11,33 дес. на дворъ, площадь надѣльной земли на селеніе составитъ 813,5 дес. или 7,8 кв. верстъ, 2.8 версты въ квадратѣ. При подобномъ размѣрѣ общественнаго надѣла разстояніе самыхъ отдаленныхъ полей отъ двора не должно обычно превышать 2 — 3 верстъ. Это разстояніе очень значительно даже для русской деревни, страдающей отъ избытка рабочихъ рукъ, но все же весьма далеко отъ 5 — 10 и болѣе верстъ, которое одно оффиціальное изданіе считаетъ „самымъ обычнымъ“ (Землеустройство 1907—1910 гг. стр. 10)

настоящее время, безъ хуторовъ, обнаруживаютъ признаки серьезнаго агрономическаго и экономическаго прогресса. Для этой привиллегированной группы русскаго крестьянства облегченіе условій разселенія на хутора будетъ имѣть положительное значеніе. Напротивъ, для малоземельнаго и малоскотнаго крестьянства, равно какъ и для крестьянъ тѣхъ обширныхъ областей Россіи, гдѣ отсутствуютъ экономическія и агрономическія условія перехода къ интенсивнымъ системамъ земледѣлія и скотоводства, законъ 9 ноября 1906 г. можетъ имѣть лишь отрицательное значеніе, поскольку усердная администрація будетъ насильно навязывать хуторское разселеніе крестьянамъ, къ нему неподготовленнымъ.

Въ настоящее время почти невозможно уяснить себѣ съ надлежащею объективностью административную практику закона 9 ноября. Для этого нужны спеціальныя анкеты и обслѣдованія. Отрывочныя сообщенія газетъ рисуютъ намъ весьма мрачную картину усердія всего крестьянскаго начальства, стремящагося во что бы то ни стало насадить у насъ „крѣпкое“ крестьянство, иногда въ прямой ущербъ развитію производительныхъ силъ страны. Какъ ни случайны эти сообщенія, они во всякомъ случаѣ вѣрно рисуютъ часть современной деревенской дѣйствительности, свидѣтельствуютъ намъ о разрушительной силѣ закона 9 ноября 1906 г. Законъ этотъ несомнѣнно ускоритъ разложеніе общины,—не только въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ развитіе техники и экономики сельскаго хозяйства дѣлаетъ полезнымъ переходъ къ новой формѣ землепользованія, но и въ тѣхъ, гдѣ община жива, гдѣ она является наиболѣе соотвѣтствующею строю крестьянскаго хозяйства формою землепользованія.

Подобныя вмѣшательства въ народную жизнь даромъ не проходятъ. Они тормозятъ хозяйственный прогрессъ страны, развитіе ея производительныхъ силъ.

Гл. IX. Право на землю.

На всемъ протяженіи Европейской Россіи значительная часть крестьянства страдаетъ отъ малоземелья и требуетъ земли. Оно помнитъ, какъ дорого далась ему уплата выкупныхъ платежей; оно хочетъ получить землю на возможно льготныхъ условіяхъ. Въ этихъ требованіяхъ солидарны всѣ,—какъ крестьянинъ западной полосы, такъ и крестьянинъ промышленныхъ губерній, черноземнаго центра и степей. Конечно, количественная разница въ требованіяхъ есть и тутъ: однимъ нужна вся земля, другіе, — въ полосѣ интенсивнаго частновладѣльческаго хозяйства, съ травосѣяніемъ и корнеплодами, — готовы удовлетвориться частью земли; одни хотятъ экспропріировать частновладѣльческія земли безъ вознагражденія, другіе — готовы итти на „справедливую“ оцѣнку; одни хотятъ возмѣстить расходы государства по этой операціи установленіемъ особой платы за каждую десятину, переходящую въ руки крестьянъ, другіе предпочитаютъ путь налогового обложенія. Было бы очень интересно прослѣдить зависимость всѣхъ этихъ варіацій въ требованіяхъ крестьянъ отъ типа организаціи ихъ собственнаго хозяйства и хозяйства частныхъ владѣльцевъ; но насколько я знакомъ съ литературою вопроса, въ ней встрѣчаются только намеки на эту зависимость.

Иначе обстоитъ дѣло съ правовой стороной аграрнаго вопроса. Если по всей Европейской Россіи крестьяне одинаково—хотя и не равно,—страдаютъ отъ малоземелья, то въ отношеніи формъ землевладѣнія мы находимъ на этомъ пространствѣ большое разнообразіе. Община на востокѣ, подворное владѣніе на западѣ, уступающее мѣсто во многихъ губерніяхъ хуторскому

или угловому, носящему характеръ частной собственности. Какая же правовая идея можетъ объединить и общинника, и подворника, и хуторянина? Такой идеи нѣтъ и ея быть не можетъ. Тутъ мы имѣемъ уже дѣло не съ количественными различіями, а съ принципіальными разногласіями. Отсюда и тонъ у крестьянъ становится другой, когда они переходятъ отъ экономической стороны вопроса къ правовой. Относительно экономическихъ основъ аграрной реформы[1]) крестьяне разныхъ областей легко бы могли между собою столковаться и эти основы были бы одинаковы для всей Европейской Россіи; напротивъ, въ правовыхъ принципахъ реформы подобное соглашеніе не-

---

[1]) Противники принудительнаго отчужденія частной собственности утверждаютъ, что таковое отчужденіе противорѣчитъ, во-первыхъ, русскому праву и, во-вторыхъ, принципамъ современнаго права вообще Въ виду этого мы считаемъ полезнымъ привести мнѣнія П. Лохтина и Ад. Вагнера по этому вопросу Г Лохтинъ касается вопроса о соотвѣтствіи принципа принудительнаго отчужденія русскому праву. По его мнѣнію, ст. 77 основныхъ законовъ о неприкосновенности собственности „составлена крайне неясно Въ случаѣ необходимости ею можетъ быть оправдано принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель. Понятіе „государственная польза“ очень растяжимо и неопредѣленно. Еще недавно въ правительственныхъ сферахъ существовало предположеніе объ экспропріаціи арендуемыхъ крестьянами у владѣльцевъ земель именно на основаніи требованій государственной пользы“ (П. Лохтинъ, Аграрная программа, 1907, стр. 18). Поэтому онъ требуетъ измѣненія текста 77-й ст. въ томъ смыслѣ, что отчужденіе допустимо только для государственныхъ или общественныхъ пользованій, а не пользы (стр. 21).—Ад. Вагнеръ разсматриваетъ вопросъ съ точки зрѣнія общихъ принциповъ права. Онъ находитъ принудительное отчужденіе собственности съ соціально-политическими цѣлями, — крупной земельной собственности въ пользу мелкихъ крестьянъ-хозяевъ или производительныхъ товариществъ сельскихъ рабочихъ, фабрикъ—для производительныхъ товариществъ фабричныхъ рабочихъ,—вполнѣ согласнымъ съ принципами современнаго права. Принудительное отчужденіе чужой собственности вполнѣ допустимо, если этого требуетъ общественное благо. Вопросъ лишь въ цѣлесообразности или несоотвѣтствіи поставленнымъ цѣлямъ даннаго частнаго случая (Volkswirtschaft und Recht, 1894, стр. 550—553).

достижимо, если только не предположить насилія общиннаго большинства надъ подворнымъ и хуторскимъ меньшинствомъ.

Среди сторонниковъ принудительнаго отчужденія земли большою популярностью пользуется идея огосударствленія земли въ ея различныхъ формахъ, — націонализаціи, провинціализаціи, муниципализаціи. Передача земли государству имѣетъ въ виду интересы будущихъ поколѣній, а не настоящаго. Уже существующее присвоеніе частными лицами незаработанныхъ формъ дохода, существующія соціальныя неравенства и эксплоатація въ сельскомъ хозяйствѣ уничтожаются экспропріаціей всѣхъ крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ; націонализація же земли стремится предупредить развитіе соціальныхъ неравенствъ и эксплоатаціи въ будущемъ. Возможно ли, при данныхъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ, осуществленіе этой идеи въ какой-либо изъ перечисленныхъ формъ? При современномъ уровнѣ политическаго развитія страны огосударствленіе земли привело бы къ количественному росту бюрократіи, путемъ созданія земельнаго чиновничества, усиленію ея вліянія, вслѣдствіе закрѣпощенія всего земледѣльческаго населенія тѣмъ органамъ центральнаго и мѣстнаго самоуправленія, которые завѣдывали бы распредѣленіемъ земли и взиманіемъ земельной ренты, и освобожденію правительства и мѣстныхъ самоуправленій отъ зависимости отъ народныхъ представителей, такъ какъ присвоеніе государствомъ всей земельной ренты, поступающей въ казну независимо отъ воли народныхъ представителей, лишило бы послѣднихъ главнаго источника ихъ политическаго вліянія, — права отказа въ утвержденіи новыхъ налоговъ. Такимъ образомъ, при современныхъ политическихъ условіяхъ, эта реформа только усилила бы власть бюрократіи, была бы осуществленіемъ реакціонной идеи бюрократическаго соціализма. Въ постановкѣ историческихъ задачъ существуетъ извѣстная закономѣрная послѣдовательность. Лишь разрѣшивъ стоящій передъ нами вопросъ о крестьянскомъ малоземельѣ путемъ превращенія нашего крестьянина въ умственно-развитого человѣка, равноправнаго гражданина, свободнаго политическаго дѣятеля и экономически-крѣпкаго хозяина, мы расчи-

стимъ почву для коренныхъ соціальныхъ реформъ. Безъ этихъ культурныхъ и экономическихъ предпосылокъ всякая частичная соціальная реформа, передающая въ руки государства часть орудій производства, будетъ дѣломъ реакціоннымъ, а не прогрессивнымъ, будетъ осуществленіемъ реакціонной идеи бюрократическаго соціализма

Нѣсколько иначе должны мы отнестись къ идеѣ права на землю. Русскіе проекты націонализаціи, провинціализаціи и муниципализаціи земли являются довольно неудачными,—вѣрнѣе неумѣстными и несвоевременными, не отвѣчающими условіямъ мѣста и времени,—списками съ западно-европейскихъ и американскихъ оригиналовъ. Напротивъ, идея права на землю вполнѣ оригинальна и самобытна. Она представляетъ собою по существу количественное распространеніе на всю территорію государства и дальнѣйшее качественное развитіе тѣхъ порядковъ, которые практикуются въ настоящее время въ каждой земельной общинѣ на принадлежащей ей землѣ[1]). Уже въ изслѣдованіи „Русской общины“ (1-е изд. 1900 г.) К Р. Качоровскій рѣзко противоположилъ личное право затраченнаго труда—общинному праву на приложеніе труда, на землю. Въ этомъ правѣ на землю онъ видѣлъ „основное зерно общиннаго владѣнія“. Исторія общиннаго владѣнія опредѣляется борьбою этихъ двухъ началъ, права труда—начала индивидуальнаго, и права на землю—начала общиннаго. Право труда разлагаетъ общину. „Чѣмъ дальше и чѣмъ больше затрачивается труда, говоритъ г. Качоровскій, тѣмъ сильнѣе обыкновенно сопротивленіе передѣлу со стороны „добрыхъ пахарей“, тѣмъ яснѣе и настоятельнѣе зрѣетъ въ части изъ нихъ идеалъ полнаго освобожденія отъ общинно-передѣльнаго владѣнія, висящаго надъ ними вѣчной угрозой лишенія „своихъ трудовъ“. Такая тенденція—явленіе всеобщее. Просматриваешь, напр., „Описаніе волостей и селеній Трубчевскаго у.“ Орловской губерніи—мѣст-

---

[1]) Одинъ изъ сторонниковъ этой идеи, Н. Огановскій, считаетъ общину „зародышевой ячейкой грядущаго коллективизма“. См. его статью въ № 10 „Рус. Богатства“ за 1911 г., стр. 142.

ности, гдѣ въ моментъ изслѣдованія какъ разъ развивалось быстрымъ темпомъ унаваживаніе,—и положительно чуть не по каждой общинѣ встрѣчаешь одну изъ двухъ отмѣтокъ: либо,— „жеребьевки производятся ежегодно, такъ какъ земля не удобряется", — либо „жеребьевокъ нѣтъ, ибо земля удобряется". Масса отзывовъ крестьянъ, ярко поясняющихъ этотъ ростъ анти-передѣльнаго права труда при интенсификаціи, приведена по многимъ губерніямъ,—особенно, напр., по Тверской губ." [1]). Еще далѣе пошелъ Ф. Г. Тернеръ, поставившій эволюцію общинныхъ порядковъ въ прямую зависимость отъ измѣненій въ строѣ крестьянскаго хозяйства. Въ запискѣ, поданной въ особое совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, г. Тернеръ прямо говоритъ: „не (земледѣльческая) культура слѣдуетъ за формою землевладѣнія, а форма землевладѣнія слѣдуетъ за культурой. Существенныя измѣненія въ формѣ культуры вызываютъ обыкновенно соотвѣтствующія измѣненія въ формѣ землевладѣнія. а не наоборотъ. Въ нѣкоторыхъ степныхъ губерніяхъ, въ которыхъ земледѣліе имѣетъ еще самый примитивный, почти залежный характеръ, гдѣ удобреніе еще не существуетъ, передѣлы происходили въ весьма краткіе сроки, нерѣдко изъ года въ годъ. Напротивъ того, въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ уже давно приступили къ унаваживанію земли, передѣлы становятся все рѣже и рѣже. При поверхностномъ предвзятомъ отношеніи къ вопросу, можно бы изъ этого вывести заключеніе, что продолжительные сроки передѣловъ сдѣлали возможнымъ улучшенный способъ сельскаго хозяйничанья. Между тѣмъ, въ дѣйствительности дѣло происходило несомнѣнно въ обратномъ направленіи. Только потому, что въ данной мѣстности община сознавала необходимость улучшить систему хозяйничанья, она рѣшалась продлить сроки владѣнія землей" [2]). Не общинное землевладѣніе мѣшаетъ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства, а отсутствіе затратъ капитала и труда на хо-

[1]) Русская община, 1900, стр. 387.

[2]) Ср. Тернеръ, Государство и землевладѣніе, т. 1, 1896, стр. 178—181; также Шульце-Геверницъ, Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи, 1901, стр. 283—284, 303

зяйство способствуетъ сохраненію общиннаго землевладѣнія. Другими словами, община — не причина, а симптомъ экономической отсталости крестьянскаго хозяйства. Община нераздѣльно царитъ въ восточныхъ черноземныхъ губерніяхъ съ зерновымъ хозяйствомъ, основанномъ на эксплуатаціи природныхъ силъ земли; въ западныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ съ доходнымъ скотоводствомъ она уступаетъ мѣсто подворному владѣнію. Ростъ затратъ капитала и труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ увеличиваетъ право труда и разрушаетъ общину.

Возможно ли, въ такомъ случаѣ, не только сохраненіе права на землю, существовавшаго до 1906 г. для 77,2% земледѣльческаго населенія Европейской Россіи, но и дальнѣйшее распространеніе его и развитіе? Мы видѣли, что интенсификація крестьянскаго хозяйства, за полнымъ исчерпаніемъ земельныхъ запасовъ въ Европейской Россіи, является въ настоящее время безусловною необходимостью. Слѣдовательно, мы должны ждать въ ближайшемъ времени укрѣпленія права труда, разрушающе дѣйствующаго на право на трудъ, на землю. Конфликтъ между идеей права на землю и тенденціями современнаго хозяйственнаго развитія—очевиденъ. Какимъ же путемъ думаютъ избѣжать его сторонники этой идеи?

На этотъ вопросъ мы не находимъ прямого отвѣта. Повидимому, противорѣчіе между правомъ труда и правомъ на землю такъ выпукло отмѣченное г. Качоровскимъ 6 лѣтъ назадъ, теперь позабыто. По крайней мѣрѣ, въ литературѣ предмета мы не нашли обсужденія вопроса о возможности установленія права на землю. Сторонники этой идеи убѣждены, и это убѣжденіе составляетъ апріорную, не подлежащую обсужденію и спору, предпосылку ихъ проекта, что политическая власть можетъ установить и осуществить это право; поэтому, для нихъ это вопросъ политической силы, а не экономической возможности. П. Вихляевъ прямо предлагаетъ объявить право каждаго на землю, — въ предѣлахъ между потребительной и трудовой нормой, — естественнымъ правомъ человѣка: „объемъ и содержаніе индивидуальныхъ публично-правовыхъ нормъ, говоритъ онъ, не представляетъ изъ себя чего-либо неподвижнаго, хотя и опирается

въ своемъ историческомъ происхожденіи на вѣчныя и изначальныя права человѣка. А если это такъ, то, слѣдовательно, эти нормы могутъ включить и новое право, незнакомое статутамъ западно-европейскихъ государствъ—право на землю" [1]). Если эта аналогія вѣрна, и право на землю вполнѣ подобно свободѣ слова, печати, неприкосновенности личности и прочимъ личнымъ правамъ,—тогда, конечно, вопросъ объ осуществленіи права на землю сводится къ вопросу о политической силѣ. Но вѣрна ли эта аналогія? Право на землю—личное право, или право матеріальное? Личныя права отъ увеличенія числа участковъ не терпятъ никакого ущерба. То обстоятельство, что мой сосѣдъ,—милліоны моихъ сосѣдей пользуются свободою слова и неприкосновенностью личности. нисколько не умаляетъ моихъ правъ на эти блага. Иное дѣло право на землю: право милліоновъ моихъ сосѣдей несомнѣнно урѣзываетъ мои права, можетъ свести ихъ на нѣтъ. Особенно ярко это ограниченіе обнаруживается на правѣ гражданъ на пользованіе землей подъ дома Невскій проспектъ—хорошая улица, и каждый не прочь бы былъ воспользоваться своимъ правомъ построить домъ на Невскомъ. Къ сожалѣнію, это право неосуществимо: всѣ мѣста на Невскомъ уже застроены. Слѣдовательно, осуществленіе правъ моихъ сосѣдей уничтожило мое право. Буквально то же явленіе имѣетъ мѣсто по отношенію къ землѣ для земледѣлія: мое право урѣзывается и уничтожается осуществленіемъ права другихъ лицъ. Такимъ образомъ, право на землю, какъ и всякое матеріальное право, есть прежде всего право частное, исключающее права другихъ лицъ Въ борьбѣ за публичныя права всѣ граждане солидарны: побѣда одного даетъ права и другимъ. Въ борьбѣ за землю эта солидарность отсутствуетъ: осуществленіе права одного устраняетъ отъ владѣнія даннымъ участкомъ земли всѣхъ другихъ. Поэтому право на землю, какъ право матеріальное, не можетъ быть публичнымъ правомъ—при сохраненіи индивидуалистическаго строя хозяйства.

---

[1]) П. Вихляевъ, Аграрный вопросъ съ правовой точки зрѣнія, 1906, стр. 44—45.

При соціалистическихъ отношеніяхъ производства право всѣхъ гражданъ на землю будетъ осуществлено,— но только въ совсѣмъ иной формѣ и съ совершенно инымъ содержаніемъ, чѣмъ это проектируетъ г. Вихляевъ и „Проектъ основного закона о землѣ", изд. Новожиловымъ. Г. Вихляевъ говоритъ о правѣ прилагать свой трудъ къ землѣ: при соціалистически-организованномъ производствѣ всѣ граждане будутъ имѣть право на потребленіе продуктовъ земли. Очевидно, это два совершенно различныхъ права. Насколько чуждо г. Вихляеву это различіе, видно изъ слѣдующаго его разсужденія: „Вся полнота этихъ (гражданскихъ) правъ (на землю) можетъ быть использована только при условіи приложенія земледѣльческаго труда. Слѣдуетъ ли отсюда, что „право на землю" не имѣетъ реальнаго значенія для лицъ, примѣняющихъ свой трудъ исключительно въ области внѣ-земледѣльческихъ занятій? Отсюда можетъ возникнуть сомнѣніе въ правильности квалификаціи „правъ на землю", какъ индивидуальныхъ публично-правовыхъ нормъ, неотдѣлимыхъ отъ всякой личности въ государствѣ. Однако, то же сомнѣніе можетъ быть высказано по отношенію и ко всякой иной нормѣ субъективныхъ гражданскихъ правъ. Такъ, при свободѣ печати, могутъ воспользоваться всей полнотой предоставленныхъ ею правъ только дѣятели печатнаго слова, но истекающія отсюда блага неизбѣжно распространяются на всѣхъ гражданъ.. Точно также и свободой слова можетъ воспользоваться всякій гражданинъ, не выступавшій всю жизнь съ публичной рѣчью" [1]). Сущность свободы печати и слова состоитъ не въ томъ, что писатели и ораторы получаютъ право свободно говорить и писать, а въ правѣ всѣхъ гражданъ читать свободно писателей и слушать свободно ораторовъ. Свобода слова и печати—не профессіоные вопросы ораторовъ и писателей, а политическіе вопросы всѣхъ гражданъ. Право на землю, какъ средство приложенія труда, —это профессіональный вопросъ земледѣльцевъ; право на землю, какъ источникъ предметовъ массового потребленія,—это политическій вопросъ

[1]) Ibid., стр. 60–61.

для всѣхъ гражданъ. Г. Вихляевъ и его единомышленники ставятъ вопросъ о правѣ на землю, какъ профессіональный вопросъ земледѣльцевъ.

Земля—для земледѣльца, фабрики—для фабричныхъ рабочихъ, желѣзныя дороги—для желѣзнодорожныхъ рабочихъ, магазины и лавки—для приказчиковъ,—вся эта концепція рѣшительнымъ образомъ противорѣчить тенденціямъ капиталистическаго развитія. Средневѣковыя организаціи производителей принадлежатъ прошлому. Теперь мы идемъ къ союзамъ потребителей, которые организуютъ производство для удовлетворенія своихъ потребностей. Организація производства должна исходить изъ организаціи потребленія. На пути къ соціалистической организаціи производства мы не находимъ права производителя на орудія его труда; напротивъ, приближеніе къ соціализму означаетъ потерю производителемъ этого права. Въ правѣ на землю мы видимъ поэтому не частичное воплощеніе принципа коллективизма, а идеализацію устарѣлыхъ формъ хозяйственной жизни.

Мы думаемъ также, что насъ отдѣляетъ отъ сторонниковъ права на землю иное пониманіе сущности историческаго процесса. Мы мыслимъ переходъ къ новымъ общественнымъ формамъ въ видѣ процесса, совершающагося подъ вліяніемъ роста производительныхъ силъ и культуры. Субъективнымъ факторомъ, творцомъ этого процесса являются трудящіяся массы. Благо массъ недостижимо путемъ той или иной отдѣльной мѣры, какъ бы остроумно она ни была задумана и какъ бы глубоко она ни врѣзывалась въ нашъ капиталистическій строй Благо это является конечною цѣлью историческаго процесса, заключающагося въ подъемѣ умственнаго, правового, политическаго и экономическаго уровня народныхъ массъ. Поэтому центръ тяжести соціальнаго вопроса лежитъ въ накопленіи въ народныхъ массахъ духовныхъ, соціальныхъ и политическихъ силъ, а не въ осуществленіи того или другого правового института. Чѣмъ благопріятнѣе будутъ условія для накопленія творческихъ силъ народа, тѣмъ быстрѣе будутъ слѣдовать одна за другой его преемственныя соціально-политическія задачи, тѣмъ быст-

рѣе достигнемъ мы осуществленія идеальнаго общественнаго строя. Поэтому въ вопросѣ о борьбѣ съ крестьянскимъ малоземельемъ количество земли и условія, на которыхъ она будетъ передана крестьянамъ, имѣютъ безконечно большее значеніе, чѣмъ вопросъ о томъ правѣ, на которомъ крестьяне будутъ пользоваться этою землею. Сторонники права на землю, какъ и приверженцы различныхъ формъ націонализаціи земли, думаютъ иначе. Они полагаютъ, что созданіе новаго правового института или дальнѣйшее развитіе уже существующаго можетъ измѣнить весь ходъ историческаго процесса. Матеріалистическая концепція не отрицаетъ огромнаго значенія моральнаго сознанія и правовыхъ нормъ, творимыхъ народомъ въ процессѣ его общественно-экономическаго развитія. Но ихъ историческое значеніе и сила лежатъ въ силѣ этого послѣдняго. Поэтому, идеализація устарѣлыхъ формъ хозяйственной жизни не можетъ претендовать на творческую роль въ исторіи.

Вообще въ русскій земельный вопросъ рано еще вносить соціалистическое содержаніе. Наше крестьянство жаждетъ земли, а не права каждаго на землю. Вопросъ о малоземельѣ русскихъ крестьянъ—не частность обще-европейскаго аграрнаго вопроса, а самостоятельная проблема, которая должна быть разрѣшена прежде, чѣмъ исторія поставитъ передъ нами аграрный вопросъ въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ стоитъ въ странахъ съ развитыми капиталистическими отношеніями производства. Уничтоженіе малоземелья откроетъ дорогу той интенсификаціи сельскаго хозяйства, которая приведетъ насъ къ капитализму въ земледѣліи, — поскольку онъ возможенъ при техническихъ особенностяхъ земледѣльческаго труда,—а не къ соціализму, для котораго необходимъ цѣлый рядъ культурныхъ, политическихъ и экономическихъ предпосылокъ, которыхъ нѣтъ въ Россіи. Только политически свободному, богатому культурой человѣку доступно то неустанное творчество все новыхъ и новыхъ матеріальныхъ формъ жизни, безъ которыхъ самая идея соціализма есть только безжизненный идолъ, а не дѣйственный идеалъ грядущаго будущаго.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Главы.		Стр.
I.	Крестьянское малоземелье	1
II.	Доходность крестьянскаго хозяйства	16
III.	Аграрное движеніе въ 1905 г.	29
IV.	Аграрное движеніе въ 1906 г.	71
V.	Аграрное движеніе въ 1907 г.	101
VI.	Соціально-экономическія причины и слѣдствія аграрнаго движенія.	112
VII.	Дѣятельность Крестьянскаго Банка	149
VIII.	Разселеніе на хутора	175
IX.	Право на землю	214